

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2021

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Санкт-Петербург
2022

УДК 328; 94(4)

ББК 67.400.6

T13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета
международной научной конференции

Под редакцией доктора исторических наук, профессора,
заведующего кафедрой русской истории (XIX–XXI вв.)
Института истории и социальных наук РГПУ имени А. И. Герцена,
заместителя председателя научно-методического совета
Центра истории парламентаризма МПА СНГ
А.Б. Николаева

Рецензенты: Гордеев Петр Николаевич, доктор исторических наук,
старший научный сотрудник кафедры русской истории (XIX–XXI вв.)
Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена; Сенин
Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор Россий-
ского государственного гуманитарного университета.

T13 Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность. Международная научная конференция,
С.-Петербург, Таврический дворец, 9–10 декабря 2021 г. : Сборник
научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. — СПб.: Астерион,
2022. — Ч. 2. — 254 с.

ISBN 978-5-00188-250-3

ISBN 978-5-00188-252-7 (Часть 2)

ББК 67.400.6

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников СНГ, 2022

ISBN 978-5-00188-250-3

ISBN 978-5-00188-252-7 (Часть 2)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И КРУШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ДИСКУССИЯ	9
А.А. ИВАНОВ	9
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ. «Делегитимация императорской власти в эпоху думской монархии в контексте формирования антираспутинской фронды и освещение на страницах российской прессы думских дебатов вокруг фигуры старца в 1909–1916 годах»: тезисы	10
А.А. ИВАНОВ	17
И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК	17
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ.....	17
А.А. ИВАНОВ	18
А.Б. НИКОЛАЕВ	18
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ.....	18
А.Б. НИКОЛАЕВ	18
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ.....	18
А.Б. НИКОЛАЕВ	18
А.А. ИВАНОВ	19
1. Информационная война против верховной власти с участием в ней Государственной думы и последствия этой войны.....	19
А.Н. ЕГОРОВ	19
А.А. ИВАНОВ	21
В.И. КОЗОДОЙ	22
А.А. ИВАНОВ	22
И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК	22
А.А. ИВАНОВ	23
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ.....	23
А.А. ИВАНОВ	24
А.Б. НИКОЛАЕВ	24
А.А. ИВАНОВ	24
Д.И. СТОГОВ	24
А.А. ИВАНОВ	26

С.В. ХОЛЯЕВ	26
А.А. ИВАНОВ	27
С.В. КУЛИКОВ	27
А.А. ИВАНОВ	28
А.Б. НИКОЛАЕВ	28
А.А. ИВАНОВ	31
Д.В. АРОНОВ.....	31
А.А. ИВАНОВ	31
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ.....	31
А.А. ИВАНОВ	33
2. Технологическая разработка Февральской революции и роль Государственной думы в этом процессе	33
А.А. ИВАНОВ	33
С.М. ЕЛИСЕЕВ	33
А.А. ИВАНОВ	35
Ф.А. ГАЙДА	35
А.А. ИВАНОВ	36
И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК	36
А.А. ИВАНОВ	38
К.А. СОЛОВЬЕВ.....	38
А.А. ИВАНОВ	39
И.В. ЛУКОЯНОВ.....	39
А.А. ИВАНОВ	42
Д.В. АРОНОВ.....	42
А.А. ИВАНОВ	43
С.В. ХОЛЯЕВ	43
А.А. ИВАНОВ	43
Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ.....	43
А.А. ИВАНОВ	44
В.И. КОЗОДОЙ	44
А.А. ИВАНОВ	46
А.Б. НИКОЛАЕВ	46
А.А. ИВАНОВ	47
КОЦЮБИНСКИЙ Д.А. Делегитимация императорской власти в контексте формирования антираспутинской фронды и освещение на страницах российской прессы думских дебатов вокруг «старца» (1909–1916 гг.)	48

**СЪЕЗДЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В КОНЦЕ 80-х —
НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА И СУДЬБА СССР
(МАЙ 1989 — ИЮНЬ 1990 гг.)**

ГОЛИК Ю.В. От Съезда к Съезду: блуждание в потемках	64
ЛАПТЕВ П.А. Разработка и принятие Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной республики из СССР»	72
БАБУРИН С.Н. Первый Съезд народных депутатов РСФСР: поиск альтернатив и проблема понимания России коммунистами, демократами и традиционалистами	77
КРУГЛЫЙ СТОЛ	90
А.Б. НИКОЛАЕВ	90
1. О правомерности принятия республиками, входившими в состав СССР, деклараций о суверенитете; вела ли суверенизация республик к распаду СССР; можно ли было остановить процесс суверенизации	91
С.Н. БАБУРИН	91
А.Б. НИКОЛАЕВ	92
Ю.В. ГОЛИК	92
А.Б. НИКОЛАЕВ	92
В.Б. ИСАКОВ	92
А.Б. НИКОЛАЕВ	94
С.Н. БАБУРИН	94
Е.А. ТАРАSOVA	95
В.Б. ИСАКОВ	95
Е.А. ТАРАSOVA	95
А.Б. НИКОЛАЕВ	95
П.А. ЛАПТЕВ	95
А.Б. НИКОЛАЕВ	96
С.А. ПОЛОЗКОВ	96
А.Б. НИКОЛАЕВ	97
С.А. ЦЫПЛЯЕВ	98
А.Б. НИКОЛАЕВ	99
С.Н. БАБУРИН	99
А.Б. НИКОЛАЕВ	99
А.В. ИЛЬИН	99
А.Б. НИКОЛАЕВ	100
Е.А. ТАРАSOVA	100

С.А. ПОЛОЗКОВ	101
А.Б. НИКОЛАЕВ	101
С.А. ЦЫПЛЯЕВ	101
А.Б. НИКОЛАЕВ	101
В.В. КАЛАШНИКОВ.....	101
А.Б. НИКОЛАЕВ	102
В.Б. ИСАКОВ	102
А.Б. НИКОЛАЕВ	102
П.А. ЛАПТЕВ.....	102
А.Б. НИКОЛАЕВ	103
Д.А. ЛУКАШЕВИЧ.....	103
Е.А. ТАРАSOVA.....	105
С.Н. БАБУРИН.....	105
Е.А. ТАРАSOVA.....	106
Ф.В. МАЛХОЗОВА	106
Е.А. ТАРАSOVA.....	106
Е.А. ПАШКОВСКИЙ.....	106
Е.А. ТАРАSOVA.....	107
Р.А. ЯЛЫШЕВ.....	108
Е.А. ТАРАSOVA.....	109
А.В. ВОРОНЦОВ.....	109
Е.А. ТАРАSOVA.....	109
2. Роль депутатских групп, фракций, конкретных народных депутатов СССР или народных депутатов РСФСР в сохранении/реформировании/распаде СССР	109
С.Н. БАБУРИН.....	109
Е.А. ТАРАSOVA.....	110
Ю.В. ГОЛИК.....	110
Е.А. ТАРАSOVA.....	111
С.А. ПОЛОЗКОВ	111
Е.А. ТАРАSOVA.....	112
В.Б. ИСАКОВ	112
Е.А. ТАРАSOVA.....	113
В.Б. ИСАКОВ	113
С.А. ПОЛОЗКОВ	114
Е.А. ТАРАSOVA.....	114
П.А. ЛАПТЕВ.....	114

Е.А. ТАРАСОВА.....	114
П.А. ЛАПТЕВ.....	114
Е.А. ТАРАСОВА.....	114
П.А. ЛАПТЕВ.....	114
Е.А. ТАРАСОВА.....	115
С.Н. БАБУРИН.....	115
Е.А. ТАРАСОВА.....	115
В.Б. ИСАКОВ.....	116
Е.А. ТАРАСОВА.....	116
С.А. ЦЫПЛЯЕВ.....	116
Е.А. ТАРАСОВА.....	118
С.Н. БАБУРИН.....	118
А.Б. НИКОЛАЕВ.....	118
А.И. ИЛЬИН.....	118
Е.А. ТАРАСОВА.....	120
В.В. КАЛАШНИКОВ.....	121
Е.А. ТАРАСОВА.....	122
Д.А. ЛУКАШЕВИЧ.....	122
Е.А. ТАРАСОВА.....	125
Ф.В. МАЛХОЗОВА.....	125
Е.А. ТАРАСОВА.....	126
Е.А. ПАШКОВСКИЙ.....	126
Е.А. ТАРАСОВА.....	127
Р.А. ЯЛЫШЕВ.....	127
Е.А. ТАРАСОВА.....	128
А.Б. НИКОЛАЕВ.....	128

СЪЕЗДЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В КОНЦЕ XX ВЕКА. ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ЛУКАШЕВИЧ Д.А. Институт Съездов народных депутатов СССР как фактор разрушения СССР.....	129
ЯЛЫШЕВ Р.А. Политический размен на Третьем Съезде народных депутатов СССР: введение поста Президента и решение о новом Союзном договоре.....	134
МАЛХОЗОВА Ф.В. Деятельность комитетов и комиссий Верховного Совета РСФСР при подготовке экономических реформ в России в 1990–1991 гг.....	140

КАЛАШНИКОВ В.В. Ельцин и парламент новой России: опыт взаимодействия (лето 1990 — декабрь 1991).....	153
УЗЛОВА И.В. Депутаты Государственной Думы ФС РФ первого и второго созывов о распаде СССР	163
ИЛЬИН А.В. Конституционная трансформация состава Российского Совета Федерации.....	171
СТЕРЛИКОВА А.А. Перспективы развития многопартийности и парламентаризма в России на примере итогов выборов в 2021 г. в Государственную Думу.....	179

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

ГУРЬЯНОВ А.А. Некоторые аспекты технологической природы государств Нового времени. Парламентаризм в XVII–XVIII вв.	185
СТЕПАНОВА В.В. Британская парламентская журналистика как источник по изучению истории английского парламентаризма конца XIX — начала XX вв.	193
ЖОЛУДОВ М.В. Британский парламент в годы Первой мировой войны: от соперничества к толерантности	197
БУГАШЕВ С.И. Стаффорд Криппс — лейбористский политик, парламентарий, министр	203
ПОРТНЯГИН Д.И. Проблема парламентской реформы в деятельности лейбористского правительства К. Эттли.....	208
ЧИКАЛОВА И.Р. Британский парламент: от «лучшего мужского клуба Лондона» к новому облику легислатуры	213
БАЗИНА О.О. Особенности формирования и деятельности Всекитайского собрания народных представителей КНР: история и современность	222
КАТКОВА Е.П. Сабор в политической системе современной Хорватии (1991–2021 гг.).....	229
ПЕТЕЛИН Б.В., Степанов Г.В. «Зеленая повестка» для Германии: выборы в Бундестаг 2021 г.	236

РЕЦЕНЗИИ

КУЛИКОВ С.В. Рецензия на книгу: Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В., Сорокин А.А. Нижегородцы и Государственная дума: История и современность. Монография. — М.: Эдитус, 2021. — 256 с.....	243
Сведения об авторах (на декабрь 2021 г.).....	247
Список сокращений и аббревиатур.....	252

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И КРУШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ДИСКУССИЯ

Модератор — Андрей Александрович Иванов

А.А. ИВАНОВ

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

На прошлой конференции, как вы помните, мы обсуждали тему «Прогрессивный блок: катализатор революции или спасательный круг от нее?» Сегодняшняя тема, которая вынесена в название нашей дискуссии, как мне кажется, напрямую вытекает из предыдущей, продолжает и развивает ее.

Как известно, после крушения монархии и исчезновения Российской империи многие бывшие депутаты Государственной думы в эмиграции размышляли на тему, кто виноват, какова ответственность Государственной думы. Правые депутаты считали, что Государственная дума явилась едва ли не главной виновницей революции, что она за годы своего существования сумела убедить общество, что является радетельницей о народе, концентрацией всех здоровых патриотических сил, и в условиях общенационального кризиса, когда Дума отказала власти в доверии, общество поверило Думе, общество пошло за Думой, и, таким образом, Дума оказалась главной виновницей последовавшей катастрофы. Были, конечно, и другие точки зрения. Например, октябрист Варун-Секрет рассуждал о том, что либералы не хотели того, что произошло, но так или иначе Дума оказалась виновницей революции, хотя тогда они не могли знать, что последствия их действий будут именно таковыми. Конечно, были и те, кто считал, что Дума совершенно не виновата, что виноваты были император, правительство, камарилья, «темные силы». Дума же спасала страну от трагедии.

И в рамках этих разносторонних взглядов на роль Думы в крушении империи, я думаю, мы сегодня с вами эти вопросы и рассмотрим. Конечно, вряд ли мы сможем дать ответ, который устроил бы всех, и придем к общему мнению, кто был виноват, и насколько была велика ответственность Государственной думы в крушении Российской империи,

но в любом случае в результате обмена мнениями, в результате предания огласке новых фактов, наблюдений мы обогатим, я надеюсь, наше представление об этих процессах.

Что касается регламента. Мы начнем с доклада Даниила Александровича Коцюбинского. Даниил Александрович, у вас будет 15 минут, чтобы озвучить основные тезисы своего доклада. И потом мы перейдем к обсуждению тех двух вопросов, которые вынесены в рамках нашей дискуссии. Поскольку у нас много участников — одиннадцать человек изъявили поучаствовать, мы поступим следующим образом. Желаящие высказаться либо по первому, либо по второму вопросу, либо по двум, поднимайте руку, я вам буду давать слово.

Начнем.

Даниил Александрович, здравствуйте!

Пожалуйста, вам слово.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

«Делегитимация императорской власти в эпоху думской монархии в контексте формирования антираспутинской фронды и освещение на страницах российской прессы думских дебатов вокруг фигуры старца в 1909–1916 годах»: тезисы

Добрый день, коллеги!

Спасибо большое организаторам за приглашение. Я зачитаю название своего выступления: «Делегитимация императорской власти в эпоху думской монархии в контексте формирования антираспутинской фронды и освещение на страницах российской прессы думских дебатов вокруг фигуры старца в 1909–1916 годах».

Видно даже по названию, что здесь есть некоторая претензия на междисциплинарность. И я сразу хотел бы политологическую часть, связанную с понятием легитимности — легитимности власти, ее делегитимации, — максимально редуцировать. Это просто отдельный блок рассуждений — говорить о том, что в России того времени существовало много носителей разных политических культур, общество было сложно структурировано — этноконфессионально, социально и так далее. Про это все говорить не буду, я сразу хотел бы перенестись в 27 февраля 1917 года и процитировать Шульгина, который очень хорошо, как мне кажется, сформулировал квинтэссенцию падения легитимности самодержавной власти в России, которое тогда произошло: «Дело было в том, что во всем этом огромном городе (имеется в виду Петроград) нельзя было найти несколько сотен людей, которые бы сочувствовали власти. Власть сама себе не сочувствовала, не было, в сущности, ни одного министра, который верил бы в себя и в то, что он делает». Перед нами — по сути максимизация того, что вкладывается в понятие делегитимация власти, когда даже посредством силы власть себя удержать не может, потому что она не вызывает доверия и эффекта импозантности даже у самих носителей этой власти».

Если попытаться очень коротко сформулировать, что же произошло на протяжении всего правления Николая II, и почему он подошел с таким результатом, крайне печальным, к концу своего царствования, то здесь мы увидим очень округленно такую схему. Поначалу (вспомним известную французскую поговорку «когда наверху играет музыка, внизу хотя танцевать») образованными классами на протяжении десятилетий формулировался все более и более радикальный оппозиционный дискурс; в конце концов этот дискурс был услышан «внизу», где пробудились уже массы, вышли на улицу. А те образованные «верхи», которые, по идее, могли бы составить костяк из нескольких сотен человек, взять на себя ответственность и, условно говоря, навести порядок (вспомним, как тот же Шульгин хотел «пулеметов» в Феврале 1917 года, чтобы кто-нибудь пулеметами умирил взбесившегося «зверя», который вырвался на улицу), вот эти образованные классы уклонились от своей ответственности. То есть и не смогли, и не захотели утихомирить те массы, которые сами же перед этим пробудили. Одним словом, сработал своего рода трехступенчатый механизм делегитимации власти Николая II.

Если мы вспомним фильм «Иван Васильевич меняет профессию», то там есть кадр, когда в какой-то момент выскакивает боярин в горлатной шапке и говорит: «Войско взбунтовалось! Говорят, царь ненастоящий». Причем, по его лицу видно, что это он сам и взбунтовал войско, то есть сперва подговорил стрельцов или кого-то еще выступить против «ненастоящего царя», а затем сам же стал кричать о том, что «войско взбунтовалось». Вот примерно то же самое произошло в России.

И в качестве дисклеймера применительно к выводам, которые сделаю в конце своей вынужденно небольшой презентации, отвечая на вопрос о том, кто виноват, я бы так сказал: никто не виноват, потому что общество в целом находилось в состоянии коллективной политической невменяемости, вызванной продолжительной фрустрацией, спровоцированной как раз тем, что в России не было легитимной верховной власти, и это вывело из психологического равновесия практически все классы, и это вывело те, которые, выйдя из равновесия, сами же себя и погубили.

Как это все произошло? То, что Николай на протяжении всего своего правления шел по пути постепенной потери авторитета, который в какой-то мере все-таки ему достался по наследству от отца (я имею в виду перешедшую Николаю II от Александра III традиционную самодержавную легитимность), тем не менее, буквально, уже начиная с 17 января 1895 года, Николай II стал совершать шаги, которые раз за разом делали его все менее популярным, в первую очередь, конечно, среди образованных, либерально ориентированных общественных групп, влиятельных с точки зрения воздействия на образованный класс в целом. Я не буду сейчас перечислять эти шаги, они общеизвестны. Это и Ходынка, и студенческие забастовки, на которые отреагировала власть далеко не лучшим образом, это террористические атаки на министров, на которые также власть реагировала так, что увеличивала еще больше свою как бы беспомощность

в глазах общества, это неудачная «весна Святополка-Мирского» и, наконец, неудачная война. Рубежным событием здесь является, конечно же, революция 1905 года, когда царь фактически самоликвидируется как самодержец в глазах общества, то есть перестает быть «настоящим царем», потому что вызвал к жизни в качестве вынужденной опоры на самом деле своего конкурента — Государственную думу, совершенно иной по типу легитимности политический институт, который как бы апеллирует к народу, а не к Богу, от которого царь получает помазание в качестве своей самодержавной легитимации.

И вот возникла ситуация, когда царь перестал восприниматься как прежний самодержец, а рассматривался как «хромая утка» или как форма, которая требует наполнения тем или иным содержанием. Все политические силы, пробудившиеся в ходе Первой русской революции, и в первую очередь черносотенцы (крайние правые), начали воспринимать Николая как объект политического воздействия «снизу», а вовсе не как субъект, которому они должны подчиняться.

Сама идея «черной сотни» — это что такое? Это же отсылка к событиям Смуты: то есть все, нет больше самодержавного царя, его надо спасать, восстанавливать, возрождать! А это значит, что сам по себе Николай II после 17 октября 1905 г. — уже никакой не самодержец, перед которым мы трепещем, а фигура, которой мы должны вернуть легитимность. Но для этого мы, черносотенцы, должны его заставить вести себя верно, в направлении аннулирования тех ужасных преступных решений, которые были приняты в течение 1905–1907 годов. Итак, у черносотенцев сложилась такая программа давления на самодержцев.

У правоцентристов (октябристов и русских националистов) была совершенно другая программа. У них, по итогам революции, появляется, взамен утратившего легитимность традиционного лидера (царя), новый харизматичный лидер — премьер Столыпин, на которого они ориентируются. Николай же оказывается для них не столько самодержцем, которому они хотят подчиняться, сколько человеком, который не должен мешать Столыпину провести в жизнь тот пакет реформ, который кажется и ему, и правоцентристам спасительным.

Левые либералы (кадеты и прогрессисты) стремились давить на всю третьеиюньскую систему с целью ее сокрушения и возрождения той реальности, которая существовала до 3 июня 1907 года. То есть у них была своя «модель давления», и они использовали свои ресурсы и способы воздействия.

Социалисты в период третьеиюньской монархии были не столь влиятельны. У них, естественно, тоже был свой проект воздействия на систему (точнее, ее разрушения) в целях осуществления тех преобразований, которые им казались необходимыми.

То есть никто не воспринимал существующую власть, я имею в виду самодержца Николая II как легитимного правителя, все воспринимали его как объект воздействия со стороны тех или иных сил.

Ненадолго ситуация в какой-то степени стабилизируется благодаря харизматическому лидеру Столыпину с 1907 по 1909 годы: возникает ощущение, что появился правитель, который, хоть он и непопулярен среди огромного количества представителей либеральной, а тем более социалистической общественности, но он сильный человек, он может по крайней мере добиться результата. А начиная с 1909 года, видно, что он вступает в противоречие и с крайне правыми, и самое главное, с Николаем II. В итоге возникает Первый министерский кризис весной 1909 года. И ситуация тут же начинает разбалансироваться, и тут же пробуждаются, активизируются стремления каким-то образом воздействовать уже непосредственно на Николая, раз Столыпин тоже оказывается своего рода хромой уткой.

И здесь первыми, кто сталкиваются с совершенно новой для себя ситуацией, оказываются крайне правые, которые выясняют, что, оказывается, на Николая-то воздействовать невозможно, потому что он отгородил себя от всех этих лоббистских групп, от которых он, естественно, успел утомиться за революционный и постреволюционный периоды, фигурой Божьего человека Григория Распутина, который начинает восприниматься как средостение между государем и обществом. Не бюрократия, как раньше думали славянофилы и даже некоторые представители правой общественности, а просто какой-то человек необразованный, «грязный мужик». И почти сразу же «выяснилось», что он не просто грязный, поскольку от него «мякинным духом» пахнет, а еще и морально нечистоплотный.

И вот здесь начинает формироваться широкое антираспутинское возбуждение в обществе, которое идет справа налево. Подчеркиваю: первыми на Распутина начинают негативно реагировать крайне правые, затем только это подхватывают правоцентристы, а потом уже и левые либералы. Дело в том, что первыми, кто сталкивается с тем, что им не пробиться к царю «сквозь Распутина», оказываются те, кто раньше воздействовал на Николая в ходе личных контактов: тот же самый епископ Феофан, те же самые крайне правые журналисты типа Тихомирова, которые считали, что они чуть ли не главные негласные советники самодержца. И вот с их стороны впервые оказывается инспирированной атака на Распутина. Первой, кто Распутина начинает «на всю Россию» называть хлыстом, эротоманом, первой, кто вообще публично произносит его неблагозвучную фамилию и тут же это публицистически обыгрывает (сперва фамилия Распутина появилась в сибирской леволиберальной газете «Сибирская новь», но ее мало кто читал, в отличие от столичных изданий), оказывается газета «Московские ведомости», которую редактировал крайне правый журналист Лев Тихомиров, и в которой опубликовал первые антираспутинские материалы такой православный миссионер Михаил Новоселов, тоже человек крайне правых убеждений. Именно в этих публикациях появляется весь тот наполовину правдивый, а наполовину лживый бэкграунд, связанный с именем Распутина, который потом

будут активно тиражировать уже либеральные газеты: о том, что он ходит в баню с женщинами, о том, что он хлыст и чуть ли не должен быть отлучен от Церкви, о том, что он вообще почти что преступник. Это все произносит в своих публикациях газета «Московские ведомости» в 1910 году.

Столыпин, конечно, понимает, что ситуация сложная, что надо что-то делать; он вызывает Тихомирова, просит его больше не писать, но дело уже сделано, «слово не воробей». Статьи из «Московских ведомостей» начинают цитироваться в либеральных газетах, а с либеральными газетами Столыпину сложнее, но на какой-то момент он все же даже умудряется и либеральные газеты убедить уменьшить количество материалов о Распутине, тем более что параллельно Столыпин пытается удалять Распутина из Петербурга, чтобы он хотя бы на какое-то время уезжал и не мозолил глаза журналистам.

Но в 1911 году Столыпина убивают, и после этого оказывается, что уже нет никаких сдерживающих центров по отношению к тому, чтобы атака на Распутина возобновилась.

С одной стороны, никуда не делись крайне правые, которые хотят по-прежнему воздействовать на Николая II, а за это время они еще только больше убедились, что Распутин плотно держит контроль над царской четой и не подпускает никого из крайне правых для того, чтобы воздействовать на Николая, — ни Гермогена, ни Илиодора, не говоря уже о тех, кого он отгеснил раньше.

С другой же стороны правоцентристы очень сильно в этот момент возбуждаются против Распутина, потому что среди них распространяется дискурс о том, что Столыпин погиб не случайно, что Распутин, грубо говоря, чуть ли не подговорил царя и царицу, чтобы Столыпин был физически устранен. Если мы читаем мемуары Шульгина, там он очень прозрачно описывает ситуацию: Распутин видит, как Столыпин едет по Киеву, и говорит: «Смерть, смерть за ним, за Петром!..» Шульгин прямо не обвиняет Распутина, но видно, что он его, в общем, подозревал, а если подозревал он, значит, и все его единомышленники об этом тоже говорили.

То есть возникают две дополнительно возбуждающие крайне правых и правоцентристов волны, которые обрушиваются на Распутина к концу 1911-го — началу 1912-го годов.

Причем в какой форме обрушиваются? Крайне правые — опять-таки они! — а именно, Илиодор, начинают распространять выкраденные у Распутина письма Александры Федоровны и царских дочерей к «старцу». И после этого устраивают вызов Распутина на своеобразный черносотенный «суд совести» к Гермогену на Ярославское подворье в Петербурге. Распутина там избивают, «хватают за член» — чуть ли не пытаются кастрировать, требуют от него, чтобы он не позорил царя (причем сами же распространили перед этим на гектографе размноженные письма!), требуют, чтобы он перестал ходить во дворец. Он с трудом вырывается, убегает, и жалуется царю: Николай принимает сторону Распутина,

а Гермогена подвергает последовательно ряду церковно-административных взысканий.

И в этой ситуации что происходит? Как реагирует общественность? А реагирует она тем, что стихийно создает антираспутинскую фронду, предпосылки которой сложились еще весной 1910 года, когда материалы, опубликованные крайне правыми, тут же перепечатывались либералами, причем так: с одной стороны, крайне правые использовали оценочно нейтральную фактуру из либеральных газет, затем либеральные газеты использовали оценочно окрашенную фактуру из крайне правых газет. То есть по данному вопросу имел место «кооперативный консенсус» идеологически разнородных СМИ. Причем это была единственная тема, по которой находили общий язык крайне правые и либералы. В январе 1912 г. это проявилось с еще большей интенсивностью: все газеты ринулись на защиту епископа Гермогена. Хотя это ультра-черносотенец, тем не менее, либералы предоставляли ему свои страницы для интервью, в которых он называл Распутина как своего главного врага и как главную российскую проблему. И если еще весной 1910 года черносотенцы стеснялись того, что используют цитаты из либеральных газет, и «Московские ведомости» не говорили об этом прямо, а писали примерно так: «из одной московской газеты мы цитируем материалы», то в январе 1912 г. уже Гермоген вполне удовлетворенно заявлял (цитирую не дословно): «Вот как хорошо! Меня, оказывается, поддерживают и правые, и левые, все поддерживают». Одним словом, все дружно объединились на почве ненависти к Распутину, и с точки зрения Гермогена и других крайне и умеренно-правых это было очень хорошо. То, что при этом у крайне правых, с одной стороны, и левых либералов — с другой — между собой ничего общего не было, кроме неприязни к Распутину, это антираспутинскую фронду не смущало.

И дальше, отработанная на газетном пространстве, фронда переходит на думский уровень. После того, как правительство конфискует антираспутинскую брошюру, все тем же крайне правым публицистом Новоселовым написанную — «Распутин и мистическое распутство», несколько московских газет перепечатывают предисловие из этой конфискованной брошюры, и эти газеты тоже арестовывают.

И вот здесь Дума соединяется, причем в первый и последний раз: сто процентов депутатов, за исключением барона Николая Черкасова, правого октябриста, соединились на почве голосования за запрос к Министру внутренних дел по поводу незакономерности ареста этих газет. Это был единственный случай за всю историю Госдумы! И если мы теперь посмотрим на механизм думской консолидации, то увидим, что это была как бы заготовка под будущий Прогрессивный блок, за вычетом крайне левого и крайне правого крыльев. Ведь Прогрессивный блок тоже сформировался фактически на антираспутинской почве, потому что лозунг

министерства доверия — это лозунг создания правительства, в которое бы вошли министры, не запятнавшие себя контактами с «темными силами», а «темные силы» — это прежде всего Распутин.

Итак, формируется фронда, на думскую трибуну выходят лидеры этой фронды, а ими в Думе оказываются правоцентристы, то есть лидеры думского большинства: это октябрист Александр Гучков, независимый националист Владимир Львов, они произносят очень яркие антираспутинские речи. Активно работает механизм этой фронды вплоть до весны 1912 года. Яркий пример: выступает социалист Евгений Гегечкори и цитирует члена Госдумы черносотенца Владимира Пуришкевича, который перед тем подверг критике обер-прокурора Св. Синода Владимира Саблера. Таким образом, социалисты вместе с черносотенцами критиковали Саблера в связи с тем, что Саблер воспринимался всеми как креатура и покровитель Распутина, которому Саблер «поклонился в ноги», чтобы стать обер-прокурором.

Медийно-думская антираспутинская фронда проявляет активность вплоть до Первой мировой войны, когда на время всякая критика правительства прекращается. Но уже с лета 1915 года пружина никуда не исчезнувшей, но на время просто сжимавшейся ненависти к «старцу» «выстреливает» с еще большей интенсивностью. Формируется Прогрессивный блок, и здесь уже не правоцентристы, а кадеты в лице Павла Милокова фактически становятся во главе этого блока.

А заканчивается это все уже «всеохватной» фрондой, не только думской, но думско-общественной, куда подключаются и Земгор, и ЦВПК, и влиятельные городские думы, и широкие круги общественности, и пресса, разумеется. Все это подготавливает ноябрьско-декабрьский «штурм власти», который завершается убийством Распутина.

И в тот момент становится окончательно ясно, что фронда (независимо от того, что субъективно полагали и публично заявляли ее активисты) была на самом деле не антираспутинская, а антиниколаевская. Она была сформирована теми, кто не воспринимал Николая II как легитимного самодержца, а воспринимал его как фигуру, которую необходимо направить в нужную сторону, потому что иначе в стране будут происходить какие-то ужасные вещи. Доказательством этого является то, что убийство Распутина не привело к исчезновению Прогрессивного блока и даже к его расколу, причем он так и продолжил существовать на антираспутинской платформе, при этом функцию Распутина стал выполнять Протопопов, которого оппозиционеры как бы назначили правопреемником Распутина. И это так и досуществовало до 27 февраля, то есть до момента Февральской революции.

Подытоживаю. Что мы наблюдаем на примере распутинского скандала?

Мы наблюдаем пример колоссальной многолетней, даже многодесятилетней фрустрации общества (в первую очередь, конечно, мы берем период с 1905 года по 1917 год) на предмет отсутствия у этого общества легитимной верховной власти. И форма борьбы за легитимную власть

оказалась инстинктивно найдена этим обществом в виде консолидации всех сил, начиная от крайне правых и кончая левыми либералами (социалисты все же активную роль в этой борьбе не играли), то есть в форме консолидации на беспартийной основе во имя совместной борьбы с мнимой «фигурой зла», которая казалась как бы исполняющей обязанности монарха, непосредственно против которого правоцентристы и крайне правые вести открытую борьбу бы не смогли, ведь даже кадеты говорили, что они — «оппозиция Его Величества, а не Его Величеству». Распутин оказывался удобной фигурой для консолидации всей фрустрированной отсутствием легитимной верховной власти общественности, которая стремилась, причем каждая ее группа по-своему, легитимировать власть.

И как только оказалось, что Распутин уничтожен, выяснилось, что это проблему не решает. Потому что потребность была в том, чтобы заменить нелегитимного правителя на «что-то легитимное». А поскольку, во-первых, никакого консенсуса в представлениях о том, что должно было возникнуть легитимное, у общественности не было, а во-вторых, поскольку Государственная дума сама по себе никаким источником легитимации власти быть не могла, что выявилось уже практически сразу, 27 февраля вечером, когда в этом прекрасном здании Таврического дворца собрался уже Временный исполнительный комитет Петроградского совета рабочих депутатов. И на этом закончилась та часть болезни общественности, которая была связана с делегитимацией самодержавной власти, и началась следующая фаза развития той же болезни, которая в конечном счете привела к переформатированию императорской России в большевистскую.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо большое за доклад, Даниил Александрович.

Я думаю, доклад вызвал какие-то вопросы у участников нашего круглого стола и дискуссии, и у нас сейчас есть возможность пару вопросов задать.

Пожалуйста, кто хотел бы это сделать?

Да, пожалуйста, Игорь Владимирович.

И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК

Даниил Александрович, я услышал от вас фразу, может быть, недослышал, но вы сказали, что Протопопов — преемник Распутина. Поясните, пожалуйста, эту мысль.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

В сознании общественности он воспринимался как человек, который продолжает «беседовать с Распутиным», как человек неменяемый — он действительно был психически больной, как человек, который являет собой олицетворение тех «темных сил», которые до этого олицетворялись

Распутиным. Но я бы не стал этому слову придавать большее значение, чем метафорическое.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо. Еще вопросы?

Да, пожалуйста, Андрей Борисович.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Даниил Александрович, прочитал доклад — спасибо, интересно. Но у меня возник в связи с Вашим текстом вопрос. Я не нашел в нем большого количества ссылок, цитирований, публицистики думской, как раз посвященной Распутину в годы Первой мировой войны. Я встречал в прессе статьи о Распутине, написанные земцем-октябристом Савичем, прогрессивным националистом Савенко, трудовиком Сухановым, и вот этот материал как-то у вас пропал.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Он не то чтобы пропал, просто объем доклада не позволил использовать все имеющиеся материалы.

А.Б. НИКОЛАЕВ

На самом деле у меня тоже претензия такая в определенном смысле. Думы нужно больше, и депутатов больше. Несомненно, Дума сыграла большую роль, в том числе и через антираспутинские выступления, в делегитимации царской власти. А вот это у вас провисает, на мой взгляд. Естественно, что эта думская публицистика не означает, что это все происходило на заседаниях Думы, естественно, что думцы писали после заседаний. Нет, все красиво сделали — начали с Шульгина, это депутат Думы, все правильно, закончили тоже Думой. А вот в середине там очень много не Думы, на мой взгляд. Да, Даниил Александрович?

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Если позволите, буквально два слова. У меня все-таки в названии была не только Дума, но и пресса, поэтому я на ней также сделал акцент.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Думские дебаты на страницах прессы у Вас в названии. Но интересно, сколько антираспутинского материала шло в прессу из Государственной думы, сколько статей опубликовали члены IV Государственной думы про Распутину, а вот этого нет. Замечу, что никто особенно думскую антираспутинскую публицистику не выявил, и в научный оборот она пока так и не введена. Может быть, статьи эти носили единственный характер? Может быть, антираспутинское содержание в них или отсутствовало, или было умело скрыто?

Спасибо за внимание.

А.А. ИВАНОВ

Большое спасибо.

Уважаемые коллеги, я думаю, мы перейдем уже к тем вопросам, которые вынесены в рамках нашей дискуссии, и прежде чем я озвучу первый вопрос, у меня просьба к тем, кто будет брать слово: представляйтесь. Потому что дискуссия записывается, и нам потом проще будет узнать, кто говорил.

И первый наш вопрос, продолжающий тему, затронутую Даниилом Александровичем, это информационная война против верховной власти с участием в ней Государственной думы и последствия этой войны.

Пожалуйста, уважаемые коллеги, кто хотел бы высказать свое мнение по первому вопросу, касающемуся информационной войны против власти? Да, пожалуйста, Андрей Николаевич.

1. Информационная война против верховной власти с участием в ней Государственной думы и последствия этой войны

А.Н. ЕГОРОВ

Уважаемые коллеги, прежде всего, выскажу методологическое замечание. Когда мы используем термин «информационная война», то как бы изначально вводим термин, который несет негативную коннотацию. Все-таки мы, историки, должны стремиться к объективности, и мне кажется, что было бы более правильным использовать нейтральные термины, а не те, которые несут негативную коннотацию. Например, можно говорить о резкой критике существующей власти.

Отмечу важный момент. Когда 27 февраля 1917 года Государственная дума встала во главе революции, то она, само собой, должна была легитимизировать свою роль в ее подготовке, показать, что члены Думы еще до Февраля всячески готовили революцию, были своеобразными революционерами, чьи речи привели к падению самодержавия и т.п. Если мы обратимся к думской публицистике весны — лета 1917 года, то увидим, что многие члены Думы говорили о большой роли парламента в подготовке революции и свержении старого строя.

Приведу самый яркий пример. П.Н. Милюков в своей работе «История второй русской революции» писал, что его речь «Глупость или измена?» 1 ноября 1916 г. стала штурмовым сигналом к революции, что она в миллионах экземпляров распространялась по всему фронту и по стране. При этом у меня возникает простой вопрос. Если речь Милюкова разошлась в миллионах экземпляров, то ее следы и влияние должны были отразиться в источниках. Не могут миллионы экземпляров исчезнуть бесследно.

Историк должен опираться на источники — это аксиома. Работая в государственном архиве Вологодской области, я пытался найти следы этих миллионов экземпляров речи Милюкова и не нашел. Для сравнения отмечу, что следы Выборгского воззвания сохранились. При этом никто не утверждал, что оно распространялось в миллионах экземпляров. Тем

не менее, в архиве Вологодской области в фондах жандармского управления отложилось примерно двадцать экземпляров воззвания. Эти экземпляры полиция изымала у населения, составляла по этому поводу протоколы, возбуждала уголовные дела. Ничего подобного в связи с речью «Глупость или измена?» нет, полиция не изъяла ни одного экземпляра. Распространения речи Милюкова в Вологодской губернии жандармами не зафиксировано.

Мало того. В документах Вологодского губернского жандармского управления речь Милюкова «Глупость или измена?» вообще не упоминалась. То есть жандармы просто не заметили, ни в ноябре, ни в декабре 1917 года, что население Вологодской губернии эту речь читало. Приведу пример. В Вологде действовала рабочая организация железнодорожников, близкая к меньшевикам. В ноябре 1916 года один из рабочих привез в Володу копии думских речей 1 ноября — речи Милюкова, Керенского и др. Согласно донесению внедренного в рабочую организацию полицейского агента, члены организации прочитали эти речи, но на них они никакого впечатления не произвели. Для революционно настроенных рабочих думские речи были слишком умеренными, в своей деятельности они их не использовали. Это единственное упоминание речи Милюкова в документах вологодских жандармов.

Если мы возьмем мемуары фронтовиков, то и в них ничего не говорится о распространении речи П.Н. Милюкова и других оппозиционных депутатов в действующей армии. То есть, имеющиеся источники не подтверждают слова Милюкова о широком распространении его речей в армии и стране. На мой взгляд, утверждения Милюкова являются пропагандистским мифом, созданным для обоснования роли Государственной думы в Февральской революции.

Для понимания степени влияния думских речей на население страны мы должны обратиться к аутентичным источникам. Они есть. Это донесения местных жандармов своему руководству о политических настроениях населения, которые писались регулярно по определенному формуляру. Один из вопросов формуляра звучал примерно так: каково влияние Государственной думы на политическое настроение населения губернии? Вологодские жандармы всегда писали одно и то же: влияние Думы на население Вологодской губернии незначительное или минимальное. Если бы не вопрос формуляра, они бы вообще на эту тему не стали бы писать. То есть, жандармские донесения показывают, что население очень мало знало о думских дебатах и интересовалось ими крайне незначительно.

У этого есть свои причины — население, как показывают те же донесения, гораздо больше волновали совершенно другие проблемы: дороговизна, нехватка товаров и продовольствия и прочие трудности военного времени. Причем это характерно не только для провинции. Для примера обратимся к мемуарам видного столичного чиновника, бывшего военного министра, члена Государственного совета А.Ф. Редигера. Осенью

1916 года он был в Петрограде. Что волновало его в это время? Он пишет о дороговизне и нехватке самых необходимых вещей. Так, невозможно было купить свечи, и он попросил своего товарища, члена Государственного совета, владельца свечного завода, чтобы он продал ему по знакомству свечи. Другой пример — на день рождения брата Редигер подарил ему головку сахара и несколько фунтов свечей. Подчеркиваю: речь идет не о простом обывателе, а о политическом деятеле, члене Государственного совета, человеке отнюдь не бедном. Мемуары Редигера показывают, что трудности военного времени его интересовали гораздо больше, чем оппозиционные выступления депутатов. О речи Милокова «Глупость или измена?» Редигер вообще не вспомнил в своих мемуарах: она его не заинтересовала, хотя как член Государственного совета он не мог о ней не знать.

Стоит также обратить внимание на протоколы заседаний городских дум. Накануне Февральской революции они заседали довольно часто и обсуждали самые злободневные вопросы. Я работал с протоколами заседаний Вологодской городской думы и могу сказать, что на ее заседаниях в 1916 — начале 1917 гг. произносились речи гораздо более радикальные, чем в Государственной думе, особенно по продовольственному вопросу, крайне болезненному для Вологодской губернии.

Разнообразные источники (жандармские донесения, мемуары, протоколы заседаний городских дум) показывают, что думские речи за пределами Таврического дворца не воспринимались населением так резко оппозиционно, как мы их порой воспринимаем сейчас. Причина в том, что людей гораздо больше волновали другие проблемы, такие как продовольственная, и различные военные трудности. Так, вологодские жандармы осенью 1916 г. в донесениях своему руководству писали, что угроза возможной революции вытекает из трех проблем — продовольственной, аграрной и опасности от возвращающихся с фронта солдат, в основном, раненых и больных, которые своими рассказами о положении на фронте провоцируют недовольство властью.

Мой общий вывод следующий. Безусловно, думские речи в чем-то способствовали назреванию революции, но они не были ее причиной. Оппозиционные речи депутатов, то, что в дискуссии мы называем информационной войной, были скорее фактором, показателем политического кризиса, а не причиной революции. Если их влияние и было, то очень небольшое, незначительное, которое не нужно преувеличивать. Хотя, конечно, определенную роль в назревании революции оппозиционные думские речи сыграли.

Спасибо.

А.А. ИВАНОВ

Большое спасибо, Андрей Николаевич.

Продолжая ту же тему, даю слово Игорю Владимировичу Омельяну.

(Реплика: А можно замечание сделать, ремарку отправить?)

Да, пожалуйста.

В.И. КОЗОДОЙ

Уважаемые коллеги, я бы сразу хотел обратить внимание на такой момент, как бывший пиар-специалист. На мой взгляд, такой термин, как информационная война, изначально не несет никакого негатива, это абсолютно рабочее название, которое используется там уже десятки, а может быть, и сотни лет, и не только информационная война, но и психологическая. Это указывает не на негатив, а на форму работы.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо большое за высказанное замечание, Виктор Иванович. Игорь Владимирович, передаю слово Вам.

И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК

Я благодарю вас. Омелянчук.

Позвольте еще одну маленькую реплику: для нейтральности лучше использовать термин «информационное обеспечение» того или иного процесса, и тогда не будет споров.

Я хотел бы вернуться к докладу Даниила Александровича, к которому у меня возникли некоторые вопросы. Очень интересный доклад, безусловно, но некоторые тезисы я бы, скажем так, прокомментировал.

Пункт первый. Черносотенцы воспринимали обожаемого монарха как объект воздействия, а не как субъект, которому надо подчиняться. Это не совсем так. Можно привести высказывания Владимира Андреевича Грингмута после опубликования манифеста 17 октября 1905 г. и назначения выборов в Думу. Он сказал: «Как истинные монархисты мы Думу и выборов не признаем, но на выборы пойдем, так как мы истинные монархисты и не можем нарушить волю государя». Даже Милюков, когда ему надо было частично легитимизировать свою позицию по отношению к власти, выразился: оппозиция Его Величества, а не оппозиция Его Величеству.

Второе. Как говорится, о категориях не спорят, о них договариваются. Имеем термины: «черносотенцы», «крайне правые» и «правоцентристы». В данном контексте к правоцентристам Даниил Александрович отнес умеренно-правых и октябристов. Я думаю, что разница между умеренно-правыми и правыми меньше, чем между умеренно-правыми и октябристами. Поэтому умеренно-правых я бы отнес все-таки к правому лагерю. И, наконец, термин «крайне правые». Крайне правые — вот Тихомиров сюда попал. Тихомиров не был крайне правым, он был просто правым — это первое. А второе — отсюда у вас такое построение, что «Московские ведомости», крайне правая газета, критикует Распутина, либеральные издания цитирует. Но «Московские ведомости» были внепартийной газетой, Тихомиров это очень четко озвучивал всегда. И больше того, «Московские ведомости» оказались в полной изоляции от правого лагеря, и Тихомиров до конца своей жизни жаловался, что он не нашел своего

читателя, что Россия его не понимает, и это была позиция скорее Тихомирова.

Наконец, такая как бы не столь важная терминологическая проблема — фронда. Если мы говорим о такой небольшой забастовке министров, которые выразили недоверие, это фронда, но если мы говорим о широкой коалиции, которая своей целью ставила свержение царя, то это уже не фронда. Потому что фронда — это изначально в средневековой Франции прачники («фронда» — праща), хулиганы, которые бросали камнями в прохожих, а потом прятались или убегали. Антиправительственная «Фронда» XVII в. во Франции свое название взяла именно от них. В современном русском языке словом «фронда» обозначается оппозиционность «на словах», не сопровождающаяся решительными действиями. Когда же мы говорим о решительном действии, направленном на изменение власти, это не фронда, это заговор, революция и прочее.

Утверждение, о том что министерство доверия, весь этот лозунг, вся эта идея были построены на антираспутинском, скажем так, фундаменте, и что кандидатура в министерство определялась по тому, имел ли этот претендент контакты с Распутиным или нет. Мне кажется, это слишком сильно сказано. Потому что антираспутинщина была всего лишь инструментом в борьбе против царя, а отнюдь не фундамент, и его использовали в том или ином варианте.

Вот вы говорите, правда, это в докладе письменном, что Распутину убрали монархисты. Распутину убрал Пуришкевич, который с монархистами фактически порвал. Его исключили практически из всех региональных партий, где он был почетным членом. С началом войны он отошел от политической деятельности, сосредоточившись на организации помощи фронту. Более того, он левел и левел и, в конечном счете, признал Февральскую революцию (правда, ненадолго, вскоре обрздумился). Поэтому Распутину убрали не монархисты. Нельзя же поляка Лазоверта считать монархистом или Феликса Юсупова. Я, честно говоря, даже не знаю, были ли у последнего какие-либо политические идеи в принципе.

Благодарю.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо, Игорь Владимирович.

Я думаю, мы не будем вступать сейчас в долгий спор о терминах. Помню, как мы в прошлый раз обсуждали эти вопросы и все равно не договорились. Но если Даниил Александрович кратко, буквально за одну минуту, хочет прокомментировать, пожалуйста.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Большое спасибо за замечания и возможность коротко ответить.

По поводу терминов у меня целая книга написана, где я доказываю, что умеренно-правые и русские националисты типологически близки

октябристам, а не крайне правым. Отсылаю просто к своей монографии. Прошу прощения, что отвечаю в такой форме.

Что касается фронды, то все-таки этот термин происходит из французской истории, и там это были отнюдь не какие-то хулиганы, которые бегали по улицам, а это было нечто подобное гражданской войне. Вообще, под фрондой понимается широкая коалиция антиабсолютистских сил, которая хочет добиться какой-то единой цели, при этом внутри себя будучи очень разношерстной.

Теперь насчет того, кем считать «Московские ведомости», Пуришкевича, Маркова 2-го и т.д. Если отказаться от общего обозначения их как «крайне правых», то мы каждому из них, вы знаете, должны будем приписать какую-то отдельную политическую идентичность, что не совсем корректно. Вы говорите, что «Московские ведомости» были просто правыми. Так вот «просто правые» делились на крайне правых и умеренно-правых. Все-таки давайте определимся, к чему ближе «Московские ведомости» — уж не к умеренным же правым, приветствовавшим, наряду с октябристами, Манифест 17 октября! «Московские ведомости» — это все-таки крайне правый сектор. Да, в рамках крайне правого сектора они были не оголтелые, а интеллигентные, но это уже другие вещи, здесь каждый человек обладает своей личной спецификой, независимо от программных взглядов — и тот же Грингмут, и тот же Пуришкевич, и какой-нибудь еще черносотенец. Опять же вы разделяете крайне правых и черносотенцев — мне кажется это неверным, но Вы имеете право так поступать, пояснив, в чем именно Вы видите это различие. Однако в рамках моего дискурса я все-таки все это рассматриваю как единый идейно-политический пласт, хотя внутри и крайне разношерстный. Одно дело — Дубровинский союз Русского народа, а другое — Марковский. Можно, конечно, попробовать внести еще такую дополнительную классификацию. Но я считаю, что все-таки целесообразнее делить дореволюционные партии и политические силы на крупные типологически различные блоки. И, разумеется, атака на Распутина шла из крайне правого сектора в широком смысле слова.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо большое, Даниил Александрович.

Возвращаясь к вопросу об информационной войне, я предоставляю слово Андрею Борисовичу Николаеву. Пожалуйста.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Я хотел завершить, я думал, мы круг пройдем, и я последнее слово скажу по поводу информационной войны. То есть еще будут выступающие?

А.А. ИВАНОВ

Я думаю, да. Тогда передаю слово Дмитрию Игоревичу Стогову.

Д.И. СТОГОВ

Буквально несколько слов о развитии черносотенной проблематики, поскольку она была затронута.

Хотелось бы обратить внимание, и здесь с Игорем Владимировичем я абсолютно согласен, что в черносотенном движении тоже не было какого-то единства, даже по вопросу об отношении к царской власти. Конечно, были и умеренно-правые, и крайне правые.

Что надо отметить? Уже упоминался здесь Михаил Новоселов. Даниил Александрович назвал его крайне правым, но все-таки, на мой взгляд, он не был таковым. Это бывший толстовец, он прошел, конечно, впоследствии некую эволюцию вправо, но я думаю, что до конца все-таки не изжил какие-то, в общем-то, свои либеральные представления, которые формировались у него в молодости. Что касается Тихомирова, тоже уже было сказано, что он — бывший народник, хотя, конечно, потом стал убежденным монархистом. Да, он написал фундаментальный труд «Монархическая государственность», но опять-таки тоже, видимо, что-то в голове у него оставалось от тех первоначальных либеральных представлений, которые у него были.

Касательно того, как формировалась эта антираспутинская фронда, будем пользоваться той терминологией, которую предложил Даниил Александрович. Я прочитал с удовольствием, с большим интересом доклад Даниила Александровича, большое спасибо. В нем обращалось внимание на действительно важный момент, связанный с тем, что во многом антираспутинская точка зрения формировалась в салоне Евгения Васильевича Богдановича и Александры Викторовны Богданович, его супруги. И здесь надо отметить очень интересный момент. Конечно, публично и Богдановичи, и те, кто их посещали и активно сотрудничали с Е.В. Богдановичем, например, известный профессор, один из лидеров черносотенцев Борис Владимирович Никольский, официально везде позиционировали себя как монархисты, но если мы откроем их дневники — дневник А.В. Богдановича, дневник Никольского, то найдем там многочисленные высказывания с резкой критикой Николая II — тот же самый Никольский писал буквально так: «несчастный вырождающийся царь» и так далее и тому подобное. То есть одно дело, что они публично заявляли, другое дело, что у них было, как говорится, в душе. Здесь во многом, конечно, позиции расходились. И, безусловно, эти деятели и ряд других приняли самое активное участие, по сути дела, в травле Распутина и организации антираспутинской фронды, в организации всего того, о чем тут уже говорилось.

Еще можно вспомнить доктора П.А. Бадмаева, в докладе Даниила Александровича тоже он упоминался: это, кстати, известный врач тибетской медицины. Также вроде как монархист, крестник императора Александра III, и он принял самое активное участие в распространении писем великих княжон, императрицы Александры Федоровны, которые были, судя по всему, украдены у Распутина. Вот на что хотел бы обратить внимание.

В принципе можно выделить два этапа информационной борьбы. Может быть, с этого надо было начать, но так получилось, что я этим завершаю.

Первый этап — это все то, что было до 1914 года. Здесь основным объектом нападения был Распутин и все, что с ним связано. Вторым этапом — 1914–1916 годы. Здесь, конечно, кульминацией явилась знаменитая речь П.Н. Милюкова от 1 ноября 1916 года, а также речь В.М. Пуришкевича, пожалуй, не менее знаменитая, от 19 ноября 1916 года. Вновь возвращаясь к вопросу о Распутине, отмечу, что в этих речах проблематика расширялась — появились «темные силы», камарилья и так далее и тому подобное.

На этом я позволю себе закончить.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо, Дмитрий Игоревич.

Слово предоставляется Сергею Владимировичу Холяеву.

С.В. ХОЛЯЕВ

Здравствуйтесь!

Холяев. Спасибо, что дали возможность участвовать в таком виде, в дистанционном формате.

Я отстаиваю точку зрения, что виноваты Государственная дума, либеральная оппозиция. Они так ярко, так сильно хотели свергнуть верховную власть, что погубили страну.

Но помните, был такой анекдот в советское время, что Николаю II нужно дать орден Октябрьской революции за создание революционной ситуации. И в этой связи я хотел бы вспомнить начало сегодняшнего доклада Даниила Александровича, где он сказал буквально такие слова: авторитет какой-то остался от отца, имея в виду Александра III. Так вот, я как раз считаю, что революционную ситуацию в России создал именно не Николай II, а Александр III. Потому что если мы внимательно посмотрим, проанализируем ситуацию, то мы поймем с вами, что все те силы, которые атаковали Николая II, как раз получили возможность укрепиться при Александре III, пока там был процесс 190-ти, 43-х, пока там боролись с рабочими, социалистами. И, как еще заметил год назад Федор Александрович Гайда, прекратилась парламентская традиция в 1881 году событием 1 марта 1881 года, когда накануне подписания кучей, но, тем не менее, конституции Лориса-Меликова был убит Александр II, а на двадцать лет была прекращена парламентская традиция, и вернулась она уже в условиях нарастающего хаоса и требований со стороны общества. Конечно, если бы 1 марта 1881 года была принята пусть даже такая умеренная конституция, все равно последующие варианты развития могли быть намного лучше. Когда Николай II вступил во власть, все эти революционные силы уже были созданы. Вал атак только нарастал, и созданы были и возникли эти силы именно в эпоху правления Александра III. Ему только казалось,

что он заморозил революцию, а на деле он дал ей возможность готовить революционные кадры в спокойных условиях. А что нужно для того, чтобы революция стала успешной? Время на ее подготовку.

И вот эпоха Александра III стала тем этапом, когда эти силы могли спокойно подготовиться и уже в первые же дни правления Николая II предъявить свои претензии на власть. И дальше вал претензий только нарастал, и в итоге привел к февралю 1917 года. Поэтому я считаю, что действительно революционную ситуацию в России создал Александр III: Николаю II уже приходилось все время иметь дело с тем натиском, который был во многом предопределен так называемыми контрреформами именно Александра III.

А если все-таки вернуться в заключение моей короткой речи к информационной войне, то, конечно, главным ее оружием уже в конкретный период Первой мировой войны, перед самым февралем 1917 года, было то, что стали распространяться ложные слухи, которым до сих пор многие еще верят, о том, что правительство Николая II, сам Николай II готовили сепаратный мир с Германией, и это накануне готовящегося весеннего наступления 1917 года. Это было совершенно абсурдно: страна ведет подготовку к весеннему наступлению, напрягает последние силы, и вдруг идут слухи, чтобы якобы Николай II готовит сепаратный мир.

Спасибо за внимание.

А.А. ИВАНОВ

Большое спасибо, Сергей Владимирович.

Хотел бы кто-нибудь еще высказаться по первому вопросу нашей дискуссии?

Сергей Викторович, пожалуйста.

С.В. КУЛИКОВ

Куликов Сергей Викторович, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

Хотелось бы поблагодарить Даниила Александровича за его интересный доклад. С большим интересом я прослушал, думаю, как, впрочем, и другие, и тех, кто сейчас выступил. Конечно, как всякий дискуссионный доклад, доклад Даниила Александровича вызывает какие-то возражения, провоцирует споры, но главный момент, который еще надо учитывать, что Даниил Александрович эту тему — роль Думы в этой информационной войне — он рассмотрел, поставил более широко, чем это обычно делается. То есть он взял период, начиная с деятельности III Думы и заканчивая деятельностью уже IV Думы в 1917 году. И вот тут три вопроса или три проблемы возникает.

Да, несомненно, Дума вела информационную войну, и, конечно, само понятие «информационная война» не является в данном случае каким-то оценочным суждением, потому что эта война велась действительно, потому что шла борьба за власть. Эту борьбу можно по-разному называть, но то, что в ходе этой борьбы и та и другая стороны использовали

какие-то информационные ресурсы, это, в общем-то, очевидно. И возникает вопрос, когда мы говорим о виновности Думы в той ситуации, которая возникла, то о какой Думе мы должны говорить?

То ли мы должны брать Думу дореволюционную за весь период ее существования, начиная с апреля 1906 года и по февраль или, может быть, даже по сентябрь 1917 года, когда она была официально распущена Временным правительством. Это один момент.

Далее, еще одна проблема. Возможно, роль Думы в таком аспекте можно сузить до деятельности в 1915–1917 годах Прогрессивного блока уже в рамках IV Государственной думы.

Наконец, можно еще более сузить взгляд на все эти вопросы и в конце концов, говоря о роли Думы, о ее исторической вине, просто говорить именно о деятельности Временного комитета Думы, который функционировал с 27 февраля 1917 года и сыграл, конечно, очень важную роль в ходе Февральской революции.

Конечно, Думу как институт, который функционировал с 1906 по 1917 годы, нельзя обвинять в том, что она стала какой-то миной замедленного действия под тот режим, который собственно эту Думу и даровал. Потому что, несомненно, в истории Думы с 1906 по 1917 годы были разные моменты: было и Выборгское воззвание, но, с другой стороны, были и периоды деятельности III Думы, да и IV Думы тоже. И даже, пожалуй, сложно говорить о какой-то такой роли Думы в целом даже в период войны.

Потому что, конечно, роль Прогрессивного блока в раскачивании ситуации, в обострении атмосферы политической не только в стенах Думы, но и в стране в целом, была очень большой, но, с другой стороны, сам Прогрессивный блок был неоднородным, и, наряду с вполне радикальными элементами, — а это левое крыло кадетской партии, левые кадеты, как известно, были республиканцами, — он включал в то же время и слои более умеренные, которые сейчас называли то ли правыми, то ли крайне правыми, то ли правоцентристами. И возможно, что и Прогрессивный блок мог в конце концов расколоться, как это показали уже заседания Думы в ходе Февральской революции 23, 24, 25 февраля, когда обсуждался как раз продовольственный вопрос, в связи с выступлением на эту тему министра земледелия Риттиха.

Деятельность Временного комитета Государственной думы и стала тем окончательным водоразделом, который отделил Думу дореволюционную от Думы революционной, от Думы как важнейшего центра Февральской революции.

Спасибо за внимание.

А.А. ИВАНОВ

Большое спасибо, Сергей Викторович.
Андрей Борисович Николаев, пожалуйста.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Николаев Андрей Борисович.

У меня тут сразу несколько рассуждений по поводу высказанного коллегами, не по поводу доклада, к которому я вернусь чуть позже.

Андрей Николаевич Егоров сказал, что в жандармских донесениях ничего не было о серьезном влиянии Думы. Понимаете, тут можно говорить о том, что им и верить-то особенно нельзя по большому счету. Мы не знаем, я не знаю, какие были установки даны этим жандармам при заполнении граф донесений. Это первое. Я не знаю профессионального уровня жандармов. И, в общем и целом, если посмотреть даже столицы, то здесь революцию проспали и деятельность Думы тоже проспали, поскольку, как я понял, никаких конкретных шагов противодействия этой деятельности, я бы сказал, оппозиционно-революционной уже в этот момент, никто не предпринял.

Я напоминаю, что 18 февраля 1917 года частное совещание членов Государственной думы приняло решение, что во время революции быть не с царем, а с народом. А куда смотрели царские правоохранительные органы, почему они ничего не сделали? 26 февраля, вечер — да, революция все ближе к решающим дням. И там происходят вообще фантастические вещи: в Прогрессивный блок возвращается фракция прогрессистов, и одновременно, судя по всему, в этот же вечер к Прогрессивному блоку присоединяется фракция независимых правых. А царские правоохранительные органы ничего не знают.

Я бы здесь поостерегся с тем утверждением, что если мы не нашли, значит, этого не было. Хотя подход верный, научный: если нет документа, нет события. Нет документа, я согласен с вами, деваться некуда. Но вместе с тем мы должны понимать второй момент — о том, что не обязательно провинция должна была бурно реагировать на речь Павла Николаевича Милокова каким-то образом, достаточно было того, что бурно реагировал Петроград. Насколько мне известно, уж общественное мнение было информировано об этой речи. А революции в России идут не из провинции, а из столиц. И когда революция началась в Петрограде, когда сумели донести информацию о революции до провинции, провинция и подключилась к революции. Поэтому здесь особенно, да и в любое время, к документам, исходящим из правоохранительных органов, я бы относился с большим подозрением и недоверием — на всякий случай.

Что касается принципиального вопроса, а почему нам нужно начинать с Думы? Если бы Дума была создана раньше? Помните проект Валуева — Съезд государственных гласных, да? Давайте создадим Съезд государственных гласных, и все. Но великий князь Константин сказал, что это плохой проект, потому что там большое влияние будет у дворян, а они контрреволюционеры. Либералы уничтожили этот проект. Конституция Лорис-Меликова. Откуда идет атака на нее и на возможность создания совещательного суррогата парламента? Со стороны левых опять же. Кто царя-то убил — Александра II? Левые? Левые! А вот особенно валуевский проект — если бы тогда, пусть это суррогат, пусть

это не настоящий парламент, согласен, но представительный орган был бы создан, Россия получила бы парламент, который создавался бы в условиях реформирования, а не в условиях революции, это был бы, условно говоря, реформистский парламент в том плане, что парламент настроен на реформирование страны.

Думу создали в условиях революции, как уступку революции, и в этой Государственной думе было заложено основное зерно революционное, код революционный. Эта Дума неизбежно должна была стать центром революции и стала им в решающие дни Февральской революции. Иначе говоря, развилка была одна, и она была пройдена в сторону революции в момент создания Государственной думы. Да, было небольшое отступление при Столыпине — III Дума, сумели взнудать ее. Но, простите, IV Дума, она ведь по составу-то была такая же — буржуазно-помещичья, господская, да? А почему эти буржуазно-помещичьи члены Думы вдруг революцию возглавили? Потому что Столыпина не было на них, были все председатели Советов министров после него слабые.

Очень любопытно, опять же это Даниил Александрович виноват во всем этом — я заметил у нас две тенденции, то есть два лагеря среди историков образовалось в ходе дискуссии. Одни — что в атаке на Распутина виноваты правые; этот лагерь олицетворяет собой, насколько я понял из доклада, Даниил Александрович Коцюбинский. Я верно ведь понял? И второй лагерь — это наши коллеги, которые яростно защищают правых от атаки на Распутина, говорят, что это левые, в смысле, что не правые, не партийные какие-то и так далее.

В чем здесь дело? На самом деле Пуришкевич-то действительно порвал с правыми в этот момент. И Пуришкевич-то с Маклаковым общался, если я не ошибаюсь. А Маклаков вроде бы кадет, и мы знаем, что не просто вроде бы кадет, а точно кадет. И, насколько я понимаю, мы с Андреем Александровичем беседовали, еще раз прорекламирую ведущего нашего сегодняшнего круглого стола, крупнейшего специалиста, биографа Пуришкевича, мы с ним беседовали о Пуришкевиче. Интересная получилась история, как либералы переиграли правых в том плане, что забрали у них Пуришкевича и хотели сделать из него лидера национальной революции. Получается так, на мой взгляд. И почему Пуришкевич появился в дни Февральской революции в Таврическом дворце и выступал здесь? Он приехал за тем, что ему, видимо, обещали, или он так думал, — он за местом вождя революции приехал. Но уже он был не нужен, место было занято. Почему виноват Даниил Александрович?

И я объясню, почему, и я уже об этом говорил. У него получилось так, что вся эта борьба против Распутина почему-то оказалась не устами думцев. А на самом деле думцы использовали Распутина для борьбы, для делегитимизации царской власти. И для этого нужно было просто посмотреть думскую публицистику периода Первой мировой войны, и мы бы это увидели, нашли бы там этих депутатов, и это было бы значительно интереснее, и не было бы этой дискуссии, нам бы стало понятно,

что на самом деле очень важную роль здесь играли либералы и члены Думы, стоявшие на более левых позициях.

Спасибо.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо, Андрей Борисович.

Поскольку обсуждение первого вопроса у нас таким вот обобщающим выступлением закончилось, мы можем перейти к кратким репликам. Кто хотел бы еще высказаться по данному вопросу? Дмитрий Владимирович Аронов, пожалуйста, Вам слово.

Д.В. АРОНОВ

Очень кратко, в течение одной минуты. Андрей Борисович прав: мы ушли в обсуждение терминов. В частности по вопросу: это война или не война. Коллеги, война — это коннотационно окрашенный термин, в международном праве из-за этой коннотации юристы постарались уйти от него, используя понятие международный вооруженный конфликт. Война — это, в первую очередь, целеполагание. Если Дума ориентирована на революцию, это война. Обычная критика, информационное общение любой интенсивности — это другой процесс, который называть войной неправомерно.

И буквально последняя реплика по поводу доклада. Я понимаю, есть научная вежливость. Всем, судя по репликам, доклад понравился. Мне, простите, нет. Почему? Честно объясню. В 2019-м году уже было публичное обсуждение пресловутого деления на три революционных лагеря, только в другом зале. Уже тогда говорили: не надо. И вот сейчас, простите, коллеги, мы присутствовали на типичном греческом театральном представлении, где для объяснения сложнейшего социально-политического процесса появился бог из машины в виде тезиса об одномоментном коллективном помешательстве. Простите, нельзя вводить в исторический процесс подобные сущности. Андрей Николаевич Егоров был подвергнут критике, несмотря на то что опирался на выявленные им документы, а здесь появляется новая сущность, целая, ранее неизвестная движущая сила истории, никак не верифицированная и которой объясняется мощный пласт, по сути, объясняются все причины революции. Коллеги, простите, но это что угодно, уже прозвучало слово публицистика, но это не история.

Поэтому я согласен с тем, что доклад интересен с точки зрения постановки проблемы, он вызвал дискуссию, за это земной поклон. С точки зрения, простите, теоретичности и методологии категорически позволю себе не согласиться с докладчиком, извините.

Аронов Дмитрий Владимирович, Орловский госуниверситет.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо большое.

Даниил Александрович, я вижу, вы хотите ответить. Пожалуйста.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Да, если позволите, очень коротко.

Андрею Борисовичу сперва, две реплики.

Все-таки, Андрей Борисович, вот Пуришкевич, Тихомиров, Новоселов, Думбадзе, Хвостов Алексей Николаевич, Марков 2-й, который говорит потом уже, после Февральской революции: про Распутина мы считали (имея в виду всех своих соратников), что это проходимец, который губит Россию. Все это — видные крайне правые. Давайте не будем каждого из них выделять из общего крайне правого сектора и объявлять перебежчиками на сторону либералов или революции. Мне кажется, это будет некорректно. Просто многие крайне правые действительно сомкнулись де-факто с либеральной оппозицией на почве своей ненависти к Распутину.

И второе. Что касается того, что у меня недостаточно в докладе голосов думцев, тогда надо было писать доклад, а монографию, и я обещаю, что это сделаю. В принципе голоса думцев у меня присутствуют, в тексте будущей статьи они есть, просто в докладе я их не озвучивал из соображений экономии времени: там и Гучков, и Львов, и Милюков, и тот же Пуришкевич есть, и другие. Савича нет, да, каюсь.

Теперь что касается второй реплики. Я прошу прощения, имя и отчетство запамятовал. (А.А. ИВАНОВ: Дмитрий Владимирович.)

Дмитрий Владимирович, большое спасибо за вашу реплику. Есть такое понятие в психиатрии, — все-таки у нас немножечко междисциплинарная, как мне кажется, уже эпоха, — «массовый психоз», оно вполне научное. Если бы вы посмотрели мой доклад, я же там не просто этот термин использую, я поясняю, что имею в виду. Когда журналист газеты «Свет» говорит о том, что это очень хорошо, что мы сегодня боремся с Распутиным и при этом забыли обо всех наших противоречиях, как это здорово, что мы чувствами руководствуемся, а не разумом, то что это такое? Это чувства, которые затмили разум. Когда те же самые «Московские ведомости» на следующий день говорят (цитирую не дословно): «Речь Гучкова приносит России вред, но мы поддерживаем Гучкова, потому что есть такие ситуации, когда...» — и дальше по тексту. Но это же когнитивный диссонанс! И когда Тихомиров в своем дневнике пишет: «Какой ужас! О Распутине по России ходят слухи, это тиражируется, это же слухи все лживые». Так, а кто эти слухи-то распустил? Ты же в своей газете эти слухи и распустил! Но он даже в дневнике это не отмечает для себя, он этого «не понимает». То есть он сам себя обманывает. И это нельзя объяснить лицемерием. Это именно состояние психологического гипервозбуждения. Причем это носило коллективный характер, то есть общественность всю «замкнуло», а не только отдельных ее особо впечатлительных представителей.

Очень хорошо это проявилось в ситуации покушения на Распутина, когда социалистические газеты и желтая дешевая «пенни-пресс» писали о покушении очень сдержанно, корректно, без фальсификаций,

без вранья, а серьезная пресса — либеральная, правоцентристская и крайне правая — писала экзальтированно, с большим количеством вранья, с желанием похоронить Распутина, который еще не умер, с воровством информации друг у друга и так далее. Почему выходили за пределы морали — профессиональной и человеческой — даже профессиональные, ориентированные на «образованный класс» «серьезные» журналисты, не замечая этого? Потому что были охвачены «массовым психозом», в отличие от журналистов, писавших для «простонародья», в свою очередь, гораздо более спокойно относившегося к распутинской теме.

Все это в целом и породило ситуацию, когда под видом борьбы за спасение режима шла на самом деле борьба за смещение монарха, притом не осознанно многих из тех, кто в этой борьбе участвовал. Конечно, Гучков, допустим, вполне сознательно готовил заговор. Но далеко не все активисты антираспутинской фронды рассуждали так же, многие думали, что спасают монархию, а на самом деле они ее свергали.

Спасибо.

А.А. ИВАНОВ

Большое спасибо.

Уважаемые коллеги, я думаю, пришло время перейти ко второму вопросу: «Технологическая разработка Февральской революции и роль Государственной думы в этом процессе».

2. Технологическая разработка Февральской революции и роль Государственной думы в этом процессе

А.А. ИВАНОВ

Я бы хотел предоставить слово Сергею Михайловичу Елисееву, приславшему свои тезисы. Пожалуйста.

С.М. ЕЛИСЕЕВ

Я внимательно прослушал вашу дискуссию, много интересного узнал, и у меня, извините, коллеги, возникло такое сомнение, вернее, такое убеждение, что мы пытаемся проанализировать то событие, которое давно прошло, и сделать какие-то новые версии того, что было, свести к некому психологическому состоянию нашего общества, которое было в 1917 году.

С точки зрения процессов делегитимации власти, борьбы вокруг власти я бы вот какой момент отметил. В принципе из того, что вы мне сказали, и что я сегодня услышал, возникает и напрашивается такой вывод. Ни один из докладчиков не говорил о большевиках, вы говорили о правых, левых, либералах и так далее. И в этой связи если мы посмотрим на революцию, то я бы обратил внимание на несколько пунктов.

Первое. Почему-то в вашем выступлении, и у Даниила Коцюбинского то же самое, не был поставлен вопрос о том, что убийство Распутина нужно рассматривать в контексте войны. Насколько я знаком

с этой темой, проблема заключалась в том, что и Распутин, и Николай II не очень позитивно относились к продолжению войны, и они задумывались о выходе России из этой ситуации, из войны. И в этой связи убийство Распутина можно было рассматривать как действие тех сил, которые были за продолжение войны. Мне кажется, что если мы так посмотрим, тогда возникает вопрос о том, что мы выходим за рамки национальные и входим в рамки международные, когда некоторые страны были заинтересованы в продолжении войны, и они не готовы были к тому, чтобы Россия вышла из этой войны. В этой связи процесс делегитимации для них состоял в том, что можно было убрать Николая из этой конфигурации с тем, чтобы Россия продолжала войну. И в этом плане тогда и большевики, которые ставили вопрос о выходе России из войны, в общем-то тоже продолжили то дело, о котором мечтал или думал тот же самый Распутин.

Что касается нынешней проблемы, я бы отметил следующее.

Первое. Ленин был первопроходцем в том плане, что ему нужно было придумать, как сделать революцию. И в этом плане сегодня существует достаточно много материала, который позволяет обобщить некоторые моменты, как делать революцию, как происходит делегитимация власти. Собственно говоря, первый пункт понятен — власть должна вызывать недовольство масс. Из-за этого у власти возникает ограничение по тому, как ей продолжать властвовать. То есть верхи не могут, а низы не хотят — известная ленинская фраза.

Второй момент заключается в том, что необходимо выдвинуть лидеров протеста. И в этом плане из того, что мы сегодня услышали, вытекает мысль, что из тех лагерей, которые вы называли, лидера не было, то есть он мог появиться спонтанно, и он появился, но, наверное, был не тот лидер, который нужен был революции и России в тот момент времени.

Третий момент заключается в том, что необходимо было создать революционные силы, которые могут двигать революцию. Как правило, это бывает молодежь, и в этом отношении частично этот тезис может быть отчужден в ходе Февральской и отчасти Октябрьской революции. Поэтому этапом развития революции является то, что должна быть какая-то визуализация протеста. И в этом отношении большевики тоже визуализировали протест — это красное знамя...

Красное знамя, красные повязки, которые позволяли визуализировать своих, то есть революционеров, и отделить от чужих.

Важным элементом революции являются, конечно, независимые СМИ. И в этом отношении доверие к средствам массовой информации, к альтернативным источникам информации стало важным катализатором развития революции. И в этом плане газета «Искра» или газета «Правда» сыграл свою роль в революции. Я не знаю, насколько этому соответствует концепция Коцюбинского и история, но вот те выводы, которые напрашиваются, если делать обобщение по тем

революциям, которые были после Октябрьской и которые происходят сегодня.

Спасибо за внимание.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо за ваше сообщение.

Федор Александрович, ваша точка зрения.

Ф.А. ГАЙДА

Спасибо большое.

Так получается, что я, по сути, выскажусь по теме второго доклада и вспомню про первый. Потому что на самом деле, мне кажется, Даниил Александрович вначале сказал очень важную вещь, а потом раскрыл еще одну.

Он сказал про разное понимание суверенитета. Совершенно очевидно, что были люди, которые придерживались идеи сохранения монархического суверенитета. Давайте вспомним присягу, которая тогда приносилась, она была персонализированной, а были люди и силы политические, которые вполне четко были верны идее народного суверенитета. И как бы то ни было, а это все-таки вещи, вряд ли сводимые воедино, и так или иначе переход от монархического суверенитета к суверенитету народному — это все равно будет революция, это все равно революционный переход. Эта революция может быть очень аккуратная, она может быть такая несилловая, что называется, она может не быть уличной, но, тем не менее, перейти просто так, спокойно и безболезненно не получится.

И, соответственно, монархисты, которые, в конечном счете, исходят из того, что они сторонники монархического суверенитета, и которые начинают толкать царя куда бы то ни было, они должны были отдавать себе отчет в том, что этот путь для них совершенно бесперспективен. Единственное, что они могли бы сделать, — это сплачиваться вокруг того монарха, который им Богом дан, и никак иначе поступить нельзя. И если бы они взвешивали реально, отдавали бы себе отчет, понятно, что это вопрос политической ответственности, в конечном счете, что для них важнее: сохранить монархию или актуализировать тему Распутина, они бы поняли, что первое для них в сто раз важнее, чем второе, и им бы, честно говоря, было бы совершенно все равно, что есть Распутин, что нет Распутина. Тем более что все-таки мне пока никто не доказал, что Распутин играл действительно важную политическую роль в событиях, происходивших в России в начале XX века. Я не знаю ни одного реально значимого политического решения, которые бы было принято именно Распутиным, инициировано именно им не то, к чему он там примкнул, не то, чему он способствовал, не то, о чем он мечтал, а чтобы он это все проводил.

Поэтому тема явно гиперболизирована людьми того времени, и это, конечно же, говорит о том, насколько на самом деле российская публичная политика начала XX века была незрелая. И неудивительно, потому

что это публичные политики первого поколения, это совершенно подростковый подход к политике, это полное отрицание того, что политика — это искусство компромисса, это отстаивание принципиальных позиций, это разговор о том, что если я свою программу на сто процентов не реализую, то это беспринципность, это продажность и так далее. Повторюсь: подростковый подход к делу заложниками которого люди становятся в конечном счете.

И второе. Сейчас вопрос не о том, насколько Дума оказалась влиятельной в событиях Февраля. Но если Дума говорит о том, что есть засилье «темных сил», и разоблачает измену в верхах, о чем потом она в принципе может с этими людьми договариваться? Там какого угодно премьера поставь, вы сами сожгли тот мост, который у вас возможен для какого-то частичного хотя бы отступления, вы сами загоняете себя в тупик, и себя, и всю ситуацию. И, в конечном счете, простите, да, именно к этим людям приходят восставшие солдаты 27 февраля. И можно опять же говорить о том, насколько Дума влиятельна в масштабах всей страны, но солдаты-то пришли именно туда, и солдатская революция победила в этих стенах.

Спасибо.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо большое.

Мне кажется, был затронут очень важный момент, который сегодня так или иначе всплывает — это способность к компромиссу. С моей точки зрения, император как раз проявлял гораздо большую способность к компромиссу с оппозицией, а оппозиция этого компромисса совсем не искала. Хотя это, конечно, большая и серьезная тема для отдельной дискуссии.

Игорь Владимирович, пожалуйста, вам слово.

И.В. ОМЕЛЬЯНЧУК

Спасибо. Омелянчук Игорь Владимирович.

Буквально одна реплика в продолжение выступления Федора Александровича. Был когда-то такой Ньюман, политолог, и он разделил все политические силы на доктринальные и прагматические: доктринальным главное сохранить чистоту знамен, прагматическим главное достигнуть результатов, допуская при этом соглашения и компромиссы по ключевым вопросам. В России, увы, не было прагматических политических сил, готовых идти на уступки ради достижения результата; все партии имели строго доктринальный характер. И по логике, чем больше таких партий, тем выше конфликтность политического процесса. Поэтому итог совершенно закономерный — революция. Здесь я абсолютно солидарен с Федором Александровичем.

Что касается вопроса технологической разработки Февральской революции, давайте начнем с обычного эвристического пути — гипотеза.

Допустим, Дума — штаб революции. Что надо сделать? Пункт первый: надо убрать опору власти самодержавия, а это — армия. Пункт второй: надо вывести на улицу те силы, которые в отсутствие армии смогут захватить эту самую власть. И Дума, в общем-то, как ни крути, это делала.

Необходимо учитывать, что Государственная дума являлась лишь одним из трех китов, трех сил, которые боролись против власти: это гучковский ВПК, Дума в лице Прогрессивного блока и Союзы земств и городов. Дума в этом триумvirате выполняла именно координирующую роль. Смотрите сами: Гучков участвовал в работе Прогрессивного блока, хоть и не был депутатом, Челноков участвовал, Львов числился во всех списках ответственного правительства и в конечном счете его возглавил.

И как они разделили труд? (Ленин когда-то писал, что черносотенцы и октябристы поделили «труд» травли инородца и либерала.) Здесь тоже поделили труд. ВПК, точнее, Гучков, работал через своих младотурок в армии, разлагая ее. Земгор, в первую очередь, сосредоточился на пропаганде, а я напому: это наиболее удачное предприятие либералов в годы войны; госпитали и прочее работали достаточно эффективно. Кроме пропаганды еще и рекрутирование сторонников, потому что Земгор страшно раздул штаты (конечно же, за счет сторонников оппозиции), неплохо оплачивая их работу.

И в итоге у них это получилось — та самая делегитимация власти. В итоге руководство армии нейтрализовано сверху, а рядовой состав — потерями на фронте, так как пополнение приходило необученное, кое-кто даже присягу не принял: они, в общем-то, являлись скорее народом (пусть и в серых шинелях), чем армией. В итоге вот эта армия бросила правительство, покинула баррикады, которые должна была защищать, и перешла в лице этих новобранцев (впрочем, и в лице вдруг ставшего оппозиционным генералитета) на сторону революции.

Итог. Даже Гучков в своей книге «Корабль потерял свой курс» признавал: «Мы, мирная деловая промышленная организация (хотя она была военно-промышленная), вынуждены были включить в основной пункт нашей политической программы переворот, хотя бы и вооруженный». Как видим, эти три кита революции активно работали, взаимодействуя друг с другом для достижения цели — захвата власти. Именно так все и было.

И про пропаганду. Возьмем ВПК, он же практически ничего не сделал для снабжения фронта, но, тем не менее, сумел создать впечатление о грандиозных масштабах своей работы. А ларчик открывался просто — деревообрабатывающий заводик в Сибири, производивший ящики, в которые упаковывались снаряды, выпущенные казенными заводами, а на ящиках надпись «Произведено ЦВПК». И не придерешься, ящички точно произведены на заводах ВПК, а то, что снаряды, лежащие в этих ящиках, выпускали казенные заводы, об этом на упаковке ничего не говорилось. Кроме того, активно действовала рабочая группа ВПК, ставившая своей целью революционизацию рабочих.

И последнее. Думские дебаты в то время читали все. Буквально все газеты от корки до корки прочитывались, причем даже в деревнях. И Дума своими дебатами вела разрушительную работу. Итог — делегитимация власти.

Совсем маленькая реплика. Тут не надо путать две вещи: легитимность монархической власти в принципе и легитимность Николая II. Вот в разрушении легитимности власти Николая II преуспели гораздо больше. Ведь до самого конца в качестве преемников на троне рассматривались Алексей или Михаил. То есть проблема сохраняющейся легитимности монархии для оппозиции оставалась. Традиционная легитимность по-прежнему была сильна, институциональная легитимность тоже не исчезла полностью. Ведь самодержец в любом случае, даже если им стал бы юный Алексей, по-прежнему пользовался бы определенным авторитетом в силу факта своего восшествия на престол. Поэтому скорее произошла делегитимация власти самого Николая II, а делегитимация монархии уже в меньшей степени.

Все. Благодарю.

А.А. ИВАНОВ

Большое спасибо, Игорь Владимирович.
Кирилл Андреевич, ваша точка зрения.

К.А. СОЛОВЬЕВ

Дорогие коллеги!

Мы сегодня много о чем говорили, даже не очень понятно в итоге, на что реагировать, на что отвечать, потому что было сказано и о феномене революции, и о проблеме легитимности власти, вообще легитимности в принципе и легитимности власти в России в начале XX века, накануне 1917 года, о партийной группировке, о гипертрофированной роли Распутина или о негипертрофированной. Можно продолжать дискуссию по каждому из этих вопросов и, в общем-то, до бесконечности. Каждый из них мог стать предметом обсуждения на круглом столе.

Я все-таки остановлюсь на одном моменте, реагируя на реплики коллег, которые мне кажутся важными и интересными.

Андрей Николаевич говорил о том, что та дискуссия, которая разворачивалась в этих стенах еще тогда, в 1916–1917 годах, имела очень ограниченное влияние на общественные настроения в провинции. Конечно, можно всегда спорить об источниках. Я работал с жандармскими донесениями за 1906 год. Они очень непредсказуемы и не во всем надежны. Многое зависит от того, какой месяц 1906 года мы исследуем. Политическая полиция чутко реагировала на столичную прессу и текущую конъюнктуру. Она воспроизводила то, что от нее ждали: и начальство, и общественность. Воспринимать не критически, на мой взгляд, эти донесения не стоит. Однако важная проблема заключается в другом. Вот, Андрей Борисович говорит о буржуазно-помещичьей IV Думе, которая

стала эпицентром революционных событий. Но вот именно потому она и стала им, что была буржуазно-помещичьей, при всей условности этой формулировки. Правительству было неизмеримо проще говорить с Думой, которую можно однозначно аттестовать как революционную, с I и II, чем с Думой, которая была центром консолидации различных элит.

В этой связи я тоже хотел бы отреагировать и на реплику Игоря Владимировича относительно того, что партии есть доктринерские и прагматические. (Реплика: Доктринальные.) Доктринальные. На самом-то деле депутаты Думы были одновременно и членами доктринальных партий и пытались решать определенные задачи вполне прагматического свойства, они были и теми и другими, просто в разных условиях они проявляли себя по-разному. И в 1915–1916 годы в условиях обострения политического кризиса забытые лозунги, еще 1905–1906 годов, реанимируются; в особенности в публичной сфере партии и фракции воспроизводят линию, характерную для доктринальных сил, при этом имея в виду и вполне прагматичные задачи и цели, которые будут реализовываться уже в непубличном пространстве.

Но это к чему? К тому, что если говорить и о революции, и о Государственной думе, то необходимо подчеркивать важную проблему — проблему раскола элит, где Государственная дума не столько координирующий институт, сколько высшее «собрание» элит, которые с неизбежностью сталкиваются и друг с другом, и с представителями правительства, и с представителями верховной власти. И не возникает вопроса о персонализации вины. Нельзя сказать, что за эскалацию конфликта отвечает конкретное лицо или орган власти. Это вина самой структуры российской элиты, сложившейся к 1916–1917 годам, которая сказывается в том числе на поведении и Государственной думы, и политических партий, и прессы, что в итоге выливается в тот масштабный кризис, плоды которого Россия пожинала в 1916–1917 годах.

Спасибо большое.

А.А. ИВАНОВ

Большое спасибо, Кирилл Андреевич. Вы очень удачно перевели нашу дискуссию в сторону обсуждения прозвучавших сегодня сообщений.

И, продолжая обсуждение, я предоставляю слово Игорю Владимировичу Лукоянову.

И.В. ЛУКОЯНОВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги!

Дискуссия, конечно, носит интересный характер, но выступающие так или иначе вынуждены реагировать на несколько трудно объединяемые вопросы, потому что одно дело — Распутин и его роль в дискредитации образа Николая II, и параллельно идут другие темы, связанные с прессой и ее влиянием на образ режима, а также такие вопросы, как,

например, технология революции. Вообще два последних предполагают в самой формулировке определенную заданность. Про войну уже говорили, технология революции — какие революции начала XX века все присутствующие смогут вспомнить? Синьхайскую китайскую? Она, конечно, интересна, в чем-то имеет точки соприкосновения, параллели с российской, но все-таки это совершенно разные реалии. Тем не менее, конечно, эти темы можно объединить, но это будет теоретизация очень высокой степени обобщения.

Все прозвучавшие рассуждения очень разные, оценки дробятся, иногда взаимно исключают друг друга, но есть набор процессов, которые являются ключевыми, базовыми для того, чтобы эти оценки давать. И лучше всего сопоставлять более детальные оценки с этими общими базовыми процессами.

Даниил Александрович касался очень широкой темы, связанной с десакрализацией царской власти вообще и роли в этом Распутина. Я бы сделал одно замечание. Дело в том, что десакрализация царской власти, лишение ее божественного ореола, и Распутин — они не совсем коррелируются друг с другом. Как вы знаете, народная монархия Александра III — термин, может быть, не вполне удачный, но речь шла о том, что, начиная с Александра III, в России внедряется новое представление о монархическом режиме как таковом и об образе монарха, в частности: это народный монарх, он общается с народом. И в этом контексте фигура Распутина из этого ряда совершенно не выпадала. Более того, если мы уберем некоторые наросты на проблему общения царской семьи с человеком из народа, то получается, что этот образ вполне даже вписывается в общий контекст. Можно вспомнить интерес Николая II к другим «представителям народа», которых он с интересом принимал, общался и так далее.

Иначе говоря, сама фигура Распутина совершенно не десакрализовала монархию, речь идет о другом — о том, что с определенного момента известные силы стали с тревогой воспринимать такое общение. Даниил Александрович поставил акцент на том, что первыми забили тревогу правые. Это так. Но можно отметить следующий момент, что основанием их тревоги были как раз контакты, которые выходили за рамки принятого тогда общения подобных лиц с монархами. Косвенно это подтверждает очень странно-настойчивое желание императрицы Александры Федоровны заполучить те письма, подлинные письма ее и дочерей, которые были выкрадены, по-видимому, Илиодором у Распутина, и которыми он на протяжении нескольких лет грозился подорвать престиж российской монархии. То есть эти контакты носили иной характер. Потом, в годы Первой мировой войны, мы видим дошедшие до апогея попытки использования этой ситуации не для дискредитации монархии как таковой, а скорее для дискредитации Николая II лично. Это совсем другая тема.

Роль прессы в этом видится тоже очень неоднозначно, и никакой информационной войны, никакой нарастающей кампании не было. Был момент в Первую мировую войну, который был связан с тем, что либеральная общественность, вошедшая в клинч с самодержавием, доказывала несостоятельность самодержавной власти, и роль Распутина тут оказалась как нельзя более кстати. В целом, понятно, почему пошло такое преувеличение его роли. Да, действительно, прямых фактов того, что Распутин определял политику, не было, но нужно ли ставить вопрос так, что если бы у него такие намерения были, то это обязательно означало бы серьезное изменение российской политики вообще? Иногда ведь достаточно просто влиять на ключевые решения, не выдвигая при этом каких-то идей и лозунгов.

И, наконец, сама история с «подготовкой» революции, технологией революции. Уважаемые коллеги, страна после 1914 года находилась в состоянии «все для победы». Да, не все разделяли этот лозунг, были политически маргинальные группы, которые выступали категорически против войны: все знают историю большевистской партии после 1914 года. Однако эта позиция не была поддержана массово. Иначе говоря, когда говорят о том, что плетутся какие-то заговоры, интриги и активно обсуждаются истории вокруг якобы возможного заключения сепаратного мира, надо помнить следующее. В России не было, по крайней мере, до сих пор не выявлено, никакой важной силы, которая бы выступала за скорейший выход России из войны без достижения общей победы над врагом. Сейчас это хорошо известные сюжеты, поэтому утверждать о существовании каких-то серьезных заговоров или обвинять самого Николая II в стремлении к сепаратному миру нелепо. Когда либералы атаковали власть, то они делали это не во имя прекращения войны любой ценой, они атаковали ее под лозунгом победоносного завершения конфликта, и что власть не в состоянии это сделать. Когда Милюков 1 ноября 1916 г. выступил в Думе, он стремился не развалить власть вообще, не провозгласить необходимость революции, потому что все понимали, что революция означает конец участия России в войне. Милюков выступает с другой идеей: он дискредитирует Николая II утверждением, что именно он, царь, отказывается от идеи войны до победного конца, то есть в Зимнем дворце укоренилась измена делу «все для победы». Понятие «измена» было там ключевым, как и в упомянутом Даниилом Александровичем фильме «Иван Васильевич меняет профессию», оно стало сигналом для бунта стрельцов. Страшное слово было брошено, массовому сознанию сразу все стало ясно: напрягая все силы, не побеждаем, так как измена в царском дворце. Разумеется, ее требовалось искоренить (т.е. ликвидировать не монархию, а власть царской семьи).

Если мы используем такие, в общем-то, понятные рассуждения, то некоторые вопросы отпадут сами по себе, с другой стороны, некоторые вопросы нуждаются в дальнейшем изучении, чтобы понимать, как функционировала эта система взаимодействия монархии и массового сознания.

Бесполезно брать отдельные оценки или фрагменты, тем более использовать как основу для заключений деятельность депутатов в Таврическом дворце изолированно; всю проблему краха самодержавия нужно анализировать более широко, системно. И тогда, я повторюсь, часть недоумений просто отпадает.

Спасибо.

А.А. ИВАНОВ

Большое спасибо, Игорь Владимирович.

У нас остается время для коротких реплик, буквально по одной минуте. Дмитрий Владимирович, вам слово.

Д.В. АРОНОВ

Аронов Дмитрий Владимирович, Орловский государственный университет.

Коллеги, разрешите высказаться буквально в пределах одной минуты. Обратите внимание, что, как и во время второй дискуссии, была забыта тема дискуссии, и я благодарен Игорю Владимировичу, который обратил на это внимание, и на тему обозначенной дискуссии, и доклада. Обсуждение таких символов, как красная повязка, — это здорово, еще штык, как фаллический символ революции — очень продуктивная идея. Я к чему?

Есть понятие «технология революции»; всем уже набилась оскомину «технология цветной революции» — 198 шагов и т.п. В рамках секции я скажу об этом подробнее. Моя последняя идея: либеральный способ преобразования мира, социального конструирования имманентно исключает силовые методы.

И, как вот здесь совершенно правильно было сказано, нет такой грамоты, нет плана революции ни в Думе, допустим, что это единое понятие, ни у либеральных партий, ни у какой либеральной группировки.

Игорь Владимирович очень жестко оценил гучковские Военно-промышленные комитеты. Есть работы, в которых высказывается другая точка зрения, несмотря на высокую степень их коррупционности. Но вот бумаги, в которой либералы, Дума, Прогрессивный блок, Гучков вместе с каким-то единоличным лидером Земгора пишут: первое, и дальше то, что вы говорили, — обезглавить армию; второе — вывести народ на улицы; третье — создать правительство, дальше, очевидно, идет список, — вот вопрос второй дискуссии, вот она технология. Мы говорим, как правильно сказали Кирилл Андреевич и Игорь Владимирович, о чем угодно: о делегитимизации, о нормативных актах, о том, как различить легитимность монархии и монарха. В итоге мы старательно ушли от темы дискуссии. Почему? А потому что не было этой технологии. И здесь я абсолютно согласен с Андреем Борисовичем по поводу исторических развилок. Но никакой Прогрессивный блок не разрабатывал

технологии революции. Но это действительно было движение. Почему? Игорь Владимирович сказал: давайте изучать.

Спасибо.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо, Дмитрий Владимирович.

Сергей Владимирович. Пожалуйста, ваша реплика.

С.В. ХОЛЯЕВ

Еще раз здравствуйте! Холяев Сергей Владимирович.

Я как раз указывал на реперную ключевую точку, когда стала неизбежной революция, это август 1915 года. Либералы хотели создать свое правительство, а Николай II не дал и не мог им этого дать. Поэтому была такая ложная нереальная альтернатива для реализации либеральных планов, их прихода к власти, но именно она создала революцию.

И еще один важный момент. Игорь Владимирович Лукоянов выделил два момента, которые противоречат друг другу. Первое: он еще раз подчеркнул, что никакого сепаратного мира Николай II не готовил и не собирался готовить. И мы все согласны, что идея сепаратного мира, слухи о нем были слухами, которые использовались против власти. И в то же время, второй момент: если идут разговоры об измене и о том, что власть изменяет, то это еще не есть измена. Однако, когда власть готовит весеннее наступление 1917 года, то слухи о том, что власть готовит сепаратный мир, и называются государственной изменой. Поэтому государственная измена заключалась именно в том, что Дума провоцировала эти слухи, которые не соответствовали действительности.

Помните, была такая ключевая статья Г.З. Иоффе «Распутиниада — большая политическая игра»? У нее очень точное название, показывающее роль Распутина в этих событиях.

Спасибо за внимание.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо. Я думаю, мы должны предоставить слово Даниилу Александровичу, буквально на три минуты.

Д.А. КОЦЮБИНСКИЙ

Большое спасибо. Вообще огромное спасибо всем тем, кто откликнулся на мой доклад, и кто в продолжение дискуссии какие-то другие темы поднял, это все мне было очень интересно, поэтому признателен до бесконечности.

Буквально два ответа я бы хотел себе позволить — Игорю Владимировичу Омелянчуку и Игорю Владимировичу Лукоянову.

В первом случае я хочу согласиться с вами, Игорь Владимирович: конечно, это была атака на Николая II, это была делегитимация Николая II, более того, это была атака на нелегитимного монарха с целью его, по сути дела, свержения, отстранения, наполнения его каким-то «своим»

содержанием. Но никакой отдельной от Николая II легитимности монархии быть не могло, и это доказали события 2–3 марта: отрекся Николай — все, никакой монархии больше не было. И когда Михаил Александрович спросил: «А гарантируете ли вы мне безопасность?» — ему все лидеры Думы во главе с Родзянко хором ответили: «Нет, не можем». И только Милюков его уговаривал: оставайтесь, принесите себя в жертву. Но он не захотел, правда, в итоге все равно не уцелел, как известно. Так что не было никакой отдельной монархической легитимности. Россия была обречена на революцию в тот самый момент, когда свергался конкретный делегитимизированный самодержавный правитель.

Игорю Владимировичу Лукоянову тоже короткое возражение позволю. Дело в том, что, как мне показалось (но, может быть, недостаточно четко я это проговорил), атака на Распутина была связана не с тем, что он олицетворял собой некий народ, который «пробился напрямую к Николаю», а все остальные ревновали. В принципе эту идею развивал в своей книге еще Андрей Амальрик. Я очень хорошо отношусь к монографии Амальрика, посвященной Распутину, но эта идея мне кажется немножечко упрощающей ситуацию. Мне представляется, что надо с большим вниманием отнестись к цитате из лейб-медика Боткина, очень известной, но, тем не менее, я хочу еще раз ее напомнить: «Если бы не было Распутина, — писал он, — то противники царской власти, царской семьи и подготовители революции создали бы его (то есть аналог Распутина) своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой, из меня, из кого хочешь». Это очень точная фраза. Понятно, что Распутин был самым удобным жупелом для атаки на самодержца: он был колоритной гротескной личностью. Но первопричиной являлось что? Стремление всех политических сил, начиная от крайне правых и кончая левыми либералами, наполнить самодержца своей программой реформ (или контрреформ).

А это, в свою очередь, уже вынуждало их концентрировать свою атаку на ком-то, кто замещал собой фигуру Николая, и кто олицетворял собой «средостение между царем и обществом», и такой фигурой оказался Распутин. Не было бы его, на этом месте оказался бы кто-то другой, кто воспринимался бы как препятствие на пути «правильного» давления на Николая II.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо.

Виктор Иванович, вы хотели что-то добавить?

В.И. КОЗОДОЙ

Буквально немного. Не могу молчать и не отреагировать на реплику моего соседа Дмитрия Владимировича, который столь категорично заявляет, что не было никаких технологий.

Я бы хотел сказать, что не надо путать технологию и план, это совершенно разные вещи. Потому что план — это планирование,

а технология — это не что иное как последовательность операций, которые могут дублироваться и повторяться. Это с одной стороны. Теперь что касается плана. Опять-таки я понимаю, что мы были в комсомоле, в партиях, в государственных органах и привыкли составлять бюрократические планы.

Опять-таки не надо путать две разные вещи: когда мы работаем или кто-то работает в условиях мирного времени или в условиях подготовки каких-то действий, за которые могут быть санкции. Вот на случай провала никто планов не готовит. Этот вопрос тоже, пользуясь вашими же словами, коллега, довольно хорошо проработанный; есть исследователи, Люттвак, в частности, кто очень хорошо все это прописывает, буквально по частям, что никогда письменные документы — первый, второй, третий пункты — в условиях переворота не делаются, встреча происходит тайная на случай провала, без документов; мы об этом узнаем гораздо позже.

Опять-таки по поводу технологий. По-моему, Елисеев говорил, что Ленин — родоначальник. Ничего подобного, почему Ленин-то? Очень многие делали подготовки. По данным Охранного отделения, тот же самый Гучков объехал буквально все горячие точки, где совершались перевороты.

И вот опять говорят, какие перевороты были, революции? Во-первых, в начале XX века, коллеги, вы это все хорошо знаете, что у многих акторов, участников, субъектов не было такого понимания разделения: революция или переворот, для них это было все одно понимание. Довольно часто эта путаница происходила. Объехали буквально все эти вещи. Португальская революция, где Гучков был. Турецкая, вернее, османская — младотурки. И целая куча вариантов. Я в своей книге такой термин вводил — лаборатория революции. Четко все. Шли подготовка, изучение. Более того, еще момент — буквально полминуты, не могу молчать. Все же закончили — Милюков, Гучков — Московский госуниверситет. Ради любопытства посмотрел, кто у них были преподаватели и чему они их учили. Их же там учили с детства революции. *Французская революция*. Они все прекрасно знали, как делается революция. В частности... (Реплика: И продолжают учить.) Они потом стали членами ЦК этих партий кадетской, партии октябристов. Издана куча книг. Они пришли к 1905 году, уже у них теория была; потом Гучков и Милюков поехали по всем революциям, и они приехали: откуда взялась «банкетная кампания», откуда это все?

По поводу трех столпов. Люди старшего поколения, молодежь этого не понимаю: все привыкли, что должна быть вертикальная система управления, должен быть штаб, и больше никак. Но это же не так. Есть не только вертикальная, есть сетевая структура — горизонтальная. И тогда, коллега уважаемый, надо говорить не о трех столпах, а о куче акторов — звеньях, куда входили и эти общественные организации, мое любимое ЦВПК, Земгор, но здесь же были группы давления, влияния,

средства массовой информации как одно из звеньев. Только до 27 февраля многие выполняли организационно-техническую функцию, а с 27 февраля эта политическая роль перешла к Государственной думе, потому что ни ЦВПК, ни пресса не могли взять на себя политическую роль быть руководителями, именно политическую. Я могу еще долго говорить, но у меня уже нет времени.

Спасибо.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо большое.

Андрей Борисович, пожалуйста.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Я должен завершить, буквально одна минута.

Соглашусь с Виктором Ивановичем: так все и было, да? В обязательном порядке.

И вот что любопытно. Возвращаясь к первому вопросу об информационной войне. Вы знаете, как здорово все получилось. 27 февраля, в Петрограде больше не выходили никакие газеты. Информирование масс больше было не нужно, массы должны были быть теперь на улицах, в возбужденном состоянии, они должны были тянуться к одному светочу знаний — к Думе. И именно Дума потом начала 27 февраля, в 6 часов начали, в 8 сделали газету «Известия» Комитета петроградских журналистов. Я не знаю, я не сторонник этого, что все было готово, были планы и так далее. Я их не видел, не читал, да и согласен: их никто, может быть, и не писал. Один коллега прочитал мою книгу «Думская революция», долго ее читал и сказал: «Как-то у них ловко все получилось». Он не специалист по истории революции, но он просто прочитал ее, зачем — не знаю. Весь день не было газет. Дума, по сути дела, стала монополистом на информационном поле. Чуть позже подключился Петроградский Совет, который привел свои ряды в порядок и стал выпускать «Известия Петроградского Совета». Но это опять же находилось в Таврическом дворце. Все остальное было выключено. И потом включили после того, как и император отрекся, и Михаил Александрович отказался от восприятия верховной власти, и после этого уже можно было. И то ведь правых-то не хотели пускать. Вы помните эту историю? Я всем и всегда говорю, — видимо, обманывал студентов многие годы, — что Россия в 1917 году была самой свободной страной в мире. Свободная, но не самая. То есть правым не хотели давать говорить.

И возвращаясь опять же к докладу Даниила Александровича и ко всем этим вещам. Понимаете, средства массовой информации играют большую роль, но еще бóльшую роль играют парламенты и представительные учреждения.

И вот роль парламента, представительного учреждения в развитии политических процессов, в том числе и революционных, в России,

во всяком случае, очень важна. И я думаю, что со мной согласятся и скажут, что не только в России. Ведь цветные революции возникают вокруг парламентов или каких-то парламентских процедур, например, выборов неудачных. А средства массовой информации — это всего лишь инструмент. Не надо все на журналистов валить. Но настроение в руках депутатов. А то, что жандармы чего-то там не услышали, это их проблемы.

Все, коллеги. Спасибо.

А.А. ИВАНОВ

Спасибо, Андрей Борисович.

И, подводя итог, выскажусь совсем кратко. Прозвучали очень интересные доклады и реплики, и каждая из них рождала желание высказать что-то еще. И у меня тоже накопилось много мыслей, но я пожертвовал собой, наступил на горло собственной песне и дал возможность высказаться всем желающим. Надеюсь, все кто хотел, успели это сделать.

Я благодарю всех за участие в нашей дискуссии. Конечно, два таких обширных вопроса требуют целого дня обсуждения, может быть, даже не одного. И, наверное, некоторые из тех тем, которые были сегодня затронуты, можно в дальнейшем вынести на отдельные круглые столы и обсудить уже более подробно, затронуть более узкие сюжеты, по которым, как мне кажется, можно будет высказаться более конкретно.

Большое вам спасибо, коллеги, за участие.

(Аплодисменты)

ДЕЛЕГИТИМАЦИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИРАСПУТИНСКОЙ ФРОНДЫ И ОСВЕЩЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ДУМСКИХ ДЕБАТОВ ВОКРУГ «СТАРЦА» (1909–1916 гг.)

КОЦЮБИНСКИЙ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры проблем междисциплинарного
синтеза в области социальных и гуманитарных наук
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: kd1965@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу возникновения и деятельности медийно-общественно-думской антираспутинской фронды, а также ее роли в процессе делегитимации самодержавной власти Николая II. Оформление фронды произошло в январе 1912 г., когда за принятие думского запроса по поводу незаконности ареста газет, опубликовавших антираспутинский материал, проголосовали практически все члены III Госдумы. Это стало «генеральной репетицией» Прогрессивного блока, созданного летом 1915 г. на «антираспутинской» основе. Кульминационными явились события ноября-декабря 1916 г., начатые резкими выступлениями думцев и окончившиеся убийством «старца». Фронда и далее атаковала правительство, обвиняя его в продолжении линии «темных сил», изначальным вдохновителем которых считался Распутин. Содержательной целью фронды являлось придание верховной власти утраченной ею легитимности, что, независимо от субъективно осознаваемых различными участниками фронды целей их активности, фактически вело к отстранению Николая II от влияния на правительство, а в итоге — к свержению действующего монарха.

Ключевые слова: Распутин, «старец», антираспутинская фронда, Государственная дума, легитимность.

Причиной крушения самодержавия в феврале 1917 г. явился острейший кризис легитимности царской власти¹. Эта фатальная социально-политическая коллизия была очевидна участникам событий и нашла отражение в воспоминаниях современников². Важнейшую роль в падении престижа верховной власти в России начала XX в. сыграла пресса³. Не менее

¹ Коцюбинский Д.А., Луговская Е.П. Глава 8. Между реформой и революцией (1894–1917) // Горинов М.М., Горский А.А., Данилов А.А. и др. История России: Учебное пособие: в 2 томах / Под ред. С.В. Леонова. М., 1998. Т. 2. С. 69.

² Шульгин В.В. Дни. 1920 [Записки]. М., 1989. С. 173.

³ Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906–1917 гг.) // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 25.

значительный вклад в морально-политическую подготовку крушения монархии внесла Государственная дума, чья оппозиционная активность в период Первой мировой войны стала, по словам А.Я. Авреха, «основным вопросом внутренней политики царизма»¹ и, согласно признанию В.В. Шульгина, не только «не предотвратила революции», но, «может быть, даже ее ускорила...»². В свою очередь, центральной фигурой, вокруг неприятия которой концентрировалась делегитимирующая самодержавие активность и прессы, и Думы, являлся царский фаворит Г.Е. Распутин³.

Предпосылки кризиса самодержавной легитимности стали формироваться задолго до появления при дворе Распутина, практически с первых дней вступления Николая II на престол. Среди событий, вызвавших и впоследствии непрерывно усугублявших всеобщее охлаждение к фигуре монарха, можно выделить следующие: произнесение самодержцем речи перед депутатами земств, городов и дворянских собраний 17 января 1895 г., где он назвал конституционные «мечтания», содержащиеся в присланных ему земцами приветственных адресах, «бессмысленными» в связи с чем оказался объектом критики со стороны широких слоев общест-венности⁴; Ходынскую катастрофу 1896 г.; активизацию студенческих беспорядков в конце 1890-х гг.; серию министерских убийств 1901–1904 гг.; потерпевшую политическое фиаско «весну П.Д. Святополка-Мирского» 1904 г.; неудачную Русско-японскую войну 1904–1905 гг.⁵.

Качественный скачок в развитии процесса делегитимации власти последнего российского царя произошел в период Первой русской революции, когда Николай II, под непосредственным давлением революционных событий, подписал Манифест 17 октября 1905 г. и тем самым превратился в глазах общественности в «ненастоящего» самодержца. То есть в монарха, неспособного «самого себя держать» и вынужденного опираться на принудительный для себя консенсус с оппозиционной общественностью и Государственной думой, олицетворявшей собой принципиально иной тип легитимности — выборной и, в силу этого, самим фактом своего существования ставившей под сомнение самодержавную легитимность императорской власти.

Фактически после издания «Манифеста 17 октября» в России не осталось политических течений, не только на словах, но и на деле признававших Николая II полноценным, «настоящим» самодержцем, способным

¹ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 30.

² Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920 год. М., 1990. С. 440.

³ Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990. С. 3–4; Шульгин В.В. Дни. 1920. С. 33.

⁴ Коцюбинский Д.А. Фактор Григория Распутина и кризис легитимности самодержавной власти в России в межреволюционные годы (1909–1916) // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов Всероссийской научной конференции. Редколлегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.) и др. СПб., 2021. С. 229.

⁵ Коцюбинский Д.А., Луговская Е.П. Глава 8. Между реформой и революцией. С. 4–83.

править политически самовластно, без добровольной либо вынужденной опоры на те или иные общественно-политические структуры и институты. С этого момента все политические силы превратились в группировки лоббистов, стремившихся наполнить «самодержавную пустоту», в которую по факту превратился император, тем или иным «правильным содержанием».

Характерной особенностью эпохи правления Николая II стал тот факт, что политические силы, начиная от крайне правых и кончая крайне левыми, активно использовали — как средство давления на правительство и верховную власть — думскую кафедру и печатный ресурс.

В то же время с конца 1909 — первой половины 1910 гг.¹ оказалось, что на пути как закулисных, так и открытых политических влияний на царя возникла фигура царского фаворита, голос которого значил для Николая II и его супруги больше, чем голос любой политической силы. Данное обстоятельство, на фоне начавшего пробуксовывать столыпинского реформаторского курса и общего снижения авторитета правительства, привело к нарастанию в обществе оппозиционного раздражения, что создало предпосылки для формирования в дальнейшем беспрецедентно широкой медийно-общественно-думской антираспутинской фронды².

На начальных этапах пресса играла в этом антираспутинском движении ведущую роль. Негативная информация о «старце», черпаемая журналистами в значительной мере из слухов и непроверенных источников, затем распространялась по множеству изданий, вызывая эффект усиливающегося скандального резонанса³. Думается, в том числе по причине скандальной заостренности российских газет на распутинском сюжете, один из правительственных чиновников в те годы назвал русскую печать «матерью революции»⁴.

Первые резонансные публикации о Распутине появились в леволиберальных газетах зимой 1909–1910 гг. «Первооткрывателем» распутинской темы как сквозного медийного сюжета стало региональное издание «Царицынский вестник»⁵. Начиная с января 1910 г., о Распутине стали

¹ Коцюбинский Д.А. Первые публикации о Г.Е. Распутине в российской прессе (конец 1909 — начало 1910 гг.) // Российская история. 2018. № 4. С. 143–151; Коцюбинский Д.А., Семькина Е.В. Распутинская сенсация на страницах российской прессы. Становление аналитического, оппозиционного и «желтого» направлений освещения темы. Май — июнь 1910 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 4. С. 444–466.

² Коцюбинский Д.А. Фактор Григория Распутина и кризис легитимности самодержавной власти в России в межреволюционные годы (1909–1916). С. 234–235.

³ Коцюбинский Д.А., Семькина Е.В. «Развратный хлыст» или жертва молвы? Споры о Григории Распутине в начале XX века // Родина. 2015. № 10. С. 108–111; Коцюбинский Д.А. Покушение на Г.Е. Распутина 29 июня 1914 г. в откликах российской прессы (июнь — июль 1914 г.) // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 33–42.

⁴ Из архива Щегловитова / Предисл. И.И. Тоболина // Красный архив. 1926. № 15. С. 105.

⁵ Раздача подарков на монастырском подворье // Царицынский вестник. 1909. 2 декабря; Брат Григорий // Царицынский вестник. 1910. 14 января.

писать газеты, имевшие общероссийский охват¹, причем именно ультрамонархисты, а отнюдь не либеральная оппозиция (как нередко принято считать), первыми обрушились весной 1910 г. на Распутина с жесткой и во многом фактологически не подтвержденной, основанной на домыслах критикой на страницах прессы, открыв таким образом информационную охоту на «старца».

Со страниц одной из самых влиятельных крайне правых газет «Московских ведомостей»² Россия впервые «официально» услышала неблагозвучную фамилию царского фаворита (до этого, за исключением малоизвестной «Сибирской нови», газеты называли его лишь по имени³), узнала о том, что он «хлыст» и «эротоман», одним словом, получила тот гротескно-негативный (и во многом ложный) образ его личности, который в дальнейшем лег в основу «распутинского мифа» и стал идейным фундаментом повальной ненависти к «старцу»⁴.

Убедившись в том, что резко негативная информация о Распутине, опубликованная на страницах «Московских ведомостей», вызвала мощный общественный резонанс, притом не только в монархической среде, но и среди самых широких слоев либерально-оппозиционной общест-венности, крайне правые инициаторы газетной атаки на «старца» вос-приняли данное обстоятельство с воодушевлением и продолжили публи-кацию материалов, компрометирующих царского «друга».

30 марта на страницах «Московских ведомостей» появился очеред-ной материал М.А. Новоселова под заголовком «Еще нечто о Григории Распутине». Разоблачения, содержащиеся в нем, в дальнейшем стали одними из самых серьезных, которые общественность будет инкримини-ровать Распутину: *«Мне достоверно известно, что этот самый „ста-рец“ <...> из религиозных якобы побуждений и с религиозными целями устраивал в бане, несомненно, у себя на родине, а вероятно, и в других местах, своеобразные „собеседования“ со своими оболыщенными его „святостью“ поклонниками, причем как сам он, так и несчастные це-лой группой предстояли друг другу совершенно нагими!»*⁵. Этот материал пространно цитировали не только правоцентристские и леволиберальные

¹ Коцюбинский Д.А. Первые публикации о Г.Е. Распутине в российской прес-се. С. 143–151; N.N. Блаженный старец Григорий // Русское слово. 1910. 8 янва-ря; *Aescular*. Наши корреспонденции. С. Покровское, Тюменского уезда // Си-бирская новь. 1910. 6 февраля; Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания // E-libra: электронная библиотека [Электронный ресурс] — Электронные тек-стовые данные. — Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/465694-teni-proshlogo-vospominaniya.html>

² Новоселов М. Духовный гастролер // Московские ведомости. 1910. 2 марта.

³ Коцюбинский Д.А. Первые публикации о Г.Е. Распутине в российской прес-се. С. 143–151.

⁴ Коцюбинский Д.А. Фактор Григория Распутина и кризис легитимности само-державной власти в России в межреволюционные годы (1909–1916). С. 238.

⁵ Новоселов М. Еще нечто о Григории Распутине // Московские ведомости. 1910. 30 марта.

газеты, но и правые издания, в частности, «Волынские епархиальные ведомости»¹.

Частично приостановить публикации компрометирующих Распутина, а косвенно и царскую чету, статей удалось премьер-министру П.А. Столыпину, лично обратившемуся к редактору «Московских ведомостей» Л.А. Тихомирову. В дальнейшем Столыпин стремился, посредством личных контактов, воздействовать на главных редакторов крупнейших российских газет, убеждая их избегать упоминания фигуры Распутина, а самого «старца» пытался по возможности удалить из Петербурга, где он неизбежно оказывался под пристальным наблюдением прессы.

Однако после трагической гибели Столыпина в сентябре 1911 г. распутинский скандал вновь стал набирать обороты². «Распутинская тема» вернулась на страницы газет в конце 1911 г. из-за скандала, разразившегося вскоре после обнародования видным черносотенцем — иеромонахом Илиодором — писем императрицы и царских дочерей к Распутину. Саратовский епископ Гермоген, призвав на помощь группу единомышленников-черносотенцев, включая Илиодора, заманил «старца» в помещение Ярославского подворья в Петербурге и попытался силой заставить прекратить общение с царской семьей³. После жалобы избитого Распутина царю Гермоген был выведен из состава Св. Синода, и епископу было приказано удалиться в Саратовскую епархию, а вследствие отказа подчиниться данному предписанию Гермоген был сослан в Жировицкий Успенский монастырь.

Правоцентристские СМИ решительно поддержали Гермогена и осудили Распутина⁴. Близкий к русским националистам «Свет» писал, что Распутин, «*по авторитетному свидетельству епископа Гермогена заслуживает отлучения от церкви*»⁵, и жестко критиковал обер-прокурора

¹ Григорий Распутин: pro et contra, антология / Сост., вступ. статья, краткие биограф. справки упоминаемых в антологии лиц. С.Л. Фирсов. СПб., 2020. С. 162.

² Коцюбинский Д.А. Фактор Григория Распутина и кризис легитимности самодержавной власти в России в межреволюционные годы (1909–1916). С. 255.

³ Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной думе в начале 1912 г.: история одного медийно-политического скандала // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб, 2018. Ч. 1. С. 183–191; Коцюбинский Д.А. Фактор Григория Распутина и кризис легитимности самодержавной власти в России в межреволюционные годы (1909–1916). С. 242–243; Илиодор (Сергей Труфанов), бывш. иер. Святой черт (Записки о Распутине) / С предисловием С.П. Мельгунова. М., 1917. С. 31; Григорий Распутин: pro et contra. С. 169; Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903–1919): Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004. С. 452.

⁴ Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной думе в начале 1912 г. С. 183–191; Амальрик А. Распутин. Документальная повесть. М.: Слово/Slovo, 1992. С. 152–156; Увольнение епископа Гермогена // Новое время. 1912. 9 января.

⁵ К увольнению Гермогена // Свет. 1912. 10 января.

Синода В.К. Саблера за попустительство в отношении «гносного кощунника», которого «сам В.К. Саблер признает „физически больным“»¹.

14 января 1912 г. на страницах «Нового времени» появилась вызвавшая широкий резонанс статья влиятельного умеренно-правого публициста М.О. Меньшикова, в которой Г.Е. Распутин был аттестован как «почти безграмотный <...> хлыстовский начетчик», а выступивший против него и «против великосветской хлыстовщины» в целом епископ Гермоген — как наилучший кандидат на пост будущего патриарха Русской Православной Церкви².

Либерально-оппозиционные СМИ, как и в 1909 — начале 1910 гг.³, не спешили критически высказываться по «распутинской теме», предпочитая комментариям «говорящие» факты.

Так, «Биржевые ведомости» (статусная леволиберальная «желтая» газета) первыми опубликовали интервью с Гермогеном, где владыка прямо заявил: «В деле моего удаления не последнюю роль сыграл и Григорий Распутин»⁴.

Официоз кадетской партии «Речь» первым открыто поведал о событиях, произошедших на Ярославском подворье, где «Распутин недавно имел столкновение с иеромонахом Илиодором», и где «иеромонах вместе с блаженным Митей <...> грубо оскорбили его»⁵. (Заметка желто-правоцентристского «Вечернего времени» хотя и вышла сразу же по горячим следам потасовки, 16 декабря, но составлена туманно-иносказательно, без прямого описания событий⁶.)

Переход части крайне правых и правоцентристских СМИ в связи с опалой Гермогена к де-факто оппозиционной риторике, вкуче с нейтрально-благожелательным интересом либерально-оппозиционных СМИ к личности одиозного черносотенного епископа, открыто выступившего против царского фаворита, — все это создало эффект ситуативного сближения диаметрально противоположных политических сил на базе их общего неприятия фигуры Распутина. Это оценивалось представителями данных сил безусловно позитивно. Так, Гермоген в интервью «Новому времени» с явным удовлетворением отметил: «Мне высказали соболезнования со всех сторон: и правые, и левые, и церковные, и светские люди»⁷.

Нападки на Распутина со стороны правых получили очередной мощный импульс в связи с публикацией в Москве уже известным

¹ Абрамов Н. Беседа с епископом Гермогеном // Свет. 1912. 14 января.

² Меньшиков М. Распутица в церкви // Новое время. 1912. 14 января.

³ Коцюбинский Д.А., Семькина Е.В. «Развратный хлыст» или жертва молвы? С. 108–111; они же. Распутинская сенсация на страницах российской прессы. С. 444–466.

⁴ Увольнение епископа Гермогена // Биржевые ведомости. 1912. 10 января.

⁵ Скептик. Изворотливость // Речь. 1912. 12 января.

⁶ Вьдъ. Старец Григорий Распутин — ныне Новых // Вечернее время. 1911. 16 декабря; Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной думе в начале 1912 г. С. 185.

⁷ Епископ Гермоген о своем увольнении // Новое время. 1912. 12 января.

«антираспутинцем», крайне правым православным писателем и миссионером М.А. Новоселовым брошюры с «кричащим» заголовком: «Распутин и мистическое распутство». В предисловии к ней высшее церковное руководство было подвергнуто резким нападкам за попустительство «развратному хлысту»: «Доколе <...> святейший синод, перед лицом которого уже несколько лет разыгрывается этим проходимцем преступная трагикомедия, будет безмолвствовать и бездействовать?.. Где его „святейшество“ [обер-прокурор Св. Синода В.К. Саблер. — Д.К.], если он по нерадению или малодушию не блюдет чистоты веры церкви Божией и попускает развратному хлысту творить дела тьмы под личной света? Где его „правящая десница“, если он и пальцем не хочет шевельнуть, чтобы извергнуть дерзкого растлителя и еретика из ограды церковной?»¹. Опубликованная во второй половине января 1912 г. брошюра была сразу же конфискована властями².

Незамедлительную поддержку крайне правому публицисту оказали правоцентристы. 24 января в октябристском официозе «Голос Москвы» за подписью Новоселова вышла статья «Голос православного мирянина», практически полностью воспроизводившая введение к только что конфискованной брошюре³. В тот же день данное письмо было упомянуто в виде краткого пересказа на страницах вечерних газет «Вечернее время»⁴ и St. Petersburg Gerold.

Власти наложили арест на эти три газеты, предъявив их редакторам обвинение в распространении о «*правительственных установлениях*» сведений «*заведомо ложных*» и возбуждающих в населении «*враждебное к ним [установлениям. — Д.К.] отношение*»⁵. Однако представители антираспутинской фронды расценили данные действия властей не как заботу о репутации Св. Синода, а как попытку запретить прессе свободно касаться распутинской темы.

На следующий день в Государственной думе произошло — в первый и последний раз за всю ее 10-летнюю историю — объединение всех без исключения фракций на оппозиционной платформе, а именно, в связи с осуждением репрессивных действий правительства по отношению к газетам, напечатавшим негативный материал о Распутине. Практически единогласно (при одном голосе против — правого октябриста барона Н.Г. Черкасова) Дума приняла к главе МВД запрос, где заявлялось о «*незаконмерных действиях со стороны агентов министерства внутренних дел*», и в финале содержались следующие вопросы: «*1. Известно ли министру внутренних дел, что представителем администрации было предъявлено требование редакторам газет в Петербурге и Москве ничего не писать о Григории Распутине, и что неисполнение сего*

¹ Новоселов М. Распутин и мистическое распутство. М., 1912. С. III–IV.

² ГА РФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 82. ЛЛ. 3, 5.

³ Новоселов М. Голос православного мирянина // Голос Москвы. 1912. 24 января.

⁴ Протест против высылки епископа Гермогена // Вечернее время. 1912. 24 января.

⁵ Хроника // Вечернее время. 1912. 25 января.

требования имело следствием конфискацию газет и привлечение редакторов к ответственности? 2. Если известно, то какие меры им приняты к восстановлению законного порядка?»¹.

Представляется очевидным, что солидарный демарш думцев был морально подготовлен предшествующим трехнедельным отрезком времени, в течение которого произошло фактическое «братание» идейно разнородных СМИ на базе поддержки епископа Гермогена и «противостояния Распутину».

В свою очередь, думское заседание 25 января приковало к себе внимание и вызвало одобрение со стороны газет самой разной идейной направленности.

О реакции не только либеральной, но практически всей российской общественности думается, можно составить представление по стилистике (максимально заостренной, в частности, путем приписывания думскому запросу не содержащихся в нем обвинений Распутина в хлыстовстве) новостной заметки, опубликованной в популярной желтой леволиберальной «Петербургской газете»: *«Публика вовремя прослышала про сенсационный запрос и на вечернем заседании буквально переполнила все места на хорах и даже места в ложе печати»; «подобного дружного принятия запроса министру внутренних дел ни разу еще, до вчерашнего дня, не бывало в Государственной думе»².*

Октябристский официоз опубликовал текст думского запроса, а также полностью воспроизвел речь А.И. Гучкова, в которой резко критиковались действия администрации в отношении печати и бездействие власти по отношению к угрожавшей России смертельной опасности³. При этом Гучков специально подчеркнул факт единения в общем гражданско-политическом порыве прессы с Думой: *«И вот этот долг совершила наша пресса. Этот долг совершаем и мы сегодня, внося и поддерживая этот запрос»⁴.*

Со своей стороны редактор «Вечернего времени» Б.А. Суворин, подвергшийся административному наказанию, позитивно отозвался о той поддержке, которую Дума оказала прессе: *«Вчера целым букетом были отданы под суд редакторы нескольких газет из-за дела, о котором говорил весь город уже несколько недель. Но печать на этот раз не осталась одинокой. Государственная дума немедленно пришла нам на помощь и не дала в обиду»⁵.*

Отмечая беспрецедентность произошедшего, выступили в поддержку думского запроса, а также подчеркнули важность объединения всех

¹ Запросы в Государственной думе // Голос Москвы. 1912. 26 января; Запрос о конфискации газет // Речь. 1912. 26 января.

² Запрос о похождениях хлыста Гр. Распутина // Петербургская газета. 1912. 26 января.

³ Речь А.И. Гучкова / Запросы в Государственной думе // Голос Москвы. 1912. 26 января.

⁴ Там же.

⁵ Суворин Б. День за днем // Вечернее время. 1912. 26 января.

думских фракций на почве борьбы против Распутина умеренно-правый «Свет»¹ и крайне-правые «Московские ведомости»².

Таким образом, в последних числах января 1912 г. российскими журналистами и парламентариями был — во многом стихийно — выработан механизм совместного действия, по сути сводивший на нет попытку правительства успешно контролировать прессу. Самоцензурная сдержанность газет и думцев, бывшая до известной степени достижимой в условиях личных контактов руководителей думских партий и крупнейших СМИ со Столыпиным и его министрами, оказалась невозможной после того, как выстроенная последним модель «ручного управления» третьиюньской политической системой пошла вразнос³.

Оформившийся в начале 1912 г. механизм совместного «транспартийного», по сути оппозиционного, действия участники антираспутинской фронды воспринимали не просто как способ выражения солидарной позиции по «распутинскому вопросу», но как эффективный инструмент достижения главной цели — придания верховной власти утраченной ею легитимности, при всей принципиальной разности понимания ее сути различными группами «фрондеров».

На протяжении февраля-марта 1912 г. распутинский сюжет, а также тема судьбы думского запроса не покидали страницы столичных газет⁴. Особое внимание прессы привлекло выступление неформального лидера антираспутинской фронды А.И. Гучкова 9 марта, наполненное алармистскими пассажами: *«Вы все знаете, какую тяжелую драму переживает Россия. <...> А в центре этой драмы загадочная трагикомическая фигура, точно выходящая с того света или пережиток темноты веков, странная фигура в освещении XX столетия»*. Эта речь была воспроизведена в правоцентристском «Новом времени»⁵ и в целом поддержана крайне правыми «Московскими ведомостями»⁶, хоть и с вынужденными оговорками: *«...его выступление 9 марта, без сомнения <...>, будет не на благо России, но «нельзя не признать, что речь г. Гучкова содержит в себе не „таинственные неопределенные обвинения“, а совершенно ясные, всем понятные»*⁷.

Следует отметить, что внутри антираспутинской фронды, состоявшей из разношерстных общественно-политических сил, установилась «естественная специализация».

Инициаторами политических, медийных (а позднее и чисто физических) антираспутинских выступлений являлись, как правило, крайне правые.

¹ С.-Петербург, 26 января // Свет. 1912. 27 января.

² Речь В.Н. Львова / Вечернее заседание 25 января / Государственная дума // Московские ведомости. 1912. 26 января.

³ Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной думе в начале 1912 г. С. 188–189.

⁴ Там же. С. 183–191; Коцюбинский Д.А. Фактор Григория Распутина и кризис легитимности самодержавной власти в России в межреволюционные годы (1909–1916). С. 226–256.

⁵ В Государственной думе // Новое время. 1912. 10 марта.

⁶ Речь А.И. Гучкова / Москва, 10 марта // Московские ведомости. 1912. 11 марта.

⁷ Там же.

Дальнейшие тиражирование и диверсификация «разоблачений», а также прочей компрометирующей «старца» информации осуществлялись либерально-оппозиционными и желтыми леволиберальными изданиями. Это происходило прежде всего по той причине, что таких газет и журналов в межреволюционной России было значительно больше, чем консервативных и реакционных изданий, а кроме того, по причине большей склонности либеральных СМИ, по сравнению с крайне правыми и правоцентристскими, к публицистическому оппозиционному радикализму.

Что же касается думской антираспутинской фронды, то здесь лидеры оказывались правоцентристы, и также по вполне естественным основаниям: по причине того, что именно октябристы вместе с умеренно-правыми и националистами контролировали в «третьеиюньской» Думе законодательное большинство¹.

В свою очередь, левые либералы, ощущая себя «в тени» общедумских процессов, хотя и не ставили под сомнение антираспутинскую активность думской фронды, однако сопровождали ее скептическими комментариями, касавшимися конкретных ее форм².

После того, как в начале 1912 г. распутинский сюжет получил «официальную думскую прописку» и таким образом окончательно утвердил за собой статус элемента «большой политики», интерес газет к данной теме фактически не ослабевал.

Газетчики открыли настоящую «охоту» на «старца», преследуя его по пятам, особенно в те моменты, когда он находился в Петербурге. Наибольшую активность проявляло желто-правоцентристское «Вечернее время»³, периодически публиковавшее о Распутине под видом *народных слухов* заведомые басни⁴.

В этот период происходило закрепление в сознании антираспутинской фронды образа Распутина как всемогущего политического актора, влияющего на императора и правительство в важнейших вопросах, притом влияющего заведомо зловредно. В качестве подтверждения этой априорной зловредности зачастую вспоминались резкие оценки «старца», прозвучавшие с думской кафедры в начале 1912 г.

Именно так — с отсылкой к думской речи А.И. Гучкова 9 марта 1912 г. — «Голос Москвы» 9 мая 1914 г. прокомментировал интервью,

¹ Лопухова А.В. III Государственная дума: механизм функционирования // Российская государственность: от истоков до современности. Сб. статей Международной научной конференции, приуроченной к 1150-летию российской государственности (Самара, 13–15 сентября 2012 г.). Самара, 2012. С. 80–83; Коцюбинский Д.А. Думская монархия (1906–1917) в современной историографии: проблема переосмысления и уточнения понятийно-категориального аппарата // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. научных статей Международной научной конференции. В 2-х частях / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2020. Ч. 2. С. 51.

² С.-Петербург, 10 марта // Речь. 1912. 10 марта; Речь А.И. Гучкова / Печать // Голос Москвы. 1912. 13 марта.

³ М. М-ий. Распутин в Петербурге // Вечернее время. 1912. 29 июня; Григорий Распутин в Петербурге // Вечернее время. 1914. 28 мая.

⁴ Носилов К. Тобольский чародей // Вечернее время. 1914. 19 июня.

данное «известным государственным деятелем» (в котором без труда узнавался С.Ю. Витте) немецкой либеральной газете «Vossische Zeitung»¹, в котором утверждалось, что в 1912–1913 гг. Григорий Распутин удержал Россию от участия в Балканских войнах².

Комментарий «Голоса Москвы» к этой информации звучал следующим образом:

«„Известный русский государственный деятель“ подтвердил лишь то, о чем все давно говорят, и поставил точку над „i“.

Для характеристики современного общего положения это очень интересно.

Но самым интересным все-таки является не получивший ответа вопрос:

– В чем же заключается роль министра иностранных дел, если в вопросах иностранной политики так велико значение Распутина?

Кстати, в эти дни, когда опять заговорили о Распутине и его загадочном влиянии, своевременно вспомнить речь А.И. Гучкова, сказанную при обсуждении сметы Св. Синода в заседании Г[осударственной] думы 9 марта 1912 года»³.

Таким образом, независимо от существования сказанного или сделанного Распутиным, то, что он произносил или совершал (даже когда ему приписывалось предотвращение войны, само по себе не выглядящее зловредным), оценивалось представителями антираспутинской фронды априори негативно как исходящее от «пережитка темноты веков», что было «официально подтверждено» думским выступлением Гучкова, а также единомышленным «антираспутинским» думским запросом. И такое отношение к распутинской теме было характерно не только для октябристских газет, но и для основной массы российской прессы.

Основанный на политической ангажированности подход «серьезных газет» к распутинской теме проявился в связи с покушением на «старца», совершенным психически больной Хионией Гусевой 29 июня 1914 г. В дни, когда состояние царского «друга» оставалось критическим, в прессе происходило активное «нагнетание страстей» вокруг возможной смерти Распутина: акцент на этом делали не только либеральные газеты, но также правоцентристские и некоторые крайне правые издания. При этом зачастую публиковались в качестве «достоверных» непроверенные либо заведомо фальшивые материалы (в том числе касавшиеся якобы уже случившейся смерти Распутина, при этом извинения не приносились впоследствии ни ему, ни его семье), сопровождавшиеся ссылками на мнимых собственных корреспондентов, анонимных знакомых Распутина, а также на иные неназванные источники, и активным воровством как достоверной, так и ложной информации друг у друга⁴.

¹ Smith D. Rasputin: faith, power, and twilight of the Romanovs. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2016. P. 303.

² Из интервью корреспонденту берлинской «Фоссової газеты» // Голос Москвы. 1914. 9 мая.

³ Там же.

⁴ Коцюбинский Д.А. Покушение на Г.Е. Распутина 29 июня 1914 г. в откликах российской прессы. С. 33–42.

После очередного обострения антираспутинской повестки в июне-июле 1914 г. воцарилось временное затишье в связи со вступлением России в Первую мировую войну, сопровождавшимся не только введением военной цензуры, но и добровольным отказом всех оппозиционных сил от публичной критики правительства.

Однако, на фоне военных неудач (масштабного отступления русской армии в результате т.н. Горлицкого прорыва 19 апреля (2 мая) — 10 (23) июня 1915 г.) и последующего известия о решении императора принять верховное командование армией на себя, сместив с должности действующего главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича, имевшего стойкую репутацию «антираспутинца», произошла очередная активизация думско-газетно-общественной фронды. Раздалась множественная критика в адрес министров, которые, впрочем, не во всех случаях в полной мере справедливо, считались зависимыми от «старца»: военного министра В.А. Сухомлинова, обер-прокурора Св. Синода В.К. Саблера, главы МВД Н.А. Маклакова и министра юстиции И.Г. Щегловитова. Особенно резкие нарекания вызывала деятельность структур, ответственных за снабжение армии. В этой обстановке летом 1915 г., как отмечает Д. Смит, «в прессе началась новая беспрецедентная кампания против Распутина. Никогда прежде освещение темы не было таким интенсивным и широкомасштабным, а также огульным в своих обвинениях»¹.

С этого момента действия антираспутинской (а по факту — антиниколаевской, независимо от субъективных оценок и ощущений ее участников) фронды нарастали по экспоненте, ведя ситуацию к ее кульминационной фазе.

Московская городская дума 5 августа приняла постановление, в котором содержались, во-первых, требование создания министерства, обремененного доверием страны, а во-вторых, приветствие Николаю Николаевичу как верховному главнокомандующему². В первые две недели августа представители думского большинства и нескольких групп Госсовета начали активные консультации по поводу создания единой оппозиционной структуры, которая чуть позднее получит название Прогрессивного блока и целью которой также станет создание «министерства доверия»³, т.е., правительства, состоящего из министров, свободных от подозрений в контактах со «старцем» и зависимости от него. В те же самые недели и дни большинство членов Совета министров активно противилось решению Николая II вступить в должность верховного главнокомандующего, опасаясь того, что «с переменой командования в ставке восторжествует распутинское влияние»⁴. Дело в том, что Николай Николаевич воспринимался как единственно надежный заслон на пути указанного влияния, так как именно он в преддверии летней думской сессии 1915 г. сумел убедить

¹ Smith D. Rasputin: faith, power, and twilight of the Romanovs. P. 418.

² Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. С. 90.

³ Вишневски Э. Прогрессивный блок // Политические партии и общество в России. 1914–1917 гг.: сб. статей и документов. М., 2000. С. 89–116.

⁴ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. С. 91.

Николая II произвести кадровые перемены в правительстве, удалив отсюда министров, считавшихся лояльными Распутину¹.

Начатый антираспутинской фрондой в июле-августе 1915 г. фактический «штурм власти» (данный термин принято относить к событиям ноября 1916 г.², однако на деле процесс *борьбы за исполнительную власть*³ стартовал, хотя в тот раз и неудачно, именно в период летней думской сессии 1915 г.), нацеленный на «перехват» у императора реального контроля над правительством, вызвал к жизни новый, притом еще более опасный и для «старца», и для самодержавной системы в целом компроматный вектор, связанный с появлением в прессе открытых обвинений «старца» (а значит, по умолчанию, и «темных сил», включая Александру Федоровну⁴) в немецком шпионаже и тайном стремлении к заключению сепаратного мира⁵.

Несмотря на то что летний 1915 г. натиск антираспутинской фронды, стремившейся отсеснить императора от контроля над правительством, Николаю II и его премьеру И.Л. Горемыкину удалось в итоге отбить, распустив 3 сентября Думу на каникулы, имиджевые и политические потери верховной власти были непоправимыми.

На протяжении данного, финального в истории думской монархии, периода состав фронды становился все более всеохватным, а ее позиции все более «левели». Последнее выразилось, в частности, в том, что неформальным координатором Прогрессивного блока стал лидер кадетов П.Н. Миллюков.

Также произошла институционализация леволиберальных и правоцентристских общественных сил, оказывавших думскому большинству в его борьбе за создание «министерства доверия» политическую поддержку, прежде всего Земско-Городского союза⁶ и Центрального военно-промышленного комитета⁷.

Что касается крайне правых, не входивших в состав Прогрессивного блока и сохранявших внешнюю лояльность государю, то в рассматриваемый период они продолжали вести привычную для себя закулисную

¹ Там же. С. 85; Родзянко М.В. Государственная дума и Февральская 1917 г. революция. Ростов-на-Дону, 1919. С. 21.

² Лукоянов И.В. Государственная дума Российской империи: исторический опыт // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3 (4). С. 67.

³ Там же. С. 66–67; Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства [Запись беседы А.И. Гучкова с Н.А. Базили / Авт. предисл. В.И. Старцев; Авт. коммент. и примеч. С. Ляндрес, А.В. Смолин]. М., 1993. С. 16.

⁴ Колоницкий Б.И. Слухи об императрице Александре Федоровне и массовая культура (1914–1917) // Вестник истории, литературы, искусства. Отделение ист.-филол. наук РАН. Т. 10 [альманах]. М., 2005. С. 362–378.

⁵ Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. М., 2012. С. 521.

⁶ Письмо кн. Г.Е. Львова председателю Государственной думы М.В. Родзянко 29 октября 1916 г. // РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 11. ЛЛ. 21–23; Буржуазия накануне Февральской революции. М.; Л., 1927. С. 144–145.

⁷ Глобачев К.И. Правда о русской революции: воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / под ред. З.И. Перегудовой; сост. З.И. Перегудова, Дж. Дейли, В.Г. Маринич. М., 2009. С. 66–72.

борьбу против «старца», в итоге переросшую в плохо организованную попытку дворцового переворота¹. (Эта атака на верховную власть завершилась убийством Распутина группой монархических заговорщиков, дистанционно координируемых в. кн. Михаилом Николаевичем — либералом по убеждениям, контактировавшим на почве «борьбы с Распутиным» с думскими единомышленниками, в ночь с 16 на 17 декабря 1916 г.².)

Кульминацией в развитии антираспутинской медийно-общественно-думской фронды стала зимняя сессия 1916 г., начавшаяся выступлением Милоюкова 1 ноября, вошедшим в историю под названием «Глупость или измена?» и посвященным атаке на председателя Совета министров Б.В. Штюрмера, которого российская оппозиционно настроенная общественность обвиняла в связях с Распутиным и, как следствие, в государственной измене. Характерно, что это выступление, ставшее, по признанию самого Милоюкова, своеобразным сигналом к «штурму власти» (завершившемуся в итоге Февральской революцией), было построено на оппозиционной интерпретации именно газетных текстов³.

Следует отметить, что, несмотря на очевидный радикализм начатой Милоюковым атаки формально на Штюрмера и Распутина, а по сути на верховную власть, ни один из крайне правых думцев не выступил в защиту «царского друга» или хотя бы с позиции сомнений в его способности оказывать столь разрушительное воздействие на страну. Уже после революции Н.Е. Марков 2-й признался, что отношение членов «Союза русского народа» к «старцу» всегда было крайне негативным: «Мы считали, что это проходимец, который губит Россию»⁴.

Более того, на сторону резко радикализировавшегося Прогрессивного блока де-факто перешел один из лидеров фракции «правых» В.М. Пуришкевич, с некоторых пор начавший тяготеть к оппозиционной риторике⁵. В своей речи еще 12 февраля 1916 г. Пуришкевич резко напал на митрополита Петроградского и Ладожского Питирима и Григория Распутина, хотя и не называя их по именам, но и не оставляя сомнений в том, кого именно он имеет в виду под «Отрепьевым и отрепьем» и под «темными силами русской церкви». Особенно обращает на себя внимание то, что главный риторический упрек, обращенный к этим представителям

¹ В историографии одним из первых на это обратил внимание М.Н. Покровский (*Покровский М.Н. Семейная переписка Романовых // Красный архив. 1923. Т. 4. С. 157*).

² Коцюбинский Д.А. Великий князь Николай Михайлович — координатор «штурма власти»? К постановке проблемы // *Политическая история России первой четверти XX века. Памяти профессора Виталия Ивановича Старцева / Ред. колл.: Б.Д. Гальперина (отв. ред. и отв. сост.). СПб., 2006. С. 192–206*.

³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. Пг., 1917. Стб. 35–48.

⁴ Цит. по: *Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Ред. П.Е. Щеголева. М.; Л., 1926. Т. 6. С. 190*.

⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг., 1916. Стб. 1317, 1499–1515.

«темных сил», оратор связал с их скандальным и притом активным присутствием на страницах прессы¹.

В речи 19 ноября 1916 г., явившейся едва ли не самой радикально оппозиционной из всех, произнесенных членами Государственной думы в стенах Таврического дворца в «третьеиюньский» период, Пуришкевич решил уже обойтись без умолчаний и эвфемизмов. В этом до предела эмоционально взвинченном выступлении Распутин предстал главным злодеем, являющимся первопричиной всех текущих российских бед и катастроф, а Госдума объявлялась главной силой, призванной фактически взять под контроль правительство и сокрушить «старца» (менее чем через месяц Пуришкевич принял непосредственное участие в его убийстве)².

В этот же период к антираспутинской фронде примкнули многие представители царской фамилии³.

Тот факт, что события, вызванные беспрецедентной активностью формально антираспутинских, а по сути антиниколаевских сил, идейно консолидированных в первую очередь Думой и прессой, приобретают отчетливо предпереворотно-предреволюционный характер, осознавали в тот момент и сам Распутин, и Александра Федоровна, и Николай II. Это ясно следует, в частности, из письма императрицы к супругу от 9 декабря 1916 г.: «*Наш Друг говорит, что пришла смута* [подчеркивание мое. — Д.К.]», и что «*если наш (ты) не взял бы места Ник[олая] Ник[олаевича], то летел бы с престола теперь*»⁴.

События, которые последовали за произошедшим вскоре убийством Распутина, наглядно подтвердили, что истинной целью антираспутинской фронды являлось не отстранение «старца» от влияния на императора, а свержение нелегитимной верховной власти в лице Николая II, чье присутствие на троне, особенно в условиях затянувшейся и в целом малоуспешной, тяжелой и кровопролитной войны, ощущалось значительным большинством российской общественности как чисто психологически невыносимое.

И хотя нет оснований сомневаться в том, что многие лидеры фронды, особенно из числа крайне правых и правоцентристов, вполне искренне полагали, что сражаются с царским фаворитом во имя спасения монархии и лично Николая II, в реальности борьба против «преступного старца» явилась удобным «знаменем», под которым фронда консолидировала свои силы, не вступая во взаимные пререкания по общеполитическим

¹ Там же. Стб. 1502.

² Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. Пг., 1917. Стб. 260–288.

³ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. С. 45–73; Николай II и великие князья. (Родственные письма к последнему царю.) Л.; М., 1925. С. 146–147; Палей О.В. Мои воспоминания о русской революции // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. Сборник / Сост., послесл., примеч. С.М. Исакова. М., 1991. С. 175–213.

⁴ Переписка Николая и Александры Федоровны Романовых, 1914–1917. М.; Л., 1927. Т. 5. С. 172–173.

вопросам, взгляды на которые у многих ее участников были диаметрально противоположными.

На этот аспект в одной из частных бесед обратил внимание лейб-медик Е.С. Боткин: «Если бы не было Распутина, то противники Царской Семьи и подготовители революции создали бы его своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой, из меня, из кого хочешь»¹.

Формально добившись главной цели, хотя и преступно-кровавым путем, антираспутинская фронда не «самораспустилась» и даже не пришла в состояние внутреннего разброда и шатаний, но продолжила атаковать правительство, обвиняя его, в частности, главу МВД А.Д. Протопопова, в продолжении линии «темных сил», негласным главой которых принято было считать «старца». На этот видимый парадокс обращает в своих мемуарах внимание В.И. Гурко: «...убийство „старца“ послужило толчком к возникновению еще больших внутренних волнений и более широкому распространению всякого рода нелепых слухов, связанных с его именем»².

Реализация «большой антираспутинской программы», ключевым актором которой оказалась Государственная дума, де-факто вела Россию к свержению царя Николая II, а сразу вслед за тем — к немедленному и множественному конфликту интересов идейно-политически разномастных «победителей», включая «примыкавших» к антираспутинской фронде в предшествовавший период крайне левых. То есть по факту — к гражданской войне. Однако подавляющее большинство и думских депутатов, и образованного класса в целом данной причинно-следственной связи в момент яростной схватки с «темными силами» не сознавало, ибо «мыслило» посредством коллективных эмоций, а не индивидуально-рассудочной логики³.

Анализ истории возникновения и нарастания в межреволюционный период феномена «массового помутнения» сознания российской общест-венности, выразившегося в коллективной утрате ею социальной перцепции и формировании совершенно искаженного восприятия как фигуры Распутина, так и собственных мотивов, а также последствий своих политических действий, позволяет сделать вывод о том, что основной причиной данных деструктивных процессов являлся не какой-либо субъективный фактор: Г.Е. Распутин, Николай II, Александра Федоровна, кто-то из министров или политических сил и т.д. — но, как уже отмечалось выше, объективный фактор истощенности «запаса легитимной прочности» самодержавной власти, что приключилось на завершающем этапе петербургского периода российской истории⁴.

¹ Цит. по: Мельник-Боткина Т.Е. Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции. Белград, 1921. С. 20.

² Гурко В.И. Война и революция в России = War and Revolution in Russia 1914–1917: мемуары командующего Западным фронтом, 1914–1917 / [пер. с англ. М.Г. Барышникова]. М., 2007. С. 271.

³ Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Психическое здоровье общества. Ч. 1 // Независимый психиатрический журнал. 2018. № 4. С. 15.

⁴ Коцюбинский Д.А. Фактор Григория Распутина и кризис легитимности самодержавной власти в России в межреволюционные годы (1909–1916). С. 255.

СЪЕЗДЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В КОНЦЕ 80-х — НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА И СУДЬБА СССР (МАЙ 1989 — ИЮНЬ 1990 гг.)

ОТ СЪЕЗДА К СЪЕЗДУ: БЛУЖДЕНИЕ В ПОТЕМКАХ

ГОЛИК ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
народный депутат СССР (1989–1992),
председатель Комитета Верховного Совета СССР
по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью,
член Президиума Верховного Совета СССР,
председатель Комитета при Президенте СССР
по координации деятельности в сфере борьбы с преступностью,
доктор юридических наук,
профессор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия;
e-mail: ygolik@list.ru

Аннотация: Чем дальше уходит от нас год 1989 — год Первого Съезда Народных депутатов СССР, тем больше возникает потребность в осмыслении того, что тогда было, что произошло. Почему такие радужные надежды на реальное продвижение вперед неожиданно (или ожидаемо) закончились полным крахом и уничтожением великого государства? С этим придется разбираться еще достаточно долго.

Ключевые слова: демократия, гласность, народные депутаты СССР, Съезд Народных депутатов СССР, власть, порядок.

Сначала пара предварительных замечаний.

Я как непосредственный участник событий не могу быть объективным в их оценке. Понятно и естественно. Это давно известная истина. Объективно историю начинают писать тогда, когда все непосредственные участники событий уйдут в вечность. Да и то не всегда. Вспомним Ипатьевскую летопись — один из древнейших рукописных памятников нашей истории. Современные криминалисты легко доказывают, что в нее в разное время вносились изменения, дабы подправить «ход истории»

в угоду пришедшим к власти людям. Сказанное вовсе не означает, что я не могу об этих событиях высказываться. Могу и даже должен. Это первое замечание.

Второе связано со сказанным: вследствие своей заинтересованности (а она обязательно должна присутствовать) я не считаю нужным описывать работу Съездов. На мой взгляд, более интересным и полезным для всех нас будет выяснение того, почему, зачем и как появилась такая форма работы и волеизъявления. Народного волеизъявления (депутаты — представители народа). Нам это наверняка пригодится в будущем.

25 мая 1989 года в Москве открылся Первый Съезд народных депутатов СССР. Это было событие, которого ждали и от которого ждали. При этом очень часто люди не могли четко сказать, чего же они хотят, чего ждут конкретно. Понимание этого явления пришло много позже. Дело в том, что за прошедшие до этого дня десятилетия наши сограждане отучились четко формулировать свои мысли по ряду позиций. Не разучились, а именно отучились, отвыкли это делать. Одно было ясно: все хотели перемен, но мало кто мог сказать каких именно. Это было очень важно для понимания того, что началось.

Итак, все чувствовали, что надо что-то менять, но что и как — этого не говорил никто. Почему так произошло?

Фундаментальная причина этого крылась в том, что развитие общественных наук очень сильно отставало от потребностей общественной практики. Уровень образованности народа за десятилетия возрос — одно введение обязательного среднего образования чего стоило (кстати, были и противники этого, которые вполне разумно аргументировали свою позицию), а уровень политической пропаганды оставался почти прежним: «Даешь!», «Вперед!», «Догнать и перегнать!» и т.п.

В конечном счете, это привело к тому, что верхи перестали понимать, где они живут и что происходит. Низы никак не могли понять, чего же от них хотят.

Изучение общественных процессов было под таким нелепым контролем, который сегодня не то что представить, но даже описать сложно. Например, нельзя было изучать преступность как социальное явление. А если и дозволялось что-то узнать, то это нельзя было публиковать. Разве что с грифом «совершенно секретно». Мы даже описание (со статистикой) преступности на Западе умудрялись публиковать с грифом «для служебного пользования». Только Ю.В. Андропов первым из руководителей государства решился сформулировать тезис о том, что мы не знаем общества, в котором живем. Выступая на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г., будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС, он подчеркнул: «...если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические»¹. Для того времени это было сказано достаточно жестко. Многие обществоведы не на шутку испугались.

¹ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 294.

Приведу пример, чтобы было более понятно. С середины 70-х годов в общественное сознание стало усиленно вбиваться политическое клише об обществе развитого социализма. Я в тот период времени много работал в библиотеке и удосужился прочитать две или три книги на эту тему. Впечатление сложилось самое неприятное: читаешь книгу — все ясно и понятно, закрываешь — ничего не ясно. Где все то, о чем только что прочел?

Пришел к выводу, что больше ничего такого читать не стоит. И бросил.

Социальная структура общества. Было очевидно, что те классы, понятия о которых сформулировал В.И. Ленин, уже изменились до неузнаваемости. А тот пролетариат, о котором писал К. Маркс, исчез вовсе. Все было по-другому, но как это выглядело, никто не говорил. Табу какое-то наложено было, что ли. Или просто не знали, что говорить, как отойти от Маркса. Напрочь забыли простую вещь, что жизнь не стоит на месте и постоянно движется вперед, все меняется, и это естественный процесс. В этом нет ничего страшного и крамольного.

На Западе интенсивно использовалась теория стратификации, страты (от лат. *stratum* — «слой, пласт») — достаточно размытое в то время понятие, отражающее, как правило, или очень часто, сиюминутное настроение и мнение автора. У нас в большинстве случаев разрешалось только критиковать эту теорию.

В России достаточно долго существовали сословия. Вполне можно было поработать и в этом направлении, но оно считалось слишком патриархальным и не было востребовано. Поэтому мы пришли к Первому Съезду опять с перечислением рабочих, служащих и т.д. среди депутатов. Это, конечно же, ничего не давало для уяснения реальной ситуации, но традиция была соблюдена, и это как бы всех устраивало. Именно «как бы».

Основой такого подхода было догматическое понимание (точнее, на-верное, непонимание) марксизма. Я много раз убеждался, что многие партийные руководители работы Маркса не читали и читать не собирались. Вспомним, что писали почти на всех заборах в период «развитого социализма»: «Наша цель — коммунизм». Но это полностью противоречило тому, о чем писал когда-то давно изрядно подзабытый (напрасно!) ныне экономист Карл Маркс: «*Коммунизм* есть необходимая форма и энергетический принцип ближайшего будущего, но как таковой коммунизм не есть цель человеческого развития, форма человеческого общества»¹. Коммунизм не может быть целью общественного развития и формой человеческого общества. Это — энергетический принцип. Можно, конечно, усомниться насчет ближайшего будущего — уже прошло изрядно много лет, а коммунизма нет и нет. Но, с другой стороны, можно в равной степени утверждать, что коммунизм — это энергетический принцип любого общества с момента зарождения человечества. Недаром во многих языках слова «коммунизм» и «община», «общность» происходят от одного корня, как в английском *communism* и *community*.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 42. С. 127.

Человек просто не в состоянии решать проблемы выживания в одиночку, а в нынешних условиях это становится настолько очевидным, что не требует уже никаких доказательств.

Так же бездумно и безграмотно повсюду насаждался «Капитал». Ладно, если бы только изучение — книга действительно интересная и полезная, но ведь и жить требовали по-написанному. При этом напрочь игнорировалось мнение самого Маркса о том, что книга написана только по материалам Англии, и процесс распространения того, что в ней написано, ограничен странами Западной Европы. Это К. Маркс писал еще в 1881 г. в письме Вере Ивановне Засулич (1849–1919), и у нас это все было опубликовано¹.

Справедливости ради следует отметить, что отдаление от идей Маркса и Ленина началось достаточно давно. Достаточно вспомнить, как после октябрьского (1964) Пленума ЦК КПСС, сместившего Н.С. Хрущева (1894–1977) со всех постов, какое-то время говорили о его «теоретической беспечности», но потом резко перестали, поняв, видимо, что такой ярлык можно повесить едва ли не на каждого из высших партийных руководителей той поры. Совсем недавно была рассекречена и опубликована большая рукопись В.М. Молотова (357 листов) под названием «Записка по проблеме культа личности И.В. Сталина и о программе КПСС», в которой он с конкретными фактами — данные и цитаты — доказывал, что многие положения Программы КПСС противоречат марксизму-ленинизму², а «между В.И. Лениным и Программой КПСС нет никаких точек соприкосновения»³.

Ясно, что знакомить с этим документом широкий круг людей и даже членов партии было нельзя, просто опасно, поэтому «Записку» засекретили. Хорошо, что не уничтожили. Так что после принятия 31 октября 1961 г. Программы КПСС мы, следуя ее указаниям, строили не коммунизм, не социализм, а неизвестно что. По сути дела, разваливали то, что было построено до нас.

На этой «теоретической» базе готовилось и законодательство. Так, Конституция СССР 1977 года с юридино-технической точки зрения была идеалом совершенства. (Чего нельзя сказать о ныне действующей Конституции, в которой есть сенаторы, но нет Сената — ч. 2 ст. 95.) Но она была малопригодна к использованию в стремительной динамике движения. На каком-то этапе стала даже тормозом общественного развития. К сожалению, мало кто из депутатов это понимал, и когда на одном из Съездов обсуждался вопрос о внесении изменений в Конституцию, многие загорелись желанием впахнуть туда все что можно и чего нельзя. Конституцию стали превращать в инструкцию.

В обществе сложилось мнение, что Конституция — это такой красивый плакат, флаг, который не может быть применен непосредственно.

¹ Там же. Т. 19. С. 250–251, 400–421.

² Молотов В.М. В защиту Сталина: письмо в ЦК. М., 2021. С. 225.

³ Там же. С. 232.

Надо было принять закон, постановление правительства, приказ по министерству, и только тогда можно будет начинать работать. Мы до сих пор не можем до конца переломить эту ситуацию. Многие ведомства постоянно ссылаются на отсутствие подзаконных актов, которые позволят им работать и исполнять Конституцию. При этом даже никто не хочет задумываться: а что же не позволяет работать сейчас?

М.С. Горбачев, будучи Президентом великой страны, сам не знал, что делать. Отсюда его постоянные призывы: «Работать надо». В этой связи он не хотел принимать никаких серьезных решений. Возможно, это была его позиция, а возможно, он просто боялся. Об этом свидетельствует внимательное прочтение работ Н.И. Рыжкова, Е.К. Лигачева (1920–2021), А.И. Лукьянова (1930–2019), В.А. Крючкова (1924–2007) и многих других. Да и в монографиях последних лет самого Горбачева на это многое указывает. Только что вышла книга С. Умалатовой, которая просто пестрит такими сведениями¹. Не могу не упомянуть и небольшую работу А.А. Коробейникова, который много лет работал бок о бок с М.С. Горбачевым в Ставропольском крае. В работе содержатся малоизвестные факты и события, связанные с восхождением Горбачева к вершинам власти².

Он не знал и не хотел знать реального положения дел в стране. Я сам был свидетелем того, как он отмахивался от получения информации от разных лиц. Во время обыска в рабочем кабинете В.И. Болдина (1935–2006) — до 22 августа 1991 г. руководил аппаратом Горбачева — в одном из шкафов нашли четыреста с лишним (!!!) писем от Председателя КГБ В.А. Крючкова с аналитическими записками о положении в стране. Все конверты были запечатаны. Я позже при случае спросил у Валерия Ивановича: «Почему конверты лежали в таком виде, без движения?» — «Горбачев отказался их смотреть, сказал, что можно все выбрасывать сразу».

На каком-то этапе я успел получить от В.А. Крючкова несколько таких записок. Спросил его, почему он мне их направляет, и знает ли об их существовании Горбачев. Тот только грустно сказал: «Знает». Дальше, мол, думай сам. Позже мы с ним еще раз-другой возвращались к этой теме.

Не знали, что делать, и сами депутаты. Отсюда масса нелепых предложений о том, что все министры должны постоянно находиться на заседаниях Съезда и Верховного Совета. Н.И. Рыжков даже как-то воскликнул: «А работать-то мы когда будем?»

Обязательно следует учесть и культурно-идеологическую среду, в которой мы все жили. Речь идет об известном специфическом приеме литературы и искусства эпохи социализма — социалистическом реализме. Еще в 1906 г. А.В. Луначарский (1875–1933) ввел в оборот термин «пролетарский интернационализм», который в то время не мог получить широкого распространения. А уже в 1932 г. в «Литературной газете» И.М. Гронский (1894–1985), будучи председателем Оргкомитета СП

¹ Умалатова С.З. Вне закона. Минск, 2021.

² Коробейников А.А. Горбачев: другое лицо. М., 1996.

СССР, использовал термин «социалистический реализм». Эту идею широко поддержал М. Горький (1868–1936), и она стала основной во всей идеологии искусства на многие десятилетия¹. Эта идеология, например, исключала возможность описания преступника в качестве главного героя художественного произведения. Недаром А.В. Наумов в одной из глав своей фундаментальной монографии назвал ««Вор»» Леонова как последний советский роман, в котором главным героем является преступник². Между тем роман писался в 1925–26 гг., а опубликован впервые был в 1928 г. (последняя редакция — 1991 г.). Когда во времена студенчества я захотел прочитать этот роман, то мне не сразу удалось его разыскать в библиотеке.

Я назвал только основные параметры проблемы, на самом деле их значительно больше, но это уже самостоятельная тема. Например, деструктивное влияние западной пропаганды на сознание наших граждан, подкрепляемое денежными вливаниями в определенные структуры.

Вот с таким багажом мы пришли на Съезд в Кремль.

Ко всему прочему не было по сути дела никакого плана работы. Тот план — предварительный, который был предложен, многие крикуны стали тут же отвергать, как аппаратный. Но взамен ничего не предлагалось или предлагалось что-то несурзное, вроде «надо все обсудить». Что «все»?

Могу отметить, что у нас в Сибири накануне Съезда собрали группу народных депутатов в Новосибирске и пытались чему-то обучить. Сбор был инициативным и достаточно сумбурным. Но он был и показательным: люди действительно хотели что-то сделать, но не знали что и не знали как. Уже хорошо, что не сидели сложа руки.

Почему Съезд? Что за форма работы? Съезд — это Собор. А Собор — древняя форма работы, которой не одна сотня лет, но которая изжила себя со временем, и ее благополучно забыли. В первые годы Советской власти еще пытались ее возродить в виде Съездов Советов, но она как-то не прижилась³. Между тем власть подспудно стремилась найти современный аналог такой формы работы. Съезды партий и других организаций в стране свидетельствуют об этом, но и здесь не все срасталось. Видимо, стремление все заорганизовать душило идею на корню, совершенно не давая ей вырасти и обрести самостоятельное значение. Отсюда и родилась идея Съезда народных депутатов СССР. Для придания ей массовости определили весьма приличное число участников — 2500. Уже это было новым. Депутаты ведь избирались не на период работы Съезда, а на пять лет и должны были работать в своих округах.

Съезды, собрания в той или иной форме изначально были присущи Русскому государству. Наверное, самой известной большинству формой было Новгородское вече. Это своеобразная форма государственного

¹ Наумов А.В. Преступный сюжет в русской литературе. М., 2021. С. 7–8.

² Там же. С. 299–308.

³ Евтюхин Ю.А. Съезды Советов как органы народного представительства в период строительства социализма в СССР: Дисс. ... к. юрид. н. Томск, 1984.

управления в Новгородской республике, и существовала она более шести веков, пока в 1478 году Иван III не ликвидировал самоуправление в Новгороде. Непонятно, почему при Советской власти эта форма часто подвергалась осмеянию. Не могло такое самоуправление просто так, без причины и без подпитки изнутри существовать столетия.

Также известны Земские соборы. Первый собрал Иван IV, где выступил с «покаянной речью». До конца XVII века существовала эта форма сословно-представительского учреждения Русского царства.

Позже были предложения попробовать восстановить работу Земских соборов, но они не получили поддержки верховного правителя. Утвердившейся и окрепшей монархии уже не было нужно мнение народа.

Следует иметь в виду, что Земские соборы стали собираться как бы в противовес Поместным соборам — соборам епископов, где решались вопросы веры. Земский собор — это была особая форма народного представительства.

В 1922 г. 23 июля во Владивостоке собрался Приамурский земский собор, который объявил о восстановлении монархии в России, но этим все и закончилось.

Таким образом, идея созыва Съезда появилась не на пустом месте. В определенном смысле слова это было естественным продолжением движения вперед по исконно русскому пути в отличие от пути западной демократии. Это важно помнить. Возможно, сказалась генетическая память или что-то еще, но народ принял такую форму работы. И это на каком-то этапе стало представлять опасность для правящей верхушки. Съезд решено было ликвидировать. С точки зрения правящей верхушки — все правильно. Но поздно! Джинн уже вышел из бутылки. Нам на смену пришел Съезд народных депутатов РСФСР. Там было достаточно много зубастых, драчливых и агрессивных. И их просто распустить уже не получилось (Указ № 1400). Пришлось расстреливать.

Съезды были разные и проходили они по-разному. Выступления также были разными. Например, блестящие выступления академика Д.С. Лихачева (1906–1999) о культуре или академика В.Н. Кудрявцева (1923–2007) о роли права в обществе. Они слушались с большим вниманием. Потом иногда перепечатывались в местной прессе со стенограммы. Были выступления академика А.Д. Сахарова (1921–1989), очень содержательные, но совершенно не отвечающие настроению многих, а, главное, элементарно непонятые и неслышанные. Его выступления «захлопывали», поэтому я всегда надевал наушники, когда Андрей Дмитриевич появлялся на трибуне или просто у микрофона.

Решения, принимаемые на Съездах, тоже были разными. Например, 23 декабря 1989 г. Съездом народных депутатов СССР было принято постановление «Об усилении борьбы с организованной преступностью», в подготовке которого я принимал непосредственное участие. До сих пор специалисты отмечают это постановление в числе лучших по этому вопросу. Очень интересно отметить, что постановление заканчивалось

словами: «...у народа достаточно сил, чтобы решительными и твердыми действиями пресечь разгул преступности, обеспечить законность и строгий правопорядок». К сожалению, все пошло не так.

Нужны ли были Съезды? Да! Наши сограждане с большим интересом смотрели трансляцию работы Съездов. Телефон в номере гостиницы «Россия», где я жил, не замолкал. Звонили по разным поводам: и ругали, и хвалили, и просили, и предлагали. Людям было интересно, интересно искренне.

Съезды раскрепостили сознание миллионов. Наши сограждане увидели, что можно думать и предлагать что-то свое, без оглядки на райком и горисполком. Можно вообще работать по-другому. Можно действовать по-другому. А это многого стоило.

Через какое-то время это дало свои результаты. Иногда очень неожиданные. Так, 10 июля 1989 года в Кузбассе начались шахтерские забастовки. Люди были недовольны плохим руководством, управлением, никудышным снабжением и многим другим. Они стихийно вышли на улицы. Это было необычно, непривычно, а для власти страшно. Никто не знал, как в этой ситуации поступать.

Самоорганизация движения происходила очень быстро, но и стачечные комитеты не знали, что делать дальше. Пресса вела себя как-то вяло — давала небольшую информацию, но не более того. Наверное, единственный из профессиональных журналистов, кто сразу «вцепился» в тему, был тогдашний корреспондент «Советской России» в Кузбассе Виктор Костюковский (1946–2018). По сути дела, я после его звонка мне в Москву, где шла сессия Верховного Совета СССР, сорвался и прилетел домой. Много встречался с забастовщиками, а вернувшись в Москву, доложил все это на заседании Верховного Совета СССР. Процесс стал развиваться уже сам по себе¹. Весьма скоро в него оказались втянутыми и другие регионы.

Съезды были не бесполезными!

¹ Костюковский В. Кузбасс: Жаркое лето 89-го: Хроника, документы. Впечатления очевидца. Размышления публициста. М., 1990.

РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА СССР «О ПОРЯДКЕ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВЫХОДОМ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЗ СССР»

ЛАПТЕВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
кандидат юридических наук,
доцент, член Исполкома
Российской ассоциации международного права,
Москва, Россия;
e-mail: pavellaptev1950@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается процесс разработки и принятия Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной республики из СССР», анализируются статьи законопроекта, освещаются вопросы, связанные с их обсуждением и принятием данного закона.

Ключевые слова: Закон СССР, Конституция СССР, Верховный Совет СССР, Комиссия по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР, А.И. Лукьянов, Г.С. Таразевич.

Уважаемые коллеги!

Весной 1990 года был принят Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

Вспоминая историю 31-летней давности, думаю, что явно не сработал тот Закон — защитный институт, который мог защитить единую страну. Чуть позже, в самом конце, сформулирую, почему он не сработал.

Скажу кратко о том, как шла работа над текстом проекта этого Закона СССР.

Это было творчество исключительно Верховного Совета СССР и Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Когда в Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей узнали о том, что в план работы Верховного Совета включен указанный законопроект, на столе была лишь первая статья законопроекта о том, что вопросы выхода республики из Союза регулируются на основании статьи 72 Конституции СССР. Постепенно началось наполнение проекта конкретными положениями.

Первый вопрос, который был принципиальным: на основании каких конкретных действий союзная республика может выйти из состава Союза ССР? Особых споров не возникло, хотя отдельные шероховатости в понимании имели место. Главный вопрос должен был решаться на референдуме Союзной республики. Раздавались голоса о том, что это должен быть общий референдум всего Советского Союза, но это предложение явно не прошло, потому что вопрос касался одной конкретной Союзной республики. Что касается цифры две трети голосов на республиканском

референдуме, которые необходимо было набрать для решения вопроса о выходе, здесь особых споров не было.

Но вот что произошло со статьей 3. В нашем проекте, который мы вносили на рассмотрение Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям, и в других дискуссиях, которые не были такими уж жестко конфронтационными, этой статьи не было. Эти положения о праве автономий и праве компактно проживающих национальных групп на отдельное мнение были высказаны депутатом, будущим Президентом Абхазии Владиславом Григорьевичем Ардзинбой и поддержаны бывшим Первым секретарем Юго-Осетинского обкома Компартии Грузии, а впоследствии депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Анатолием Георгиевичем Чеховым. И вот эти предложения собственно и определили вектор развития гарантий волеизъявления для автономий и национальных групп, и практически никто не возражал. Это была совершенно новая постановка вопроса, никто раньше этот аспект не поднимал.

Вы можете спросить: а кто мешал, кто вмешивался в разработку данного законопроекта? По большому счету никто. Вот я долго думал: а чья была инициатива о включении в план работы законопроекта о выходе союзной республики? Прихожу к выводу, что это была инициатива ЦК КПСС и лично Александра Сергеевича Павлова, заведующего в то время отделом административных органов ЦК, где что-то планировали на перспективу. А вот дальше произошла совершенно уникальная ситуация: ЦК КПСС полностью утратил интерес к данному законопроекту. Я спрашивал председателя нашей комиссии Георгия Станиславовича Таразевича, который очень много сделал для продвижения этого законопроекта: «Кто вам звонил из ЦК КПСС?» — Никто. И мне как руководителю аппарата Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям из ЦК никто не звонил. Кто звонил? Скажу откровенно. Еще тогда был Верховный Совет РСФСР прежнего, как говорится, созыва, еще не было Съезда народных депутатов РСФСР, а звонила первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Татьяна Георгиевна Иванова. И, кстати говоря, я понял, что она в вопросе-то разбирается. Потом она стала заместителем председателя Госкомнаца СССР, и мы с ней и в новой ее должности поддерживали очень хорошие контакты. Звонил руководитель секретариата Т.Г. Ивановой Александр Сергеевич Галаев. Звонил заместитель Генерального прокурора СССР Иван Павлович Абрамов. Звонил Николай Александрович Хаванский из Аппарата Президента СССР. Других звонков из Аппарата Президента не было.

Причем все эти коллеги, которые звонили, ни на чем не настаивали, лишь интересовались, как идет работа.

А работа шла. Кратко опишу ряд принципиальных положений законопроекта, которые потом вошли в Закон.

Присутствие на референдуме наблюдателей как от Союза ССР, так и других, не выходящих из Союза союзных, а также автономных

республик, автономных образований. И дальше фраза, я не помню, кто ее предложил, но она сразу же была одобрена и прошла: Верховный Совет СССР может пригласить наблюдателей со стороны Организации Объединенных Наций при проведении референдума. Никто не возражал.

Итоги референдума должны были подводиться при участии автономных образований и национальных групп выходящей республики. Это гарантия. И, наконец, контроль Съезда народных депутатов СССР. Ведь вопрос о выходе дважды вносился: после того, как прошел референдум, и перед тем, как принять окончательное решение о выходе, вопрос должен был рассматриваться Съездом народных депутатов СССР.

В ходе обсуждения было высказано еще одно дополнение, я считаю, важное — о возможности проведения повторного референдума в последний год переходного периода. А устанавливался переходный период до пяти лет. До пяти лет! Кстати говоря, я предлагал минимальный срок тоже поставить — хотя бы 2 года, максимальный до 5, потому что формулировка просто «до пяти» — это слишком расплывчато. Но уточнение не прошло, осталось пять лет. И дополнение было, что возможен повторный референдум по предложению Верховного Совета выходящей республики или одной десятой части населения из имеющих право голоса на территории этой республики. И еще одно важное положение, что в случае, если решение о выходе не набирает двух третей голосов, то повторный референдум мог быть проведен не ранее десяти лет после предыдущего.

Следующий очень важный вопрос: какие проблемы должны быть урегулированы в переходный период? Это, конечно, все экономические проблемы, проблемы собственности, и, наконец, два момента, которые имели кардинальное решение и значение: необходимо урегулировать статус территорий, которые не входили в выходящую республику на момент ее вступления в СССР. Это мое предложение, выраженное на заседании Комиссии как участника с совещательным голосом, честно вам скажу и признаюсь. Она прошла буквально на ура.

Сразу начали думать: ага, а о каких территориях идет речь? Наряду с Крымом звучала Клайпеда, которую Союз купил у Германии. Потом были какие-то возражения по поводу того, что вот у нас были передвижки с Украиной по Ростовской области: там часть территорий, незначительная, уходила на Украину, часть территорий с Украины уходила в Ростовскую область. Но тут же вопрос был как бы отстранен. Почему? Потому что Российская Федерация никак не предполагала в то время выходить из состава Союза ССР. И казалось, был бы нонсенс, если бы Российская Федерация вышла.

Вы знаете, я вот вспоминаю почти анекдотичный случай. Народный депутат СССР Еремей Данилович Айпин после одного из обсуждений подходит ко мне и говорит: «Слушайте, вы там чего-то пишете, но я хочу со всей ответственностью заявить, что Ханты-Мансийский автономный округ из Советского Союза выходить не собирается. И Ардзинба прав, это наше право как автономии в составе Российской Федерации».

И, наконец, еще одно положение, помимо экономических, бюджетных и так далее вопросов, это вопрос гарантий сохранения культурных и исторических достояний на территории выходящей республики. Речь, в том числе, шла о согласовании гарантий не только сохранения культурных объектов и артефактов, но и о формулировке о гарантиях сохранения и охраны мест захоронений, включая военные (причем не только Великой Отечественной войны) на территории выходящей республики. Вспомним Бронзового солдата в Таллине, захоронения российских солдат — участников Первой мировой войны на территории Прибалтики — именно Бронзовый солдат тогда впервые прозвучал, потому что, видимо, были уже моменты относительно желания эстонских властей в Таллине Бронзового солдата убрать из центра города.

Статьи 17 и 18 законопроекта предусматривали разрешение вопросов по следственным и судебным делам, включая гражданские. И я думаю, что это была общая запись, которая вполне устраивала.

О повторном референдуме я уже говорил. Это тоже возникло несколько позже первоначального варианта.

И, наконец, то, что выход мог быть только после решения Съезда народных депутатов СССР со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вот, собственно говоря, то содержание, которое в основном было в Законе о порядке решения вопросов о выходе союзной республики из Союза ССР.

Теперь о голосовании на заседании Верховного Совета СССР. Практически возражений не было. Там несколько человек были против. Причем даже депутаты — члены Верховного Совета от Прибалтики, по крайней мере, точно знаю, которые входили в нашу Комиссию, все они голосовали «за», то ли из солидарности с Комиссией, то ли по каким-то другим мотивам, но особого протестного голосования не было.

Что интересно? Все союзные республики буквально через день опубликовали текст Закона в своих официальных изданиях как на русском, так и на национальном языке Союзной республики. Мы этот вопрос проверяли, и искажений текста не было. Да и комментариев особо не было. Я повторяю, что как-то вот так получилось, что все утратило интерес. То ли думали, что это как-то не нужно, не опасно и так далее, и так далее.

Кто ввел термин свободного выхода Союзной республики из Советского Союза? Вот тут интересный момент. Вот говорят, В.И. Ленин постарался. Ленин писал в записке Льву Борисовичу Каменеву от 26 сентября 1922 года лишь о возможности образования Советского Союза, а о выходе в письме Ленина ничего нет. Где же появляется термин свободного выхода? В письме самого Каменева Ленину. И вот после этого и пошла история, когда у нас и в Конституции 1924 года (дважды): в разделе 1, это Декларация об образовании СССР, и в разделе 2, статья 4, говорилось о свободном выходе союзной республики из состава Советского Союза. В Конституции 1936 года это у нас была уже статья 17 — вот куда поднялась эта норма. И в Конституции СССР 1977 года немножко

опустилась, это была статья 72. Эта идея Льва Борисовича Каменева нашла свое выражение, можно сказать, на период так называемого развитого социализма.

Не могу не отметить, что наряду с принятием этого Закона Верховный Совет СССР принял постановление «О введении в действие Закона СССР „О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР“».

Был такой порядок, Юрий Владимирович Голик прекрасно это помнит: принимался закон, и принималось постановление Верховного Совета о введении соответствующего закона в действие. Но вот постановление Верховного Совета по этому вопросу отличается от стандартного постановления: там содержится пункт 2, который без участия Анатолия Ивановича Лукьянова не состоялся бы. Прочитую пункт 2: «Установить, что любые действия, связанные с постановкой вопроса о выходе союзной республики из СССР и противоречащие Закону СССР „О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР“, предпринятые как до, так и после введения его в действие, не порождают никаких юридических последствий как для Союза ССР, так и для Союзной республики». Это была предложенная мной формулировка, которая была поддержана председателем Комиссии Г.С. Таразевичем.

У меня был разговор с А.И. Лукьяновым, и он сказал: «Мы как-то думали, что делать с Литвой (Закон был принят 3 апреля 1990 года, а в марте были действия Литвы с желанием о выходе), и вот эта запись очень удачна». Представитель Литвы, с которым мне удалось встретиться в Амстердаме летом 1991 года на международной конференции, когда объявили о том, что вот сейчас в распределитель посольства Российской Федерации поедет, там что-то закупили, сказал: «Мы находимся в переходном периоде, поэтому мне ехать можно». Так что здесь, конечно, была большая неопределенность, без пункта 2 Постановления применительно к действиям Литвы; А.И. Лукьянов поддержал формулировку, и все было проголосовано со знаком плюс.

Почему же не сработал институт, заложенный в Законе СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР»? Полагаю, что основной причиной игнорирования Закона, имевшей место при выходе Литвы, Латвии, Эстонии из СССР, несмотря на результаты общесоюзного референдума о сохранении СССР в августе-сентябре 1991 года, было поведение М.С. Горбачева, не пожелавшего применить законный порядок решения вопросов о выходе прибалтийских республик из Союза.

Ответственность лежит и на народных депутатах СССР, которые на Съезде в августе 1991 года практически единогласно своим бездействием создали прецедент в отношении Прибалтики, который явился одной из причин возможности заключения так называемых Беловежских соглашений в декабре того же года. Но главная ответственность — наряду с Б.Н. Ельциным, Л.М. Кравчуком и С.С. Шушкевичем — на М.С. Горбачеве.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР: ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВ И ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ РОССИИ КОММУНИСТАМИ, ДЕМОКРАТАМИ И ТРАДИЦИОНАЛИСТАМИ

БАБУРИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
народный депутат РСФСР (1990–1993),
член Верховного Совета РСФСР
и Конституционной комиссии,
координатор фракции «Россия»,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
главный научный сотрудник,
научный руководитель Центра интеграционных
и цивилизационных исследований
Института государства и права РАН,
Москва, Россия;
e-mail: 1357343@mail.ru

Аннотация: Рассматривается социологический портрет народных депутатов РСФСР в период Первого Съезда народных депутатов, начало политической структуризации депутатского корпуса, формирование первых депутатских групп Съезда и отражение в этих процессах противостояния парламентаризма и народовластия. Анализируются политико-правовые результаты работы Первого Съезда и роль в них отождествления РСФСР с исторической Россией. Дается оценка Съездов как формы народовластия, отвечающей культурно-историческим традициям России.

Ключевые слова: РСФСР, Съезд народных депутатов РСФСР, суверенитет, народные депутаты, декларация, парламентаризм, народовластие.

В конце 80-х гг. XX в. в Советском Союзе сформировалась концепция социалистического правового государства, в которой подчеркивались приоритет права и принцип разделения властей. Эти преобразования предполагалось осуществлять в рамках общего реформационного процесса¹. Политические трансформации Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) толкнули отечественную историю на другой путь. Началом российского политического и социально-экономического поворота стала работа Первого Съезда народных депутатов РСФСР.

Обозначу несколько принципиальных политико-правовых тезисов, чтобы потом их аргументировать и иллюстрировать.

1. Съезды народных депутатов СССР и РСФСР были новым элементом политической системы СССР, но соответствовали исторической

¹ *Исаев И.А.* История государства и права России: учебник. 4-е изд. М., 2019. С. 767.

традиции России. К сожалению, их создание сопровождалось нерешительностью и непоследовательностью самой попытки возвращения к земским традициям публичной власти России. Участники Съездов — народные депутаты — оказались не готовы противостоять провокационной деятельности части руководства ЦК КПСС по стимулированию национального сепаратизма и разжиганию национальных конфликтов.

2. Ключевым вопросом исторического момента стала с 1988 г. проблема государственного суверенитета союзных республик, в том числе РСФСР. Роковую роль сыграло отсутствие в советском обществе восприятия России как цивилизационного союза славянских, тюркских, угро-финских, кавказских и иных народов, скрепленного православной духовностью и русским языком.

3. Кризис эффективности Съезда народных депутатов СССР стал отражением общего кризиса основ советского социализма и неспособности, а то и нежелания Центра в лице Президента СССР проявлять дальновидность и твердость в решении возникавших социально-экономических и политических проблем. Становившаяся очевидность неэффективности центральной союзной власти вызвала перенос обществом надежд и доверия с союзного Центра на уровень союзных республик.

4. При отождествлении России с РСФСР Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. стала демонстративной попыткой создания противовеса национальному эгоизму республик Прибалтики, Грузии, Армении, Молдовы.

5. Первый Съезд народных депутатов РСФСР отразил в бушевавших на нем спорах противостояние народовластия как верности собственным культурно-историческим традициям и парламентаризма как следования политико-правовому выбору Запада. Постепенно стал очевиден и паралич партийного руководства со стороны ЦК КПСС депутатским корпусом, который на 80% составляли члены КПСС, что проявилось, в частности, при реагировании депутатов на провокационность внесенного радикально-демократическими политиками проекта Декрета о власти.

6. После Первого Съезда народных депутатов РСФСР произошло быстрое укоренение парламентаризма на российской почве, на что особенно повлиял антикоммунистический и верноподданный кадровый отбор при оформлении на штатную работу депутатов, желавших трудиться в комитетах и комиссиях Верховного Совета РСФСР на постоянной основе. Так, по состоянию на 1 ноября 1992 г. из 1041 избранного на тот момент народного депутата РФ, при составе Верховного Совета РФ 250 чел. на постоянной основе в Верховном Совете работали 347 чел.¹

7. Именно народные депутаты РСФСР (с 1992 — РФ) заложили основы существующих ныне в Российской Федерации политической, правовой и социально-экономической систем, и первые шаги в направлении

¹ Российский парламент: от первого к седьмому Съезду. Справочник парламентского корреспондента. Приложение к информационному бюллетеню «Парламентская неделя» / сост. С.П. Обухов. М., 1992. С. 86.

глубокого системного реформирования страны сделал их Первый Съезд. Но они несут и значительную долю ответственности за разрушение СССР.

Съезд народных депутатов и избираемый им, работающий на постоянной основе, Верховный Совет РСФСР были включены в Конституцию РСФСР Законом РСФСР от 27 октября 1989 г. На Съезд народных депутатов РСФСР избирались от территориальных (от 900 примерно равных по численности избирателей) и национально-территориальных округов. Представительство по последним было квотируемо: по 4 депутата от каждой республики в составе РСФСР, 2 депутата от автономной области, 1 депутат от каждого автономного округа, 84 депутата от краев и областей, городов Москвы и Ленинграда.

Рискну утверждать, что Съезд народных депутатов СССР был недооцененным современниками органичным для России органом высшей государственной власти, современным аналогом Земского собора. И то, за что общественность дружно ругала механизм формирования Съезда, а именно: избрание на этот Съезд представителей от КПСС, от профсоюзов, от комсомола, от многих общественных и научных организаций — это было его достоинством, а не недостатком. Съезд народных депутатов РСФСР избирался уже по иной схеме и оказался калькой с избрания Верховного Совета РСФСР советской эпохи.

Если Съезд народных депутатов СССР собрали в 1989 г. по модели Земского собора, и он включил в себя научную, техническую, творческую, промышленную и аграрную элиту страны, академиков и героев, уверенных в себе партийных руководителей и молчаливых передовиков производства, то Съезд российский был аналогичен сельскому сходу — собрались все наиболее активные и энергичные. И буйные честолюбивые доценты «переиграли» маститых, но в политике простодушных профессоров и академиков, рабочих и колхозников.

Политическая борьба на союзных и российских съездах отразила противостояние западных схем парламентаризма и национальных особенностей народовластия. Парламентаризм стал одерживать верх над традиционным русским народовластием с момента, когда народные депутаты РСФСР уже со своего Первого Съезда предали забвенью принцип, что конституционализм даже в революционной ситуации должен строиться на культурно-историческом опыте национальной истории, а кризис духовно-нравственных основ общества неизбежно обрекает его на социально-политические потрясения, приводит к разрыву преемственности в процессе конституционного развития¹. Практически все политики говорили в 1990 г. о правовом государстве как цели правовой реформы², но вот стратегию и тактику этой реформы видели по-разному. Съезд народных депутатов РСФСР даже в своих вынужденных компромиссах часто демонстрировал яркий парламентский идеализм, поручая, например,

¹ Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2020. С. 203, 206.

² Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012. С. 26.

в конце июня 1990 г. Верховному Совету РСФСР «разработать и принять не позднее сентября 1990 г. Закон РСФСР о референдуме» и «вынести на референдум основные принципы проекта новой Конституции РСФСР»¹. За четыре года своего существования Съезд народных депутатов РСФСР прошел тернистый путь от любимца народа до ангажированной его оценки как громоздкой и малоэффективной конструкции². В Конституции РФ 1993 г. неолиберализм и западные схемы парламентаризма окончательно восторжествовали, что удалось частично исправить лишь конституционной реформой 2020 г.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР был весьма продолжителен, он работал 38 дней — с 16 мая по 22 июня 1990 г. — и был самым «плодовитым» за историю Съездов конца XX в., приняв 45 законодательных актов³. Среди политических «развилочек» в работе Съезда выделяются выборы лидера — Председателя Верховного Совета РСФСР, принятие Декларации о государственном суверенитете, избрание первого за десятилетия постоянно работающего Парламента — Верховного Совета РСФСР, формирование Конституционной комиссии, жесткие споры вокруг Декрета о власти. И дело не только в том, что Б.Н. Ельцин был избран Председателем Верховного Совета РСФСР «в результате сочетания митинга, оркестрованного демократами, и закулисных соглашений, в соответствии с которыми была обещана „раздача слонов“ после победы»⁴, не в обозначившейся публично борьбе за власть между формирующимися социально-политическими группировками и даже не в оформившейся поляризации депутатского корпуса между «Демократической Россией» и «Коммунистами России». Именно решения Первого Съезда стали как началом коренной реконструкции российского общества и государства, в том числе создания правовых основ «российской государственности в новый исторический период»⁵, так и «одной из предпосылок распада СССР»⁶.

Примечателен социологический портрет Съезда народных депутатов РСФСР. В 1990 г. средний возраст депутата был 46 лет (самый молодой — Мурад Заргишиев из Дагестана 1969 г.р., старейший — Никита Алексеевич Толстой из Ленинграда 1917 г.р.). Преобладал возраст от 36 до 55 лет — 79,8%, лишь 16 народных депутатов были в возрасте

¹ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 22 июня 1990 г. № 57-1 «О некоторых вопросах подготовки проекта Конституции РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 4. Ст. 57.

² См.: Российский парламент: от первого к седьмому Съезду. Справочник парламентского корреспондента. Приложение к информационному бюллетеню «Парламентская неделя» / сост. С.П. Обухов. М., 1992. С. 3.

³ См. подробн.: Российский парламент: от первого к седьмому Съезду. С. 26–27.

⁴ Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). М., 2005. Т. 1. С. 306.

⁵ Румянцев О.Г. О работе Конституционной комиссии (1990–1993 гг.). Часть первая: 1990 г. // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 1: 1990 год / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2007. С. 20.

⁶ Шейнис В.Л. Указ. соч. С. 321.

старше 60 лет. На Съезде официально были представлены 46 национальностей — 828 великороссов (русских), 46 украинцев, 27 татар, 16 евреев, 11 мордвы, 9 чувашей, по 8 бурят и чеченцев, по 7 белорусов, башкир и кабардинцев, по 5 тувинцев и якутов, 4 армян. 13 малочисленных народов были представлены по одному депутату.

Показательны в этом отношении отдельные штрихи к сравнительному социологическому портрету депутатов 1985–1993 г. (см. табл. 1).

Первый Съезд народных депутатов РСФСР избрал Верховный Совет, который провел свою первую сессию 13 июня — 14 июля 1990 г., Конституционную комиссию, которая уже на первом своем заседании столкнулась с принципиальной альтернативой: готовить поправки к действовавшей Конституции или работать над проектом новой. Выбор в ходе одного из первых политических противостояний был сделан лишь осенью.

События Первого Съезда народных депутатов РСФСР, его роль в развитии политической и социально-экономической истории страны невозможно правильно понять вне конкретно-исторического контекста. Корабль союзного государства несло на риф; стоящий на мостике капитан развлекал красивыми словами пассажиров, но ничего не делал, команда металась в растерянности. К 1990 г. набрали силу сепаратистские страсти в Прибалтике и на Кавказе, в Молдавии, умело подогреваемые из ЦК КПСС. С первых своих шагов национально-патриотические движения на Украине, в Грузии и Молдавии, Литве и Латвии способствовали росту национального самосознания, поставили вопрос о суверенитете, о приоритете республиканских интересов над общесоюзными.

Трагичным на этом фоне было административное воспрепятствование развитию русского национального самосознания. По-прежнему боялись говорить о существовании русского народа или русской нации, о наличии у нее и собственных значимых интересов, даже о ее исторической миссии оберегать братство народов и отвечать за благополучие единого союзного государства. Стало модным осуждать претензии русских на роль «старшего брата», клеймить Россию как «империю» и «тюрьму народов». Из массового сознания старательно вытравливали ту истину, что в любой большой семье не все близнецы, есть и старшие, и младшие братья, и это нормально. Причитания «все империи были разрушены» препятствовали осознанию, что только империи были и остаются эффективными долговременными цивилизационными союзами народов.

Не случайно С.Г. Кара-Мурза сами реформы 1990-х гг. рассматривает как программы демонтажа советского народа, а затем и народа нынешней России, главными рычагами которой называет информационно-психологическую и экономическую войны¹. А.С. Панарин называл экономическую среду России 1990-х гг. пространством экономического геноцида с репрессивным духовно-идеологическим наполнением, направленным «против любых проявлений здравого смысла народа, его культурно-исторической памяти и традиций»².

¹ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М., 2008. С. 453.

² Панарин А.С. Народ без элиты: между отчаянием и надеждой. М., 2006. С. 294.

Таблица 1. Российский депутатский корпус 1985–1993 гг. (выборочное сравнение)¹

	Депутаты РСФСР 1985 г.		НД СССР 1989 г.		НД РСФСР 1990 г.		Депутаты ГД ФС РФ 1993 г.	
		%		%		%		%
Количество депутатов	975	100	2250	100	1050 ²	100	450	100
Избраны впервые	624	64			980	93,3	377	83,8
Члены и кандидаты в члены КПСС (1993 — КПРФ)	649	66,6	1957	87	920	86,7	46 ³	10,2
Представители партий (кроме КПСС и КПРФ)	0	–	0	–	0	–	267 ⁴	59,3
Члены ВЛКСМ	153	15,7	133	5,9	6	0,5	–	–
Женщины	344	35,3	352	15,6	56	5,3	60	13,3
Рабочие	349	35,8	299	13,3	59	5,7	6	1,3
Колхозники	143	14,7	233	10,4	48	4,5	2	0,4
Руководители предприятий, банков, компаний	32	3,3	192	8,5	78	7,5	19	4,2
Председатели колхозов, директора с/х АО	32	3,3	192	8,5	78	7,5	19	4,2
Работники науки, культуры, литературы, искусства, просвещения, здравоохранения и печати	55	5,6	616	27,4	205	19,5	115	25,6
Работники промышленности, строительства, транспорта, связи и сферы обслуживания			557	24,8	175	16,7	11	2,4
Государственные и муниципальные служащие	200	20,5			46	4,4	107	23,8
Профессиональные политики, партийные, комсомольские и профсоюзные работники	140	14,4	237	10,5	261	24,8	97	21,6
Работники правоохранительных органов, адвокаты					58	5,6	21	4,7
Военнослужащие	29	3	80	3,6	45	4,3	5	1,1
Религиозные деятели	0	–	7	0,3	5	0,5	0	–
Представлено национальностей	39	–	65	–	47	–	31	–
Русские (великороссы)					828	78,3	371	82,4

¹ Источник: Депутаты Верховного Совета РСФСР. Одиннадцатый созыв. М., 1987; Народные депутаты России. 1990–1993. М., 1998; Пятая Российская Государственная дума. М., 1994.

² По 1068 округам было избрано только 1059 народных депутатов, из которых Первым Съездом 16 мая 1990 г. были признаны полномочия только 1050.

³ 1993 — члены КПРФ, избранные по партийному списку и избранные по территориальным округам, но вступившие во фракцию КПРФ.

⁴ Число депутатов, состоявших в партийных фракциях на начало созыва (в конце созыва — 203 чел.). Фракция «Женщины России» (23 чел.) была образована общественно-политическим движением.

Нельзя согласиться с В.А. Лебедевым, который полагает, что под народом в конституционном праве понимается население страны, все жители, проживающие на территории государства. Понятие «народ» для него тождественно понятию «граждане», которые, участвуя в решении задач, стоящих перед государством, способствуют осуществлению публичной власти¹. Более прав Ю.И. Скуратов, напоминая, что «самостоятельное конституционно-правовое значение имеет понимание народа не только как совокупности ныне живущих граждан страны, действующих избирателей, но и как будущего поколения россиян»².

Советский народ стал жертвой политико-филологической драмы, начавшейся с подмены понятий, циничного лукавства и культурно-исторических фальсификаций. Если большевики потеряли понятие «великоросс» и перенесли на великороссов определение «русский», то затем оказался подменен и сам цивилизационный смысл России, когда ее в угоду экспериментов с национально-государственным устройством отождествили с РСФСР, и даже возникла бредовая идея о создании из российских краев и областей отдельной «Русской республики»³.

Когда мы говорим, что враги сидели в ЦК КПСС, это не преувеличение. Осенью 1989 г. Президенту СССР Генеральному секретарю ЦК КПСС М. Горбачеву доложили, что на совещании Московского объединения избирателей и Межрегиональной группы народных депутатов СССР обсуждается вопрос, как организовать голод в Москве, чтобы народ вышел свергать КПСС. Формальный руководитель Партии лишь наложил на информации резолюцию: «Медведеву и Крючкову. Это как понимать?» И ничего не стал предпринимать. Как ничего не предпринимал и при долгом обсуждении Первым Съездом проекта Декларации о государственном суверенитете, хотя находил нужным направлять в те же дни официальное обращение Президента СССР, например, о своей непричастности к задержке трансляции интервью Б. Ельцина по телевидению⁴.

Именно из руководящего ядра ЦК КПСС организовывали антикоммунистические народные фронты, создавали все сепаратистские движения. Из ЦК КПСС во второй половине 80-х гг. XX в. стали создавать этнонационализм как идеологию, сдвигать массовое сознание нерусских народов от русоцентричного к этноцентричному, мобилизовывать этничность на базе русофобии, то есть агрессивного этнонационализма. В конце 80-х — начале 90-х гг. происходит всплеск этнического мифотворчества, который позднее, после 1991 г., обретет форму государственной политики многих новых государств.

¹ Лебедев В.А. Народовластие и публичная власть // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 3.

² Скуратов Ю.И. Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М., 2021. С. 51.

³ См. подробн.: Бабурин С.Н. Россия конца XX века: парламентаризм против народовластия // Бабурин С.Н. Государствоведение: научные труды. М., 2010. С. 537–543.

⁴ См.: Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая — 22 июня 1990 г.: Стенографический отчет: в 6 т. М., 1992. Т. IV. С. 103–104.

Русский национализм имеет культурно-исторический, «гражданский» характер, скрепляя цивилизационный союз народов, включая в российский (русский) культурный ареал многие этносы, в том числе татарский, башкирский, марийский, мордовский, осетинский, чеченский и многие другие культурные компоненты. Не случайно П.Н. Савицкий, закладывая традиции евразийцев, даже проводил границу между русскими («евразийскими») славянами и европейским славянством, видя в общекультурном облике восточных славян следы соприкосновения с народами финно-угорского, турецкого (тюркского), монгольского и маньчжурского корня, а также с палеоазиатами¹. Следует согласиться с Ю.И. Скуратовым о наличии объективной необходимости конституционного переосмысления понятия народ России на основе евразийского понимания политической и правовой субъектности народа².

В понятии народа не может не присутствовать национальное самосознание, мировоззренческая духовно-нравственная скрепа, превращающая население в народ-нацию. Каждый народ представляет собой единый физический и духовный организм, отличный от других, подобных ему. Причем А.А. Макушин определяет внутренние признаки народа как закон народа, поскольку своеобразие мышления, особенности проявления воли и чувств и, как следствие, стереотип поведения для самих людей, образующих народ, являются закономерно установившимися и укоренившимися правилами, которые передаются из поколения в поколение³.

Оказались заблуждением представления об антипартийном настроении избирателей. 75% баллотировавшихся первых секретарей обкомов КПСС и председателей обл(край)исполкомов получили доверие избирателей⁴. Но к 1990 г. стало явным как отсутствие единства внутри Коммунистической партии Советского Союза, так и отсутствие твердого продуманного партийного руководства в стране, символом чего стал яркий факт: в мае 1990 г. в анкетных данных депутатов 912 человек (86%) указали «член КПСС»⁵, но на Первом Съезде народных депутатов РСФСР в группу «Коммунисты России» записалось лишь 355 чел. (см. табл. 2). Некоторые из них, например, С.М. Шахрай, до августа 1991 г. состояли одновременно в группе «Коммунисты России» и у их антагонистов — в «Демократической России», что допускалось регламентом. На 1 декабря 1992 г. во фракции «Коммунисты России» регистрировалось 55 чел.,

¹ См.: *Савицкий П.Н.* Русские среди народов Евразии (методологическое введение в проблему) // *Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сб. трудов евразийцев.* М., 1997. С. 403–405.

² *Скуратов Ю.И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М., 2021. С. 41.

³ *Макушин А.А.* Народ как особая сущность // *Конституционное и муниципальное право.* 2021. № 11. С. 4.

⁴ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая — 22 июня 1990 г.: Стенографический отчет: в 6 т. М., 1992. Т. I. С. 5.

⁵ По данным ЦИК РСФСР, членов и кандидатов в члены КПСС среди депутатов было 920 чел.

1 марта 1993 г. — 67 чел.¹. Однако, примечателен и другой факт. Если при регистрации 16 мая 1990 г. на Первом Съезде о своей принадлежности к КПСС заявили 920 депутатов, на первом этапе Пятого Съезда (10 июля 1991 г.) — 767 чел., то даже после запрета КПСС в августе 1991 г., при регистрации 28 октября 1991 г. на втором этапе Пятого Съезда, о принадлежности к КПСС заявили состоявшие в разных группах 675 народных депутатов РФ². Люди обладали большим личным мужеством, но совершенно не имели между собой единства, не говоря уже о руководящем и направляющем начале.

Таблица 2. Депутатские группы, образованные на Первом Съезде народных депутатов РСФСР (по состоянию на 25 мая 1990 г.)³

№ пп	Наименование депутатской группы	Кол-во чел.
1	«Смена (Новая политика)»	51
2	«Продовольствие и здоровье» (будущий «Аграрный союз»)	183
3	По вопросам воспитания, образования, науки и культуры	71
4	Медицинских работников	97
5	Федерации независимых профсоюзов	89
6	Народных депутатов, созданная по профессиональному признаку — от Вооруженных Сил, КГБ, офицеров запаса	55
7	«Север»	83
8	Народных депутатов «Чернобыль»	69
9	Народных депутатов от автономных республик	83
10	Народных депутатов «Гласность»	51
11	«Рабоче-крестьянский союз» (будущий «Рабочий союз России»)	72
12	Беспартийных депутатов	61
13	Правовых работников	65
14	«Коммунисты России»	355
15	Работников транспорта, связи и информатики	51
16	По проблемам беженцев и защите прав российских соотечественников	51
17	«Центральная Россия»	126
18	Депутатов — специалистов по экономике и управлению	61
19	«Дальний Восток и Забайкалье»	62
20	«Демократическая Россия»	66
21	«Экология»	83
22	Московская депутатская группа	64
23	Уральская группа народных депутатов	65
24	«За возвращение гражданства Солженицыну»	53

¹ См.: Народные депутаты России. 1990–1993. М., 1998. С. 54, 55.

² Российский парламент: от первого к седьмому Съезду. С. 92.

³ Источник: Бабурин С.Н. Государствоведение: научные труды. М., 2010. С. 544. В группах допускалось двойное членство.

Поиски советским обществом альтернатив социально-экономического развития привели на Первом Съезде к содержательному структурированию корпуса народных депутатов РСФСР; политический критерий размежевания в тот момент лишь слабо просматривался, потому фракции не создавались, только депутатские группы (см. табл. 2).

Позднее возникли и другие депутатские группы, например, «Радикальные демократы» (17 июня 1990 г.), «Демократическая платформа в КПСС» (июнь 1990 г.), «Отчизна» (осень 1990 г.), «Россия» (осень 1990 г.) и др. Политические акценты в деятельности групп будут усиливаться, что впоследствии приведет к их преобразованию во фракции. Возникнут впоследствии и парламентские блоки: «Российское единство», объединивший левых и традиционалистов (5 фракций, 355 чел.), «Демократический центр», собравший умеренных либералов (4 фракции, 200 чел.), «Созидательные силы», претендовавший на «центризм» (3 фракции, 151 чел.). Сами по себе останутся полностью потерявшие свой авторитет «Демократическая Россия» (67 чел.) и «Радикальные демократы» (40 чел.), но провозгласят себя Парламентской коалицией реформ с численностью 241 депутат¹. Но все это будет потом.

Фундаментальная мировоззренческая ошибка того времени состояла в отождествлении многими политиками того времени, причем политиками разных направлений, России с РСФСР, когда, выступая против Союза ССР, порой говорили: «Мы боремся за Россию». Миллионы людей в Советском Союзе запутались в понятиях, кто такие русские и что такое Россия. Не помогла, а усугубила ситуацию та же роковая статья А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию?», которая упрочила русский этнонационализм и во многом методологически подготовила развал Советского Союза.

Большую роль в отождествлении России и РСФСР сыграло рассмотрение Съездом вопроса о государственном суверенитете РСФСР, когда в ходе его обсуждения и производилась подмена суверенитета РСФСР суверенитетом России. К сожалению, в то время на этот нюанс мало кто обратил внимание.

Народные депутаты, члены группы «Коммунисты России», пытались перевести эмоции в рациональность, напоминая, что «разрушение тоталитарной административной системы не должно ударить по судьбам народов, составляющих единое государство, которое создавалось веками и признано во всем мире великой державой... Цель нашего Съезда в том, чтобы, опираясь на новые союзные законы, определить пути к обретению полновластия Советов на территории республики» (Т.Г. Иванова)². Но и в их позиции нет-нет да и прорывалось отождествление РСФСР и России³, когда, рассматривая суверенитет как совокупность исключительных

¹ Там же. С. 109.

² Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая — 22 июня 1990 г.: Стенографический отчет: в 6 т. М., 1992. Т. II. С. 65, 67.

³ Там же. С. 67.

прав и обязанностей в их диалектическом единстве, Россию, а на самом деле РСФСР, упрекали, что она лишилась возможности защитить суверенитет своего народа, своих автономий (В.Н. Штыгашев)¹.

Антиподами ортодоксальных коммунистов выступала радикально настроенная демократическая часть депутатов, прежде всего из группы «Демократическая Россия», для которых «многолетняя имперская политика центра привела к неопределенности нынешнего положения союзных республик... Сегодня центр для России — и жестокий эксплуататор, и скупой благодетель, и временщик, не думающий о будущем... Акты, принимаемые Союзом, не должны противоречить новой Конституции России» (Б.Н. Ельцин)². «Пока Россия находится в составе СССР, полный суверенитет невозможен» (И.Ф. Залевская)³, потому и необходимо «верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР» над союзными (О.Г. Румянцев)⁴.

Российские (русские) традиционалисты, в тот период еще не оформившиеся организационно, пытались умерить политические крайности, но и они в 1990, не акцентируя различия между РСФСР и Россией, противопоставляли Российскую республику (РСФСР) союзным органам власти, действия которых эмоционально сравнивались с ударами хвостом «умирающего дракона» административно-бюрократической системы (С.Н. Бабурин)⁵.

Примечательно, что в результате споров и компромиссов, при минимуме противостояния между коммунистами, демократами и традиционалистами, в Декларации о государственном суверенитете РСФСР отсутствует однозначное отождествление РСФСР и России. Говорится, что Первый Съезд сознает «историческую ответственность за судьбу России» и свидетельствует уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз ССР (преамбула), торжественно провозглашает государственный суверенитет РСФСР и заявляет о решимости создавать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР (преамбула). Даже во фразе «суверенитет РСФСР — естественное и необходимое условие существования государственности России, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции» (п. 2 Декларации) можно увидеть как тождество РСФСР и России, так и рассмотрение РСФСР и ее суверенитета как элементов государственности России. Такая гибкость позволила при голосовании за утверждение Декларации собрать 907 голосов «за» при 13 «против» и 9 воздержавшихся. Не голосовал один депутат⁶. Интерпретация понимания России после Первого Съезда пойдет, к сожалению, по пути отождествления его с РСФСР.

¹ Там же. С. 95.

² Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая — 22 июня 1990 г.: Стенографический отчет: в 6 т. М., 1992. Т. I. С. 568–569.

³ Там же. С. 601.

⁴ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая — 22 июня 1990 г.: Стенографический отчет: в 6 т. Т. III. М., 1992. С. 499.

⁵ Там же. Т. I. С. 592.

⁶ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая — 22 июня 1990 г.: Стенографический отчет: в 6 т. М., 1992. Т. IV. С. 251.

В первоначальном проекте Декларации о государственном суверенитете РСФСР провозглашалось, что суверенитет принадлежит русскому и другим народам РСФСР. Упоминание о русских импонировало, но очень опасным и юридически порочным было разделение суверенитета между неопределенным числом народов, что в скрытой форме предполагало возможность расчленения уже и РСФСР. В то же время, термины типа «русская полиэтническая нация» резали слух нормального человека и представлялись слишком заумными. Пришлось идти на компромисс с самим собой и предлагать заменить «множественность» суверенитета понятием единого многонационального народа как носителя суверенитета и источника власти в РСФСР (п. 3 Декларации). К счастью, мое предложение поддержали. Так вначале в Декларации, а затем и в Конституции РФ 1993 г. появился «многонациональный народ России». Лишь в 2018 г. в Указе Президента РФ появится упоминание о российской нации¹. Правовое возрождение понятия «русская нация» пока на подходе.

На Первом Съезде мне удалось добиться и еще одного важного результата: из проекта Декларации о государственном суверенитете убрали отдельный пункт, в котором за автономными республиками внутри РСФСР признавался такой же государственный суверенитет, как и за РСФСР в целом. На пункте настаивали представители республик в комиссии и рабочей группе. Председатель комиссии по проекту Декларации О.И. Тиунов был не только юристом, но и дипломатом. Он не выступал резко против этого пункта, а предложил мне взять инициативу по его торпедированию. Что я и сделал, получив поддержку Б.Н. Ельцина и абсолютного большинства делегатов Съезда. Но нажил и нелюбовь руководителей автономных республик на годы вперед как недруга суверенитета национальных республик. Страшно даже представить, что в тот период могло бы быть, если бы в 1990 в Декларации о государственном суверенитете РСФСР закрепили бы еще и государственный суверенитет республик в составе Российской Федерации!

Декларацию о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. вспоминают только в связи с, якобы, разрушением Союза ССР. Но прочтем внимательно п. 5 Декларации:

«Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливаются:

полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР;

верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие

¹ Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.garant/hotlaw/federal/1232406.html>

с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором;

право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР».

Безоговорочного российского приоритета нет. Есть конкретное разделение сфер ведения и защита против вторжения в сферу полномочий РСФСР решений союзных органов, которые были бы связаны с превышением полномочий СССР, закрепленных Союзным договором. Вспомним и то, что в Декларации торжественно провозглашен государственный суверенитет РСФСР на всей ее территории и заявлено «о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР». И заключительная часть: «15. Настоящая Декларация является основой для разработки новой конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства».

Одобрение всенародным опросом 12 декабря 1993 г. новой Конституции РФ не отменило Декларации о государственном суверенитете, ее системы приоритетов. Декларация 12 июня 1990 г. делает Конституцию РФ 1993 г. промежуточной, ибо цели, заявленные Декларацией, не достигнуты, задачи не решены. Нам по-прежнему нужны Союзное государство и Союзная Конституция.

При этом, конечно, нет-нет, да играло шатающееся большинство депутатов Съезда с духом и буквой закона. Сложившаяся под влиянием «Демократической России» практика Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР ставить политику над правом, буквально продавливать нужные команде Ельцина решения, блуждать «в лабиринтах псевдоправа»¹ сработала против него бумерангом: после антиконституционного разрушения СССР, в котором народные депутаты РСФСР приняли деятельное участие, и их деятельность в 1993 г. будет антиконституционно прекращена. Хотя отметим, что по злой иронии политический принцип «неконституционная власть не имеет перспективы»² воплотился в судьбе Съезда народных депутатов России именно тогда, когда народные депутаты РФ стали с раскаянием отстаивать незыблемость конституционных норм.

Неолиберальная эйфория, наметившаяся на Первом Съезде, сыграла уже в том же 1990 г. роковую антигосударственную роль. Благие помыслы членов первоначально авторитетного общественного движения «Демократическая Россия», позднее официально выступившего против сохранения СССР, и ориентировавшихся на них депутатов взорвали правовые основы реформ в стране. Если в Декларации «О государственном

¹ Мяло К. Октябрь 1993: конец химеры // Век XX и мир. Специальный выпуск. 1993, октябрь. Москва. Хроника текущих событий. 1993. С. 282.

² Авакьян С.А. Создан прецедент. Неконституционная власть не имеет перспективы // Размышления конституционалиста: Избранные статьи. М., 2010. С. 140.

суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 г. был важный ограничитель верховенству законов РСФСР, а именно подписание нового Союзного договора, то 24 октября 1990 г. этот ограничитель, вопреки Конституции, был российским Парламентом снят. В один и тот же день Верховным Советом СССР и Верховным Советом РСФСР были приняты два взаимоисключающих документа. Закон СССР «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР», подтвердивший распространение союзного законодательства на всю территорию страны без какой-либо трансформации, впредь до заключения нового Союзного договора, и Закон РСФСР «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», предусматривавший по ряду вопросов особую процедуру ратификации и порядок распространения союзного законодательства на РСФСР.

Если симптомом предстоящей гибели СССР следует считать бездействие Союзного центра после принятия 16 ноября 1988 г. Верховным Советом Эстонии Декларации о государственном суверенитете Эстонской ССР, провозгласившей суверенитет Эстонии и верховенство эстонских законов над союзными, то именно 24 октября 1990 г. может считаться днем приговора Союзу ССР к прекращению его существования как единого союзного государства. Приговора, лишь приведенного в исполнение в декабре 1991 г. Здоровые силы советского общества могли и пытались сорвать исполнение того необоснованного приговора, создать обновленное союзное государство, но были преданы и подавлены.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

*Модераторы — Андрей Борисович Николаев
Екатерина Александровна Тарасова*

А.Б. НИКОЛАЕВ

Добрый день, коллеги!

Сегодня у нас вами очень сложная и интересная тема — «Съезды народных депутатов в конце 80-х — начале 90-х годов XX века и судьба СССР».

И сразу обращаю внимание участников круглого стола на хронологические рамки. Сейчас открываешь интернет и видишь: все вспоминают, что произошло 30 лет назад, 8 декабря 1991 года. Но мы с вами сегодня будем обсуждать вопросы, вспоминать, рассказывать, делиться своими находками о событиях мая 1989-го — июня 1990 года. Я вас прошу оставаться в этих хронологических рамках. Это очень сложный период, и вы это прекрасно знаете — одни как участники, а другие как современники

тех событий. Помню, мы следили за тем, что происходило на съездах народных депутатов и СССР, и РСФСР. Можно было видеть в те времена людей с радиоприемниками около уха в общественном транспорте, то есть люди не расставались с ними ни на минуту, слушали, что происходит на съездах, следили очень внимательно.

Но прошли годы, хотя вот сегодня, когда выступали уважаемые докладчики, многие фамилии вспоминаются, тогда они были на слуху. Сегодня у нас среди участников дискуссии очевидцы тех событий: Сергей Николаевич Бабурин, Юрий Владимирович Голик, Владимир Борисович Исаков, Павел Александрович Лаптев, Сергей Алексеевич Полозков и Сергей Алексеевич Цыпляев. То есть люди, депутаты съездов, которых тогда мы, граждане СССР, знали еще по радио-, телевизионным передачам и газетам, конечно. И вот сегодня они здесь.

План работы сегодняшнего круглого стола будет такой. Сначала выступают участники тех событий, а затем слово будет предоставлено исследователям. Участники событий выступают в алфавитном порядке.

У нас установлен и порядок для выступлений официальных участников дискуссии из числа исследований: Андрей Витальевич Ильин, Владимир Валерьянович Калашников, Дмитрий Александрович Лукашевич, Евгений Александрович Пашковский и Ренат Амируллоевич Ялышев.

У всех присутствующих здесь есть список вопросов, которые мы сегодня обсудим на круглом столе. Первый вопрос или тема для обсуждения: о правомерности принятия республиками, входившими в состав СССР, деклараций о суверенитете; вела ли суверенизация республик к распаду СССР; можно ли было остановить процесс суверенизации?

Пожалуйста, Сергей Николаевич Бабурин.

1. О правомерности принятия республиками, входившими в состав СССР, деклараций о суверенитете; вела ли суверенизация республик к распаду СССР; можно ли было остановить процесс суверенизации.

С.Н. БАБУРИН

Коллеги, поскольку я уже выступал с докладом, ограничусь буквально двумя тезисами, чтобы дать возможность сказать тем, кто еще не выступал.

Я хочу подчеркнуть, что съезды народных депутатов, особенно союзный, — это закономерный результат и очень позитивный по своему значению, развития традиционных форм народовластия в нашей стране. Российский съезд уже немножко деформирован в сторону парламентаризма, а вот союзный съезд, к сожалению, также как и система съездов периода с 1918-го и по 1936-й годы, еще требует изучения, потому что это ближе к корневым традициям нашего отечественного народовластия. И если говорить о ключевом вопросе, который у нас значителен первым, насколько, какую роль сыграли декларации о государственном суверенитете, я хочу

поддержать звучавшую уже мысль, что они в принципе соответствовали Конституции СССР и конституциям союзных республик. Почему для меня не было какого-то нонсенса? Потому что в конституциях союзные республики определялись как суверенные государства. И вопрос при разрушении СССР не в декларациях, а в недееспособности союзного центра осуществлять руководство единым союзным государством.

Спасибо. Я на этом остановлюсь, пусть продолжат коллеги.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Пожалуйста, Юрий Владимирович Голик.

Ю.В. ГОЛИК

Я тоже выступал, как и Сергей Николаевич. Я хочу поддержать его мысль о том, что съезды народных депутатов — это закономерное развитие традиций. Они действительно всколыхнули такую большую волну сознания и самосознания, которую не заметить было нельзя. И эта волна очень сильно испугала власть предрержащих. Именно поэтому нас просто распустили, а российских депутатов расстреляли. Вот Владимир Борисович пусть говорит подробнее.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Да, пожалуйста, Владимир Борисович Исаков.

В.Б. ИСАКОВ

Уважаемые коллеги, так случилось, что я по жизни соприкоснулся и с союзным договором, и затем куда более основательно с федеративным договором. С Рамазаном Гаджимуратовичем Абдулатиповым мы были авторами постановления о новом федеративном договоре, и я призываю на определенном этапе к этой теме подойти, потому что это один из очень непростых вопросов, который раскрывает состояние федерализма в России, а сегодня находится за рамками обсуждения.

Два эпизода из моего знакомства с союзным договором.

Первое знакомство состоялось, когда я еще не был депутатом. Представителями научной общественности, это был, наверное, где-то 1989 год, был объявлен конкурс на лучший проект союзного договора. Как я теперь понимаю, идея заключалась в том, чтобы подвигнуть союзное руководство, общественное мнение к кардинальной пересборке Союза ССР, и она виделась не как принятие серии поправок к Конституции, а как желание полностью выдернуть коврик из-под Союза ССР, полностью разрушить фундамент, на котором он вырос, и создать новый фундамент. Как вы понимаете, даже в строительстве это очень непростая операция — подвести под существующее здание новый фундамент. А здесь в такой форме планировался весь политический процесс. Мой вариант союзного договора, который я представил на конкурс, был умеренный, осторожный, не предполагал разрушения союзной государственности,

поэтому никакого места там не занял. Тем не менее, я уже тогда первый раз прикоснулся к этой проблеме.

Второе прикосновение было, когда я стал российским депутатом и был избран председателем одной из палат Верховного Совета — Совета Республики. Борис Николаевич Ельцин поручил мне поучаствовать в совещании председателей парламентов союзных республик, посвященном обсуждению нового союзного договора. Формально я был председателем палаты, то есть достаточно статусным должностным лицом, но реально этой проблемой занимались два других человека: Шахрай и Бурбулис. Они вели свою политику, напрямую общались с Президентом, формировали его мнение, меня даже не информировали о том, что они делают. Реальную политику в этом направлении продвигал еще ряд лиц с «демократического крыла», которые влияли на умонастроение Президента, подсказывали ему политические шаги и всячески толкали его на путь конфронтации с союзным Центром. У меня были совсем другие настроения: я был настроен на сохранение Союза ССР. Да, огромное количество недостатков в нем я видел, понимал необходимость критики, но разрушать Союз ССР считал безумием, особенно в условиях той серьезной политической обстановки, которая к тому времени складывалась. И я пришел на это совещание именно как сторонник сохранения Союза ССР.

Собрались председатели парламентов союзных республик и их заместители: там был не самый высший уровень, на этом совещании, что показывало отношение республик к новому союзному договору. На меня буквально обрушился поток упреков, жалоб, претензий со стороны союзных республик в адрес союзного руководства: и экономические вопросы, и политические. Сколько это будет продолжаться, кому нужна такая безумная централизация? И все это я выслушал, поняв, что парламентарии приехали в раздраженном настроении — настроении против Советского Союза, против сохранения Союза ССР и заключения нового союзного договора. По всей видимости, они выражали мнение, по крайней мере, депутатского корпуса, а скорее всего, интеллигенции, общественности своих республик, которые тогда уже были настроены, разогреты против Союза ССР. Это настроение было одной из серьезных причин последующего распада, потому что оно культивировалось средствами массовой информации, политиками: людей буквально «заводили» фактами различных перекосов, мнимых и реальных, которые тогда существовали в экономической и культурной политике СССР. Все это страшно раздражало против союзного руководства. Я выступил более или менее сдержанно, сказал: да, много проблем существует, но Союз сохранять надо.

Настала очередь перерыва, кофе-брейк, и вот здесь я увидел, как решительно переломилось настроение людей в неформальной обстановке, не под протокол и не под телекамерами. Ко мне стали подходить, говорить: «Да, Володя, ты не волнуйся, это временный случайный

эпизод, все будет нормально. Ты думаешь, мы против Союза? Да мы все за». В том числе и украинский представитель, зампред парламента, подошел и сказал: «Да все нормально будет, не волнуйся». Просто, видимо, многие из них были настроены на политический торг, на то, чтобы воспользоваться моментом и где-то себе полномочия отхватить, где-то настоять на каких-то более выгодных отношениях. И утверждения об уничтожении СССР многие воспринимали как игру: поиграем, но все останется на месте. Вот такое у меня было ощущение по итогам этой встречи.

Больше такие встречи не повторялись, это было единственное совещание: проблема перешла на верхний уровень, судьбу Союза стали решать там. И что из этого получилось, всем известно.

Итог следующий: перевод политического процесса в договорную форму всегда непредсказуем, он куда менее управляем, чем принятие законодательных решений; законодательный процесс более надежен и стабилен, а результаты договорных процессов перед нашими глазами.

Спасибо.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Спасибо. Владимир Борисович, все очень интересно. Но желательно более обстоятельно рассмотреть вопрос о суверенизации. Сергей Николаевич считает, что все было в рамках того законодательства. Но вместе с тем и Сергей Николаевич, и Юрий Владимирович не ответили на вопрос: а вообще действительно можно ли было остановить этот процесс? И если можно, то зачем, то есть вернее, а надо ли было, да?

Сергей Николаевич, два слова. Первый вопрос: действительно ли любая суверенизация вела к распаду? И второй: можно ли было остановить?

С.Н. БАБУРИН

Очень короткая иллюстрация. Чего не любят вспомнить те, кто говорит, что Советский Союз развалился сам по себе? Они не хотят вспомнить, что 19 августа, когда было опубликовано заявление ГКЧП, союзному руководству и принципу, что на всей территории СССР действуют Конституция СССР и законы СССР, присягнули во всех союзных республиках. Прислал телеграмму поддержки Гамсахурдия, который уже объявил суверенитет Грузии, и за это его стали свергать, объявив, что ты агент КГБ, ты решил выполнять указания Москвы. Поддержал Ландсбергис. Лидеры националистов в Молдове лично пришли и разогнали митинг противников Советского Союза, их сторонников. Поэтому если бы в этот момент сепаратисты российские во главе с Ельциным не одержали верх в Москве, Советский Союз продолжил бы существование при сохранении суверенных республик по Конституции. Поэтому вопрос в том, что помимо юридической формы решающее слово за политической волей и силой. Нет воли, нет силы — юридическая буква недееспособна.

Е.А. ТАРАСОВА

Можно я еще Владимиру Борисовичу один вопрос, небольшое такое уточнение, задам? Из вашей речи я так поняла, что вы считаете, что процесс суверенизации шел, но изначально он не был рассчитан на то, что Советский Союз распадется. То есть люди, которые принимали в нем участие, конструировали новую модель. Так я понимаю? Это ваша мысль?

В.Б. ИСАКОВ

Я хочу сказать, что он имел несколько разных участников с очень разными целями. Такая была игра. Какая активная и влиятельная группа действительно вела дело к распаду? Вот Сергей Николаевич считает, что высшее руководство страны в нее входило, не очень афишируя себя.

Что касается депутатского корпуса, то для тех людей, с которыми я встретился в Кремле, для них это была игра, в которой они хотели определенный куш сорвать. Вот как в карты — выиграть побольше. Но развала Союза на тот момент большинство из них не хотело.

И еще один эпизод, я забыл о нем сказать. То совещание, которое проходило в Кремле, транслировалось во многие помещения Москвы. И представители министерств — мне потом об этом рассказали, — сидели и наблюдали за вашими дискуссиями, конспектировали их, обдумывали, что потом с нами делать, как потом с нами работать. Поручение было дано такое. То есть еще и в целый ряд мест по Москве это совещание транслировалось.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо, Владимир Борисович.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Пожалуйста, Павел Александрович Лаптев.

П.А. ЛАПТЕВ

Спасибо.

Прежде всего, должен с глубоким прискорбием известить о своем мнении, что новый Союзный договор и его разработка были началом конца Советского Союза. Почему? При новом Союзном договоре существовало только девять контрагентов вместо пятнадцати. Значит, уже обвал и уже другая страна с новым названием, с непонятными полномочиями и неизвестным будущим. Это был конец той стране, в которой мы в большинстве родились и уже долго-долго прожили.

И это многие понимали. Мне пришлось присутствовать на совещании в ЦК КПСС в конце 90-го или начале 91-го года, где в кулуарах партийные работники совершенно откровенно говорили о том, что новый Союзный договор Горбачева — с таким недовольством они говорили — это конец и партии, и государству.

И следующее, что я хочу сказать. Я понял, что мы проиграли, в смысле те, кто был за Союз, проиграли, знаете, когда? Вот А.И. Лукьянов послал члена Президиума Верховного Совета СССР Георгия Станиславовича Таразевича, а я при нем, в Литву в январе 1991 года. Нас хорошо встречали и так далее. И вот мы поехали в северный городок, там стояла воинская часть союзная. И нас сопровождала охрана от «Саюдиса». Приезжаем — член Президиума Верховного Совета, председатель Комиссии по национальной политике и руководитель аппарата этой комиссии, саюдисовская охрана. Саюдисовскую охрану наши военные, кто на КПШ сидел, пропускают, а нас с Таразевичем нет, говорят, что у нас не заказан пропуск. В конце концов, пробрались. Валентин Иванович Вареников встречает и говорит: «Мы вас сейчас чаем угостим». И я понял, что все, конец, потому что подали в непромытых грязных стаканах. А меня учил один очень умный человек, Генеральный прокурор Советского Союза Александр Михайлович Рекунков: иногда обращай внимание на мелочи, они показательны. Не было у нас ни стратегии, ни тактики, ни чистых стаканов, мы шли на полное поражение. На полное! И что случилось? Как вот Сергей Николаевич Бабурин говорит, там 19-го, 20-го что-то было августа. А вот что было 7 сентября, когда Государственный Совет СССР принимает три постановления о признании независимости, первой шла Литва, потом Латвия, Эстония? Что это было? Это было начало развала, который последовал в декабре.

Я где-то согласен с Сергеем Николаевичем, что Союз-то сохранился, но поспешили, может быть, с этой декларацией, в Российской Федерации я имею в виду, это раскрутили, и там шли процессы в других союзных республиках.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Спасибо.

Пожалуйста, Сергей Алексеевич Полозков.

С.А. ПОЛОЗКОВ

По поводу Декларации о суверенитете: послужило ли это точкой отсчета развала? Что я могу сказать? Все мы прекрасно знаем, что Декларация о суверенитете не говорила выходе из Союза, там говорилось о том, что мы действуем в рамках Советского Союза. Единственный спорный момент связан с тем, что в ней упоминалось о том, что в части компетенции Российской Федерации есть приоритет законов Российской Федерации. Это, конечно, был не очень хороший момент. Но все это связано с тем, что у нас была еще определенная политическая неопытность, мы только что приступили к своей деятельности. Ясное дело, что это была опять та самая обида на центр.

Я хочу немножко с другой стороны рассказать о том, о чем говорит Владимир Борисович. Я занимался законодательством о местном самоуправлении, в комитете был по советам. И главной была проблема

перетягивания каната — игра была не в шахматы и не в карты, игра была в перетягивание каната за полномочия. Недаром же тогда у нас в комитете ходила такая шутка, что Октябрьский райсовет Москвы объявил о том, что все, что находится на его территории, кроме пролетающей в это время над ним стаи уток, является собственностью Октябрьского райсовета. И вся эта игра заключалась в том, что действительно... (Реплика — Краснопресненский) Краснопресненский виноват, да. Да, Краснопресненский. Это анекдот был (Реплика — Реально?). Нет-нет, это был анекдот про уток. Ситуация была в том, что играли в перетягивание каната, и никто не верил, что канат оборвется. Понимаете? А он оборвался. И произошло это по определенным причинам, потому что сошлось несколько совершенно разных обстоятельств, которые позволили все это произвести. Каждое в отдельности из них не сработало бы.

Первым был такой момент. Наши выборы проходили по более демократическим законам, чем выборы союзного парламента, и поэтому среди нас было больше радикализма и недовольства центром, связанного с тем, что он более консервативен, он не так проводит реформы и прочее.

Второй момент был связан с тем, что действительно существовал сверхцентрализм, он раздражал, оскорблял. Особенное положение Российской Федерации (все знают, сейчас про это много говорят): не было своей Академии наук, не было своей коммунистической партии. Декларация о суверенитете была еще и этим вызвана.

Третьим моментом, который поставил последнюю точку, конечно же, была попытка госпереворота в августе 1991 года. Причем, если бы он выиграл, если бы гэкэчеписты выиграли, может быть, Союз бы и сохранился, но они проиграли, и дальше уже действительно переговоры у нас стало вести не с кем.

На мой взгляд, если бы ГКЧП не произошло, какой бы союзный договор ни подписали, пусть даже конфедеративный, Союз бы сохранился, разве что прибалтийские республики ушли бы. Давайте сейчас все — вот тут юристы — спросим: какое сейчас особое значение имеет федеративный договор, который у нас записан в Конституции, который предполагает договорные отношения центра с республиками? Никакого! Прошло несколько лет, экономическая ситуация ухудшалась, и все стали опять у центра просить. И то же самое произошло бы в случае союзного государства. Даже если бы на бумаге было написано, что это конфедерация, все равно бы все назад соединилось. Я в этом абсолютно уверен. Поэтому действительно распад СССР — величайшая трагедия, которая не была предопределена.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Спасибо.

Пожалуйста, Сергей Алексеевич Цыпляев.

С.А. ЦЫПЛЯЕВ

Буду краток. О правомерности принятия республиками, входившими в состав СССР, Декларации о суверенитете. Сам по себе факт декларации абсолютно правомерен, потому что Конституция определяет каждую республику как суверенное государство; если мы живем по Конституции, то значит, что республика имеет право сказать, как она понимает суверенитет.

Для какой республики это действительно было важнее всего? Для России. Было сказано: Россия де-факто не существовала, существовала россыпь отдельных краев и областей, из-за чего более сплоченные республиканские партийные организации, типа украинской, всегда выигрывали в этой борьбе, что мы собственно и наблюдали по партийному руководству. Поэтому на самом деле декларация российская — это ключевой момент, о ней будем говорить: существует такое суверенное государство — Российская Федерация. В декларации в российской заявлен новый проект союзного устройства. Естественно, он не соответствовал тому проекту, который был, и в этом смысле здесь определенное противоречие. Но это было заявление о том, что мы будем строить Союз на новых основаниях, здесь речи нет о том, чтобы распускать Союз. Если мы почитаем, это действительно союз суверенных государств на договорной основе, что вообще-то и предполагала союзная Конституция.

Вела ли суверенизация республик к распаду СССР? Вообще говоря, нет. Потому что мы всегда понимали, что вот есть крайняя точка — хаос, есть крайняя точка — сверхцентрализация, есть оптимум, вы можете проскакать оптимум. Смотрите, есть сегодня Европейский союз, суверенизация не отменена, но, тем не менее, они интегрируются и интегрируются. У нас есть Союзное государство с Белоруссией, у нас нет отмены суверенитетов, у нас два суверенных государства, но мы строим Союзное государство. Поэтому сам по себе суверенитет не обозначает распада, это означает, что государство не может быть унитарным.

Я считаю, что как раз к распаду Советского Союза в значительной степени привела именно ликвидация вообще каких-либо начатков самоуправления в отдельных субъектах Федерации, вернее, республиках. И начиналось это не с суверенизации, а с уничтожения каких-либо государственных элементов по нашим союзным республикам, партийных, государственных элит этих республик, что потом никогда не было забыто. Фактически те репрессии, которые выкашивали ряды национальной интеллигенции, готовили страну к распаду. И это надо понимать, что вначале вы выстраиваете жесткую, вообще говоря, репрессивную страну, которая постепенно от сжатия взрывается и разрезается на части.

Можно ли было остановить процесс суверенизации? В принципе его останавливать в какой точке? Конечно, нужно было провести суверенизацию, а дальше, как мы говорили, выйти на новый союзный договор, что и было сделано.

Короткое возражение. Тот факт, что отваливаются отдельные республики, не означает, что вся страна, которая раньше была, исчезла. А если у вас прибавится республика, будет ли это означать, что исчезла страна, в которой вы раньше жили? Вот вы задайте этот вопрос. Просто, может быть, вам расширяться приятнее, чем сужаться? Но в принципе страна меняется.

И второй момент еще зафиксирую, что эти декларации выражали настроения граждан, людей и республиканских элит, что тоже выразилось в референдуме о том, что все-таки задача была поставлена построить обновленную Федерацию, начался процесс строительства обновленной Федерации, за это проголосовал народ, и мы это забываем. Потому что в общем-то понимание было, что в новых реалиях старая система нежизнеспособна. Собственно говоря, это доказала практика как критерий истины.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Спасибо.

С.Н. БАБУРИН

Прошу прощения, Бабурин. Первый случай за 31 год, когда я согласен с каждым тезисом Цыпляева.

(Аплодисменты)

А.Б. НИКОЛАЕВ

Для этого нам нужно было собраться в Таврическом дворце. Правильно? (Реплика: Значит, можно договориться?) Можно. В Таврическом можно. Хорошо. Спасибо.

Андрей Витальевич Ильин, пожалуйста.

А.В. ИЛЬИН

Здравствуйте!

Я как раз не согласен с нашими уважаемыми спикерами, в частности, по одной простой причине. Мои оценки оригинальны, конечно, и не согласуются с мнением большинства, но в любом случае Конституцию надо читать комплексно. Например, если в Конституции США не написано, что Президент — глава государства, то он таковым все-таки является по совокупности полномочий. Так вот, то, что у нас была не федерация, а сложная смешанная система (кстати, в России она остается), а в этой системе до ликвидации КПСС преобладало унитарное начало, и именно выдергивание этого стержня предопределило распад СССР, по-моему, этот взгляд уже достаточно распространенный. Федерация — это очень важно, коллеги, — у нас была конституционная (полномочия редуцировались сверху), а отнюдь не договорная, и поэтому, при всем моем уважении к Сергею Николаевичу Бабурину: «Платон — мой друг, но истина дороже».

Декларация — я перечитал ее (почему, думаю, у нас такое расхождение? я иначе помню ее разрушительное воздействие), а она там в каждом слове конфедеративные принципы проводит. Какой союзный договор? Союз-то союз, но только конфедеративный союз. А это согласно современной юридической доктрине не государство, а союз государств. Почувствуйте разницу. Если Россия по Декларации под сурдинку суверенитета заявляет о возможности нуллификации актов СССР — это антиконституционное положение, оно сразу выводит из правового поля эту самую Декларацию о государственном суверенитете. Если она говорит о том, что РСФСР будет делегировать полномочия, тогда, как они ей самой делегированы, как и сама РСФСР в ее тогдашнем виде создана союзным руководством, то это опять-таки разрушение.

В устройстве СССР и РСФСР сочетались конфедеративный, федеративный, унитарный и имперский принципы. Мы с вами, Сергей Николаевич, аспиранты с одной кафедры в ЛГУ, и вот наш с вами общий учитель Алексей Иванович Королев в учебнике, по которому мы с вами сдавали кандидатский минимум по теории государства и права, восстановил или сам придумал понятие такой формы государственного устройства, как империя. В отличие от федерации, которая в идеальной модели — союз равноправных субъектов, империя, наследие древнего и средневекового мира — состоит из неравноправных субъектов. Наша федерация тоже, между прочим, является в значительной мере не федерацией, а имперо-федерацией, потому что неравенство субъектов, которое у нас записано в Конституции, — это империя.

Так что все эти декларации о суверенитете были сразу разрушительными. В частности, нужно поддержать, конечно, мнение Сергея Алексеевича Цыпляева о том, что должны быть законы. Так вот, как раз в отношении боденовского понимания суверенитета давайте стоять на нем таким, каким оно было введено в науку. Суверенитет — высшая власть; не может быть двух высших властей в одном государстве: тогда это конфедерация, и тогда у центра нет верховной власти, нет суверенитета. Поэтому то, что в Конституции СССР было написано о «суверенитете» союзных республик, это было одной из политических «фишек» партийного руководства и проявлением его недомыслия, не более того. А конечно, если начинаешь играть по формальным правилам и слово «суверенитет» из фикции разворачивать в реальность, то тогда никакой не может быть единой государственности, цельной государственности.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Б. НИКОЛАЕВ

Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо. Сергей Алексеевич еще хотел выступить.

С.А. ПОЛОЗКОВ

Полозков Сергей Алексеевич.

Так в том-то и дело, что игра шла и политическая, и юридическая. И Советский Союз тоже был формально союзом суверенных государств, а фактически империей. Поэтому нельзя подменять эти понятия. Да, в том плане, что подтолкнула в сторону развала эта декларация, однозначно, но это было не смертью, это было одним из факторов, который сыграл плохую роль, вот и все. А так у нас сейчас, я еще раз повторю, есть федеративный договор формально, в Конституции все написано. Вы говорите: надо выполнять Конституцию, но сейчас у нас практически, наверное, все согласятся, унитарное государство.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Сергей Алексеевич, пожалуйста.

С.А. ЦЫПЛЯЕВ

Цыпляев Сергей Алексеевич.

Дело в том, что возникновение такой сложной конструкции Советского Союза — я хочу зафиксировать слово «союз», вы против него боретесь, значит, вы не хотите союза государств — было как раз реакцией на распад Российской империи. Как только ослабел центр, так тут же все нации и народности рванулись создавать свои отдельные куски. И только таким способом удалось собрать обратно. Вы сейчас настаиваете, чтобы снова идти в имперскую сторону? Вы еще раз Россию развалите на части, уничтожая федеративные начала и в определенном смысле те возможности для этнических, национальных и прочих групп, которые предоставляет современная Конституция. Мечты об империи замечательны, только они всегда заканчиваются развалом, о чем говорит наша история. И вот тогда была попытка уйти от предстоящего развала Советского Союза, которая, к сожалению, не получилась.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Спасибо.

Пожалуйста, Владимир Валерьянович Калашников.

В.В. КАЛАШНИКОВ

В той конкретной обстановке, которая сложилась в 1990 году, Декларация о суверенитете РСФСР при ее последовательном выполнении автоматически вела к распаду СССР, поскольку объявляла верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на территории РСФСР, то есть превращала СССР из федерации в конфедерацию. За Декларацию голосовали — я не знаю, это были «злые доценты» или еще кто-либо — 907 депутатов, против 13, поддержали 9. Разрушительный потенциал Декларации был тут же закреплен рядом постановлений, которые выводили Правительство РСФСР из подчинения Правительству СССР. Создавалась банковская система России. Затем

последовали законы и постановления, которые переводили всю землю, природные богатства и производственные фонды в республиканскую собственность. Декларация спровоцировала так называемый «парад суверенитетов» в союзных и автономных республиках: все приняли аналогичные декларации о суверенитете. Во всех республиках позиции националистов резко укрепились, в том числе и на Украине, что имело ключевое значение для судьбы СССР. Правда, итоги мартовского референдума 1991 года давали сторонникам СССР основу для сохранения Союза, аннулировав разрушительный потенциал неконституционных Деклараций. Но Ельцин вынудил Горбачева подготовить такой проект нового Союзного договора, который спровоцировал ГКЧП, а после ГКЧП националисты взяли верх и на Украине, и в России. Лидеры и парламенты этих двух республик, нарушив результаты мартовского референдума, сыграли решающую роль в демонтаже СССР.

Спасибо.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Спасибо.

(Реплика: Можно короткую реплику? Исаков.)

Да, Владимир Борисович.

В.Б. ИСАКОВ

Уважаемые коллеги, я проголосовал за Декларацию о суверенитете РСФСР и против ее статьи 5, которая объявляла о верховенстве российских законов над общесоюзными. Вот уважаемый коллега, в общем-то, многое правильно говорит, но он не понимает обстановки, в которой все это происходило. Ведь это происходило, во-первых, на фоне острой борьбы Ельцина и Горбачева. Проголосовать в данном случае против Декларации означало в тех условиях поддержать Горбачева и проголосовать против Ельцина, который был тогда явным лидером большинства народа. И второе: это означало проголосовать за союзную бюрократию, законсервировавшуюся, не желавшую меняться вместе со страной. Вот что значило тогда выступить против Декларации. Этот контекст не надо упускать. Потому что сегодня этот документ, Декларацию, выхватывают из контекста и трактуют как нечто изолированное, а вы посмотрите, в какой обстановке она тогда голосовалась.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Спасибо.

Пожалуйста, Павел Александрович.

П.А. ЛАПТЕВ

Вот с научной точки зрения как относиться к такому явлению, когда депутат Верховного Совета РСФСР голосовал против Декларации, но за Беловежские соглашения и за денонсацию Союзного договора 1922 года? Конкретные примеры я изучил, готовясь к нашей научной дискуссии.

Спасибо.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Спасибо. Продолжим.

Пожалуйста, Дмитрий Александрович Лукашевич.

Д.А. ЛУКАШЕВИЧ

Мне сложно что-то говорить, потому что, мне кажется, уже сказали до меня все, что только возможно. Но попытаюсь дать свою оценку.

Первый вопрос о правомерности принятия республиками Декларации о суверенитете. Тут на самом деле проблема из проблем. Потому что, с одной стороны, как сегодня неоднократно упоминалось, по Конституции 1977 года республики объявлены суверенными государствами, то есть, во-первых, государствами, а стержневой признак государства — суверенитет, а во-вторых, подчеркнуто — суверенными, то есть два раза подчеркнут суверенитет. Вопрос: тогда зачем декларации еще нужны?

И тут мы упираемся в вопрос: а, собственно, что понимать под суверенитетом? Потому что есть, условно говоря, западное понимание, а есть советское понимание сущности «суверенитета». Западное понимание — суверенитет обязательно предполагает отдельное существование, это должно быть независимое государство. Советские юристы говорили несколько иначе: суверенитетом можно обладать и в составе государства. Вот, допустим, Эстония: понятно, что вряд ли кто-то назовет сейчас Эстонию суверенной. Ей навязываются западные ценности, западная культура, раздавлен язык и так далее. И ультиматумы ставят какие угодно. А попробовали бы поставить ультиматум, допустим, Эстонской ССР в составе Советского Союза — не зря называли Прибалтику нашей заграницей. То есть там и экономическое развитие выше было, чем в других республиках, и культура защищалась, и прочее. Поэтому вопрос, что считать суверенитетом, достаточно проблемный.

Следовательно, с точки зрения советской концепции — да, они были суверенными, с точки зрения западной концепции это обязательно должно быть отдельное государство, поэтому, конечно, они суверенными не были. Мне однажды попалось исследование еще 1968 года «Белорусская ССР в международных отношениях», думаю, там, наверное, интересные факты, наверное, международные договоры эта республика заключала. Однако никаких фактов нет, подтверждающих реальную международную правосубъектность. В этом плане Советский Союз, конечно, унитарным был, то есть никаких признаков суверенитета не было.

Вела ли суверенизация республик к распаду Советского Союза? Нельзя однозначно ответить, потому что процесс этот не был единым, как минимум было две волны деклараций о суверенитете.

Первая волна была с ноября 1988 года, когда первой декларацию приняла Эстония, и она была где-то до 1990 года. И в этих декларациях сказано было, в том числе и у Эстонии, что она продолжает оставаться в составе Советского Союза. Именно Эстония предложила разработать новый союзный договор.

И совершенно другой была вторая волна деклараций о суверенитете союзных республик — с 1990-го по 1991 годы. Кстати, нельзя говорить только о декларациях, это различными актами юридическими оформлялось: и изменения в Конституцию, и резолюции, и декреты. И вот этими актами создавались в республиках, сначала в прибалтийских, а потом и в других, собственные вооруженные силы, государственная символика, собственная судебная система, правовая система и так далее. То есть, начиная с 1990 года, уже в составе Советского Союза вызревали действительно независимые государства. Вот эта волна вела, конечно, к прекращению существования СССР.

Но опять же нужно не забывать, как правильно было отмечено в предыдущем выступлении, что и декларации о суверенитете тоже разными субъектами принимались, не только союзными республиками, но и автономиями. И если союзные республики заявляли с 1990 года о выходе из состава Советского Союза, кстати говоря, не все; вот сегодня звучало, что все республики, — не все, Средняя Азия до последнего, до декабря 1991 года, призывала сохранить Советский Союз, они не хотели выходить. (Реплика — Азербайджан.) Азербайджан. Хотя их сталкивали, конечно, из-за Нагорного Карабаха и прочее. А автономии принимают свои декларации о суверенитете. И, соответственно, каждый субъект пытается встать на ступеньку выше: автономные области признают себя автономными республиками, автономные республики — союзными республиками, союзные республики — независимыми государствами. И появляется достаточно интересная ситуация. Некоторые союзные республики объявляют — Латвия, Литва, Эстония — о государственном суверенитете, они хотят выйти из состава Советского Союза, они обращаются в ООН, просят признать их субъектами международного права, но когда аналогичные акты начинают принимать автономии, допустим, в Грузии Аджария, то союзным республикам это не нравится. А почему же? Вы можете быть субъектами международного права, а автономиям вы не дадите? И, кроме того, союзные республики хотели стать именно независимыми, и это вело к прекращению существования СССР, а вот в декларациях автономий указано, что они хотят быть союзными республиками в составе СССР. Вот эти декларации не вели к распаду Советского Союза. То есть они хотели получить статус выше, но в рамках СССР.

Можно ли было остановить процесс суверенизации? Мне часто этот вопрос задают: была ли точка невозврата? Кто-то говорит, что это отмена статьи 6 Конституции, кто-то — что это ГКЧП. По-моему, точки невозврата не было. До декабря 1991 года советские граждане хотели сохранения Советского Союза. Даже сам Горбачев в декабре 1991 года говорил, что люди не понимают, что Союза не будет. Действительно, для людей этот вопрос не стоял. И КГБ подчинялся Горбачеву: ему докладывали, что в Беловежской пуще происходит. Поэтому можно было остановить, и Союз бы сохранился, если бы этого хотел Президент СССР.

Но он, к сожалению, не хотел. А вот эта вторая волна деклараций о суверенитете, которая вела к разрушению Советского Союза, начинается в 1990–1991 годах, особенно после ГКЧП, но в связи с тем, что республики поняли, что сейчас идет раздел общесоюзной собственности, что если они сейчас не примут эти декларации, если они не объявят суверенитет над своими ресурсами, они останутся ни с чем. И среднеазиатские республики такие декларации принимают, то есть их вынудили. И можно сколько угодно воспоминания приводить. Но есть документы, есть факты. Из этого следует только такой вывод.

У меня все. Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое. А можно такой вот я брошу дискуссионный вопрос, может быть, для будущего? Потому что я понимаю, что у нас не так много времени, но мы затронули вопрос об автономных республиках и об их политике в отношении Советского Союза. А вам не кажется, что политика автономий и политика центра в отношении автономий, она как раз существенно повлияла на позицию России, именно на принятие Декларации о независимости, которая не хотела собственного разрушения в этой ситуации?

С.Н. БАБУРИН

Бабурин. В дополнение к вашему вопросу скажу, что в первоначальном варианте Декларации о государственном суверенитете РСФСР была отдельная статья предложена нам, что автономные республики в составе РСФСР имеют такой же государственный суверенитет, как и РСФСР, и нам понадобилось очень много усилий, чтобы убрать эту норму из Декларации о государственном суверенитете. И вы совершенно правы, когда видите, что за парадом суверенитетов в автономиях была попытка в части союзного руководства надавить на союзные республики, чтобы прекратить играть с суверенитетом. Тогда по инициативе северо-востока Эстонии, где жило русское население, были подготовлены документы о провозглашении автономии в рамках тех союзных республик, той же Эстонии. Правда, северо-восток Эстонии испугался это сделать, а приднестровцы сделали это, используя их наработки — эстонские. То есть вопрос о суверенитете был очень серьезен.

Но я хочу защитить одновременно позиции Андрея Витальевича Ильина, которого ценю. Он выступает, и вот последовавший за ним, к сожалению, Владимир Валерьянович Калашников, они выступают с правильных конституционных позиций Конституции СССР, абсолютно нереалистических и не имеющих никаких политических оснований. Вот то, как они говорят, это должен был делать Горбачев, пресекая все остальное. Почему мы пошли на декларацию? Потому что Горбачев ничего этого делать не захотел — ни в 88-м, ни в 89-м, ни в 90-м. Тогда мы сказали, и я прошу обратить внимание, Андрей Витальевич,

на то, что сказал Цыпляев. Мы ведь в декларации предложили новую модель союзного государства, мы сказали, что эта декларация о суверенитете лежит в основе конституционной реформы России и конституционной реформы союзного государства. Вот это нарушено было в союзном государстве и до сих пор не выполнено в Российской Федерации. Но это нужно сделать.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое. Но мы должны дать слово нашим исследователям, в частности Фатиме Викторовне, она уже давно ждет своего выступления.

Ф.В. МАЛХОЗОВА

Добрый день, коллеги!

Если ставить вопрос о правомочности, то, конечно, учитывая, что суверенитет союзных республик был прописан в Конституции СССР, это было правомочно. Другой вопрос, что, к сожалению, мы привыкли в истории XX века, что у нас Конституция сама по себе, а жизнь сама по себе. И вот когда в 90-е годы попытались реализовать эти декларации о суверенитете, то мы получили то, что получили.

Дело в том, что в основе суверенитета — независимость, но в основе суверенитета еще лежал экономический суверенитет. И в условиях экономического кризиса это было очень важно. Идея независимости России, в том числе финансовой, была очень популярна в обществе и являлась частью программ всех кандидатов, идущих на выборы. И когда уже Россия принимает Декларацию о суверенитете, она принимает свой бюджет и говорит о том, что теперь она сама определяет, какие отчисления будет делать в союзный бюджет, сколько от нее ждут, а сколько она готова дать, и тут уже очень сложно сохранить такую монолитную конструкцию.

Можно ли сохранить единой страну, где каждая союзная республика суверенна, а под суверенитетом я понимаю наличие пункта 5, который провозглашает верховенство законов союзной республики? Конечно, сохранить единство очень сложно. Это мое мнение.

Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое. Евгений Александрович Пашковский, пожалуйста.

Е.А. ПАШКОВСКИЙ

Уважаемые коллеги, добрый день!

Первая история заключается в том, что у нас, конечно же, коллизия между статусами де-факто и де-юре. Потому что де-юре Советский Союз с самого начала был конфедеративным образованием. Собственно изначально по Федеративному Договору 1922 года и Конституции 1924 года полномочий у Союзного центра было очень мало, и даже состав

союзного правительства был буквально очень ограничен, и очень много полномочий переходило на уровень ниже, то есть на уровень республиканский. Но впоследствии, конечно, ситуация поменялась очень сильно. В 1930-е годы увеличилось количество полномочий за счет Индустриализации, было создано единое управление, собственно говоря, народным хозяйством, и впоследствии даже была создана система органов государственной безопасности, включая НКВД, и ситуация поменялась. Но тенденция была такова — то предоставляются права республикам, то они сокращаются. И она продолжалась и дальше, потому что один из самых интересных моментов — это то, что Украинской и Белорусской ССР в 40-е годы был предоставлен статус членов ООН как соорганизаторов Организации Объединенных Наций наравне с СССР.

И вот сюжет с «Ленинградским делом», который произошел в 1949 году, когда лидеров РСФСР, собственно говоря, обвинили в том, что они пытались провести то же самое, что получилось у Бориса Николаевича Ельцина, то есть создать Компартию Российской Федерации, потом, соответственно, добиться выхода РСФСР из состава СССР. Может быть, вот эти обвинения против руководства РСФСР в 1950-м году имели некоторые основания.

Опять же вопрос 1990–1991 годов, распад Советского Союза — в принципе, исходя из Конституции СССР, юридические основания к распаду, они в принципе были заложены в самой первой Конституции.

С другой стороны, безусловно, был сюжет, связанный с тем, что было тяготение исторически к унитарному государству в России. Собственно говоря, это царская Россия и даже Советский Союз периода централизации 1930-х и до 1980-х годов, и это в принципе тенденция была к унификации государства.

Поэтому в принципе эти две тенденции, которые столкнулись, к сожалению, и привели к распаду Советского Союза, потому что получилось, что де-юре Советский Союз был конфедеративным государством, а де-факто это была сначала конфедерация, потом федерация, потом унитарное государство, потом опять прошел вот этот процесс федерализации. И вот, к сожалению, он привел к необратимым последствиям 1980-х — 1990-х годов.

Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое за ваше выступление. И спасибо, что вы затронули вопросы исторические, потому что я ждала, когда все-таки мы вернемся назад и поговорим, буквально пару слов скажем о самом создании СССР и о том, что привело к тому, что сложилась такая ситуация именно на рубеже 80-х — 90-х годов. У нас уже сейчас нет времени так углубляться, но спасибо все равно за то, что вы этот вопрос затронули.

Мы должны дать еще слово, Ренату Амирулловичу.

Р.А. ЯЛЫШЕВ

Здравствуйте, коллеги!

Большое спасибо, что позволили поучаствовать в столь представительном мероприятии. Я постараюсь высказываться кратко, буквально несколько тезисов.

Если по вопросам идти, то о правомерности, мне кажется, вопрос достаточно понятен. Что касается союзных республик, они, конечно, могли принимать такие декларативные документы. Собственно, если отталкиваться от апрельского Закона о перераспределении полномочий 1990 года, и автономии могли принимать формально такие декларации. Другое дело — политическая обстановка и вообще ситуация в стране. Здесь я полностью разделяю мнение Владимира Валерьяновича, потому что отправной точкой повального процесса разложения единой государственности стала, конечно, российская Декларация о суверенитете, принятая в июне 1990 года. Дальше можно долго рассуждать, какие республики и как ее принимали, с какими параметрами, у нас нет на это времени. Но если посмотреть процесс в развитии, то, что парадом суверенитетов называется, процесс действительно пошел вразнос. Там доходит до абсолютных крайностей. Например, принятие декларации о суверенитете Иркутского региона и так далее.

Собственно говоря, не так страшны были сами по себе декларации, как последующие реальные процессы в жизни, то, что обычно называют «войной законов». В практической жизни, правовой и «на земле», что называется, пошла борьба всех со всеми. Статья 5 Декларации о суверенитете России явно была отправной точкой для всего этого. Дальше вопрос стоял, кто и как будет пользоваться решениями. Потому что Декларация о суверенитете (вот сейчас некоторые депутаты искренне уверены, что обстановка заставляла так проголосовать), но фактически, как мне представляется, там был включен очень серьезный инструмент манипулирования. Потому что Декларация вносилась как основа нового Союзного договора, чтобы уверенно войти в единое государство и так далее, а на практике, и, кстати, Владимир Борисович в своих мемуарах об этом упоминал, а сейчас не стал говорить, надо бы посмотреть, какие решения последовали. Под конец работы съезда постановление о разграничении функций управления организациями на территории Российской Федерации без всякого обсуждения принимается, где коренным образом нарушается структура функционирования государства, и отправная точка — это Российская Федерация.

Можно ли было остановить процесс суверенизации? Этот вопрос в чисто теоретической плоскости. Для этого, скорее всего, нужны были просто смена союзного руководства и появление политической воли, которые бы проводили более жесткую политику по соблюдению законодательства. Потому что опять же депутаты сейчас сами подчеркивают, что такая была обстановка, что не до законов было, не до права, а это важно.

Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое. Мы сейчас предоставим слово еще Алексею Васильевичу Воронцову, нашему участнику.

А.В. ВОРОНЦОВ

Президент Института истории и социальных наук РГПУ имени Герцена. Я социолог, не историк. И хотел бы подтвердить следующую мысль.

Как и раньше, так и сейчас, 70 процентов населения и чуть выше сожалеют о распаде Советского Союза. Хотя это не ностальгия, это проблема выживаемости. Угроз для жизни, как внутренних, так и внешних, стало значительно больше, и люди это понимают, что даже в Советском Союзе при холодной войне мы чувствовали себя более безопасно. Я проанализировал средства массовой информации: первый, второй канал, НТВ, центральное телевидение, которое в это время показывает события распада Советского Союза, Беловежское соглашение. Должен сказать, что наиболее объективно центральное телевидение. Но меня очень удивляют выступления тех, кто разваливал Советский Союз — это Шушкевич, Кравчук, Шахрай и другие. Вы знаете, если раньше они как-то пытались обосновать разрушение Советского Союза, то сейчас им сказать нечего, особенно Кравчуку. Десять миллионов населения вымерло после распада Советского Союза и уехало из Украины. Какие доводы он может привести? Никаких. Но твердят одно: распад был неминуем, распад был неминуем. И вы, наверное, все обратили внимание, что доводы его наивны, их просто нет, потому что нечем доказать. Вот эти два момента я хотел бы подчеркнуть.

Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Алексей Васильевич, спасибо.

Переходим ко второму вопросу.

2. Роль депутатских групп, фракций, конкретных народных депутатов СССР или народных депутатов РСФСР в сохранении/реформировании/распаде СССР**С.Н. БАБУРИН**

Я убежден, что, конечно, рождение фракций или депутатских групп на Съезде народных депутатов СССР, а потом на российском было очень важным шагом вперед по становлению современной политической системы, современной партийной системы. И, безусловно, на мой взгляд, Межрегиональная депутатская группа была лидером по формированию неконформизма в нашем обществе, по укреплению каких-то демократических устремлений, а депутатская группа «Союз» была лидером в борьбе за сохранение целостности государства. И вот, ориентируясь на эту систему координат, мы формировали уже наши российские депутатские группы, депутатские фракции.

Поэтому могу сказать, что не просто так, например, Юрий Афанасьев перестал комментировать любые политические события в конце жизни. А он был одним из знамен Межрегиональной депутатской группы. Он действительно сказал одному из своих ближайших друзей, академику, что вообще-то жалеет, что в 1989 году не было сделано простого. Для сохранения страны нужно было повесить трех человек: Горбачева, Попова и его. И все было бы хорошо. Это его субъективная оценка. Но я хочу сказать, что, конечно, когда реформаторы не учитывали наших конкретных исторических условий, мы погубили страну вот этими необдуманными рыночными реформами, отсутствием социально-ориентированных экономических проектов.

На мой взгляд, именно ущербность Закона о разграничении полномочий между СССР и субъектами спровоцировала нас предложить свои акценты в этом разграничении в Декларации о государственном суверенитете. Потому что союзный закон по большому счету констатировал статус-кво, он ничего не решал. И в то же время Закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом из Союза ССР, содержал все необходимые основания, о чем мои коллеги — Ильин и другие — говорили, для того, чтобы сохранить Советский Союз. Но для этого нужно было, как только пришло сообщение о подписанных в Вискулях документах, отдать приказ о задержании лиц, совершивших государственную измену, начиная с Ельцина, Бурбулиса, Шахрая и прочих, и с белорусской, и с российской стороны. Приказ не был отдан.

Господа-товарищи, какая Конституция СССР, если гарант Конституции, Президент СССР, не захотел соблюдать ни Конституцию, ни Закон о порядке выхода? Я, выступая против ратификации Беловежских соглашений 12 декабря 1991 года, с трибуны парламента напоминал депутатам, что у нас конституционная федерация. Это я как раз говорю дорогому Андрею Витальевичу: мы никогда этого не забывали. К сожалению, об этом забыл Президент СССР. И поэтому, когда денонсировали мифический договор 1922 года, который давно ушел в историю, это были юридическая нелепость и политическое прикрытие государственного преступления. Но это опять будущее.

Е.А. ТАРАСОВА

Да, я чувствую, что на будущий год, надеюсь, мы снова соберемся, и у нас будет такая мощная дискуссия, потому что мы перейдем к самым злободневным событиям, самым ключевым, но начало тоже очень важно. Поэтому давайте сейчас вернемся ко второму вопросу.

И я предоставляю слово Юрию Владимировичу.

Ю.В. ГОЛИК

Да что здесь говорить? Не надо каяться. История — дама капризная, и дважды одну одежду она не надевает. Процесс пошел. Нам необходимо делать выводы сейчас не из того, как он шел, а куда мы пришли и что

можем сейчас с этим сделать. Сделать мы можем многое. Я не собираюсь повторять Горбачева и говорить, что работать надо, но мы хотя бы должны определиться сегодня, куда мы идем, где наша цель, что является этой целью. Кто-нибудь может это сформулировать? На уровне государства есть такая формулировка? Нет такой формулировки. Давайте думать об этом.

Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо.

Сергей Алексеевич Полозков.

С.А. ПОЛОЗКОВ

По поводу роли депутатских фракций в сохранении СССР я скажу кратко. На I Съезде мы только сформировались; роль, пожалуй, при заключении Декларации о суверенитете была минимальной.

А вот по поводу Беловежских соглашений я могу точно сказать, я проверял: единственной фракцией, которая большинством голосов членов Верховного Совета РСФСР не проголосовала за это соглашение, была наша фракция «Смена — Новая политика», 50 процентов у нас проголосовало за. Вот, пожалуй, и все по поводу роли фракций.

Теперь по поводу Закона о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами, я в целом согласен с Сергеем Николаевичем. Но там и тематика-то была очень сложная. Я, если вам как историкам нравится история, расскажу. Ведь такая же проблема по разграничению существовала и внутри России.

Я помню, с каким мучением мы подготавливали постановление о разграничении собственности между Россией, субъектами и муниципалитетами. Первым председателем Госкомимущества был Малей, а не Чубайс, и мы не могли получить никакой информации от него. И вот, кстати, первая встреча у меня была с Анатолием Борисовичем Чубайсом как раз по поводу разграничения полномочий между Россией, субъектами Федерации и муниципалитетами. И мы с ним тогда первый раз поцапались, потому что он заявил о том, что автономным республикам собственности передается больше, чем областям и краям. Я его спрашиваю: «Почему?» Анатолий Борисович с присущей ему безапелляционностью — он умеет, вы знаете, так говорить (правда, тогда он еще краснел), сказал: «Это мнение Президента, а он избран народом». Я сказал: «Я тоже его часть». Мы с ним разругались. Вот пример того, что разграничение полномочий сложно.

И одним законом это решить было нельзя. Нужно было перелопатить огромное количество субъектов собственности. Но опять же, например, Москва считала, что метро — это ее собственность, а Министерство путей сообщения говорило о том, что оно всегда было на нашем балансе и зачем что-то менять? То есть это сложнейшая была проблема, и одним

законом нельзя было провести разграничение полномочий. Сложно смотреть, как мучительно выходила Великобритания из Европейского сообщества — масса проблем, близкая к этому тема.

Вот, пожалуй, и все.

Е.А. ТАРАСОВА

Владимир Борисович Исаков, пожалуйста.

В.Б. ИСАКОВ

У меня несколько соображений. Первые два — методологического характера.

Уважаемые коллеги-историки, мне кажется, вы не вполне учитываете то обстоятельство, что из нас тогда, в 1989–1990 годах, никто не обладал знанием, которое сегодня имеете вы. Если бы реально, не на словах, а на самом деле люди узнали бы о том, что произойдет потом, они были бы в ужасе от своих действий, и никто не стал бы голосовать за эти решения. Но этим знанием мы не обладали.

И второй момент. На мой взгляд, вы не всегда учитываете тот контекст политический, в котором происходили эти действия. Ведь все мы были депутатами и должны были держать ответ перед своими избирателями. На съезде, в вестибюле, стояла громадная алфавитка, куда каждый день несли телеграммы, которые шли депутатам с их округов. Любое выступление — и твоя ячейка забита телеграммами либо в поддержку, либо с протестами.

У меня вот такая идея возникла. Вы проверьте тот десяток депутатов, которые проголосовали против Декларации о суверенитете, их совсем немного. Насколько я знаю, большинство из них, попав под пресс избирателей, потом подали заявления, что они не поняли, не разобрались, не ту кнопку нажали, что они за Декларацию! Потому что была такая волна общественного мнения против союзной бюрократии, что ты не смог бы объясниться со своими избирателями за свое голосование против Декларации о суверенитете. Тогда она была знаменем, символом решения большинства назревших проблем.

Конкретная фактическая информация о том, как дела на I съезде развивались. Так получилось, что я на съезде приглянулся нашим российским аграрникам. Это довольно большая влиятельная группа была, но они мало чего понимали в правовых вопросах. Им понравилось, как я выступаю, как объясняю, и они стали меня приглашать на заседания своей группы. То есть после съезда собираются таким кружочком и просят: «Разъясни нам, что происходило». И я им свое видение объяснял, старался их как-то сориентировать в вопросах права.

В целом расстановка сил выглядела следующим образом. Небольшая, но влиятельная группа противников Союза, ведущих дело к его разрушению. Большая, но маловлиятельная и плохо организованная группа тех, кто выступал за Союз ССР. И огромное болото между ними, которое

по каждому конкретному случаю тлююпалось то в одну, то в другую сторону. Вот так, грубо говоря, выглядела ситуация. Поэтому такое большое количество непредсказуемых решений принял этот съезд.

Е.А. ТАРАСОВА

Владимир Борисович, а можно вопрос?

Какие конкретно вы могли бы назвать депутатские группы — по названиям, фракции?

В.Б. ИСАКОВ

Здесь коллеги меня дополняют в случае чего.

Прежде всего, конечно, это КППРФ. Формально 86 процентов депутатов были членами Коммунистической партии. Но это мало что значит, потому что этот съезд конституционным большинством (то есть двумя третями голосов) убрал из Конституции статью 6 о руководящей роли Коммунистической партии. Вот такие у нас были коммунисты, вполне сами по себе люди сознательные и правильные в своем большинстве. Фракция КППРФ потом, кстати, стала делиться на какие-то более мелкие группы: например, Руцкой сформировал «Коммунисты за демократию».

Дальше. Довольно большая, но тоже очень разная группа «демократов» — демократическое крыло, которое активно продавливало свою точку зрения. Ребята, в основном, молодые, которые не боялись к микрофону выходить, разного рода обструкции устраивать. И там тоже были свои «крылья». С одной стороны, люмпен-демократ Глеб Якунин, с другой — интеллигентный демократ Олег Румянцев. Там тоже «слоистая» была структура.

Дальше. «Смена — Новая политика». Это молодые ребята, образованные, активные, но они ни к тому ни к другому крылу не принадлежали. Один из лидеров этой группы с нами сидит, он при необходимости меня дополнит.

И большущая группа руководителей союзных и автономных республик, краев и областей. Это люди тертые и в политике, и в жизни. Они смотрели на происходящее прагматично, имели неплохие связи с союзным, партийным руководством. Они в основном шли в русле партийных указаний, но не сказать, чтобы на все сто процентов. Каждый из них чувствовал ответственность за свои регионы, и иногда групповым образом они продавливали региональные интересы.

Вот конкретный пример. Когда первоначально проголосовали за новое наименование нашей страны — «Россия» вместо «РСФСР», и объявили перерыв, группа этих сторонников толпой повалила к Ельцину со словами: «Борис Николаевич, мы что, к империи вернулись, к Российской империи? А как же так? Мы привыкли к суверенитету, к самостоятельности, а сейчас, в отличие от Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, даже слово „Федеративная“ исчезло». Ельцин открывает заседание после перерыва и говорит: «Друзья, товарищи,

мы вот ошибочку допустили. Давайте все-таки сбалансирuem наше решение, назовем нашу страну „Россия — Российская Федерация“». Уже без всякого энтузиазма, но большинством голосов это решение прошло. И произошло это под давлением как раз той группы, которая моментально консолидировалась, когда почувствовала угрозу их интересам, их влиянию.

Меня, наверное, коллеги дополнят? Кто у нас там еще в структуре был, кого еще надо отметить?

С.А. ПОЛОЗКОВ

Полозков.

Я просто хотел сказать: если вас это действительно интересует, есть же справочники вот эти, там все фракции расписаны. Там были «Радикальные демократы», «Коммунисты за демократию», «Левый центр». Короче говоря, много разных было фракций, по названиям это можно найти однозначно.

Е.А. ТАРАСОВА

Конечно. Спасибо большое.

Теперь тогда Павел Александрович по второму вопросу.

П.А. ЛАПТЕВ

Я по этому вопросу — о роли депутатов — воздержался бы. Просто у меня такая масса примеров, которые мне не хотелось бы озвучивать, честно вам скажу.

Е.А. ТАРАСОВА

Почему? Наоборот, это было бы очень интересно. Хотя бы один.

П.А. ЛАПТЕВ

Не надо. Понимаете, многие же передумали. Вот с нами работала Людмила Акоповна Арутюнян из Армении. У нее тогда была одна позиция, сейчас позиция совершенно другая. Зачем мы будем ворошить старое?

Е.А. ТАРАСОВА

Это история. Мы должны ворошить старое.

П.А. ЛАПТЕВ

Я бы не стал. Вот понимаете, многие заблуждались. Вот, по-моему, Сергей Николаевич, или Владимир Борисович, или наш коллега Ильин сказали. Изменилось, и я вам скажу так, менялись не только депутаты, менялся и Михаил Сергеевич, и далеко не в лучшую сторону. Наверное, и Борис Николаевич менялся тоже по сравнению со Свердловским обкомом КПСС, и тоже, наверное, не в лучшую сторону. И закончилось

это полнейшей трагедией. И дай Бог, чтобы она у нас больше не повторялась.

Потому что, конечно, роль депутата достаточно серьезна.

Но я не хочу воспоминаний на этот счет.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо.

С.Н. БАБУРИН

Все же я хочу привести один пример уже конца 91-го года — какую роль играли фракции.

Со стороны «Демократической России»: фракции, группы, проект Декрета о власти, где содержалась норма о люстрации, были использованы для шантажа группы «Коммунисты России», чтобы они не ставили вопрос о сохранении Союза и новом союзном договоре. И как мы потом узнали, они сговорились, и как бы эта тема не включается в повестку дня II съезда народных депутатов. И тогда депутаты от фракции «Россия», нам удается встать у всех микрофонов, потом нас поддержала в этом фракция «Смена — Новая политика», и мы от каждого микрофона требуем включить вопрос в повестку дня. Съезд качнулся, болото было серьезным, но увидели, что как бы много народу выступает за — Соколов, Сердюков, Павлов, Исаков, Константинов — много. В результате включили, началась истерика, «Демократическая Россия» обвинила «Коммунистов России», что они нарушили договоренности. А мы-то ничего не знаем про их договоренности, мы говорим: «Мы-то ничего не нарушали. Что вы там? О чем вы сговорились?» И таких примеров было достаточно, когда те или другие группы ломали створ какой-то. Вот Ельцин договорился о чем-то с некоторыми представителями оппозиции, не буду эту замечательную фракцию вспоминать, а мы вносим другие решения. И он говорит: «Как?» А мы говорим: «Кто договаривался? Мы к этому отношению не имеем».

Особенно это касалось когда возник блок «Российское единство». Туда вошли фракции: «Коммунисты России», «Россия», «Отчизна», «Аграрный союз». Правильно вот Владимир Борисович Исаков говорил, что «Аграрный союз» был самый мощный по численности, это было 148 человек. «Коммунисты России» — 960, а в начале 92-го уже 55 депутатов в этой фракции было. Так что многое менялось.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое. Владимир Борисович, пожалуйста.

В.Б. ИСАКОВ

Тоже пример интересный у меня есть в связи с Законом о люстрации.

Мне один из депутатов-демократов рассказал, что они ходили к Борису Николаевичу на прием и обсуждали как раз Закон о люстрации.

На предложение принять этот закон Ельцин ответил молча, но очень характерным жестом. Его ответ был на предложение принять Закон о люстрации.

(Реплика: Потому что он понимал, против кого этот закон ударит.)

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое. Теперь Сергей Алексеевич Цыпляев.

С.А. ЦЫПЛЯЕВ

Что же мы, коллеги, по-прежнему пытаемся анализировать все процессы, используя привычные для нас модели вождя и племени, где есть вождь, который решает все и может делать все что угодно: Горбачев должен сделать то, Ельцин должен сделать се. Я хочу напомнить, что тогда высшим органом власти являлся Съезд народных депутатов, который имел право принять к рассмотрению и решить любой вопрос. Это был коллективный диктатор. Я не сторонник подобной модели, но, тем не менее, только силой убеждения мог работать тогда вождь в этих условиях. Не надо себе представлять, что он мог принять любое решение, какое хочет. Просто иллюстрация к этому. Кравчук говорит, Кравчук сказал. За Кравчуком стоял референдум на Украине: 80 процентов — участие, 90 процентов — за независимость. Что мог сказать Кравчук? Ничего. Потому что он был полностью связан мнением народа. Точно так же Съезд народных депутатов принимал все решения. И все договоры ратифицировали либо верховные советы, либо съезды. Съезд еще до Гайдара принял решение об отпуске цен и об экономической реформе. Гайдар выполнил решение Съезда

Поэтому депутаты иногда пытаются отказываться от ответственности, но реально все решения принимались депутатами, и это мы должны понимать. За всем этим стоит голосование, кто бы там ни договаривался, и так далее.

Роль депутатских групп и фракций тогда, конечно, была меньше, чем сейчас. Они были, конечно, центрами влияния. Но консолидированность и структурированность Съезда и Верховного Совета была гораздо более низкая.

Могу сказать, что была возможность, сейчас этого нет, внести единично поправку в Конституцию, что не является нормальным процессом. Ваш покорный слуга лично вносил поправку в Конституцию, и могу сказать, что являюсь автором поправки, разрешившей образование партий в стране. В тот момент, когда обсуждалось снятие статьи 6, я был в редакционной комиссии и сказал: «Слушайте, есть же статья, где написано, что в целях коммунистического строительства люди имеют право сплачиваться в объединения, профсоюзы и так далее. Надо внести слово «партия» и убрать слова «в целях коммунистического строительства». Кудрявцев помялся, как-то он понял, что да, наверное, но, с другой стороны, страшно, и говорит: «Идите от микрофона». Я внес предложение внести изменения в эту статью. «Нет возражений?» Кудрявцев тоже

опять помялся на трибуне. Горбачев сказал: «Согласились». И пошли дальше. Вот так работал Съезд. Сегодня это невозможно.

Я не хочу сказать, что это правильно, но было возможно в одиночку менять Конституцию, что вообще говорит, что архитектура устройства, архитектура конституционная государства вряд ли устойчива при таких вариантах действий. Но, тем не менее, это можно было сделать. Влияние депутатов было колоссальным и всеобъемлющим. Они могли им не пользоваться, они могли голосовать, как прикажет лидер, но это их решение, это не лидер виноват.

Теперь по группам. У нас, конечно, две группы основные, наверное, были влиятельные. Это группа «Союз», которая билась фактически за сохранение статус-кво во всех смыслах. И Межрегиональная депутатская группа, которая была первой создана, которая воевала за всевозможные реформы.

Парадокс истории очень часто заключается в том, что те, кто бился за сохранение, на самом деле стали могильщиками, потому что они не давали возможности проводить необходимые изменения, а чтобы оставаться на месте, вы должны очень быстро бежать. Поскольку если вы пытаетесь идти дальше в историю с теми вариантами, которые не живут, вы просто угрожаете системе. А общее настроение народа (кто не помнит, тогда было такое, что так дальше жить нельзя), и было общее настроение, что надо что-то менять, потому что это делать невозможно. Те, кто меняли, считается, что именно они являлись могильщиками. Нет, они могли бы сделать, наверное, эти вещи, если бы могли бы договориться. Но как всегда правые и левые фланги в этой части не смогли договориться.

Хотя договоренность была близка и возможна. Это, конечно, еще раз подчеркну, тот договор, который был сформирован — новый союзный договор; это было то решение, которое могло спасти Союз и дать ему новое качество.

Теперь: с какой целью был принят Закон о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации?

Я сразу отвечаю на вопрос, который обсуждался, что два суверенитета не могут быть. Давайте посмотрим на Соединенные Штаты, там субъекты федерации — государства — сохранили за собой полностью компетенцию в принятии решений за исключением тех, которые переданы в полномочие федерации, по всем остальным они суверенны, они принимают любое решение. Это обычная федеративная ситуация разграничения полномочий. В этом нет ничего удивительного. Вот вам два суверенитета. В своей части абсолютно суверенное принятие решений, никто не имеет права влезть в этот раздел.

И естественно, что Закон о разграничении полномочий — это конституционная материя, и должен приниматься либо конституционным образом, либо договорным. Для союза суверенных государств это должен быть договорной вариант, другого быть не может. Потому что этот Закон был для того, чтобы удержать полномочия на уровне Советского

Союза, но он был принят негодными правовыми средствами, он не может быть принят октроированным способом, то есть утвержден союзной группой, невзирая на мнение республик. Поэтому такой закон уже работать не мог, и более того, такие действия показывают, что готовность к односторонним действиям, невзирая на мнение республик, и подталкивает республики к выходу из этого союза. Такие действия ведут к распаду.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое.

С.Н. БАБУРИН

Слава Богу, коллеги, я успокоился, потому что боялся, что Сергея Алексеевича опять буду поддерживать, но он по-крупному стал передергивать, и поэтому, конечно, по большинству позиций категорически возражаю. Единственное, может быть, правильно сделать Союзный Съезд крайним, он больше виноват, чем Горбачев, они его избрали, и они его не сняли с должности. Для спасения Союза в 1991 году надо было сразу после августа снять на съезде Горбачева, избрать вместо него Ельцина, дальше бы Ельцин все обеспечил — целостность Союза и все остальное.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Коллеги, оставим эти события для обсуждения на следующей конференции.

Пожалуйста, Андрей Витальевич, второй вопрос.

А.В. ИЛЬИН

В присутствии тех, кто был активным участником этих событий, их закоперщиками, я ограничусь только общими научными размышлениями.

Но, прежде всего, позвольте все-таки извиниться, если я был неправильно понят. Конечно же, ни малейшего нападения на тех, кто был противниками главных виновников распада СССР: Горбачева и Ельцина, я не желал и в данном случае просто ориентировался на формальный юридический подход. И вижу, между прочим, что Сергей Николаевич Бабурин тоже вспомнил, что он не только крупный политик, но и крупнейший юрист, ученый. Поэтому двойственность, которая ему вынужденно свойственна, не свойственна мне, и я, соответственно, дал юридический анализ.

Надеюсь быть кратким. Главное, мне хотелось бы обратить внимание, что речь идет о революции. Вот это слово пока не звучало. Мне кажется, что это очевидно. Надеюсь, что это последняя революция, а не крайняя в нашей истории, но поручиться невозможно. И она отличается подобно Английской революции XVII века, Французской конца XVIII века (недаром тут уже два мэтра использовали терминологию тех времен: о болоте

и так далее — прямо из практики революционного французского Конвента) ролью парламента как штаба революции. И, соответственно, то, что отмечал Павел Александрович Лаптев о переменах в позиции депутатов, — это тоже очень характерно для таких революционных парламентов, учредительных собраний. Они революционизируются все более и более, даже болото — оно и то революционизируется.

Соответственно, в этой ситуации стоит задуматься о соотношении сил внутри такого парламента. Конечно, не все может сделать лидер. Но я помню, и все помнят, все видели этот эпизод, не самый лучший в биографии Михаила Сергеевича Горбачева, когда он достаточно эффективно сгонял с трибуны академика Сахарова. Не будем говорить о его политической позиции, но тот высказывал свое мнение, а председательствующему на Съезде это было против шерсти, и он эффективно зашикивал оппозиционера вместе с якобы «красно-коричневым» большинством. Так что, если разбираться в деталях, думаю, что все-таки роль лидера определяющая. Если он действует с группой, через группу, посредством группы, как тот же Сталин, к примеру, или Ленин, то это лишь механика воздействия лидеров на коллегия, на большую корпорацию. Соответственно, депутаты с портфелями, условно говоря, или депутаты без портфелей имели совершенно разный вес. И какой мог быть вес у депутата Горбачева, прежде чем он был избран Президентом? Он был депутатом, все были депутатами — и сторонники распада, и противники распада. Кто-то из них потом из депутатского корпуса номинально вышел, но не порвал связи, совершенно перестал быть кем-то противоположным депутатам, как тот же Ельцин, как тот же Горбачев. Так вот, полномочия Генсека и будущего Президента, аппаратные возможности, подчиненность ему миллионов людей несопоставимы со всем остальным корпусом, со всеми остальными двумя тысячами депутатов Съезда народных депутатов СССР или тысячей, если брать, положим, Ельцина, в более позднюю эпоху депутатов российских.

Что касается того, что «мы не знали» и так далее. Конечно, не знали. Но задача ученых сейчас — выяснить, что не знали, что не понимали, и к чему это привело. Это как раз в отношении реплик, которые считаемые мною депутаты и коллеги озвучивали.

В детали не могу вдаваться, поскольку времени маловато, а в оставшуюся минутку все-таки вернусь к дискуссии, которую не мы начали, не мы закончим, с Сергеем Алексеевичем Цыпляевым — насчет двух суверенитетов, делимости суверенитетов. Сейчас, конечно, когда надо прикрывать транснациональные империи вроде *Rax Americana*, очень популярно мнение о делимости суверенитетов. Так вот, дальше на что Сергей Алексеевич сразу перешел? На то, чем оперируют все сторонники этой идеи: отождествляют суверенитет и полномочия. А суверенитет — это принцип верховенства. Вот в этом понимании суверенитет неделим, верховенство неразделимо ни с кем. А полномочия делить можно.

Если американский пример был приведен, то отлично: вспомните гражданскую войну, когда тем путем именно, который отказался применять Михаил Сергеевич Горбачев, субъекты федерации, которые неправильно поняли свои права на сецессию, на нуллификацию, были принуждены решением Верховного Суда Соединенных Штатов Америки к нерасторжимости союза. Нет такого в писаной Конституции США, но есть в конституционном корпусе норм решение Верховного Суда, которому уже 150 лет, о том, что это нерасторжимый союз неделимых штатов. И то же самое касается всей череды последующих поправок XIX и XX века, которые, когда надо, в пользу федерации и никогда обратно отнимали шаг за шагом огромные куски так называемого суверенитета, а на самом деле всего лишь полномочий субъектов этой федерации, все более делая ее не федеративной, а унитарной. Но конфедеративного начала — с двумя суверенитетами — в США нет уже давным-давно. Конкуренция этих двух начал в первой половине XIX века привела штаты к гражданской войне, а у нас — к региональным войнам. И что же? Федерация, между прочим российская, победила.

И постскрипум. Все-таки уже были реплики многих наших коллег, здесь выступающих. Еще раз хочу подчеркнуть: не согласен с прозвучавшим мнением, что в СССР Академии наук российской не было, Компартии российской не было. Да все было! Потому что в лице СССР это была именно большая Россия с автономиями, и, соответственно, общесоюзная Академия — она и была российская, а Компартия. А то, что было сделано, когда в нашей Конституции сейчас закреплено, что РФ — это Россия, это, конечно, политически очень удобно по отношению к нашим соседям, лишает их (может быть, мы думаем, что лишает) сомнений, что какие-то русские территории Казахстана, Украины, еще чьи-то будут всегда в составе этих стран независимо от политики по отношению к ним и их населению. Но на самом деле это исконная, коренная Россия. Слобожанщина — это уже, простите, Харьковщина — это что, не Россия? Давайте вспомним, когда она была в составе Русского государства и когда та же Украина вошла в состав этого Русского государства.

Большое спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо. Владимир Валерьянович.

В.В. КАЛАШНИКОВ

О роли Межрегиональной депутатской группы: очень большая. Попов, Афанасьев — главные идеологи этой группы, и они нашли важного помощника в лице Бурбулиса, близкого к Ельцину. Афанасьев и Попов «пробили» идею заключения нового Союзного договора. Это была домашняя заготовка прибалтов. Кто ее подсказал прибалтам, не знаю, но именно Межрегиональная депутатская группа «пробила» ее

в союзном парламенте, и, самое главное, она включила требование нового Союзного договора и суверенитета России в программу Ельцина и «ДемРоссии» на выборах народных депутатов России в 1990 г. Результатом усилий МДГ стали принятие июньской Декларации о суверенитете России и жесткая позиция Ельцина по вопросу о Союзном договоре: не федерация, а конфедерация.

О роли депутатов российского парламента. Вначале по поводу реплики Владимира Борисовича Исакова о необходимости помнить о том, в какой обстановке принималась Декларация о суверенитете летом 1990 года. Мы все помним об этом, но помним, что другие люди, в том числе большинство депутатов союзного парламента, действовали в той же обстановке и, тем не менее, пытались противостоять Ельцину и «демороссам», понимая, к чему ведет такая Декларация. У них не получилось, потому что был такой депутатский состав российского парламента: с такими амбициями и уровнем понимания проблем, готовый принять коварный и фальшивый тезис «демороссов» о том, что Ельцин ведет борьбу не против союзного государства, а против консервативного Центра и «слабого» Горбачева.

Однако мы помним и другое. В декабре 1990 года Председатель Совета Республики Владимир Борисович Исаков на II Съезде народных депутатов РСФСР открыто критиковал Ельцина за проведение политики, не согласованной с депутатским корпусом. Помним и о том, что в феврале 1991 года заместители Председателя Верховного Совета С.П. Горячева и Б.М. Исаев, а также председатели палат В.Б. Исаков и Р.Г. Абдулатипов потребовали созыва внеочередного съезда с тем, чтобы заслушать отчет Ельцина и отстранить его от власти. Не получилось. Тем не менее, такая героическая попытка была. Владимир Борисович Исаков и его коллеги в начале 1991 г. пытались исправить ошибки, которые были допущены в июне 1990 года при принятии российской Декларации о суверенитете. Они выдержали весь тот натиск, который «демороссы» организовали против них. Но таких, как Исаков и Горячева, в российском парламенте было мало. И именно это привело к трагедии в декабре 1991 г.

Сергей Николаевич Бабурин критиковал Горбачева за то, что тот не отдал приказ послать спецназ в Вискули, чтобы арестовать тех, кто подписал антиконституционные Беловежские соглашения. Но почему Горбачев этого не сделал? Да потому, что он был уже морально сломлен. А кто его сломал? Депутаты России. Вспомните, как они его встречали после ГКЧП, как они его травили и поддерживали Ельцина, отобравшего власть у законно избранного президента. Без поддержки депутатов России Ельцин не смог бы этого сделать. Не надо забывать и об этом. Конечно, мы помним и о том, что Сергей Николаевич Бабурин и ряд других депутатов Верховного Совета в декабре 1991 г. голосовали против ратификации Беловежских соглашений. Честь им и хвала за этот

мужественный поступок. Как видим, депутаты вели себя по-разному, но в целом на российском парламенте первого созыва лежит главная ответственность за развал СССР.

Закон СССР о выходе союзной республики. Если бы Ельцин не совершил предательство в Вискулях и не объявил о том, что СССР не существует, то все республики должны были бы выходить из состава СССР по закону о выходе. А эта процедура могла бы сохранить Союз, и, как минимум, обеспечить интересы России в случае выхода других республик.

Павел Александрович Лаптев говорил, что никто не интересовался процессом разработки этого закона. Я могу сказать, что инициатором Закона о выходе был Анатолий Иванович Лукьянов, действовал он по договоренности с Горбачевым. Интерес к проекту был очень большой, но он не афишировался: Горбачев и Лукьянов хотели, чтобы этот закон прошел тихо. Потому что с ним явно опоздали. Значит, надо было его тихо провести и сделать вид, что он был всегда. Отсюда поправка Лукьянова, о которой Павел Александрович говорил: Закону придали обратную силу, что, в принципе, не очень законно. Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо.

Дмитрий Александрович.

Д.А. ЛУКАШЕВИЧ

Уважаемые коллеги, для того чтобы оценить роль депутатских групп, фракций, я, конечно, хотел бы сказать прежде всего о Межрегиональной депутатской группе. Мне кажется, у них самая яркая, выпуклая роль была. Но, прежде чем сказать, надо затронуть более ранний период, иначе мы не поймем до конца их роль.

Если независимый исследователь попытается разобраться, почему съезды народных депутатов были учреждены, какая объективная причина, он ответ на этот вопрос не найдет. Допустим, сейчас Президент России выступил бы с инициативой и сказал бы: «Давайте упраздним Федеральное Собрание — Госдуму, Совет Федерации, давайте создадим съезд народных избранников». Первый вопрос, который любой логичный человек задаст: а для чего? То же самое и тогда. Если бы, допустим, Михаил Сергеевич создал бы съезд в 1985 году, сразу после прихода к власти, и он бы сказал: «Вот меня эта структура власти смущает, я ее не понимаю — безжизненный Верховный Совет и так далее», — то тогда можно было бы понять. Но он создает в 1988 году. Иногда высказывается точка зрения, что заканчивались полномочия депутатов, избранных в 1984 году, поэтому именно в этот период. Конечно, это поверхностная точка зрения. Если бы захотел Генсек, когда угодно учредили бы новый орган. Но дело в том, что до 1988 года как раз проводится политика гласности, которая в итоге и сформировала Межрегиональную депутатскую группу, потому что политика гласности изначально позиционировалась

как объективная оценка истории: у нас не должно скрываться ничего хорошего и ничего плохого. Но, собственно, хорошее и до политики гласности не скрывалось, только одно хорошее и показывалось. И по факту в этой политике гласности шла антисоветская, антисоциалистическая истерия. Достаточно вспомнить статью Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами», где она всего лишь процитировала Генсека, который на пленуме сказал: «Мы принципами не должны поступаться». Статья написана в эпоху гласности. Как писал Лигачев, два дня заседало Политбюро, все почти, кроме Горбачева и Яковлева, поддержали эту статью. Говорит, Горбачев буквально ломал всех, заседание не заканчивалось до тех пор, пока все члены Политбюро ее не осудили. Гласность, а в итоге антисоветская, антисоциалистическая истерия. То есть людям в течение вот этих нескольких лет до учреждения съезда говорили, как бы демонстрировали: хватит ругать советскую власть на кухне, это можно сделать открыто.

И как раз к 1988 году, когда уже в стране, казалось бы, какие могут съезды учреждаться, уже разгорается конфликт, спор по поводу Нагорного Карабаха, проводится радикальная экономическая реформа — уже нет ни рынка, ни плана, когда Эстония заявляет о своем суверенитете, то есть масса проблем, и проводится такая реформа. Как раз проводится и потому, на мой взгляд, что общество созрело, и на Съезде сформировалась Межрегиональная депутатская группа, первая антисоветская фракция. Причем на Западе до открытия Съезда уже знали, что эта фракция будет. У меня в книге это написано все, есть ссылки на источники, то есть они знали. И именно эта фракция и превратила Съезд в митинг под крышей. Причем Горбачев поддерживал эту фракцию — скрыто, но поддерживал. Есть в архивах документы, когда они собираются на свое заседание и говорят: «Вот нам не дали такое помещение для собрания». Им говорят: «А к кому вы обращались?» — «К Лукьянову». — «Обращайтесь к Горбачеву, он всегда нас поддерживает». Все эти документы в архивах есть.

Интересно проходили сами съезды с участием МДГ. Сейчас, допустим, как в парламенте проходит обсуждение законопроекта? Сначала назначается дата его обсуждения, обсуждается в комитетах, фракции обсуждают, потом на пленарном заседании идет обсуждение. Массу времени на I и на Съезде народных депутатов СССР тратили только на обсуждение повестки дня. И проходило это гениально. Выступает одна женщина и говорит: «Я вношу предложение обсудить положение женщин в Советском Союзе». Другой депутат выступает и говорит: «Я предлагаю обсудить укрепление роли родной Коммунистической партии». Третий выступает и говорит: «Я хочу обсудить вопрос введения частной собственности на землю». Четвертый говорит: «Я хочу обсудить межнациональные конфликты». Пятый: «Экономическое положение в стране». Сидит Михаил Сергеевич, подводит итог, говорит: «Товарищи, знаете, очень много дельных предложений было внесено, но вот депутат, допустим, Иванов, предложил обсудить вопрос о введении частной собственности на землю.

Товарищи, вопрос крайне сложный, не будем от него отмахиваться, давайте обменяемся мнениями». И вот это антисоветское, антисоциалистическое предложение деликатно начинало раскручиваться. Таким образом было раскручено предложение о проведении экономической реформы, о введении частной собственности, о свободном предпринимательстве, о реформе цен, об отмене монополии КПСС на власть. Ни одно предложение просоюзное, просоветское, просоциалистическое Горбачевым не поддерживалось. Членам Межрегиональной депутатской группы, я не буду сейчас называть фамилии, только на одном заседании, в течение только одного дня давалось по три-четыре раза выступить, а другим депутатам за все пять съездов ни разу не дали выступить, хотя они просили, они стояли у микрофонов, писали письма и так далее.

И по прошествии времени оказывается: а Михаил Сергеевич причем? Это же депутаты все. А руководил-то депутатами кто? Почему Горбачев руководил Съездом? Его избрали Председателем Верховного Совета даже до того, как Верховный Совет сформировали на I Съезде народных депутатов? Почему он стал председательствовать на V Съезде народных депутатов, когда Лукьянов был арестован? Он не был народным депутатом, он не имел права. А потому что он контролировал работу Съезда, жестко контролировал.

И со съездами, и с Межрегиональной депутатской группой ситуация примерно такая же, как с соратниками Горбачева. То есть начинал он перестройку с кем? С Лигачевым, Лукьяновым, Рыжковым. Это были товарищи, друзья. И в принципе, если почитать их воспоминания, то все они — и Рыжков, и Лигачев, которого считают ортодоксальным коммунистом, они выступали за рыночную экономику. Даже Лигачев пишет: «Я считаю, что нужно оставить государству 20–30 процентов предприятий, остальные передать в акционерные общества». То есть они выступали за это. И до какого-то момента они с Горбачевым шли вместе. Но потом они дошли до Рубикона, за которым уже Советского Союза не было. И Горбачев был готов перейти этот Рубикон, а они нет. И они превратились в оппозицию.

То же самое и со съездами. То есть до тех пор, пока съезды, в том числе Межрегиональная депутатская группа, предлагали перейти к рыночной экономике, отменить монополию КПСС на власть, они были прекрасны. Но как только встал вопрос о существовании самого Советского Союза, о том, что Горбачева могут сместить с должности (были предложения на IV и V Съездах народных депутатов), стало понятно, что съезды свою функцию выполнили, от них надо избавляться.

Но вот эту взрывную сущность съездов обеспечила именно Межрегиональная депутатская группа. Один факт приведу, когда Гавриил Попов выступает и говорит депутатам: «Мы перейдем к рыночной экономике, шахтеры получают свои шахты, они смогут уголь сами продавать, получают собственность». Дикая логика. По этой логике тогда надо учеников отдавать учителям в собственность, больных врачам, видимо, чтобы они их

на органы продавали. Получили сейчас в рыночной экономике шахтеры свои шахты? А многие депутаты верили этому действительно. А им эту, извините, лапшу на уши вешали. И «рыночники» дико злились, когда не проходило то или иное решение, касающееся утверждения рыночной экономики. Попов выступал и говорил: «Съезд не готов был принять это решение, мы оказались слабы. Как мы посмотрим в глаза своим избирателям?» То есть они (фракция МДГ) стали движущей силой съездов, но силой, к сожалению, разрушительной.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо.

У нас ждет своего выступления Фатима Викторовна.

Ф.В. МАЛХОЗОВА

Спасибо. Я могу, конечно, характеризовать в какой-то степени скорее депутатский корпус российский. И, безусловно, понятно, почему МДГ привлекает внимание. Да, они сыграли очень важную роль в истории советской и политической истории.

Что касается российского депутатского корпуса, то если мы его рассматриваем на этом непродолжительном периоде 1990–1991, до распада Советского Союза, то надо сказать, что позиция депутатов была в какой-то степени — да, там было и болото, там были и радикалы, и консерваторы, можно как-то определить, но она была монолитна в том плане, что она дружно противостояла союзному центру. И когда обсуждался вопрос о принятии Декларации о государственном суверенитете, там, конечно, были и альтернативные мнения. И здесь можно выделить две позиции.

Первая позиция заключалась в том, что необходимо сохранить единый монолитный Союз, чего бы это ни стоило, для наших потомков. Сторонниками первого подхода были, могу назвать, народный депутат Слободкин, тоже достаточно популярная в те времена фамилия была, и он как раз обращал внимание на то, что если мы настаиваем на таком моменте, что республиканский закон занимает положение выше, чем союзный, это неминуемо приведет к распаду государства его поддерживал и глава Карачаево-Черкесской партийной организации Умар Темиров, который предупреждал о том, что если мы допускаем необоснованные претензии российского Съезда народных депутатов встать над всесоюзным парламентом, то мы дадим сильные аргументы центробежным силам, во-первых, а во-вторых, это создает опасную цепную реакцию суверенизации внутри самой Российской Федерации. И он действительно далеко смотрел, потому что уже во время I Съезда обозначились претензии автономий в составе республик, которые настаивали на том, чтобы они тоже принимали участие в становлении, в осуществлении суверенитета Российской Федерации. Высказывались даже мнения о том, что на территории Российской Федерации государственным языком устанавливается

русский язык, а вот автономии будут сами решать, какой язык у них будет государственным, и так далее.

Но, как известно, по результатам голосования все-таки у нас большая часть депутатского корпуса поддерживала идеи суверенитета, верховенства законов союзной республики. И действительно эта декларация определила уже то направление, в котором у нас двигались отношения Российской Федерации и союзного центра. И одним из важных законов, который был принят сразу после декларации 13 июля 1990 года, был закон, то есть не закон даже сначала, а постановление о Государственном банке Российской Федерации и банках на территории республик.

И действительно, приняв этот закон, Россия определила как бы свою самостоятельность, в том числе финансовую, и этот закон поддержали депутаты. И поэтому хочу сказать, что у нас был разный депутатский корпус, я имею в виду, что его составляли яркие и интересные личности, а до 1991 года это была слаженная команда депутатов-революционеров, такой съезд революционеров.

Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое.

Сейчас слово Пашковскому Евгению Александровичу.

Е.А. ПАШКОВСКИЙ

Я постараюсь быть очень кратким.

Я бы хотел сказать, что я полностью согласен с Андреем Витальевичем по поводу его тезиса о революционности ситуации. Тут действительно возникает революционная ситуация, потому что, с одной стороны, мы имеем кризис легитимности власти, с другой — имеем кризис доверия, плюс еще мы имеем эти запросы на радикализацию. И отсюда возникает такая сложность, что сама по себе избирательная система, которая применялась, то есть мажоритарная избирательная система, выборы по округам, соответственно, отсутствие партийных списков как таковых, формирование этих групп внутри парламента, Съезда народных депутатов, — все это привело фактически к поляризации мнений и не позволяло проводить какую-то эффективную политику законодательным органам. Плюс децентрализация, которая шла, конфликт между центром и республиками — они рушили вообще все возможности реформирования. И поэтому в данном случае возникают те условия для классической революционной ситуации — что было во Франции, что было в Англии и собственно случилось в России. Только в России была еще проблема: Россия все-таки не была централизованным государством и Советский Союз тоже. Поэтому отказ от роли Коммунистической партии, от статьи 6 Конституции СССР уже закономерно и обрушивал единство Советского

Союза и в принципе делал невозможным проведение каких-то дальнейших реформ.

И в перспективе, конечно, само по себе формирование, само появление депутатских групп уже ставило крест на любом конструктивном реформировании Советского Союза. Потому что здесь уже вопрос шел о том, что действительно проходила радикализация, и запросы, которые транслировали депутаты, они заставляли руководство страны уже следовать в таком курсе, который был необратим, к сожалению, для нашего государства.

Спасибо.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое.

Последний выступающий Ренат Амируллович.

Р.А. ЯЛЫШЕВ

Я ограничусь буквально несколькими репликами. Потому что сам по себе вопрос сформулирован настолько комплексно и широко, что можно не остановиться.

Я хотел сказать, что если следовать логике вопроса — роль депутатских групп в сохранении или распаде союза, в первую очередь, надо отметить роль Межрегиональной депутатской группы. И главное здесь, как мне представляется, в том, что уже в период работы первого съезда внутри этой группы были силы, которые заведомо вели работу на развал Советского Союза. В это время, условно говоря, Михаил Горбачев даже представить себе не мог, что СССР может развалиться, но уже боялся. Борис Ельцин не размышлял, я думаю, о распаде и уж точно не принял такого решения — вести Россию на выход, но внутри самой группы такие цели и задачи уже ставились. Часть участников группы об этом написали в мемуарах.

На российском съезде — та же ситуация касательно «Демократической России», радикальное крыло которой летом уже сформулировало идею, что надо сбрасывать «балласт», надо вести работу по уходу России из Союза, чтобы быстрее выйти из, назовем это, революционной ситуации. Этот тезис о революционной ситуации, наверное, действительно интересен, и в этом контексте надо его рассматривать.

Обратная сторона, если союзный съезд брать, — группа «Союз», там Юрий Блохин постоянно выступал, и не только он, но видны и инертность, и непонимание, куда дальше идти, как вести, что демонстрировало растерянность депутатов.

Я бы на этом фоне особенно выделил группу прибалтийских депутатов. Стоит изучать и анализировать их методы. И стратегия, и тактика — на протяжении всех первых четырех съездов очень качественная, последовательная, скоординированная деятельность, постоянно на трибуне, постоянно работа в кулуарах, и все направлено на решение той задачи,

к которой они шли собственно: сначала протащить новый Союзный договор, а потом сделать ситуацию невозможной для подписания. В итоге данная последовательная работа будет сильно способствовать распаду.

Е.А. ТАРАСОВА

Спасибо большое, Ренат Амируллоевич.

В принципе мы, таким образом, рассмотрели практически все вопросы и, к счастью, сумели затронуть и последний вопрос, который мы не случайно поставили последним, потому что мы понимали, что вопросы очень острые, что дискуссий будет много, выступлений будет много. И по хронологическим рамкам, которые мы задали, союзный договор — это все-таки самое начало его реализации, его создания, поэтому хочется анонсировать, что уже на будущий год мы хотим основной темой нашей конференции сделать именно проблему сохранения Союза и проблему подписания нового союзного договора. Таким образом, мы доведем до августа 1991-го. То есть следующий год — это фактически союзный договор и ситуация, которая складывалась в целом до августа 1991 года. Потому что отдельно ситуация после августа 1991 года и до Беловежских соглашений — это особый период, который не очень хорошо изучен, и который хотелось бы вывести в отдельную тему и рассмотреть ее тоже отдельно.

А.Б. НИКОЛАЕВ

Коллеги, пару слов буквально по поводу сегодняшнего круглого стола.

Я увидел действительно, что продолжается некоторая борьба или противостояние между разными депутатами, союзными и РСФСР, существуют разные взгляды опять же — это, кстати, тоже любопытно — между участниками событий и исследователями по поводу суверенизации, по поводу роли депутатов и депутатских групп и фракций в сохранении и распаде СССР. Было все интересно. И мне был особенно интересен элемент воспоминаний в выступлениях участников событий, потому что он имеет особенную ценность для наших исследователей.

Огромное спасибо всем. Встретимся в следующем году на следующей конференции.

(Аплодисменты)

СЪЕЗДЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В КОНЦЕ XX ВЕКА. ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ИНСТИТУТ СЪЕЗДОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ СССР

ЛУКАШЕВИЧ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры истории государства и права
МГЮА имени О.Е. Кутафина,
Москва, Россия;
email: kremlin2024@mail.ru

Аннотация: В статье на основе анализа широкого круга источников обосновывается авторская позиция о деструктивной исторической роли Съездов народных депутатов СССР, с помощью которых был осуществлен слом советской политической и экономической системы.

Ключевые слова: Съезд народных депутатов СССР, перестройка, парламент, распад СССР, разрушение СССР, М.С. Горбачев.

Съезд народных депутатов СССР — высший орган государственной власти СССР в 1988–1991 гг.

В настоящее время распространена точка зрения на Съезды как на вершину демократии, как на «Земский собор» XX в. Однако ни один объективный исследователь не найдет веских аргументов в пользу необходимости учреждения данного государственного института.

Учреждение Съезда народных депутатов СССР не было предсказуемой реформой, скорее, наоборот, ее проведение вызвало массу вопросов: почему учреждается новый высший орган государственной власти? Стихийных митингов с требованием учреждения Съезда в стране не проходило, члены Политбюро такие требования на заседаниях не выдвигали. Также непонятно: если главной целью реформы было «оживление советов», то почему новый институт власти был учрежден не в 1985 г., сразу после прихода к власти М.С. Горбачева, а лишь 1 декабря 1988 г. — в период, когда в стране уже бушевал Нагорно-Карабахский конфликт, когда Эстонская ССР, хотя и робко, но все-таки заявила о своем суверенитете

и верховенстве республиканского законодательства над союзным, когда в стране удлинялись очереди за товарами первой необходимости и т.д.? Казалось бы, в такой ответственный исторический момент необходимо было принимать жесткие меры по восстановлению порядка в стране, привлечению к ответственности лиц, разжигающих межнациональную рознь, формированию серьезной команды из высокопрофессиональных экономистов для решения проблемы дефицита. Однако М.С. Горбачев делает совершенно неожиданный и не поддающийся логике шаг — в период нарастания социального недовольства и зарождающегося кризиса в межнациональных отношениях он заявляет о необходимости проведения кардинальной политической реформы и учреждении Съезда народных депутатов СССР.

На самом деле ничего нелогичного в этом шаге генсека нет. С приходом М.С. Горбачева к власти перед ним стояли серьезные задачи по коренному экономическому и политическому переустройству нашего государства¹.

Естественно, вставал принципиальный вопрос: как решить эти смелые задачи, и, главное, кто их будет решать? Сам Генеральный секретарь? Опасно для его политической карьеры. КПСС? Конечно, нет — раз этого не будет делать Генеральный секретарь — двигатель партии, значит, не будет делать и сама партия. Верховный Совет СССР? Также нет: этот орган был декоративным — он лишь легализовывал партийные решения, следовательно, без инициативы КПСС ничего не предпримет и сам Верховный Совет СССР. Оставался только один вариант — создать принципиально новый орган, который был бы массивным по численности и куда вошла бы элита советского диссидентства. Этим органом стал Съезд народных депутатов СССР. Однако вставал вопрос, когда учреждать данный орган. Если это сделать сразу после прихода к власти М.С. Горбачева, в 1985 г., то новый орган по своей пассивности и безжизненности мало бы чем отличался от уже существующего высшего органа — Верховного Совета СССР, поскольку все бы шло по давно заложенной «традиции». Следовательно, перед учреждением Съезда народных депутатов СССР надо было провести подготовительную работу с массовым сознанием. И такая политика начала проводиться и вошла в историю под названием «гласность».

Официально потребность и целесообразность гласности объяснялась необходимостью откровенно заявлять обо всех достижениях и проблемах советского общества, о его пороках и трагедиях. В СССР теперь не должно было быть «белых пятен» ни в его истории, ни в его действительности. Однако, как известно, до 1985 г. достижения в СССР и так не особо скрывались, даже, наоборот, часто преувеличивались. Поэтому ради них «гласность» проводить не было необходимости. Следовательно, совершенно очевидно, что истинной целью гласности являлось очернение советского строя, советского образа жизни и советской истории.

Именно с помощью гласности советские люди узнали о «десятках миллионов» расстрелянных и патологической кровожадности Сталина,

¹ Интервью М.С. Горбачева, 12 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=99wwCBcVWaE>

о расстреле людей в Новочеркасске при Н.С. Хрущеве, о «застое» при Л.И. Брежнев. Голодомор на Украине в конце 20-х — начале 30-х гг., секретный протокол к пакту Молотова–Риббентропа, расстрел поляков под Катыню, расстрел верхушки главкомандования Красной армии, вымысел подвига Зои Космодемьянской, несостоятельность Г.К. Жукова как полководца, фальсификация «Ленинградского дела» и «Дела врачей», испытание ядерного оружия на советских солдатах — вот лишь некоторые результаты гласности. Людей открыто подводили к мысли: хватит ругать Советскую власть «на кухне» — делайте это открыто! Неслучайно, когда Нина Андреева, пользуясь правом гласности, написала свою известную статью «Не могу поступаться принципами»¹, в которой всего лишь заявила о том, что нельзя все в истории оценивать однобоко: до 1985 г. весь советский опыт оценивали исключительно положительно, после — отрицательно («здравый смысл решительно протестует против одноцветной окраски противоречивых событий»), ее сразу же подвергли жесточайшей критике, статью объявили «манифестом антиперестроечных сил», а само имя Нины Андреевой стало нарицательным².

В этой связи творческая и научная элита сразу же после начала работы Первого Съезда народных депутатов СССР сформировала собственную фракцию, антисоветский парламентский блок — «Межрегиональную депутатскую группу», которая стала инициатором всех антисоциалистических решений, принятых на Съездах.

Необычно с организационной точки зрения проходили заседания Съездов. Выступления депутатов были бессистемны, хаотичны: одни затрагивали оценку действий ГКЧП, другие — проблему Нагорно-Карабахского конфликта, третьи — проблемы женщин, четвертые — проблему дефицита, пятые отвечали на высказанные лично им претензии, шестые вновь говорили о ГКЧП и т.д. Данная обстановка, царившая на Съезде, выглядела абсурдом, хаосом, вызывала раздражение как у советских граждан, следивших за работой Съезда, так и у самих народных депутатов. Такое проведение Съездов — бессистемность и абсурдность при одновременно жестком контроле за его работой — порождало явление «управляемого хаоса»³: «хаосом», потому что на Съездах была неразбериха по поводу повестки дня, непонятны были роль и предназначение Съездов, их соотношение с Верховным Советом СССР; «управляемым», поскольку в имевшейся неразберихе «архитекторы перестройки» находили и цеплялись

¹ Советская Россия. 1988. 13 марта. Интересно отметить, что название статьи не было выдумано самой Н.А. Андреевой, автор лишь процитировала слова самого М.С. Горбачева: «Как говорил М.С. Горбачев на февральском Пленуме ЦК КПСС: „мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь действовать, руководствуясь нашими марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предложениями“».

² См., напр.: Первый Съезд народных депутатов СССР. 25 мая — 9 июня 1989. Стенографический отчет. М., 1989. Т. I. С. 102.

³ См. подробн.: Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М., 2016. С. 130–136.

за антигосударственное «зерно», выдавая его за инициативу депутатов, народа. Управляемый хаос был очень удобен: с одной стороны, он показывал вроде бы демократизм Съезда, активное участие в его работе народных избранников, с другой — позволял из всего потока предложений народных депутатов — а они были иногда диаметрально противоположны — зацепиться за нужное и в итоге представить принятое деструктивное решение как волю народа, волю Съезда.

Съезд народных депутатов СССР представлял собой лишь видимость демократического института, с помощью которого «архитекторы перестройки» проводили в жизнь антисоветские, антисоциалистические и антигосударственные решения: о введении поста Президента СССР, о переходе к рыночной экономике, об изменении ст. 6 Конституции СССР, о ликвидации советского государственного механизма (сентябрь 1991 г.) и т.д. Съездом манипулировали. Неслучайно, как только СНД СССР стал не инструментом разрушения СССР, а препятствием для этого, он был авторитарно ликвидирован в сентябре 1991 г. Аналогичная ситуация была в РСФСР: как только Съезд народных депутатов РСФСР стал преградой на пути к полной ликвидации социализма в Российской Федерации, он сразу же был объявлен «красно-коричневым» и был силовым путем разогнан Б.Н. Ельциным.

Истинная воля народных депутатов СССР не интересовала Президента СССР и его сподвижников. Съезд должен был лишь легализовывать заготовленные ими решения, одновременно принимая ответственность за разрушение государства на себя.

Например, при голосовании на Пятом Съезде народных депутатов СССР по поводу Закона об органах государственной власти и управления СССР в переходный период, когда предложение М.С. Горбачева о том, чтобы в состав Совета Республик входили не только представители союзных республик, но и представители автономий, дважды не прошло, Президент СССР выразил свое крайнее раздражение, заявив, что «если мы не принимаем этот пункт, то дальше голосовать смысла нет. Просто мы тогда сделаем перерыв. И если договоримся о чем-то, — продолжим, а не договоримся, — тогда на этом Съезд завершит свою работу. Съезд таким образом неспособен принимать решения...»¹. Вот так, ни больше ни меньше. Или Съезд принимает то, что предложено М.С. Горбачевым, или Съезд будет распущен. А распущен будет потому, что «неспособен принимать решения», решения, «спущенные сверху».

Председательствующим М.С. Горбачевым были жестко пресечены все попытки внести изменения в обсуждаемый законопроект: «Прошу депутатов не становиться у микрофонов в связи с тем, что мы договорились: от микрофонов предложения не будут приниматься. Вы имели возможность передать их в комиссию»². Данное заявление бывшего генсека также грубо

¹ Внеочередной Пятый Съезд народных депутатов СССР (2–5 сентября 1991 г.). Стенографический отчет / Сост. Д.А. Лукашевич. М., 2018. С. 274.

² Там же.

нарушало Регламент Съезда народных депутатов, который в ст. 13 устанавливал, что «предложения и замечания к повестке дня и порядку работы Съезда передаются народными депутатами СССР в Секретариат Съезда или председательствующему на заседании в письменном виде либо *излагаются ими в выступлениях на заседаниях Съезда* (курсив мой. — Д.Л.)»¹.

Предвидя, что все эти нарушения будут, открывший Пятый Съезд народных депутатов СССР И.Д. Лаптев заявил, что Президиуму «придется не раз отступать от привычных стереотипов проведения таких Съездов»². «Привычными стереотипами», очевидно, следует считать положения Регламента Съезда народных депутатов СССР. Далее и сам М.С. Горбачев откровенно заявил, что «я сейчас не обращаюсь к регламенту — у нас ситуация нерегламентная, нештатная, как говорят военные и космонавты»³.

Впоследствии в своих воспоминаниях Горбачев заявил: «У Съезда появился шанс показать свою ответственность за судьбу страны. И если бы он не принял наше предложение, то продемонстрировал бы всему народу, что он мертв»⁴. То есть «живой» взгляд из 2250 депутатов был только у недепутата М.С. Горбачева.

Съезд народных депутатов СССР необходим был советскому руководству для реставрации капитализма и реализации иных идей перестройки. Как только Третий Съезд народных депутатов СССР избрал М.С. Горбачева Президентом СССР и отменил «монополию» КПСС на власть, Съезды больше стали не нужны, а начиная с Четвертого Съезда народных депутатов СССР, на котором звучала резкая критика М.С. Горбачева и призывы к отставке, — опасны для советского руководства.

К 1991 году советское общество подошло к рубежу, за которым уже не было видно не только социализма, но и СССР в целом. М.С. Горбачев и его единомышленники были готовы перейти этот рубеж, а народные депутаты — нет. Поэтому, по существу, Внеочередной пятый Съезд народных депутатов СССР был «взят в заложники»: депутатам не давали выступать, ограничили работу Съезда тремя днями, фальсифицировали итоги голосования, в нарушение Закона и Регламента на Съезде председательствовал не глава Верховного Совета СССР, а лично Президент СССР. В итоге институт Съездов был директивно ликвидирован⁵. А через несколько месяцев не стало и Советского Союза, против политической и экономической системы которого активно выступали и голосовали народные депутаты. Некоторые из них впоследствии поняли, что произошло, а многие и по сей день искренне уверены, что своей депутатской деятельностью они служили Отечеству. Таким образом, один из факторов разрушения СССР — институт Съездов народных депутатов СССР — успешно сработал: нет Союза и нет виновных в его разрушении.

¹ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 29. Ст. 565.

² Внеочередной Пятый Съезд. С. 7.

³ Там же. С. 30.

⁴ Горбачев М.С. Августовский путч (причины и следствия). М., 1991. С. 40.

⁵ Внеочередной Пятый Съезд. С. 316.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАЗМЕН НА ТРЕТЬЕМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР: ВВЕДЕНИЕ ПОСТА ПРЕЗИДЕНТА И РЕШЕНИЕ О НОВОМ СОЮЗНОМ ДОГОВОРЕ

ЯЛЫШЕВ РЕНАТ АМИРУЛЛОВИЧ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина),
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: renyal@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются процесс обсуждения межнациональных отношений и пути реформирования федеративного государства зимой 1990 г. Главный предмет исследования — анализ основных мотивов принятия решения о разработке и подписании нового Союзного договора на Третьем съезде народных депутатов СССР в марте 1990 г. Делается вывод, что важнейшими причинами принятия такого решения стали стремления центра удержать прибалтийские республики, укрепить союзный центр за счет введения поста президента и одновременно перехватить инициативу реформирования союза у нового российского руководства во главе с Б.Н. Ельциным.

Ключевые слова: СССР, перестройка, Съезд народных депутатов СССР, новый Союзный договор, Президент СССР, распад СССР, М.С. Горбачев.

В начале 1990 г. руководство Советского Союза во главе с Михаилом Горбачевым резко поменяло позицию в вопросе о путях реформирования национально-государственного устройства СССР. Вместо курса на «плавную» модернизацию федерации путем внесения поправок в Конституцию СССР Горбачев принял решение разработать новый Союзный договор взамен Договора об образовании СССР от 1922 г.

Это решение руководства СССР было крайне рискованным с точки зрения перспектив его реализации в условиях обострявшегося кризиса и усиления сепаратистских тенденций. Союзные власти в целом понимали опасность такого шага. Не случайно Горбачев и Политбюро ЦК КПСС с момента возникновения идеи нового Союзного договора в 1988 г., сформулированной в Прибалтике и изначально продвигавшейся республиканскими властями Эстонии, всегда ее отвергали.

Возникает вопрос: что заставило высшее руководство Союза поменять свою позицию в начале 1990 г.? Попробуем дать ответ.

На союзное руководство со стороны ряда политических движений и органов власти республик Прибалтики оказывалось давление с целью добиться нового Союзного договора. К 1990 г. это давление переросло в требование предоставить им полную независимость от СССР.

В январе 1990 г. М.С. Горбачев побывал с визитом в Литве¹. В ходе поездки он окончательно убедился в том, что в Прибалтике, и особенно в Литве, существуют очень влиятельные радикальные силы, настроенные на выход из Союза². Тем не менее, там были и умеренные силы, которые полагали, что главной задачей дня является борьба не за выход, а за преобразование СССР в конфедерацию. Решение этой задачи связывалось с заключением нового Союзного договора. Полагаем, что именно это обстоятельство побудило Горбачева сменить прежний курс. Соглашаясь на разработку и подписание нового договора, он делал рискованный шаг в надежде все же удержать прибалтийские республики или, по крайней мере, выиграть время.

Значило ли это, что он был готов принять конфедеративный принцип построения СССР? Нет, он и его советники прорабатывали другую идею — о разных статусах союзных республик в рамках СССР. Напомним в этой связи о записке Г.Х. Шахназарова в ноябре 1989 г., в которой он убеждал Горбачева поддержать идею нового договора, так как она якобы позволяла практически реализовать идею о разных статусах союзных республик. Кто хотел большей независимости, перешли бы фактически на конфедеративное состояние³. Такой подход Горбачев озвучил коллегам на заседании Политбюро ЦК КПСС 2 января 1990 г.

Горбачев поверил доводам своего помощника Г.Х. Шахназарова, что в договорном варианте есть реальная возможность совместить различные интересы республик, и удастся удержать всех⁴.

Важным обстоятельством было и то, что идея подписания нового Договора находила все большую поддержку и в других республиках. Ключевой в этой связи была ситуация в России, где уже с января 1990 г. началась кампания по подготовке к выборам народных депутатов РСФСР, и многие оппозиционные силы объединились в движение «Демократическая Россия» во главе с Б.Н. Ельциным. Программа этого движения включала требование нового Союзного договора.

Горбачев решил перехватить этот лозунг, чтобы поставить процесс подготовки нового договора под свой контроль. За подписание нового договора к началу 1990 г. уже высказывались министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварнадзе и член Политбюро В.А. Медведев.

Был и еще один момент, который нельзя упускать из виду. К началу 1990 г. Горбачев на фоне усиления кризиса в стране стремился укрепить

¹ См.: Наши общие проблемы вместе и решать: сборник материалов о поездке М.С. Горбачева в Литовскую ССР, 11–13 января 1990 г. М., 1990.

² Перед вылетом в Москву он сказал А. Бразаускасу: «И в колхозе, и на телевизионном заводе, и на встрече с интеллигенцией я видел, что вы не отступитесь и шагнете дальше, в сторону отделения от Советского Союза. Политически вы уже отделились» (цит. по: Канто А.С. На изломе века: записки политика и дипломата. М., 2006. С. 241).

³ Записка Г.Х. Шахназарова // Архив Горбачев-Фонда. Ф. 5. Оп. 1. Д. 15252. ЛЛ. 4–5.

⁴ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2008. С. 570.

свои личные позиции. В связи с этим в начале 1990 г. у Горбачева созрела идея введения поста Президента СССР. Провести такое решение через законодательные органы власти в условиях усиления оппозиционных настроений можно было лишь путем определенных уступок республиканским элитам. Такой уступкой и могло стать согласие на подготовку нового Союзного договора, которое открывало республиканским органам власти возможности расширить свои полномочия.

Важно отметить, что в начале 1990 г. руководители СССР еще не могли полностью оценить весь риск курса на заключение нового Договора. Расчет был на то, что с Россией, Украиной, Белоруссией, Казахстаном, республиками Средней Азии особых проблем не будет. Опасность выхода казалась реальной только в отношении республик Прибалтики. Именно они требовали нового Договора, и была надежда, что, уступив их требованиям, Центр создаст благоприятные условия для борьбы тех сил в Латвии, Литве и Эстонии, которые выступали против сепаратизма.

Осознав реальную опасность ухода прибалтийских республик, Горбачев не видел для себя иного пути противодействия этой опасности, кроме политических маневров и уступок. Об этом он прямо сказал на Политбюро 2 января 1990 г.: «Считаю своей главной задачей провести страну через перестройку без гражданской войны. Жертвы неизбежны. Там и здесь кого-то убивают, но это стихийно... Другое дело — подавлять силой, оружием. Этого от меня не дождутся»¹.

Ключевым в принятии решения о новом Союзном договоре стал февральский Пленум ЦК по подготовке к XXVIII съезду партии. Уже в проекте Платформы говорилось о *договорном принципе* преобразований союзного государства. Это была мягкая форма принятия идеи нового договора. Проект Платформы обсуждался на заседании Политбюро 22 января и встретил открытую критику со стороны Н.И. Рыжкова: «Что такое договорные отношения? Надо четко сказать. И вообще весь тон этого раздела тянет на конфедерацию — это недопустимо». Его тут же поддержали В.И. Воротников, Ю.Д. Маслюков и Н.Н. Слюньков². Но, несмотря на споры, пункт о *договорном принципе* остался в проекте.

Примечательно, что Горбачев ни в одном из выступлений на Пленуме прямо не говорил о необходимости заключения нового Союзного договора, а использовал расплывчатые формулировки о развитии «договорных принципов федерации». При этом он связал эту концепцию с идеей введения института президентства в СССР³.

Из республиканских партийных руководителей наиболее четко по идее нового Договора высказался П.К. Лучинский (Первый секретарь

¹ В Политбюро ЦК КПСС... С. 571.

² Воротников: «Согласен с Николаем Ивановичем, что дух конфедерации витает...». Маслюков: «Текст явно тянет к конфедерации в худшем, националистическом духе». Слюньков: «Федерация в документе больше похожа на конфедерацию...» (В Политбюро ЦК КПСС... С. 573, 575).

³ Правда. 1990. 6 февраля.

ЦК КП Молдавии). Он прямым текстом сказал: **«Выход один — союз суверенных государств на основе нового союзного договора...»**¹.

Крайне резко выступил на Пленуме лидер объявившей себя самостоятельной от КПСС Компартии Литвы А.М. Бразаускас. **Он отвергал идею нового договора и требовал признать независимость Литвы**².

Э.А. Шеварнадзе и М.С. Горбачев выступали за договорной принцип Союза в связке с введением президентского поста в СССР³. Возражал им член Политбюро ЦК КПСС Е.К. Лигачев, который заявил, что против нового договора и президентства, а выступает за укрепление партии⁴. Беспокойство за судьбу компартии как цементирующей структуры Союза было не беспочвенным, так как из республик шли требования преобразований в партии.

Отметим, что именно лидер движения «Демократическая Россия» Б.Н. Ельцин на Пленуме косвенно продвигал идею нового договора в связке с преобразованиями в партии. Он потребовал «перехода от унитарного принципа построения государства и соответственно КПСС к добровольному союзу народов и добровольному союзу компартий республик, включая Российскую компартию...»⁵.

Все им оппонировал член Политбюро ЦК КПСС Е.К. Лигачев, который заявил, что надо бороться с националистическими и сепаратистскими силами, сплотившись вокруг партии, и фактически выступил против президентства⁶. Его предложения не были поддержаны.

В итоге в Платформе ЦК КПСС, принятой Пленумом, впервые прямо говорилось, что **«КПСС считает необходимым развитие договорного принципа строения Союза...»**⁷.

С этого времени Горбачев встал на путь разработки и подписания нового Союзного договора. На заседании Политбюро 2 марта 1990 г. он уже говорил о том, что «надо разработать проект Союзного договора и опубликовать его». С таким подходом уже смирились и многие из тех, кто ранее выступал против. Воротников отмечал, что надо взять инициативу по подготовке и обсуждению Договора в свои руки⁸. Маслюков тоже признал необходимость готовить новый Договор. Однако, он не питал иллюзий в вопросе о возможности сохранить прибалтийские республики и поэтому считал необходимым вернуть пять районов из Литвы в Белоруссию и оставить Клайпеду в СССР⁹. Против Договора был Е.К. Лига-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 5–7 февраля 1990 г. М., 1990. С. 90.

² Цит. по: Правда. 1990. 9 февраля.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 5–7 февраля 1990 г. С. 190.

⁴ Правда. 1990. 7 февраля.

⁵ Цит. по: Правда. 1990. 6 февраля.

⁶ Правда. 1990. 7 февраля

⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 5–7 февраля 1990 г. С. 370–371.

⁸ В Политбюро ЦК КПСС... С. 604.

⁹ Там же.

чев, который видел в нем только путь разрушения федерации и перехода к конфедерации¹.

М.С. Горбачев все же верил в возможность сохранить федеративное государство: «**Возможна федерация с разным статусом республик** и с разными отношениями между Центром и этими субъектами»².

Остановила уступка Горбачева сепаратистские тенденции в республиках? В двух случаях был сразу дан отрицательный ответ.

Верховный Совет Грузинской ССР в Постановлении от 9 марта 1990 г. «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии» объявил незаконным и недействительным Договор об образовании федеративного Союза Советских Социалистических республик Закавказья от 12 марта 1922 г. и предложил «начать переговоры о восстановлении независимого Грузинского государства, так как договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 года является в отношении Грузии незаконным».

Еще более радикально развивались события в Литве, где на весенних республиканских выборах большинство мест завоевали сторонники националистического движения «Саюдис». Новый состав Верховного Совета Литвы уже на первом заседании 11 марта принял Акт «О восстановлении независимого Литовского государства».

В этих условиях в марте 1990 г. был созван **Третий внеочередной Съезд народных депутатов СССР**. Основной задачей съезда было принятие изменений в структуре высшей государственной власти в СССР. В первую очередь речь шла о введении поста Президента СССР и создании Совета Федерации СССР — совещательного органа в составе Президента СССР и глав союзных республик. Совет Федерации наделялся полномочиями по рассмотрению «вопросов соблюдения Союзного договора». Эти изменения были утверждены в законе «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР». Президентом Советского Союза депутаты на съезде избрали М.С. Горбачева.

Вопрос о введении поста Президента СССР вызывал немалые споры на самом съезде и до него. С одной стороны, введение президентства должно было укрепить союзную вертикаль власти. Но с другой, — была опасность, что это спровоцирует аналогичные процессы в республиках. А.И. Лукьянов в ходе обсуждения этого вопроса на заседании Политбюро 7 марта 1990 г. высказывал мысль, что президентство опасно для целостности страны, так как президентами захотят стать и лидеры союзных республик³. Эти доводы не были учтены. Однако уже вскоре опасения Лукьянова подтвердились. На первом же заседании Совета Федерации СССР выяснилось, что в Узбекистане без консультаций с Центром был введен пост Президента республики, и им стал И.А. Каримов.

¹ Там же.

² Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 1995. С. 95.

³ Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М., 2001. С. 73.

На недоумение Горбачева Каримов отреагировал уверенно: «Так захотел народ»¹. О президентстве заговорил Н.А. Назарбаев.

Но предостережения не помогли. Решение приняли. И команда Горбачева стала продвигать его на съезде. Именно А.И. Лукьянов с трибуны говорил о необходимости введения поста Президента СССР в связке с разработкой Договора².

На съезде Н.А. Назарбаев озвучил надежду, что первоочередные действия Президента будут направлены именно на обновление Союзного договора и укрепление суверенитета республик³.

Избранный Президентом СССР **М.С. Горбачев** в заключительном выступлении сказал: «**Считаю безотлагательной разработку нового Союзного договора**, который отвечал бы нынешним реальностям и потребностям развития нашей федерации, каждого народа. При этом следует предусмотреть дифференциацию федеративных связей с учетом своеобразия, условий и возможностей каждой республики»⁴. Идея нового договора стала реальностью.

Итоги. Фактически решения Третьего Съезда народных депутатов СССР стали отправной точкой в процессе разложения союзного государства. Введение поста Президента СССР не смогло решить проблему укрепления единой государственности, так как уже в мае союзные власти не справились с набиравшим авторитет Борисом Ельциным. Он возглавил Россию и протасил на российском съезде Декларацию о суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г., породившую «парад суверенитетов» и, как следствие, «войну законов».

Избрание Горбачева на Съезде депутатами, а не всенародно, в дальнейшем только ослабляло его позиции в противостоянии центробежным намерениям республик, особенно после всенародного избрания Ельцина президентом России в июне 1991 г.

Решение разработать новый Союзный договор в условиях разлагающейся союзной государственности фактически превратило его в инструмент демонтажа СССР. «Работая» над новым договором, республиканские элиты воспользовались слабостью центра и Президента СССР, их ошибками и сумели примерно за полтора года растащить единое государство и завершить его историю.

¹ *Воротников В.И.* А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 366–367. А вот как описывает ситуацию с президентством И. Каримова И.Д. Лаптев. Он пишет, что присутствовал при разговоре Горбачева с Каримовым по этому поводу: «...на ходу Каримов сообщил, что в ближайшее воскресенье в его республике выборы, и Компартия Узбекистана, Верховный Совет, общественность настаивают, чтобы он, Каримов, избирался в президенты. Горбачев даже не остановился, только недовольно бросил: „Вот еще придумали! Ты смотри там!“. Каримов „посмотрел“ и избрался президентом Узбекистана...» (*Лаптев И.Д.* Власть без славы. М., 2002. С. 353).

² Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР. 12–15 марта 1990 г. Стенографический отчет. М., 1990. Т. I. С. 19.

³ Там же. С. 39, 41.

⁴ Там же. М., 1990. Т. III. С. 60–61.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТОВ И КОМИССИЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ В 1990–1991 гг.

МАЛХОЗОВА ФАТИМА ВИКТОРОВНА,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИРИ РАН,
заведующая кафедрой истории российской государственности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия;
e-mail: fa-m@yandex.ru

Аннотация: Последние годы существования СССР характеризовались глубоким экономическим кризисом. Экономика РСФСР как часть пораженного кризисом народного хозяйства СССР требовала срочных мер для восстановления народного хозяйства и стабилизации финансовой системы. В июне 1990 г. Первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России, ядром которого стал «экономический» суверенитет республики. Преобразования в области экономики поставили задачу создания надежных форм права собственности и соответствующих гарантий государства. Ведущая роль в этих преобразованиях отводилась Съезду народных депутатов России и его органам. Основная работа по формированию новой законодательной базы для обеспечения экономического суверенитета России и новых принципов построения бюджетной системы легла на комитеты и комиссии Верховного Совета. Также на первом этапе важную роль играл специально сформированный для этих целей Высший экономический совет (ВЭС) при Президиуме Верховного Совета РСФСР. В соответствии с Конституцией РСФСР Совет Республики и Совет Национальностей избирали из числа членов Верховного Совета РСФСР, других народных депутатов РСФСР постоянные комиссии палат для ведения законопроектной деятельности, предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Верховного Совета РСФСР. Для решения данных задач палаты Верховного Совета создавали на паритетных началах комитеты Верховного Совета. К разработке законопроектов по экономическим вопросам привлекались все комитеты и комиссии Верховного Совета РСФСР. Вместе с тем, в составе Верховного Совета РСФСР были образованы и профильные комитеты: Комитет по вопросам экономической реформы и собственности, Комитет по промышленности и энергетике, Комитет по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию, Комиссия по бюджету, планам, налогам и ценам и др. В статье рассматривается организация работы комитетов и комиссий Верховного Совета, а также законотворческая деятельность Верховного Совета на примере нескольких ключевых законов.

Ключевые слова: экономические реформы, экономический кризис, представительная власть, парламент, съезд народных депутатов, Верховный Совет, Президиум Верховного Совета, ВЭС, Высший экономический Совет, комитет Верховного Совета, комиссии Верховного Совета, законотворчество.

Последние годы существования СССР характеризовались глубоким экономическим кризисом. Во многом экономический кризис был порожден факторами 1960-х — 70-х годов. Народное хозяйство страны не включилось в современную мировую систему научно-технического развития, при этом разрыв в уровне технологий, жизненных стандартов со странами рыночной экономики увеличивался с каждым годом¹. Незаинтересованность в результатах общественно-полезного труда, определяемые всей системой организации общества, охватили всю экономику. По признанию большинства экономистов уже к концу 1970-х гг. стало очевидно: страна оказалась в тупике, из которого надо выбираться, и чем раньше, тем меньше потребуются жертв².

Экономика РСФСР как часть пораженного кризисом народного хозяйства СССР требовала срочных мер для восстановления народного хозяйства и стабилизации финансовой системы. В июне 1990 г. Первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России, одним из его ключевых положений стал «экономический» суверенитет республики. Свобода предпринимательства, банковского дела, кредитов и другие новшества поставили задачу создания четких и надежных форм права собственности и соответствующих гарантий государства.

Для решения политических задач, поставленных первым съездом, было сформировано республиканское правительство. Председателем Совета Министров РСФСР на съезде в ходе острой борьбы был избран И.С. Силаев, занимавший до этого пост министра авиационной промышленности. Постановлением «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР» от 23 июня 1990 г. российская законодательная власть вывела Совет Министров РСФСР из союзного подчинения и подчинила его непосредственно съезду народных депутатов РСФСР и Верховному Совету РСФСР. Главная цель постановления заключалась в отмежевании от союзных органов власти, но мимоходом была исполнена мечта российских либералов начала XX в. о подотчетном Государственной Думе правительстве. Действительно, на протяжении рассматриваемого периода исполнительная власть оказалась в подчинении законодательной, реализуя решения съезда в сфере экономики. Заместитель председателя Комиссии Верховного Совета РФ по бюджету, планам, налогам и ценам В. Скрипченко отмечал, что «до 1992 г. Верховный Совет был выше правительства и де-юре, и де-факто. И это не подвергалось сомнению и даже не обсуждалось»³.

Для координации деятельности всех органов государственной власти и проведения экономической реформы, а также разработки программ перехода к рыночным отношениям 22 июня 1990 г. Съезд

¹ Аналитический обзор причин экономического кризиса 1990–1991 гг. (по материалам работы экспертов Инновационного совета) // ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 170. Л. 17.

² Ясин Е. Судьба экономической реформы в России // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 124.

³ Кротов Н. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Спецбанки. Свидетельства очевидцев и документы. М., 2008. С. 471.

народных депутатов России образовал Высший экономический совет (ВЭС) при Президиуме Верховного Совета РСФСР. Председателем был назначен проигравший Силаеву пост премьер-министра М.А. Бочаров. В августе 1990 г. была образована рабочая группа ВЭС в количестве 5 человек. Уже осенью 1990 г. в состав Совета были включены 120 специалистов различного профиля, в том числе экономисты, юристы, практики производства. Кроме Председателя ВЭС и его заместителя, остальные члены Совета, эксперты, консультанты, работали на общественных началах, получая зарплату по основному месту работы.

Своей основной задачей Высший экономический совет провозгласил оценку социально-экономических и политических условий, разработку возможных вариантов осуществления экономической реформы. В сентябре 1990 ВЭС создал фонд экономической реформы России — общественную некоммерческую организацию. Первое организационное заседание ВЭС состоялось 17 ноября 1990 г. На первом же заседании Совет приступил к обсуждению концепции и подходов к вопросу приватизации государственной собственности. С самого начала своей работы Совет принимал самое активное участие в разработках экономической программы республики. Осенью 1990 г. были подготовлены проект Закона «Об иностранных инвестициях в РСФСР» и предложения по проектам Законов «О резервной системе СССР», «О денежной системе РСФСР» и др. Разработки ВЭС передавались в соответствующие рабочие группы комитетов и комиссий Верховного Совета РСФСР. Совместно с комитетом по экономической реформе и собственности, а также комитетом по законодательству был разработан проект Закона «О собственности в РСФСР», подготовлены и внесены поправки в Законы «О центральном банке РСФСР» и «О банках и банковской деятельности в РСФСР»¹.

На заседаниях экспертной группы ВЭС с участием разработчиков рассматривались все экономические разделы проекта новой Конституции РСФСР². ВЭС проводил анализ вновь принятых законодательных актов в СССР и РСФСР в области хозяйственной деятельности. Уже осенью 1990 г. по просьбе ряда местных Советов специалистами были проведены экспертные оценки планов социально-экономических преобразований, новых форм хозяйственной деятельности (Татарии, Башкирии, Кузбасса). Подготовлены заключения о новых организационных формах освоения и социально-экономического развития районов Сибири, Дальнего Востока и зоны БАМа, экономической деятельности комитетов самоуправления в столице и проект административной реформы в Москве³.

Экспертами ВЭС проводилась ежедневная работа по консультированию народных депутатов всех уровней, руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В структуре Совета была образована Информационная группа, которая занималась подготовкой необходимых

¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 84. Л. 11.

² Там же.

³ Там же. Л. 12.

материалов для членов и консультантов ВЭС. Информационная группа при запросе предоставляла данные сведения депутатам Верховного Совета РСФСР. Группа готовила подборки законодательных актов СССР, РСФСР и постановлений Совета Министров РСФСР, обновляемый банк данных на персональной ЭВМ по законодательным актам СССР и РСФСР. Такая информационная поддержка и консультационная помощь депутатам была остро необходима. Депутаты российского законодательного органа в большинстве своем являлись партийными и советскими работниками, крупными хозяйственными руководителями, представителями спецслужб или военными. Юристов и экономистов было мало. Многие слабо себе представляли, что такое рынок, согласно воспоминаниям современников, синонимом этого понятия для основной массы депутатов был «базар»¹.

Основная работа по формированию новой законодательной базы для обеспечения экономического суверенитета России и новых принципов построения бюджетной системы легла на комитеты и комиссии Верховного Совета. В соответствии с Конституцией РСФСР Совет Республики и Совет Национальностей избирали из числа членов Верховного Совета РСФСР, других народных депутатов РСФСР постоянные комиссии палат для ведения законопроектной деятельности, предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Верховного Совета РСФСР. В этих же целях палаты Верховного Совета создавали на паритетных началах комитеты Верховного Совета.

К разработке законопроектов по экономическим вопросам привлекались все комитеты и комиссии Верховного Совета РСФСР. Вместе с тем, в составе Верховного Совета РСФСР были образованы и профильные комитеты: Комитет по вопросам экономической реформы и собственности под председательством С.Н. Красавченко; Комитет по промышленности и энергетике под председательством В.А. Федорченко; Комитет по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию по руководством В.А. Агафонова. В Совете Республики Верховного Совета РСФСР была создана постоянная Комиссия по бюджету, планам, налогам и ценам, которая играла ключевую роль в экономической политике Верховного Совета². Возглавил комиссию Ю.М. Воронин, бывший председатель Госплана Татарской автономной республики. В комиссию входили также С.А. Шаталов и А.П. Починок.

В новых условиях определяющее значение имела кредитно-денежная политика, а одним из главных инструментов будущей рыночной экономики являлись банки. В рамках комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам был создан Подкомитет по банкам. В структуре Верховного Совета СССР, которую копировал республиканский Верховный Совет,

¹ Рассказов В.П. Меняло время банки и людей // Кротов Н. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Спецбанки. Свидетельства очевидцев и документы. М., 2008. С. 440.

² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. 21 июня. № 3. С. 65.

такой структуры не было. Председателем подкомитета по банкам стал В.П. Рассказов.

13 июля 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление «О государственном банке РСФСР и банках на территории республики», согласно которому все организации и филиалы Госбанка СССР на территории России объявлялись собственностью РСФСР. Российский республиканский банк Госбанка СССР был преобразован в Государственный банк РСФСР, подотчетный Верховному Совету РСФСР¹. 2 декабря 1990 года были приняты Законы РСФСР «О Центральном банке России» и «О банках и банковской деятельности в РСФСР». По воспоминаниям известного экономиста, народного депутата РСФСР П.А. Медведева, первые законы «О Центральном банке России», «О банках и банковской деятельности» готовились в спешке, так как Верховный Совет РСФСР соревновался с Верховным Советом СССР за первопроходство, и он победил². Примечательно, что российские банковские законы были приняты на девять дней раньше аналогичных союзных. Отставание объяснялось тем, что некоторые разработчики законов перешли из Государственного банка СССР в Госбанк РСФСР. В результате в одном банке работа над законами ускорилась, а в другом замедлилась³.

Закон «О банках и банковской деятельности в РСФСР», допустив создание банков на основе любой формы собственности, завершил процесс ликвидации государственной монополии на банковскую деятельность и создал условия для бурного роста коммерческих банков. Важное значение имело закрепление на законодательном уровне принципа независимости банков от органов государственной власти при принятии решений, связанных с проведением банковских операций⁴.

Организация законотворческой деятельности

Перечень первоочередных проектов законов в области экономической реформы был определен 6 августа 1990 г. на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР под председательством Б.Н. Ельцина. Заседание было посвящено согласованию повестки дня второй сессии Верховного Совета РСФСР, созыв которой был назначен на 3 сентября 1990 г.⁵. До начала работы Верховного Совета Президиум должен был определить список законопроектов, выносимых на рассмотрение народных депутатов.

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР «О государственном банке РСФСР и банках на территории республики» от 13 июля 1990 г. № 921 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=102080576

² Павел Медведев: Мемуары мне пока некогда писать // Инвест-Форсайт. 2020. 28 августа.

³ Кирсанов Р. Перестройка. «Новое мышление» в банковской системе СССР. М., 2011. С. 151.

⁴ Там же.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О созыве второй сессии Верховного Совета РСФСР» от 6 августа 1990 № 119 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. 2 августа. № 9. С. 163.

Механизму подготовки проектов законодательных актов было посвящено выступление председателя комитета по законодательству С.М. Шахрая. Он отметил, что подготовка законопроектов состоит из двух этапов. На первом необходимо составить перечень законопроектов, а на втором организовать законопроектную работу в Верховном Совете. Для решения второго вопроса, организационного, был подготовлен проект постановления с перечнем законопроектов, согласно которому каждый комитет получал возможность в течение месяца заявить, в разработке каких законопроектов он бы хотел принять участие.

Это позволяло избежать дублирования в работе отдельных комитетов и комиссий, «иначе мы получаем такой результат, что комитет или комиссия подготовили проект закона полностью, считают, что они готовы на 100% и передает другим комитетам и комиссиям, и когда те начинают вносить исправления и замечания, это воспринимается комитетом довольно болезненно»¹. На совещании было признано целесообразным начинать работу с создания совместных рабочих групп, а для экономии времени — совместных слушаний в комитетах. Устанавливались сроки исполнения: 27 августа 1990 г. комитеты должны были приступить к законотворчеству, к 3 сентября пройти стадию совместных слушаний.

С. Шахрай представил схему-план подготовки законопроектов: в первой графе указывалось название проекта закона (перечень был взят из постановлений Первого съезда народных депутатов), в графе напротив — сначала следовали комитет или комиссия, являющиеся главным разработчиком, а далее перечень комитетов и комиссий, которые участвуют в работе.

Все законопроекты, выносимые на вторую сессию, были разделены на две группы: первоочередные законопроекты, которые в обязательном порядке должны были быть рассмотрены на сессии Верховного Совета РСФСР не позже сентября-октября 1990 г. Далее следовал дополнительный список, работа с которым зависела от того, как пойдет обсуждение первоочередных законопроектов.

Перечень законопроектов был одобрен и оформлен Постановлением Верховного Совета РСФСР «Об организации работы по подготовке проектов законов РСФСР»². Экономический блок законопроектов распределен следующим образом.

I. Обязательные законопроекты:

Закон о собственности — Комитету по вопросам экономической реформы и собственности; Комитету по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству; Комитету по промышленности и энергетике; Комитету по законодательству.

Закон о земле — Комитету по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию; Комитету по вопросам экологии и рациональному использованию природных ресурсов; Комитету по строительству,

¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1250. Л. 3.

² Там же. Д. 1249. Л. 3.

архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству; Комитету по экономической реформе и собственности; Комитету по законодательству.

Закон о государственных пенсиях в РСФСР — Комиссии Совета Республики по социальной политике; Комитету по законодательству.

Закон о пенсионном фонде в РСФСР — Комиссии Совета Республики по социальной политике; Комитету по законодательству.

Закон о предприятии и предпринимательской деятельности — Комитету по вопросам экономической реформы и собственности; Комитету по промышленности и энергетике; Комитету по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию; Комитету по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству; Комиссии Совета Республики по транспорту, связям и информатике, с участием Комитета по законодательству.

Закон о гарантиях против монополизма — Комитету по вопросам экономической реформы и собственности; Комиссиям Совета Республики по социальной политике, по транспорту, связи и информатике; Комиссии Совета Национальностей по вопросам социального и экономического развития автономных республик, автономных областей, автономных округов и малочисленных народов; Комитету по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству; Комитету по промышленности и энергетике, с участием Комитета по законодательству.

II. Продолжить работу над следующими законопроектами:

– Закон о налоговой системе в РСФСР — Комиссии Совета Республики по бюджету, планам, налогам и ценам; Комитету по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству; Комитету по законодательству; Комитету по экономической реформе и собственности; Комитету по промышленности и энергетике; Комитету по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политики и сотрудничества.

– Закон о финансово-кредитной системе в РСФСР — Комиссии Совета Республики по бюджету, планам, налогам и ценам; Комитету по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству; с участием всех Комитетов Верховного Совета РСФСР и комиссий его палат.

– Закон о занятости в народном хозяйстве РСФСР — Комиссии Совета Республики по социальной политике, с участием Комитетов: по экономической реформе и собственности; по законодательству; по делам молодежи; по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства; по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей.

– Закон о внешнеэкономической деятельности — Комитету по международным делам и внешнеэкономическим связям; Комитету по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству; Комитету по экономической реформе и собственности; Комитету по промышленности и энергетике; Комитету по законодательству¹.

Из-за отсутствия опыта работы вопросы возникали на каждом этапе. Какой будет регламент рабочей недели? Сколько дней отвести

¹ Там же. ЛЛ. 3–7.

на заседания палат, комитетов, комиссий и сколько дней работы сессии? На заседании Президиума Б.Н. Ельцин приводил пример работы союзного Верховного Совета: «что только там не предпринималось: и по полдню, и по дню, и по субботе, и по два дня, и по три дня работа комитетов и сессии. Я считаю, так и не выработали оптимального варианта»¹.

Председатель Комиссии Совета Республики по социальной политике М.Л. Захаров предложил распределить дни таким образом: «понедельник, вторник, среда работают комитеты, четверг, пятница — запас, суббота — для сессии». Данный график вызвал возражение председателя Комитета по науке и народному образованию А.П. Шорина, который напомнил, что в комитетах половина народных депутатов работает на непостоянной основе: «И вот так дергаться по три дня — ведь люди не смогут работать практически. Если мы примем недельный график, человек может отработать неделю и уехать»².

Б.Н. Ельцин предложил следующую схему: «Открываем работу третьего числа и именно сессией. День-два работаем. Если там будут хорошо подготовлены законы, то нам первую неделю отработать сессией. Полностью отработать, а дальше делить график <...> понедельник, вторник, среда — комитеты, четверг, пятница с запасом, суббота — для сессии»³.

В результате обсуждений Президиум выработал следующий график заседаний второй сессии Верховного Совета РСФСР, которая должна была проходить в несколько этапов с 3 сентября по 27 декабря 1990 г.⁴.

Период 3 сентября — 5 октября.

Работа в комиссиях палат и комитетах — 9 дней

Заседания Верховного Совета РСФСР — 20 дней

15 октября — 3 ноября 1990 г.

Работа в комиссиях и комитетах — 6 дней

Заседания Верховного Совета РСФСР — 12 дней

12 — 17 ноября 1990 г.

Работа в комиссиях и комитетах — 2 дня

Заседания Верховного Совета РСФСР — 4 дня

Итого:

Работа в комиссиях и комитетах — 17 дней

Заседания Верховного Совета РСФСР — 36 дней

Продолжение сессии Верховного Совета РСФСР

10–27 декабря 1990 г.

Работа в комиссиях и комитетах — 6 дней

Заседания Верховного Совета РСФСР — 10 дней.

12 сентября 1990 г. состоялось заседание Президиума под председательством заместителя председателя Верховного Совета РСФСР Б.М. Исаева⁵.

¹ Там же. Д. 1250. Л. 15.

² Там же.

³ Там же. Л. 16.

⁴ Там же. Д. 477. ЛЛ. 3–4.

⁵ Там же. Д. 1260. Л. 6.

Накануне Президиум Верховного Совета принял документ о стабилизации экономики и переходе к рыночным отношениям, который был передан правительству. В связи с этим возникла необходимость ускоренной подготовки ряда законопроектов, без которых была невозможна дальнейшая работа. Это были законы о собственности, о предприятии и предпринимательской деятельности, о защите против монополизма, о налогообложении и о кредитно-финансовой системе.

В сентябре началась вторая сессия Верховного Совета, а законодательный портфель, который планировалось представить народным депутатам, оказался пуст. На заседании Президиуму предстояло выработать перечень первоочередных проектов для работы Верховного Совета с 13 по 22 сентября 1990 г.

При обсуждении проектов возник спор об организации работы над законопроектами. В центре дискуссии оказался проект закона о местном самоуправлении. Председатель Совета Республики В.Б. Исаков заявил, что он не видел данный законопроект, хотя вопросы государственного строительства отнесены к ведению его палаты. Председатель Комитета по вопросам работы Советов народных депутатов и развитию самоуправления Н.И. Травкин возразил, что все комитеты разослали проекты с уполномоченными, и это зафиксировано в Протокольном отделе. В ответ Исаков обрушился с критикой на Травкина: «Почему у Вас взаимоотношения какие-то с комитетом по законодательству, хотя ясно, что окончательный вариант на вопрос о готовности законопроекта должен давать Президиум Верховного Совета. <...> Вы проталкиваете законопроект без обсуждения на Президиуме»¹.

Это вызвало возражение Председателя Комитета по вопросам экономической реформы и собственности С.Н. Красавченко: «Было решение Президиума, и все согласились, что этот закон должен попасть на первую неделю работы сессии. Я видел уже три варианта этого Закона»².

В центре критики оказался Комитет по законодательству под председательством С. Шахрая, который, по мнению многих присутствующих, превышал свои полномочия и пытался влиять на содержание принимаемых законов. Такое положение было вполне вероятно, учитывая отсутствие опыта законотворческой деятельности у депутатов; члены Комитета по законодательству, имеющие юридическое образование, «перетягивали одеяло на себя».

Председатель комиссии Совета Республики по социальной политике М.Л. Захаров призвал не отправлять все законы в Комитет по законодательству, «каждый комитет и комиссия представляют в Президиум материалы, Президиум принимает, главным образом, форму, а не идеологию закона, потому что идеология закона будет обсуждаться только на Верховном Совете, может многим они не понравятся. Комитет по законодательству — обычный комитет, обычная комиссия»³.

¹ Там же. Л. 7.

² Там же.

³ Там же. Л. 9.

Захаров предложил включить в повестку Закон о пенсиях, пенсионном фонде, об отмене привилегий, чтобы люди почувствовали, что депутаты включают те вопросы, которые всех интересуют, а вопросы внутреннего регламента Верховного Совета широкой массе не интересны. Он предложил раздать материалы всем комитетам и комиссиям, чтобы те обсудили их в недельный срок, дальше законопроекты должны отправиться в Верховный Совет. Он считал необходимым выступить в каждом комитете и комиссии, чтобы объяснить идеологию этих законов, ответить на все вопросы, подготовить аудиторию для восприятия законов: «Если мы с вами устроим обсуждение пенсионного закона так, как он проходил на Верховном Совете СССР, это будет позор для Верховного Совета России»¹.

Председатель Комитета по вопросам экономической реформы и собственности С.Н. Красавченко призвал не делить законопроекты на важные и неважные, внутренние и невнутренние, потому что если не будут решаться вопросы регламента, статуса и пр., Верховный Совет будет работать неэффективно, и будут страдать закон о собственности, закон о самоуправлении и другие решения, принимаемые народными депутатами. Соглашаясь с тем, что все население, избиратели, ждут принятия серьезных законов, Красавченко, в то же время, признавал принятие закона о пенсиях, положение о льготах и привилегиях преждевременными. Нельзя рассматривать данные законы серьезно до тех пор, пока не будет принят закон о налогообложении, пока не будут известны реальные материальные возможности, когда неизвестно, из чего будет формироваться бюджет, «чтобы не попасть в положение Рыжкова, Щербакова и т.д., которые наобещали программу 60 млрд, а теперь не могут это решить»².

Председатель Комитета по правам человека С.А. Ковалев и председатель Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям В.П. Лукин не согласились с тем, что Комитет по законодательству, — это обычный комитет. Этот комитет отличается от других тем, что ему обязательно надо давать все законы: он внимательно должен следить за юридической формой и правилами закона, но он не должен оказывать решающего воздействия на содержание. В то же время, В.П. Лукин отметил, что комитет по законодательству не должен превышать свои полномочия, а такая тенденция, по его мнению, имела место быть.

Законотворческая деятельность

Ключевым в «пакете» законов, формирующих правовую базу — общие принципы хозяйственной деятельности на территории России, стал Закон «О собственности в РСФСР», принятый в декабре 1990 г.³. Проект закона разрабатывался под общим руководством Комитета по экономической реформе, Комитета по законодательству и находящегося в его структуре Подкомитета по правовому обеспечению экономической

¹ Там же. Л. 11.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Д. 473. Л. 1.

реформы. Для работы над проектом была создана Рабочая группа, куда вошли секретарь Высшего экономического Совета Республики и член Комитета по экономической реформе О. Исправников; от Комитета по законодательству — член Верховного Совета РСФСР, председатель подкомитета по правовому обеспечению экономической реформы Н.Т. Рябов; от Комитета по законодательству — народный депутат РСФСР Н.Л. Гей; от Комитета по экономической реформе и собственности — народные депутаты РСФСР И.В. Константинов, М.М. Киселев, д.э.н., профессор В.П. Шкредов; от Комитета по промышленности и энергетике — ведущий специалист П.М. Игнатъев. В состав рабочей группы также вошли: зав. сектором Института философии и права УРО АН СССР Л.И. Сафиуллин (координатор), зам. директора ВНИИ советского государственного строительства и законодательства, профессор А.Л. Маковский, зам. декана юридического факультета МГУ, профессор А.Е. Суханов, заместитель заведующего секретариатом Комитета Конституционного надзора СССР С.А. Хохлов¹.

Закон «О собственности в РСФСР» обеспечил фундаментальную основу для разработки таких первоочередных законов, как законы о земле, предприятии и предпринимательской деятельности, приватизации, налоговой системе, внешнеэкономической деятельности, о местном хозяйстве и местном самоуправлении и, наконец, Конституции РСФСР. Согласно новому закону, на территории России отношения собственности на землю и другие природные ресурсы определялись российским законодательством, общесоюзное применялось в порядке, предусмотренном Законом РСФСР «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР». Закон утверждал категорию «частная собственность», т.е. признавал собственность частных лиц и их объединений (юридических лиц), разрешал создавать частные промышленные предприятия, привлекать наемных работников. При этом все собственники подчинялись единым правилам рыночной экономики.

Принципиальная особенность данного Закона заключалась в том, что в отличие от большинства других законодательных актов он создавал условия для появления и развития качественно новых социально-экономических и организационных форм. По сути, он являлся революционным декретом, отменяющим одни общественные отношения и одновременно вводящим вместо них другие.

22 января 1991 г. Совет Министров РСФСР утвердил положение о процедуре перехода предприятий из союзного подчинения в юрисдикцию органов государственного управления республики. Для союзных предприятий, переходивших в российскую юрисдикцию, были снижены ставки с налога на прибыль с 45 до 38%. Среди предприятий, решивших к марту 1991 г. перейти в ведение России, были Ленинградское производственное объединение подъемно-транспортного оборудования Минтяжмаша СССР, Новгородское производственное объединение «Азот»

¹ Там же. Л. 2 об.

Государственной ассоциации «Агрохим», Калининградский судостроительный завод «Янтарь» (Минсудпрома СССР) и ряд других¹.

Следующий принципиальный проект касался бюджетной системы России: не случайно проект Закона РСФСР о формировании бюджетов в РСФСР на 1991 г. стал одним из первых, подготовленных Верховным Советом РСФСР. Провозглашенный первым съездом государственный суверенитет и экономическая самостоятельность Российской Федерации требовали необходимого законодательного обеспечения новых принципов построения бюджетной системы республики. Действующее бюджетное законодательство и порядок формирования бюджетов не соответствовали проводимым преобразованиям и сдерживали переход к рыночным отношениям.

Проект Закона о бюджетной системе республики был подготовлен на основании материалов, рассмотренных в Комиссии Совета Республики по бюджету, планам, налогам и ценам с участием представителей других комиссий и комитетов Верховного Совета РСФСР. К подготовке и обсуждению проекта Закона привлекались независимые эксперты, представители ряда регионов республики².

В дальнейшем проект дорабатывался с учетом замечаний и предложений, высказанных в ходе его предварительного рассмотрения на заседаниях Совета Республики и Совета Национальностей.

Проект Закона предусматривал, впредь до принятия Закона РСФСР о бюджетном устройстве и введения его в действие, формирование бюджетов в Российской Федерации осуществлять на качественно новых принципах, таких как самостоятельность всех бюджетов в республике, переход на нормативные основы взаимоотношений между бюджетами и др.³ Для реализации делегированных Российской Федерацией Союзу ССР полномочий предусматривалась передача средств в союзный бюджет на общесоюзные нужды и программы на договорной основе и только для выполнения задач, делегированных РСФСР центру. Размер этих средств должен был определяться Верховным Советом РСФСР после рассмотрения конкретного перечня затрат на общесоюзные нужды в соответствии с долей РСФСР⁴.

Исходя из суверенитета РСФСР и самостоятельности субъектов Федерации, рассчитывалось, что все хозяйствующие субъекты на территории РСФСР независимо от ведомственной подчиненности и форм собственности, а также граждане, проживающие на территории РСФСР, будут осуществлять в обязательном порядке отчисления (уплату налога и другие платежи) в республиканский бюджет РСФСР, государственные бюджеты республик, входящих в РСФСР, бюджеты автономных областей

¹ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007. С. 236.

² ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 470. Л. 3.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же.

и округов, а также местные бюджеты. Размеры ставок налогов и платежей должны были определяться проектом Закона о налогах, который находился на рассмотрении в комиссиях Верховного Совета. Следует отметить, что предлагаемые ставки были существенно ниже сложившихся в 1990 году (54,9% в среднем), что должно было создать условия для обеспечения самостоятельности и самофинансирования предприятий¹.

Важнейшая задача на 1991 год, которую ставило перед собой правительство — сформировать сбалансированные бюджеты в РСФСР². В целях предотвращения инфляционного финансирования бюджета впервые предлагалось установить предельный размер дефицита республиканского бюджета РСФСР на 1991 год — до 5% от прогнозируемых его доходов и при условии определения источника его покрытия — за счет выпуска государственных ценных бумаг, реализуемых на добровольной основе, среди предприятий, организаций, коммерческих структур, а также населения. Данный размер дефицита и источники его покрытия предлагались исходя из произведенной оценки бюджетных возможностей республики и анализа емкости современного финансового рынка.

Принятие Закона «О государственной бюджетной системе РСФСР в 1991 г.» имело важнейшее значение не только для России, но и для всего СССР. Позиция Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета РСФСР и Правительства РСФСР, по определению Р.Г. Пихоя, «взорвала бюджетные отношения, десятилетиями складывающиеся в СССР»³. Вместо 132 млрд рублей, на которые претендовали союзные власти, Верховный Совет выделил всего 23,4 млрд⁴.

Для исполнения постановления Съезда «О мерах по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям» в Верховный Совет РСФСР были внесены проекты законов «О демонополизации собственности в РСФСР», «О возвращении гражданам РСФСР платежных средств для приобретения государственного имущества», «О товарной бирже и биржевой торговле», «Об обращении ценных бумаг и фондовых биржах» и др. Несмотря на активную законотворческую деятельность, разрешить экономический кризис без комплексной экономической реформы было невозможно. Оценки ожидаемых итогов развития народного хозяйства России показывали, что несмотря на принимаемые правительством меры результаты в отраслях народного хозяйства в 1992 г. будут хуже, чем в 1991 году. В обстановке нарастающего хаоса было принято решение реализовать радикальную программу экономических реформ.

¹ Там же. Л. 5.

² Там же. Л. 6.

³ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 237.

⁴ Там же.

ЕЛЬЦИН И ПАРЛАМЕНТ НОВОЙ РОССИИ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ЛЕТО 1990 — ДЕКАБРЬ 1991)

КАЛАШНИКОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЯНОВИЧ,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного
электротехнического университета
«ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина),
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: vvk2@mail.ru

Аннотация: статья посвящена анализу взаимоотношений Б.Н. Ельцина как председателя Верховного Совета РСФСР и первого Президента РСФСР с парламентом Российской Федерации в период с лета 1990 г. по декабрь 1991 г. Основное внимание уделено тем методам политической борьбы, которые позволили Ельцину сыграть ключевую роль в демонтаже Советского Союза.

Ключевые слова: Б.Н. Ельцин, Верховный Совет РСФСР, Съезд народных депутатов РСФСР, Декларация о государственном суверенитете РСФСР, Союзный договор, Беловежские соглашения, демонтаж СССР.

Вводные замечания. Слабость парламентской традиции в России очевидна и вызвана серьезными причинами, корни которых уходят глубоко в историю. Эти причины в основном совпадают с причинами доминирования авторитарных методов управления в истории Российского государства на протяжении многих столетий. Они обусловлены внешними угрозами, а также климатическими, географическими, демографическими особенностями того пространства, на котором складывались и существовали Московская Русь, Российская империя, СССР и постсоветская Россия.

Парламент как законодательный и представительный институт появился в России только в 1906 г., открыв возможность становления в стране реального парламентаризма. Однако судьба первых двух Государственных дум, распущенных Николаем II, государственный переворот, совершенный царем летом 1907 г., и вся последующая практика работы Государственной думы третьего и четвертого созывов свидетельствовали о том, что эта возможность в дореволюционный период была упущена. Режим «третьеиюньской монархии» не дал возможности эволюционного развития страны и стал политической причиной Февральской революции.

Осенью 1917 г. открылась возможность становления советского парламентаризма, но иностранная военная интервенция и гражданская война привели к формированию в Советской России однопартийной системы с формальными правами парламента. Необходимость в короткий срок ликвидировать опасное отставание от ведущих империалистических государств вынудила большевиков жесткими методами решать

задачи форсированной индустриализации СССР, что препятствовало превращению советского парламента в реальный институт власти. Вторая мировая война и сменившая ее «холодная война» способствовали сохранению этой ситуации вплоть до начала «перестройки». Политическая реформа, принятая коммунистами на XIX Всероссийской конференции летом 1988 г., привела к появлению в 1989 г. нового советского парламента, избранного на основе свободных и состязательных выборов. Все Съезды народных депутатов СССР вплоть до осени 1991 г. доказывали, что в СССР существовал реальный и полномочный парламента, который принимал важнейшие решения.

Однако уже летом 1990 г. в РСФСР в республиканском парламенте появилось небольшое, но хорошо организованное меньшинство, представленное депутатами фракции «Демократическая Россия», которое начало борьбу за демонтаж СССР как федеративного государства и переход России на путь капиталистического развития. Эти цели прямо не формулировались. Они маскировались необходимостью развития демократии и эффективной рыночной экономики и не осознавались многими рядовыми участниками политического процесса. Тем не менее, уже в декабре 1991 г. Советский Союз был разрушен, и правительство «демократов» начало «радикальные рыночные реформы», суть которых состояла в демонтаже социалистической социально-экономической системы. Демонтаж СССР и социализма привел к резкому росту социальной несправедливости и утрате реальной демократии в России. С определенной долей условности можно говорить о том, что в 1990-е гг. в России был создан новый вариант «третьеиюньской монархии». Событиям начала и конца XX в. очевидное сходство придают такие факты, как роспуск Съезда народных депутатов СССР осенью 1991 г. и Съезда народных депутатов РФ осенью 1993 г., а также процедура принятия в декабре 1993 г. новой Конституции РФ. Эти события в совокупности представляют собой новую версию «третьеиюньского государственного переворота» по аналогии с 1907 г. Сходной является и суть этих событий: реальный парламентаризм уничтожался для защиты классовых интересов имущего меньшинства.

Важнейшую роль в этом процессе сыграл бывший функционер с 30-летним стажем освобожденной партийной работы Б.Н. Ельцин, ставший «некоронованным царем» постсоветской России. В представленной статье кратко рассмотрены особенности и основные этапы взаимодействия Ельцина и парламента новой России в период с лета 1990 г. по декабрь 1991 г., т.е. в период демонтажа СССР. События этого периода были предметом специального изучения и рассматривались в ряде общих работ¹. Однако наличие противоречивых оценок этих событий

¹ Тарасова Е.А. Конституционные кризисы 1992–1993 годов в России. СПб., 2007; *ее же*. Потерянная альтернатива: становление новой политической системы в России в 1990–1993 годы. СПб., 2012; Калашиников В.В., Узлова И.В. Первый Президент и первая Дума. СПб., 2016; Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. М., 1999; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001 и др.

делают необходимым их дальнейшее изучение. Особое внимание следует уделить выявлению методов политической борьбы, которые Ельцин применял на пути к декабрю 1991 г. В принципе, они очевидны: демагогия, популизм, полное пренебрежение к законам, обман избирателей и своих коллег — народных депутатов. Долгое время историки не решились в полном объеме показать и по достоинству оценить эти методы, поскольку доминировала созданная еще самим Ельциным идеологическая конструкция, согласно которой он был своего рода «отцом» и «творцом» российской демократии, разрушившим «тоталитарный» строй. Эта идеологическая конструкция была физически воплощена в Екатеринбурге в стенах «Ельцин-центра». Однако опыт прошедших трех десятилетий постсоветской истории разрушил эту конструкцию, и сегодня тезис о Ельцине как «творце» демократии в России выглядит уже одиозным. Однако объективная оценка его деятельности остается важной историографической и политической задачей.

Борец за социальную справедливость. В 1990-й год Ельцин вошел как политик, обладавший огромной популярностью среди населения России. Популярность его была обусловлена положением человека, обиженного Генеральным секретарем ЦК КПСС, Президентом СССР М.С. Горбачевым, который в то время терял авторитет в связи с ошибками, допущенными в период проведения реформ, начатых по его инициативе. Осенью 1987 г. Ельцин, поссорившись со своими коллегами в руководстве КПСС, лишился постов первого секретаря Московского городского комитета партии и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС. Конфликт был вызван непомерными амбициями Ельцина, который по воле Горбачева совершил стремительную карьеру и поставил себя в особое положение в Политбюро как глава крупнейшей столичной партийной организации. Конфликт не был связан с принципиальными разногласиями между Ельциным и другими членами Политбюро, но Ельцин и его команда впоследствии смогли представить его отставку как устранение борца с номенклатурными привилегиями, сторонника социальной справедливости.

Именно эта позиция позволила Ельцину триумфально победить на выборах народных депутатов СССР весной 1989 г.: он получил в Москве по национально-территориальному округу 91,5% голосов. На вопрос журналиста о том, какой пункт программы снижал ему поддержку москвичей, Ельцин ответил: «Социальная справедливость, социальное равенство»¹. В ходе избирательной кампании он выступал как сторонник «ленинского социалистического самоуправления» и заявлял о том, что «нельзя оправдать никакое расслоение общества по имущественному признаку». В предвыборной программе Ельцин писал: «Принимая во внимание неоправданное расслоение общества по имущественному признаку, необходимо ужесточить борьбу за социальную и нравственную справедливость. Добиться равных возможностей для всех граждан — от рабочего до главы государства — в приобретении продовольственных,

¹ Информационный бюллетень ТАСС. Серия «АД». 1989. 29 марта.

промышленных товаров и услуг, в получении образования, медицинском обслуживании»¹.

Парадокс истории состоит в том, что на деле доходы и привилегии советской элиты были самыми низкими в сравнении с доходами и привилегиями политических и хозяйственных элит большинства стран мира. Тем не менее, в 1989–1990 гг. они казались многим советским гражданам чрезмерными. Ельцин грамотно использовал такие настроения. При этом в дальнейшем он не считал себя связанным ранее сделанными обещаниями. За период правления Ельцина его родственники², а также люди, близкие к власти, сказочно обогатились, а расслоение в обществе достигло огромной величины. Децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наименее обеспеченных слоев населения с доходами 10% наиболее обеспеченных) в советский период составлял 1 к 4. К концу эпохи Ельцина, в 1998 г., по расчетам экспертов ООН он составлял 1 к 23,3³.

Декларация о суверенитете. Став народным депутатом СССР, Ельцин быстро убедился в том, что не сможет играть важную роль во всесоюзном парламенте. И тогда он решил бороться за установление контроля над российским парламентом. На республиканских выборах в марте 1990 г. Ельцин фактически возглавил блок «Демократическая Россия», который сделал ставку на провозглашение суверенитета РСФСР и подготовку нового Союзного договора. Эти идеи импонировали многим россиянам на фоне борьбы других республик за расширение своих прав по отношению к союзному Центру. Выборы принесли «демороссам» только четверть мандатов. Однако личная популярность Ельцина позволила ему на Первом Съезде народных депутатов занять пост Председателя Верховного Совета РСФСР. После трех туров голосования он получил 535 голосов «за» и 502 — «против»⁴. Отметим методы, при помощи которых Ельцин добился победы. В своих выступлениях он умело сочетал требование «полнокровного политического суверенитета для России» с требованием укрепления Союза, подчеркивал, что в его политике «самое главное направление одно — укрепление Союза». Делал акцент на роль Советов как носителей власти на всех уровнях и, в частности, говорил о том, что «самая высшая власть должна быть у районного Совета, сельского, поселкового, аульного. Подлинная, настоящая власть». В то же время предлагал ввести в России пост президента и избрать его всенародным голосованием. Ельцин говорил и о том, что остается коммунистом: «Хочу сказать, что я за то, чтобы КПСС использовала свой XXVIII съезд для коренных изменений в партии, для серьезных преобразований, перестройки в ней. Я стою за это и потому дал согласие и избран делегатом на XXVIII съезд КПСС. <...> кстати, за то, чтобы Председатель Верховного Совета или Президент Российской Федерации

¹ Московская правда. 1989. 21 марта.

² См., напр.: Челноков А. «Крестная дочь» Кремля. «Семейные» тайны Татьяны Дьяченко. М., 2012.

³ Human Development Report 2001. N.Y., 2001. P. 183.

⁴ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая — 22 июня 1990 г.: Стенографический отчет: в 6 т. М., 1992. Т. II. С. 445.

на время своего председательствования или президентства *приостановил* бы членство в любой политической или общественной организации, чтобы он был защитником всего народа». Ельцин заявил о себе как стороннике обновления социализма, понимая его «так же, как и Горбачев»¹.

Ельцин откровенно обманывал депутатов: уже в июле в ходе работы XXVIII съезда КПСС он заявил, что выходит из рядов КПСС — именно *выходит, а не приостанавливает* свое членство, как он обещал при избрании. Однако главный обман заключался в отношении Ельцина к проблеме укрепления СССР. Получив желаемый пост главы Верховного Совета, Ельцин 12 июня добился принятия I Съездом Декларации о государственном суверенитете РСФСР, которая нарушала ключевой принцип построения СССР как федеративного государства, установив «*верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР*». За Декларацию голосовали 907, против — 13, воздержалось — 9 депутатов².

Большинство депутатов не понимали сути принятого решения, поскольку в Декларации говорилось о «решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР». Однако в руках Ельцина Декларация стала инструментом развала СССР как федеративного государства. В последний день работы Съезда он провел без обсуждения постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР», убедив депутатов, что «все будет нормально»³. Это постановление выводило Правительство РСФСР и целый ряд министерств (в том числе и МВД) из подчинения Правительству СССР. Создавалась банковская система России. Затем последовали законы и постановления, которые переводили всю землю, природные богатства и производственные фонды в республиканскую собственность. Эти меры противоречили действующим Конституциям СССР и РСФСР. Они ярко вскрывали пренебрежение Ельцина к закону.

Ельцин и «парад суверенитетов». Российская Декларация спровоцировала всеобщий «парад суверенитетов» и укрепила во всех союзных республиках сепаратистские настроения. Действия Ельцина показали всем, что новое руководство России не хочет сохранить единое федеративное государство. 1 августа 1990 г. Ельцин, выступая в Верховном Совете Латвии, заявил: «Россия, возможно, будет участвовать в Союзном договоре. <...> Мы подготовили свой вариант, где имеем в виду, что будет договор о создании содружества суверенных государств, имеющих основы конфедерации, независимость и, допустим, какие-то два-три объединяющих элемента»⁴. Отметим, что Ельцин не имел права делать такие заявления, так как народные депутаты РСФСР не принимали решения о конфедеративном характере «обновленного Союза». Отметим и то, что эта позиция противоречила его обещанию укрепить СССР как союзное государство, данному при избрании на пост главы российского парламента.

¹ Там же. С. 381, 387, 571.

² Там же. Т. IV. С. 251, 476–477.

³ Исаков В.В. Мятёж против Ельцина. М., 2011. С. 20.

⁴ Советская Латвия. 1990. 2 августа.

В ноябре 1990 г. Ельцин в Киеве подписывает договор между РСФСР и Украиной, зафиксировавший взаимное признание суверенитета и существующих границ, что прямо противоречило желанию населения Крыма и Севастополя вернуться в состав России или стать субъектом СССР. В декабре новое руководство России заключило аналогичные договоры с Казахстаном и Белоруссией и начало подготовку для заключения договоров с республиками Прибалтики. В январе 1991 г. Ельцин использовал трагические события в Вильнюсе в своей борьбе против Горбачева и союзных органов власти. 13 января он прибыл в Таллин и подписал Заявление, в котором признал государственный суверенитет прибалтийских республик, а также договоры об основах межгосударственных отношений между РСФСР и Эстонией, РСФСР и Латвией¹.

Шаги Ельцина, направленные на развал союзного государства, вызвали протест части народных депутатов России. В конце февраля 1991 г. заместители Председателя ВС РСФСР С.П. Горячева и Б.М. Исаев, председатели палат В.Б. Исаков и Р.Г. Абдулатипов и их заместители А.А. Вешняков, В.Г. Сыроватко потребовали созыва внеочередного Съезда с тем, чтобы заслушать отчет Ельцина. 21 февраля Горячева на заседании ВС РСФСР так оценила деятельность Ельцина: «В прогрессивной поначалу деятельности Бориса Николаевича Ельцина все явственнее стали проступать авторитарность, конфронтационность, стремление единолично решать вопросы внутренней и внешней политики, пренебрежение законом и мнением конституционных органов»².

Большинство депутатов Верховного Совета поддержали предложение созвать внеочередной Съезд. Ельцин отреагировал на критику жесткой атакой на оппонентов. 9 марта в Москве в Доме кино состоялась встреча Ельцина с «представителями демократических сил» России. Там он назвал врагами и предателями Горячеву и ее сторонников. В этот день был опубликован первый вариант проекта нового Союзного договора, парафированный представителями 9 союзных республик, включая Россию. Однако Ельцин заявил, что подписи представителей ВС РСФСР его ни к чему не обязывают, и осудил проект³.

Жесткая позиция Ельцина в вопросе о Договоре сохранялась до 17 марта 1991 г., т.е. до даты проведения всесоюзного референдума по вопросу о сохранении СССР как федеративного государства. Ельцин и «демороссы» повели атаку на референдум и призывали дать отрицательный ответ на поставленный вопрос. При этом агитаторы «Демроссии» заявляли, что они отнюдь не против Союза, а лишь против «консервативного Центра», который стремится использовать референдум для того, чтобы сохранить «унитарное» государство. Накануне референдума Ельцин заявил: «Референдум проводится в расчете на то, чтобы получила поддержку нынешняя политика руководства страны. Она направлена на сохранение

¹ Российская газета. 1991. 16 и 17 января.

² Известия. 1991. 22 и 23 февраля.

³ Советская Россия. 1991. 12 марта.

имперской унитарной сути Союза, системы»¹. Однако большинство россиян не послушались Ельцина и «демороссов». В референдуме приняло участие 80% граждан СССР, имевших право голоса. Положительный ответ на вопрос референдума дали 76,4%. В России «за» проголосовало 71,3%. После референдума Ельцин стал заверять депутатов и граждан России в том, что он является сторонником заключения Союзного договора, а все конфликты с Центром обусловлены только нежеланием Центра признавать российский суверенитет.

Итоги референдума давали Горбачеву политическую и юридическую возможность быстро заключить новый Союзный договор. Однако Ельцин и «демороссы» не дали это сделать. Потерпев поражение на союзном референдуме, они начали яростную атаку на союзные власти, обвиняя их в экономических трудностях. Пик атаки пришелся на 28 марта, день открытия III Съезда народных депутатов РСФСР. «Демороссы» организовали массовый митинг в Москве, звучали призывы «штурмовать Кремль». Горбачев приказал ввести войска в район Кремля, что было ошибкой. Эти действия союзной власти вызвали протест со стороны большинства народных депутатов РСФСР и сорвали попытку части депутатов отправить Ельцина в отставку с поста Председателя ВС РСФСР. В целом Ельцин выиграл III внеочередной Съезд и добился согласия Съезда на скорейшее проведение выборов Президента РСФСР. Этот успех был обеспечен активной компанией давления на депутатов, которое оказывали активисты «Демроссии» во всех регионах страны². Показательна травля С.П. Горячевой, которая на Съезде прямо в лицо бросила Ельцину слова: «президентский пост для вас главная цель. Ради нее вы идете на обман, фальсификацию, готовы на любую авантюру, не остановитесь перед тем, чтобы ввергнуть страну в кризис ради власти. ...Президент республики должен быть воплощением чести и достоинства ее народа. Вы — воплощение совсем других качеств. Я не могу без содрогания и ужаса думать о том, что вы можете занять этот пост»³.

23 апреля Горбачев созвал в Ново-Огарево руководителей 9 союзных республик и побудил их признать заключение нового договора первоочередной задачей. 24 мая и 3 июня прошли заседания глав республик по согласованию текста Договора. На заседаниях стало ясно, что Ельцин не даст его подписать до выборов Президента РСФСР, назначенных на 12 июня.

Накануне выборов Ельцин выступал в традиционной манере защитника интересов народа от произвола бюрократии и партукратии. Убеждал, что переход к рыночной экономике сделает всех россиян богатыми и счастливыми. Обещал «лечь на рельсы», если этого не произойдет. 12 июня Ельцин получил 57% голосов от числа явившихся на выборы. В абсолютных цифрах это выглядело так: из 106,5 млн избирателей, участие в выборах приняли 79,5 млн, за Ельцина проголосовали 45,5 млн.

¹ Независимая газета. 1991. 16 марта.

² Тарасова Е.А. Потерянная альтернатива. М., 2012. С. 56–57.

³ Третий (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, 28 марта — 5 апреля 1991 года. Стенографический отчет. М., 1992. Т. IV С. 112.

После выборов Ельцин добился подготовки такого проекта нового союзного Договора, который превращал СССР в конфедерацию, хотя формально и определял СССР как «суверенное федеративное демократическое государство». В то же время в проекте говорилось, что «государства, образующие Союз, <...> сохраняют за собой право на самостоятельное решение всех вопросов своего развития, <...> являются полноправными членами международного сообщества <...>»¹.

Понимая, что такой проект не пройдет через Верховный Совет СССР, Ельцин вынудил Горбачева пойти на подписание Договора в августе в период отпусков. Этот замысел вызвал протест и стал причиной создания высшими должностными лицами СССР Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), призванного сорвать подписание Договора, назначенного на 20 августа. Создание ГКЧП — роковая ошибка высших государственных деятелей СССР, поразительная по легкомыслию и трагическая по последствиям. Эта акция создала для Ельцина и его команды ранее немыслимую возможность: запретить КПСС, т.е. сломать силу, которая обеспечивала единство союзного государства и социалистический вектор развития страны².

В конце августа 1991 г. именно Ельцин фактически совершил государственный переворот, лишив Горбачева, вернувшегося из Фороса, реальной президентской власти. Пообещав Горбачеву и народным депутатам СССР подписать новый Союзный договор, Ельцин заставил их принять в сентябре Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». По этому закону реальная власть переходила в руки Государственного Совета в составе Президента СССР и высших должностных лиц союзных республик. Особые права Президента СССР в этом Совете не были предусмотрены³.

14 ноября М. Горбачеву удалось путем огромных усилий согласовать новый проект договора об образовании конфедеративного государства с руководителями России, Белоруссии, Казахстана и республик Средней Азии. На итоговой пресс-конференции все главы республик, включая Ельцина, заявили: «Союзу быть». Договорились парафировать окончательный текст договора 25 ноября. Однако 25 ноября на заседании Госсовета Б. Ельцин заявил, что «российский парламент не готов ратифицировать концепцию единого, даже конфедеративного государства»⁴.

Тем не менее, Ельцин не хотел брать на себя прямую ответственность за развал СССР и в этих целях уже разыгрывал карту Украины — самой крупной после России союзной республики. После разгрома КПСС сепаратисты резко усилили свои позиции на Украине, и глава Верховного Совета УССР Л.М. Кравчук перешел на их сторону. Он не участвовал

¹ Правда. 1991. 15 августа.

² См.: *Островский А.В.* Глупость или измена. Расследование гибели СССР. М., 2011.

³ Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 37. Ст. 1082.

⁴ См.: Известия. 1991. 15 ноября; Правда. 1991. 26 ноября.

в работе Госсовета 14 ноября и сосредоточил все силы на своем избрании на пост президента. На начало декабря на Украине были назначены выборы президента и референдум, на который выносился коварный вопрос: «Подтверждаете ли вы Акт провозглашения независимости Украины?» Речь шла об Акте, принятом Верховным Советом Украины 24 августа сразу после провала ГКЧП. Накануне референдума он трактовался Верховным Советом Украины как шаг, призванный усилить позиции Украины на переговорах с Россией по вопросу о новом Союзе. Именно под таким соусом украинцев уговорили дружно проголосовать в поддержку Акта: «да» ответили 90,32% из 84,18% принявших участие в голосовании¹.

8 декабря Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук и С.С. Шушкевич на встрече в Беловежской пуце, не спросив полномочий своих парламентов, объявили о том, что СССР прекращает свое существование, и заявили о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Этот шаг был осуществлен по инициативе Ельцина и готовился заранее в обстановке полной секретности. Как писали впоследствии помощники Ельцина, «секретность при подготовке Беловежского соглашения, в самом деле, была соблюдена превосходно»².

Так в декабре 1991 г. был закончен путь, начатый Декларацией 12 июня 1990 г.

Отметим полную незаконность этих действий со стороны руководства России, в которой в отличие от Украины не было проведено никакого референдума, отменявшего результаты мартовского референдума о сохранении СССР. Не было и ни одного решения Съезда народных депутатов РСФСР и даже Верховного Совета РСФСР, которые давали Ельцину хоть какие-то полномочия для подписания беловежских документов. Фактически это был второй государственный переворот, совершенный Ельциным за второе полугодие 1991 года.

Беловежский шаг Ельцина не мог получить одобрения со стороны большинства народных депутатов РСФСР, и он его не получил. Однако 12 декабря 1991 г. Ельцин смог получить косвенное одобрение от членов Верховного Совета, которые ратифицировали соглашение о создании СНГ и приняли постановление о денонсации договора об образовании СССР от 1922 года³. Отметим, что Ельцин добился такого результата привычным для него путем демагогии, представляя СНГ способом сохранить единство республик в сложившихся условиях: «В нынешних условиях только Содружество Независимых Государств способно обеспечить сохранение складывающегося веками, но почти утраченного сейчас политического, правового и экономического пространства. Только Содружество способно упрочить его на новой, добровольной и демократической основе. <...> Содружество Независимых Государств будет обеспечивать единство военно-стратегического пространства, единство ядерных сил под объединенным

¹ Калашников В.В., Узлова И.В. Первый Президент и первая Дума. С. 29.

² Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 164.

³ Сборник постановлений Верховного Совета РФ, указов и постановлений Президиума ВС РФ и других документов. М., 1992. Вып. 5 (06.09.1991 — 13.01.1992). С. 34–35.

командованием. Общее мнение — создать Оборонительный союз с единым командованием стратегическими вооруженными силами»¹. Министр иностранных дел России А.В. Козырев заверял депутатов в том, что СНГ как коллективное целое сохранит свое место в Совете Безопасности ООН².

Депутатам трудно было устоять при такой аргументации перспектив создания СНГ, хотя были указания на незаконность действий президента. Депутат С.Н. Бабурин, юрист по образованию, достаточно точно описал ситуацию в своем выступлении: «смысл решения, которое нам предстоит принять, сводится, если отбросить все оговорки, околичности, к одному: чтобы избавиться от недееспособного центра во главе с Горбачевым, предлагается ликвидировать наше государство. <...> Договор 1922 года перестал существовать уже давно. Есть Конституция СССР 1977 года. Нравится нам это, не нравится, но то, что мы сегодня делаем, — это, действительно, антиконституционные действия на уровне Советского Союза». Бабурин также отметил, что при ратификации этого Соглашения в Киеве были приняты поправки, означавшие отказ от единых Вооруженных Сил и открытых границ. Он также подчеркнул, что Верховный Совет РСФСР не является высшим органом государства и не может изменять Основной Закон РСФСР, согласно которому РСФСР — составная часть СССР. Это — прерогатива Съезда народных депутатов³. Результаты голосования были следующими: за ратификацию соглашения о создании СНГ проголосовали 188 депутатов (76,1%); против — 6 (2,4%); воздержалось — 7 (2,8%); голосовали — 201 (81,4%)⁴. Большинство депутатов боялись сорвать процесс создания СНГ в надежде, что оно позволит сохранить какое-то единство республик бывшего СССР. Они не видели и реальной альтернативы этому соглашению, поскольку парламенты Украины и Белоруссии его уже ратифицировали.

Вопрос о ратификации вновь встал во время работы очередного Съезда народных депутатов РСФСР, который только и был вправе решить вопрос такого уровня. Однако Съезд отказался от ратификации беловежских соглашений, и депутаты начали жесткую критику позиции Ельцина. Эта критика напугала президента, и он обратился с просьбой к главе парламента Р.И. Хасбулатову любой ценой спасти положение. И тот просто снял вопрос о ратификации с обсуждения, и больше Съезд народных депутатов к нему не возвращался⁵.

История демонтажа СССР показывает ключевую роль, которую сыграл в этом процессе Ельцин. Он достиг своей цели, действуя обманом в обход парламентской процедуры и в нарушение существующего законодательства. Эти методы и результаты политики Ельцина заложили между ним и большинством народных депутатов России непреодолимую пропасть. Дальнейшее неизбежное противостояние закончилось осенью 1993 г. расстрелом «Белого дома».

¹ IV сессия ВС РСФСР. Бюллетень № 21. 1991. 12 декабря. С. 3–4.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ *Хасбулатов Р.И.* Полураспад СССР. М., 2011. С. 483–485.

ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ ПЕРВОГО И ВТОРОГО СОЗЫВОВ О РАСПАДЕ СССР

УЗЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА,

кандидат исторических наук,
заведующая кафедрой истории культуры, государства и права
Санкт-Петербургского государственного
электротехнического университета
«ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина),
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: uzlova2@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу позиций и инициатив, которые депутаты Государственной Думы двух первых созывов (1994–1999) высказывали по вопросу о распаде Советского Союза. Особое внимание уделено оценке Беловежских решений, принятых президентом РСФСР Б.Н. Ельциным, президентом УССР Л.М. Кравчуком и председателем Верховного Совета БССР С.С. Шушкевичем.

Ключевые слова: Беловежские соглашения, распад СССР, Б.Н. Ельцин, Государственная Дума, Содружество Независимых Государств, интеграция бывших республик Советского Союза.

Восьмого декабря 1991 г. на встрече в Беловежской пуше в местечке Вискули недалеко от Минска по инициативе президента РСФСР Б.Н. Ельцина главы государств трех славянских республик в составе СССР подписали документы, в которых говорилось о том, что Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование. Подписанты также заявили о своем стремлении создать Содружество Независимых Государств (СНГ). Это решение было подготовлено командой Ельцина в глубокой тайне и противоречило Конституциям СССР, РСФСР, УССР и БССР. Ни один из участников подписания не имел права подписывать данный документ, поскольку он прямо противоречил итогам общесоюзного референдума о судьбе СССР, состоявшегося 17 марта 1991 г. В нем приняли участие 80% граждан, имевших право голоса. Положительный ответ на вопрос о необходимости сохранения СССР дали более 70% голосовавших в каждой из трех славянских республик. Ни один из лидеров этих республик не поставил заранее в известность и не получил санкции своего парламента на подписание такого документа. Тем не менее, беловежские договоренности вскоре были ратифицированы Верховными Советами Белоруссии, Украины и России. Верховный Совет РСФСР ратифицировал эти соглашения 12 декабря: «за» проголосовали 188 депутатов (76,1%); против — 6 (2,4%); воздержалось — 7 (2,8%); голосовал — 201 (81,4%)¹. Такое единодушие диктова-

¹ IV сессия ВС РСФСР. Бюллетень № 21 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей 12 декабря 1991 года. М., 1991. С. 25.

лось очевидной растерянностью большинства депутатов. Поставленные перед фактом, они не знали, что делать, и поверили Ельцину и членам его команды, которые представляли создаваемое Содружество Независимых Государств новой формой союза бывших республик в составе СССР. Беловежские соглашения стали «яблоком раздора» среди народных депутатов России, что исключило возможность их ратификации съездом народных депутатов РСФСР. Таким образом, легитимность роспуска СССР с точки зрения российского законодательства оставалась под вопросом до принятия всенародным референдумом в декабре 1993 г. новой Конституции Российской Федерации, которая юридически оформила сложившееся фактическое положение. Тем не менее, проблема демонтажа СССР оставалась политической острой в российском обществе, что в полной мере отразило неоднократное обращение к ней депутатов Государственной Думы первого (1994–1995) и второго (1996–1999) созывов.

Дума первого созыва. Первое такое обращение состоялось в самом начале работы Думы в январе 1994 г., когда при обсуждении вопроса о политической амнистии участников майских и октябрьских событий 1993 г. было высказано предложение о включении в постановление Думы об амнистии и лиц, причастных к событиям 1991 г. Речь шла о членах Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), созданного высшими должностными лицами СССР в нарушение Конституции СССР в августе 1991 г. ГКЧП был создан для предотвращения демонтажа СССР как федеративного государства. Такая опасность была реальной в результате подписания нового проекта Союзного договора, созданного под нажимом Ельцина. Иными словами, члены ГКЧП в рамках неправовой процедуры защищали Конституцию СССР и итоги общесоюзного референдума. В январе 1994 г. негативные последствия распада СССР уже ощущались большинством населения России, что и привело к требованию амнистировать членов ГКЧП. Один из инициаторов этого предложения депутат О.О. Миронов (КПРФ), говоря и о юридических аспектах проблемы, отметил, что «судебный процесс по делу ГКЧП не имеет никаких перспектив»¹.

В ходе работы над постановлением о политической амнистии Дума активно обсуждала и вопрос о правомерности беловежских соглашений. Так, 9 февраля депутат А.Н. Михайлов (КПРФ) предложил включить в повестку дня вопрос о проведении совместного заседания Думы с парламентами Беларуси и Украины для рассмотрения политических и экономических последствий беловежских соглашений и их денонсации. Депутат отметил, что эти соглашения противоречат воле народа, высказанной на референдуме 17 марта 1991 г., и за ними последовали «развал великой страны», «разгул сепаратизма», «кровь, развал экономики, нищета населения во всех <...> республиках бывшего Союза»². Депутат М.М. Молоствов

¹ Государственная Дума: Стенограммы заседаний. Весенняя сессия. М., 1995. Т. 2. 4–18 февраля 1994 г. С. 250–251.

² Стенограмма заседания Государственной Думы 9 февраля 1994 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3243/>

(«Выбор России») выступил против предложения А.Н. Михайлова и заявил о том, что «в такой формулировке выносимый на Государственную Думу вопрос фактически уже денонсирует от нашего имени договор» и оскорбляет политических лидеров, его подписавших¹. Председатель Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе В.Б. Исаков поддержал предложение А.Н. Михайлова: «Я считаю, что оскорбление нанесли, прежде всего, руководители, которые подписали это соглашение. Нанесли тем, что сделали это с нарушением Конституции, не посоветовавшись с парламентами»². Предложение Михайлова было отклонено поименным голосованием: «за» проголосовали 183 чел., «против» — 125 чел., воздержались 27 чел.³. По мнению сторонников президента, такое решение Думы не могло иметь юридических последствий, но дискуссия вокруг этой проблемы создавала «атмосферу нервозности, конфронтационности и провоцировала Президента на ошибочные ходы»⁴.

18 мая депутаты Думы вновь вернулись к проблеме беловежских соглашений. Поводом стало присутствие на заседании нижней палаты представителя парламента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Депутат Н.М. Харитонов (Аграрная партия России) предложил включить в повестку дня краткое выступление белорусского коллеги, вновь бросив камень в лидеров трех славянских государств: «<...>руководители наших государств — Украины, Беларуси и России — очень быстро нашли общий язык в Беловежской пуще. Но на протяжении длительного времени не можем выработать механизм экономических взаимоотношений... Сегодня, по сути дела, последняя надежда на налаживание отношений между государствами — это парламент»⁵. Получив слово, А.Г. Лукашенко отметил, что депутатам и политикам, «заинтересованным в поддержании тенденций объединения трех славянских народов», именно сейчас необходимо «брать ситуацию в руки». Он предложил «трем парламентам немедленно создать официальные депутатские группы для проведения переговоров о выработке механизма объединения братских республик» и подчеркнул, что его точку зрения разделяют большинство депутатов парламента Республики Беларусь и подавляющее большинство белорусского народа. Чтобы обсудить «и экономические, и политические условия этого объединения», белорусский депутат предложил обратиться именно в Беловежской пуще, в Вискулях. Далее Лукашенко обратился к российским парламентариям с просьбой сделать «первые шаги в этом направлении». Он выразил уверенность, что за «это нам будут благодарны не только народы российского и белорусского государств, но и народы других стран бывших республик Советского Союза», и убедительно

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 404.

⁵ Стенограмма заседания Государственной Думы 18 мая 1994 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3197/>

попросил российские средства массовой информации довести «нашу точку зрения до россиян»¹.

Несмотря на то что предложение А.Г. Лукашенко было встречено аплодисментами, не все депутаты Думы были готовы его поддержать. Среди поддержавших отметим выступление председателя комитета Госдумы по аграрным вопросам А.Г. Назарчука: «Я хотел бы от имени аграрников, которые активно сотрудничают с аграрниками парламента Беларуси, выразить поддержку позиции Лукашенко и той группы депутатов, которую он представляет, той инициативы, которую проявляет белорусский народ по преодолению искусственного развала, который мы допустили». От фракции блока «Выбор России» выступил Б.А. Золотухин, который не стал открыто критиковать предложение А.Г. Лукашенко, но назвал «неуместным» выступление депутата парламента Республики Беларусь Лукашенко, которое было использовано в интересах его президентской предвыборной кампании». Сопредседатель группы «Российский путь» В.А. Тихонов, напротив, отметил важность вопроса, затронутого А.Г. Лукашенко, назвал его предложение «ценной инициативой», заявил о том, что самой жизнью «выдвигается вопрос объединения, восстановления исторически сложившегося государства» и предложил «продолжить его обсуждение»². Однако решение об обсуждении не было принято.

8 декабря 1995 г. в день четырехлетней годовщины подписания беловежских соглашений и за 9 дней до новых выборов в Думу депутаты вновь вернулись к этой проблеме. Они рассматривали выдвинутый левыми фракциями проект постановления «О преодолении негативных последствий принятия 12 декабря 1991 года Верховным Советом РСФСР постановлений „О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств“ и „О денонсации Договора об образовании СССР“». Данное постановление не было принято. Многие депутаты просто уклонились от участия в голосовании. Из 240 голосовавших 207 депутатов голосовали «за» и только 33 — «против». Такой результат был предсказуем для Думы данного состава, но он говорил о том, что вопрос о беловежских соглашениях для левых фракций в Думе не закрыт, и депутаты нового, второго, созыва к нему вернуться. Ситуация в стране давала основание предполагать, что Дума второго созыва будет более левой по своему составу. Так оно и произошло. КПРФ заняла первое место по федеральным спискам и по одномандатным округам. В ходе избирательной кампании коммунисты резко осуждали беловежские соглашения.

Дума второго созыва. Через два месяца после начала своей работы Дума второго созыва 15 марта 1996 г. (накануне пятилетней годовщины референдума 17 марта 1991 г.) приняла два постановления, вызвавших широкий резонанс не только в российском обществе, но и в ряде стран СНГ. Первое постановление получило название «Об углублении

¹ Там же.

² Там же.

интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года „О денонсации Договора об образовании СССР“». Второе постановление называлось «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР».

Проект первого постановления был подготовлен фракцией КПРФ, Аграрной депутатской группой и группой «Народовластие». В нем не было речи о денонсации соглашения об образовании СНГ, но предлагалось отменить постановление ВС РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР». Формально такой шаг исходил из юридической неправомерности декабрьского решения Верховного Совета о денонсации союзного договора 1922 г., но фактически он был попыткой выяснить расстановку сил в новой Думе по данному вопросу.

Ряд депутатов выступили резко против предложения левых фракций. Группа «Российские регионы» назвала предложение КПРФ «взрывоопасным и юридически некорректным». Г. Явлинский, С. Федоров и А. Лебедь заявили, что предложение «коммунистических фракций» столь же авантюрно, как принятое ими же 12 декабря 1991 г. решение о денонсации союзного договора¹. Отметим, что при этом они не защищали декабрьское решение 1991 г. После бурного обсуждения первое постановление было принято. В поименном голосовании участвовали 348 депутатов, из них «за» голосовали 250 чел., против — 98, воздержавшихся не было².

Рассмотрим его содержание. Пункт 1 постановления гласил: «Признать утратившим силу Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года „О денонсации Договора об образовании СССР“». В остальных пунктах речь шла об усилении интеграции бывших союзных республик, в том числе в рамках СНГ:

– Президенту РФ было рекомендовано разработать систему мер по дальнейшему углублению интеграции Российской Федерации, Республики Белоруссия и других бывших республик Советского Союза, включая проведение референдума *Российской Федерации* по вопросу поэтапного укрепления единства народов, составлявших Союз ССР;

– Правительству РФ было предложено в рамках имеющихся договоренностей с государствами СНГ усилить контроль за проведением интеграционных мероприятий в области экономики, научно-технического прогресса, социально-культурного и оборонного сотрудничества государств, созданных на территории Союза ССР;

– депутаты Государственной Думы в Межпарламентской Ассамблее государств — участников СНГ было предписано активно содействовать

¹ См.: Голосование в Государственной Думе о восстановлении действия Союзного договора и урегулировании его последствий // Политика. Электронное периодическое издание [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.politika.su/fs/gd2sbel.html>

² Стенограмма заседания Государственной Думы 15 марта 1996 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2970/>

углублению и развитию связей братских народов в области государственно-правового и межнационального сотрудничества¹.

Второе постановление — «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР» — рассматривалось по предложению С.Н. Бабурина. Также как и первое постановление, оно не отменяло Беловежского соглашения, но признавало его недействительным в части прекращения существования СССР. При этом Дума постановила исходить из того, что межгосударственные и межправительственные договоры по политическим, экономическим, оборонным и иным вопросам, заключенные в рамках Соглашения о создании СНГ, сохраняют свою силу для заключивших их государств до их свободного и добровольного решения о воссоздании единого государства либо до их решения о прекращении действия указанных договоров². В поименном голосовании по данному постановлению приняли участие 290 чел. Из них «за» — 252 чел, против — 33, воздержались — 5³. Таким образом было принято и второе постановление.

Смысл обоих постановлений состоял в том, чтобы показать обществу, что с точки зрения большинства депутатов Думы вопрос о распаде СССР не является окончательно решенным, и депутаты будут искать правовые формы его иного решения. По оценке самой Думы эти постановления были «в целом адекватно восприняты не только общественностью России, но и широкими слоями населения других государств — членов Содружества Независимых Государств»⁴.

Однако лидеры ряда государств-членов СНГ отреагировали отрицательно. Президенты Грузии, Узбекистана, Армении и Молдавии усмотрели в постановлениях Думы «угрозу» со стороны России и выступили с соответствующими заявлениями и высказываниями. А депутаты

¹ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15.03.1996 № 156-П ГД «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года „О денонсации Договора об образовании СССР“» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.03.1996 г., № 13, ст. 1274.

² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 157-П ГД «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума СССР 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.03.1996 г., № 13, ст. 1275.

³ Стенограмма заседания Государственной Думы 15 марта 1996 г. [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2970/>

⁴ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 10.04.1996 № 227-П ГД «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „В связи с реакцией в государствах — членах Содружества Независимых Государств на принятие Государственной Думой 15 марта 1996 года постановлений № 156-П ГД и № 157-П ГД“» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г., № 16, ст. 1802.

Национального Собрания Азербайджана приняли Заявление о негативном отношении к этим постановлениям. Эта реакция побудила Совет Федерации принять 19 марта обращение к Госдуме. В нем сенаторы поддержали «стремление принять все меры к ускорению интеграции народов государств, входивших пять лет назад в Союз ССР», но отметили, что принятые Думой постановления «могут вызвать определенные затруднения на пути к этой благородной цели. Подтверждением этому служит настороженная и даже негативная реакция ряда государственных и общественных деятелей государств — участников Содружества Независимых Государств». Совет Федерации обратился к депутатам нижней палаты с просьбой «вернуться к рассмотрению упомянутых актов и еще раз тщательно проанализировать возможные последствия их принятия»¹.

Резко отреагировал на принятие постановлений Б.Н. Ельцин. Он даже рассматривал возможность силового роспуска Думы в ночь на 17 марта. Сторонникам президента пришлось приложить серьезные усилия для того, чтобы удержать его от незаконного роспуска нижней палаты². Тогда в качестве ответного хода Ельцин 20 марта 1996 г. внес в нижнюю палату законопроект «Об обеспечении стабильности правовой системы Российской Федерации и подтверждении международных обязательств России».

Но Дума последовательно отстаивала свою позицию и 10 апреля 1996 г. приняла ряд важных решений:

1. Отклонила законопроект президента «Об обеспечении стабильности правовой системы Российской Федерации и подтверждении международных обязательств России», найдя в нем ряд противоречий Конституции РФ. Депутаты проявили редкое единодушие — «за» принятие президентского проекта проголосовали всего 65 чел.

2. Приняла свое постановление «О стабильности правовой системы Российской Федерации»³, в котором подчеркнула, что ее постановления от 15 марта не затрагивают стабильность правовой системы России и ее международные обязательства.

3. Обратилась с заявлением к парламенту Азербайджана, в котором с сожалением констатировала, что оценки депутатов Национального Собрания, «данные в заявлении от имени азербайджанского народа, по меньшей мере, неадекватны духу и букве постановлений Государственной Думы». Депутаты еще раз подтвердили «свою последовательную линию

¹ См.: Обращение Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 19 марта 1996 г. № 95-СФ «О постановлениях Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 года № 156-II ГД и № 157-II ГД» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.03.1996 г., № 13, ст. 1230.

² Об этом интересно написал в своей книге А. Куликов (министр внутренних дел РФ в 1995–1998 гг.). См.: Куликов А. С. Тяжелые звезды. М., 2002. С. 390–403.

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 10.04.1996 № 226-II ГД «О стабильности правовой системы российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г., № 16, ст. 1801.

на ускорение интеграционного процесса в Содружестве Независимых Государств в любых взаимоприемлемых формах»¹.

4. Приняла ответное обращение к Совету Федерации, в котором говорилось, что ее постановления носят политический характер и отвечают стремлению братских народов жить в едином демократическом государстве.

Принятие 15 марта 1996 г. постановлений свидетельствовало о том, что большинство депутатов нижней палаты негативно оценивали сам факт распада СССР. Более того, своими действиями Дума дала существенный импульс к усилению интеграции бывших республик Советского Союза в рамках СНГ. Именно эти мартовские постановления способствовали заключению 29 марта 1996 г. четырехстороннего Договора между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, а также подписанию 2 апреля 1996 года «Договора о создании сообщества Беларуси и России»². Впоследствии процесс интеграции России и Республики Беларусь был продолжен: ровно через год 2 апреля 1997 г. был подписан «Договор о Союзе Беларуси и России», а 8 декабря 1999 г. республика Беларусь и Российская Федерация подписали «Договор о создании Союзного государства».

Самой же важной «антибеловежской» акцией Думы второго созыва стала предпринятая в 1999 г. попытка отрешения Президента РФ Б.Н. Ельцина от должности. Первым из пяти пунктов обвинения ему вменялся развал СССР. За выдвижение обвинения по данному основанию высказались 239 депутатов. И хотя этих голосов не хватило для запуска процедуры импичмента, они вновь подтвердили негативное отношение большинства депутатов к развалу СССР и личную вину Б.Н. Ельцина за эту трагическую акцию.

Несмотря на все усилия левых фракций и определенные успехи в усилении интеграции с рядом государств в рамках СНГ, прежде всего с Белоруссией, общая ситуация на постсоветском пространстве не давала возможности решить проблему воссоздания федеративного государства из числа бывших советских республик. Против этого выступали новые властные элиты, которые к тому же получали активную поддержку из-за рубежа. Западные партнеры России делали все возможное, чтобы исключить даже частичное воссоздание бывшего союза и сеяли рознь между некогда братскими народами.

¹ См.: Постановление Государственной Думы ФС РФ «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „В связи с реакцией в государствах — членах Содружества Независимых Государств на принятие Государственной Думой 15 марта 1996 года постановлений № 156-П ГД и № 157-П ГД“».

² См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 10.04.1996 № 225-П ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „К членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации“» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г., № 16, ст. 1800.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОСТАВА РОССИЙСКОГО СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

ИЛЬИН АНДРЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного права
РГПУ имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: muz777@inbox.ru

Аннотация: В статье проанализированы конституционные поправки 2014 и 2020 гг., обусловившие существенную трансформацию состава верхней палаты российского парламента. В результате их последовательной реализации впервые в истории отечественного конституционализма большинство членов одной из законодательных палат будут назначаемыми. В целом это соответствует господствующему с 1993 г. вектору социальной эволюции, но ситуативно может быть использовано для укрепления российского парламентаризма.

Ключевые слова: Конституция России, Президент Российской Федерации, верхняя палата, Совет Федерации, член Совета Федерации по назначению, пожизненный сенатор, экс-президент.

Парламентские аспекты конституционной реформы, проведенной в 2020 г.¹, не привлекли общественного внимания, как и предшествующая ревизия Основного закона России в июле 2014 г.². Между тем новые нормы существенно изменили статус Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее также, соответственно: Совет Федерации, СФ и РФ) и даже подготовили фундамент для будущего изменения названия верхней палаты³. В сущностном отношении наиболее важными представляются новеллы, обусловившие качественные перемены в составе СФ: факультативное включение в его состав экс-президентов РФ, расширение назначенства при формировании верхней палаты и возрождение института пожизненного пребывания

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (одобрен в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.; вступил в силу с 4 июля 2020 г.). — Тексты всех анализируемых в настоящей статье юридических актов извлечены из Справочно-правовой системы «Гарант».

² Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (вступил в силу с 22 июля 2014 г.).

³ Конституция РФ не использует это понятие, и в научной доктрине встречается критика его отнесения к СФ (см., напр.: *Авакьян С.А.* Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. М., 2022. С. 182–184), хотя все признаки первой палаты у СФ наличествуют, включая роль в законодательном процессе и характер исключительной компетенции.

в государственной должности — впервые после свержения монархии. Таким образом, в писаной Конституции оказались узаконены явления, которые в советском и постсоветском конституционализме в России проявлялись спорадически, *de facto* и (или) не обладали надлежащей легитимностью. По причинам скрытого политического характера эти преобразования не воплотились в 2014–2021 гг. в конкретных кадровых решениях. Тем важнее провести их доктринальный анализ на основе юридической догмы с привлечением историко-правового метода и социологии права.

Реформа общего конституционного наименования членов Совета Федерации. Конституция РФ включает временные положения, которые были рассчитаны на использование в период преобразования государственных институтов в соответствии с новым Основным законом (Раздел второй «Заключительные и переходные положения»). Вследствие этого в Конституции РФ 1993 г. изначально присутствовало два общих наименования членов верхней палаты, т.е. охватывающих весь ее состав:

1) универсальное и базовое наименование было образовано в соответствии с правилами русского языка и состояло из термина, указывающего на принадлежность к коллегиальному органу, и сокращенного названия этого государственного органа — «член Совета Федерации» (ч. 2 ст. 82 и далее);

2) вместе с тем в абзаце втором п. 7 Раздела второго Конституции РФ единожды использовалось параллельное наименование членов СФ, которое отражало их специальный статус избранных в результате всеобщих прямых выборов — «*депутаты* Совета Федерации первого созыва» (1994–1996). В настоящее время это рудимент в тексте Основного закона¹.

В неофициальном порядке для наименования членов СФ широко использовался более краткий и статусный термин — «сенатор»². Он был легализован в качестве основного наименования членов верхней палаты конституционной поправкой 2020 г.: «Сенатор Российской Федерации» (новая редакция ч. 2 ст. 82 и далее) без фундированного разъяснения мотивов такой реформы. Как представляется, это связано с намерением вербальными средствами повысить авторитет членства в СФ, в который отныне могут входить экс-президенты России. Однако в результате авторы конституционной новеллы сконструировали конституционно-правовую химеру³. С одной стороны, чтобы избежать словосочетания «сенатор Со-

¹ Краткий обзор изменений федерального законодательства 1994–2021 гг., закрепившего отказ от прямых выборов членов СФ второго и последующих созывов, размещен на официальном сайте СФ: Историческая справка [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://council.gov.ru/structure/council/history/> — Единственная оговорка касается выборных глав исполнительной власти субъектов РФ, входивших *ex officio* в состав СФ в 1994–2001 гг.

² Лукьянов А.И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики). М., 2010. С. 169; и др.

³ Ср.: Хохлов Е.Б. Юридические химеры как проблема современной российской правовой науки // Известия высших учебных заведений. Правоведение.

вета Федерации», им пришлось наименование должности в составе коллегиального органа — сенатор — напрямую соединить с официальным названием государства; прежде Основной закон допускал это только для Президента и Генерального прокурора РФ, отличающихся единоначальным характером полномочий. С другой стороны, новое наименование, по сути, перекрывает специфику представительства особой категории членов СФ — «представитель Российской Федерации», впервые предусмотренной в поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г., поскольку ненароком подтверждается бесспорный факт, что все сенаторы по сути своих обязанностей являются такими представителями.

Показательно, что в настоящее время ключевые федеральные законы о российских парламентариях стремятся оперировать только понятием «сенатор (РФ)»¹. Редкие исключения имеют характер либо упоминания «старого» наименования членов верхней палаты, либо технического уполнения при новеллизации закона. Так, в ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ сохранилась емкая формула «всем членам палаты Федерального Собрания», введенная еще Федеральным законом от 5 июля 1999 г. № 133-ФЗ; кроме того, в ч. 2 ст. 44 понятие «член Совета Федерации» применяется для обозначения лиц, очевидно, являвшихся членами верхней палаты до пересмотра Конституции РФ в 2020 г. В свою очередь, в Федеральном законе от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ наименование «член Совета Федерации» используется трижды, но исключительно *в ретроспективном аспекте* — для обозначения одного из возможных статусов кандидата для наделения полномочиями сенатора РФ: «[лицо] являлось сенатором Российской Федерации (членом Совета Федерации)» (подпункт 2 «в» пункта 4 ст. 3; подпункт 6 «в» пункта 5 и подпункт 7 «в» пункта 7 ст. 12).

Между тем в ст. 134–135 Конституции РФ прямо, а в ч. 4 ст. 105 менее явно² по-прежнему используется наименование «член Совета Федерации». Причем, последняя норма не защищена квалифицированным порядком ревизии и осталась в старой редакции, видимо, по недосмотру (см.: Таблица 1). Таким образом, согласно действующей редакции Основного закона, имеются два общих наименования «сенатор Российской Федерации» и «член Совета Федерации», из которых последнее,

2004. № 1. С. 4–5.

¹ Федеральные законы от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (оба — с актуальными изменениями и дополнениями). — Уместно напомнить, что в 2014–2020 гг. в текстах федеральных законов от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ и от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» так и не была учтена конституционная новелла от 21 июля 2014 г.

² В ст. 105 буквально: «от общего числа членов этой палаты». — Ср. с идентичной по содержанию формулировкой ч. 3 ст. 95 (2020 г.): «Общее число сенаторов Российской Федерации».

«остаточное», не только старше и универсальнее с филологической точки зрения, но также имеет большую легитимность, поскольку содержится в главе девятой Конституции РФ, которая защищена квалифицированным порядком ревизии только постановлением высшего субъекта учредительной власти — Конституционного Собрания и (или) всенародного голосования (ст. 135).

Таблица 1. Количество упоминаний трех наименований членов Совета Федерации в первоначальной и действующей редакциях Конституции РФ

Понятие	Глава Раздела первого			Раздел второй	Всего
	4	5	7		
Член СФ ([верхней] палаты)	1/0*	10/1*	1/0*	2	14/3*
Сенатор РФ	0/2*	0/14*	0/1*	0	0/17*
Депутат СФ	0	0	0	1	1
Всего	1/2*	10/15*	1	3	15/21*

Примечание:

* Первоначальная (1993 г.) / действующая (2020 г.) редакция Конституции РФ.

Расширение мультиосновности формирования Совета Федерации. Нынешний вариант формирования СФ суммирует наслоения нескольких периодов в развитии российского парламентаризма и конституционализма.

Уже в 1993 г. верхняя палата была сотворена наподобие кентавра. Ее главная особенность заключалась не в двухканальном конструировании, а во включении в *законодательный* орган парламентского типа представителей региональной *исполнительной* власти, что находится в видимом противоречии с принципом разделения властей, провозглашенном в ст. 10 Конституции РФ. Поскольку в Основном законе в 1993–2014 гг. не содержалось иных норм о порядке формирования СФ, характер представительства в этой палате подвергся многочисленным реформам посредством новеллизации федерального законодательства¹.

При этом конституционный принцип соединения двухаспектного представительства субъектов РФ от органов законодательной (представительной) и исполнительной государственной власти оставался нерушимым.

В принципе классический парламентаризм нового и новейшего времени отрицает такой подход. Сама организация обособленных законодательных палат возникает для обеспечения единообразно формируемого и сравнительно однородного представительства. Тем самым оптимально достигаются цели конституционного правления, связанные с соучастием электората в государственном управлении и парламентским контролем

¹ См.: Лукьянов А.И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики). М., 2010. С. 169–173; Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. М., 2017. С. 413–415, 419–420; и др.

за администрацией. Напротив, плюральное представительство нежелательно, потому что объективно создает организационно-правовые предпосылки для манипулирования голосованием. Однако конституционные поправки 2014 и 2020 гг. не ликвидировали, а расширили множественность оснований формирования СФ.

Сначала поправка от 21 июля 2014 г. ввела третье основание представительства в СФ, которое нарушило изначальную симметрию его состава: «представителей Российской Федерации», назначаемых Президентом РФ в количестве «не более десяти процентов от числа» остальных членов СФ (ч. 2 ст. 95 в ред. 2014 г.). Официальным обоснованием конституционной новеллы стали аргументы о том, что в СФ, наряду с ее субъектами, должна быть представлена и сама Федерация¹.

Это крайне лужавое обоснование. В классическом союзном государстве отсутствует «имперский центр», противостоящий регионам, и совокупность всех субъектов и образует Федерацию, которую олицетворяет, в частности, верхняя палата союзного парламента, как ее изобрели отцы-основатели США в 1787 г. Каждый делегат субъекта Федерации одновременно является гражданином Федерации, т.е. представляет также ее интересы, хотя бы и в потенциально конфликтном сопряжении с интересами представляемого региона. Кроме того, интересы и суверенитет Федерации как целого объективизированы в представительстве всего электората в нижней палате и законодательном вето главы государства.

Возможное несовпадение объявленных и подлинных мотивов рассматриваемой конституционной реформы косвенно подтверждает неопределенный срок полномочий новой категории членов СФ. Поскольку он не был установлен в Основном законе, это дает основания предполагать фактическую пожизненность назначения «представителей Российской Федерации» — если не всех², то их части. Данный вывод подкрепляет тот факт, что одновременно в ч. 3 ст. 95 (2014 г.) впервые на конституционном уровне было введено ограничение срока полномочий остальных членов СФ, которые наделялись ими «на срок полномочий соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации».

Конституционная реформа 2014 г. не нашла реализации в кадровой политике, но проложила путь дальнейшим изменениям в составе верхней палаты. Поправка 2020 г. существенно преобразовала институт

¹ См. обзор парламентской дискуссии о ревизии ст. 95 Конституции РФ (февраль — июль 2014 г.), напр.: Бурнов В. Поправки в Конституцию РФ: президентская квота Совета Федерации // РАПСИ. 28.11.2019 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20191128/305106638.html

² О возможной замене ранее назначенных «представителей Российской Федерации» свидетельствует ч. 4 ст. 95 (в редакции 2014 г.): «Президент Российской Федерации не может освободить назначенного до его вступления в должность члена Совета Федерации — представителя Российской Федерации в течение первого срока своих полномочий, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом».

членов СФ — «представителей Российской Федерации», открыто разделив его на (под)категории назначаемых (1) на срок и (2) пожизненно; также было введено принципиально новое основание пополнения палаты: «Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки» (см.: Таблица 2).

Учреждение поправками 2014–2020 гг. новых категорий сенаторов, среди прочего, по-видимому, призвано решить проблему обеспечения достойного публично-правового статуса для высших должностных лиц, выходящих в отставку, включая глав Российского государства. Само общество крайне заинтересовано в разумном использовании опыта и связей «отставников» подобного уровня. Единообразные, а тем более бесспорные решения указанной проблемы в мировой практике отсутствуют, и Россия делает первые шаги в этом направлении — пока только на уровне конституционного нормирования.

Тот факт, что в 2020–2021 гг. «представители Российской Федерации» в верхней палате парламента так и не были назначены, приходится толковать таким образом, что учредительная власть в составе главы государства, квалифицированного большинства членов Федерального Собрания и законодательных органов субъектов РФ (ст. 136 Основного закона) *по умолчанию* рассматривают соответствующие полномочия Президента РФ как факультативные и (или) дискреционные. Тем не менее, в порядке доктринальной дискуссии следует выразить обоснованное сомнение в правильности такого «конклюдентного», хотя бы и аутентичного толкования.

К сожалению, обновленная редакция ст. 95 содержит двусмысленные формулировки. Так, при определении категорий членов СФ и квалифицированных цензов для кандидатов в сенаторы учредитель использует оборот «могут быть (назначены)» / «может быть». В контексте содержания ч. 4 и 5 это означает не дискрецию, а императив: (пожизненными) сенаторами назначаются только граждане, соответствующие указанным конституционным критериям. Закономерно сделать вывод, что и в п. «в» ч. 2 выражение «могут быть» императивно устанавливает предельную численность контингента пожизненных сенаторов, а не вариативную возможность назначать их или нет. По общему правилу упоминание государственных органов и должностей в конституции означает их установление либо закрепление как реальности, а не потенциальной возможности, если прямо не оговорено иное. Например, в п. «б» ч. 2 ст. 95 четко зафиксирована факультативность принятия экс-президентом РФ полномочий сенатора.

Наконец, следует подчеркнуть, что ч. 2 ст. 95 в редакции 2014 г., впервые включившая «представителей Российской Федерации» в верхнюю палату, была сформулирована однозначно директивно: «В Совет Федерации входят: по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации — по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти; представители Российской Федерации, назначаемые Президентом Российской Федерации...».

Таблица 2. Численный состав Совета Федерации по конституционным категориям (нормативы ст. 65 и 95 Конституции РФ в ред. 2020 г.)

№	Категория членов Совета Федерации	Количество	
		Всего	По назначению
1	Представители от законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ	85	–
2	Представители от исполнительных органов государственной власти субъектов РФ	85	85
3	Экс-президенты РФ	от 0 до Z*	–
4	Представители РФ, назначаемые Президентом РФ на срок	от 0/1** до 23–30***	от 0/1** до 30
5	Представители РФ, назначаемые Президентом РФ пожизненно	от 0/1** до 7****	
Всего		от 170/172** до 200+Z*	От 85/87** до 115/117**

Примечания:

* Переменное количество экс-президентов РФ, которые реализуют право стать сенаторами РФ на основании пункта «б» части 2 ст. 95 Конституции РФ.

** Согласно неписаному (молчаливому, или «конклюдентному») официальному толкованию / согласно доктринальному толкованию автора.

*** Переменный интервал максимального количества сенаторов этой категории определяется численностью назначенных Президентом РФ пожизненных сенаторов (прим.****).

**** В составе общей квоты назначаемых Президентом «представителей РФ».

Таким образом, действующая редакция ст. 95 содержит в совокупности пять конституционных оснований для включения в состав верхней палаты, соответствующих пяти категориям сенаторов РФ:

1–2) представительство от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ — на срок полномочий соответствующих органов (ч. 2, п. «а»);

3) [представительство РФ в лице] президентов РФ, прекративших исполнение своих полномочий в связи с истечением срока их пребывания в должности или досрочно в случае их отставки, — пожизненно (ч. 2, п. «б» — факультативно);

4) представительство РФ — по назначению Президента РФ сроком на шесть лет (ч. 2, п. «в»; ч. 6);

5) пожизненное представительство РФ — по назначению Президента РФ (ч. 2, п. «в»).

Совет Федерации как преимущественно назначаемая верхняя палата. Нельзя отнести к достоинствам нынешнего конституционного правопорядка то, что один из ключевых органов государства — верхняя палата парламента — имеет вариативное, а не абсолютно определенное нормативное количество членов. Это усугубляется достаточно произвольным соотношением численности разных категорий сенаторов.

Если суммировать максимальное число «представителей Российской Федерации», которых имеет право назначить сейчас глава государства, и присовокупить к ним здравствующего экс-президента, который официально не отказался от своего права стать пожизненным сенатором, то доля сенаторов по трем президентским квотам (см. графы 3–5 в Таблице 2) составит 15,4% от нормативного общего числа членов верхней палаты. Между тем достаточно одного назначенного «представителя Российской Федерации», чтобы избираемые сенаторы (графа 1 Таблицы 2) оказались в меньшинстве по нормативной численности.

Таким образом, конституционный состав СФ в настоящее время представляет собой торжество «бюрократической демократии»¹, а сама верхняя палата стала, используя термин Адемара Эсмена², полупредставительным органом.

Принцип назначения членов парламента не вполне соответствует идеалу демократии (ср.: ч. 1 ст. 1 Конституции РФ). Вместе с тем понятие демократии и особенно конституционная практика ее реализации в разных странах крайне неоднозначны. В частности, с торжеством всеобщего избирательного права обострилась проблема квалификации представителей законодательного корпуса: наблюдается диалектическое противоборство принципов профессионализма в управленческой деятельности, с одной стороны, и формального равенства граждан, в частности всеобщности (пассивного) избирательного права — с другой. Таким образом, наша переходная эпоха характеризуется сложным переплетением выборности и назначенства, которые в идеале дополняют друг друга при оптимальном отборе кадров для государственного аппарата. Соответственно, назначение членов парламента в определенной мере допустимо как метод оптимизации законодательного корпуса, позволяющий, в частности, корректировать квалификацию правотворцев за счет приглашения в их ряды лучших юристов и экономистов и наиболее опытных государственных деятелей, минуя формальные выборы. Такие задачи как раз и способна решить когорта назначаемых на срок и назначаемых пожизненно сенаторов.

¹ Выражение позаимствовано: *Фадеев В.И.* Народное представительство. Ч. 1. Историко-теоретические корни. М., 2016. С. 8.

² Цит. по: *Жакке Ж.-П.* Конституционное право и политические институты. М., 2002. С. 63.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ИТОГОВ ВЫБОРОВ 2021 г. В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

СТЕРЛИКОВА АРИНА АНАТОЛЬЕВНА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Истории и философии
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: arinast@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу итогов выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 2021 г. Сравниваются результаты парламентских партий с предыдущими выборами, основные проблемы выборной кампании. Сделаны выводы о перспективе развития политических партий в современной России.

Ключевые слова: выборы, политические партии, Государственная Дума, мажоритарные округа, федеральный список, спойлеры, «Единая Россия», КПРФ, «Яблоко», ЛДПР, «Справедливая Россия».

Внимание политических аналитиков осенью 2021 г. было приковано к главному политическому событию: выборам в Государственную Думу РФ. Анализ результатов электорального цикла может позволить сделать прогнозы относительно перспектив развития парламентаризма и многопартийности в России.

С одной стороны, очередную победу одержала партии власти — «Единая Россия», которая хоть незначительно и уступила своему результату 2016 г. (54,1%), но сохранила конституционное большинство (49,8% по партийным спискам и 198 одномандатных депутатов)¹. Все же необходимо отметить усиление оппозиционных настроений в стране. Это подтверждают и результаты голосования в Москве по одномандатным округам до введения результатов электронного голосования. Главной целью избирательной кампании со стороны власти было не только сохранение конституционного большинства «Единой России», но и избежание скандалов и протестов.

Сравнив результаты выборов 2016 г. и 2021 г., можно сделать выводы относительно перспектив тех или иных политических сил и партий. Ответить на ряд вопросов: удалась ли коалиции («Справедливая

¹ Итоги выборов в Госдуму — 2021 // РИА Новости. 6.10.2021 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: https://ria.ru/20210919/vybory_gosduma-1749875690.html

Россия», «Патриоты России», движение «За правду»), есть ли будущее у либеральной оппозиции (результаты старейшей партии «Яблоко» неутешительны: чуть более 1%)? Насколько долго может оставаться в политическом пространстве КПРФ, которая незначительно усилила свои позиции по сравнению с выборами 2016 до 21%, и ЛДПР, резко потерявшая стабильный процент электората: с 13,24% до 8,3%. В чем феномен партии «Новые люди», которая была основана только накануне выборов в 2020 г., но сенсационно прошла в Государственную Думу?

Для начала рассмотрим результаты всех думских партий. «Единой России» пришлось серьезно задуматься об избирательной стратегии для сохранения собственных позиций. Об этом говорит «общественная программа» партии, которая, пусть и формально, сделала рядового избирателя «соучастником» политического процесса. Во главе федерального списка были поставлены личности, не являющиеся членами партии, поэтому не вызывавшие особого негатива. Это С. Шойгу, Д. Проценко, Е. Шмелева, А. Кузнецова и С. Лавров — два наиболее популярных министра из правительства, известный благодаря пандемии врач, детский обудсмен и один общественный деятель (благотворительная организация). Из всего списка в Государственной Думе оказалась только А. Кузнецова, что было очевидно с самого начала. Эта ситуация позволила поднять вопрос в общественном пространстве о том, насколько этично давать согласие возглавить выборную кампанию, не собираясь участвовать в работе парламента. Была несколько нестабильной ситуация для «Единой России» и в одномандатных округах, где кандидатам партии власти противостояли представители оппозиции, включенные в список так называемого «умного голосования». Особенно остро ситуация развивалась в Москве, но была решена результатами электронного голосования. Несмотря на незначительные потери, «Единая Россия» по-прежнему имеет конституционное большинство в Государственной Думе.

КПРФ получила почти 19%, таким образом заметно улучшив свой результат пятилетней давности — 13,5%. Это связано, с одной стороны, с некоторым ростом общих оппозиционных настроений в стране, особенно на фоне пенсионной реформы (поднятия пенсионного возраста). С другой — нельзя не отметить, что много кандидатов от КПРФ были включены в проект «умное голосование». Следует отметить и то, что в начале подсчета голосов (с Дальнего Востока) у КПРФ было 24% по общедальному списку, цифра изменялась с вводом результатов центрального региона. Также изменились результаты не в пользу КПРФ после введения результатов электронного голосования в Москве, что послужило поводом к поднятию вопроса о фальсификации в ходе ДЭГ. КПРФ пыталась через суд требовать отмены результатов ДЭГ в Москве, но безрезультатно. В целом, результат для партии нельзя считать плохим.

Третья парламентская партия — ЛДПР — значительно просела в результатах: с 13,3% в 2016 г. (почти столько же было и у КПРФ) до 7,5%.

Очевидно это связано с тем, что бессменный лидер партии В.В. Жириновский не мог уже вести столь же заметную публичную деятельность на выборах, как и прежде. Поэтому, скорее всего, рейтинг партии будет продолжать падать, если у руководства не встанет столь же заметная личность, как В.В. Жириновский.

Партия «Справедливая Россия» демонстрирует некоторую стабильность: 6,2% в 2016 г. и 7,46% на выборах 2021. Партия занимает свою политическую нишу в электоральном процессе в России, активно используя социальную риторику. За «Справедливую Россию» голосуют те, кто не хочет голосовать за коммунистов, хотя лидер СР С. Миронов в своей речи на предвыборном съезде партии говорил о необходимости тактического союза с КПРФ в рамках работы Государственной Думы. Трудно говорить, принес ли прирост к голосам СР блок с партией «Патриоты России» (рейтинг на выборах 2016 — чуть более 1%).

Партия «Новый люди», которая была создана за год до выборов 2021, набрала 5,33% и получила места в ГД. Безусловно, проект «Новые люди» получил административную поддержку как в центре, так и в регионах. Однако, по мнению аналитиков, создатели партии использовали очевидную потребность общества в новых лицах в политике, название говорит само за себя. Что касается политического спектра, то партия играла на поле скорее правых либеральных идей. Хотя есть мнение аналитиков, что избиратели проявили интерес к модернизационной современной альтернативе, а не к идеологии. Отчасти ей могли уйти голоса «Яблока» и «Партии Роста», а также «Единой России».

Еще 9 партий не набрали необходимого процента для прохождения в Государственную Думу. Тут следует особо отметить результат партии «Яблока»: 1,9% в 2016 и 1,3% в 2021. Вероятно, можно говорить о провале либеральных сил на выборах 2021. Все-таки партия «Яблоко» — одна из самых старых партий в России. «Партия Роста» набрала меньше 1%.

Следует обратиться к результатам по одномандатным округам. «Единая Россия» получила на 5 мест меньше, но в общих цифрах это (203 и 198), конечно, имеет незначительное влияние. КПРФ получила на 2 места больше (итого 9 одномандатных депутатов), ЛДПР на 3 места меньше (2), «Справедливая Россия» 8 мест (было 7). По одному одномандатнику у партии «Родина», Гражданской платформы и «Партии Роста». Двое из них пополнили ряды фракции ЛДПР: А. Журавлев («Родина») и Р. Шайхутдинов («Гражданская платформа»). «Партию Роста» в Государственной Думе будет представлять известный в Санкт-Петербурге общественный и политический деятель О.Г. Дмитриева. Скорее всего, надо было передвинуть ее на федеральный уровень, чтобы ослабить активность в Петербурге (в прошлом созыве у «Партии Роста» была фракция в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга).

Прошли в Государственную Думу также 5 самовыдвиженцев, которые распределились по следующим фракциям: А. Вассерман — «Справедливая Россия», Д. Певцов и О. Леонов — «Новые люди», Вл. Резник

и Л. Бабашов — «Единая Россия» (оба связаны с партией, хотя и шли как самовыдвиженцы).

Говоря о выборах в мажоритарных округах, отдельно следует остановиться на новом опыте применения дистанционного электронного голосования в семи регионах во время выборов в Государственную Думу (ДЭГ). Именно ДЭГ стало главной интригой и главным скандалом на выборах в 2021 г. Основная проблема заключалась в том, что до ввода данных ДЭГ по 9 округам в столице лидировали оппозиционные кандидаты: Валерий Рашкин КПРФ (округ № 196), Михаил Лобанов КПРФ (№ 197), Денис Парфенов КПРФ (№ 200), Сергей Обухов КПРФ (№ 205), Андрей Гребенник КПРФ (№ 206), Михаил Таранцов КПРФ (№ 210), Анастасия Удальцова КПРФ (№ 201), Сергей Митрохин «Яблоко» (№ 208), Анастасия Брюханова — самовыдвиженец (№ 198). Однако после ввода результатов ДЭГ победу одержали представители «списка Собянина», что позволило представителям оппозиции говорить о возможной фальсификации результатов посредством ДЭГ. Следует отметить, что разница в голосах между двумя основными соперниками была минимальной — 1–2%, не считая самого протестного Центрального 208-го округа, где к 11 часам утра без учета ДЭГ самовыдвиженец Олег Леонов проигрывал «яблочнику» Митрохину с заметным отрывом — 19,12% голосов против 26,8%. Но к 12:00 понедельника ситуация на табло в ЦИК резко изменилась в пользу кандидатов от власти: во всех 15 округах лидирующие позиции заняли члены «списка Собянина», и даже отстававший Олег Леонов стал опережать Сергея Митрохина с 26,28% против 21,85%.

Сложность вопроса заключалась в том, что к полуночи, когда Центральная избирательная комиссия уже опубликовала результаты ДЭГ по всем другим регионам, итогов «дистанционки» по Москве еще не было, обнародование результатов переносилось несколько раз за ночь. Голосование в Москве проходило на столичной платформе, разработанной городским департаментом информационных технологий (ДИТ). Справедливости ради следует отметить, что участие в ДЭГ на выборах в Госдуму приняли более 1,9 млн москвичей, в то время как на остальные шесть регионов пришлось около 600 тыс. электронных избирателей. Вторым аспектом, который вызвал непонимание и недоверие, стала возможность переголосования (допускалось, что первый раз человек мог проголосовать под неким «давлением»). Проблемы с подсчетом таких голосов избирателей были обнаружены еще во время тестового испытания системы. По словам председателя Общественного штаба по электронному голосованию А. Венедиктова, в тестовом голосовании участвовали 146 тысяч избирателей, а переголосовать из них смогли только «десять тысяч». Тогда система считала их результат около двух часов. На выборах в Государственную Думу переголосовать решили порядка 296 тысяч человек. В работе электронного голосования Венедиктов не сомневается он настаивает, что электронное голосование надежнее и чище, чем традиционное. Также он утверждал,

что оппозиционные кандидаты сами виноваты, так как не агитировали голосовать через систему ДЭГ. Поэтому результаты ДЭГ оказались в пользу представителей власти¹.

Говоря об избирательной кампании в России в 2021 г., нельзя обойти вопрос использования административного ресурса. Чаще всего это связано с недопуском наиболее оппозиционных кандидатов к выборам. Например, уголовное дело против известного питерского политика М. Резника, который был арестован на следующий день после объявления выборов. Символично, что смягчение домашнего ареста и доступ юристов к экс-депутату были санкционированы судом на следующий день после выборов.

Достаточно широко (по сравнению с предыдущими выборами) применялась еще одна сомнительная, но незапрещенная технология спойлеров (однофамильцы известных кандидатов). На слуху дело петербургского политика Б. Вишневого, который проиграл в одномандатном округе, выборы в котором были одними из самых скандальных в Петербурге. Вместе с ним в бюллетенях оказались еще два Бориса Вишневских. Несмотря на протесты ЦИК и лично Э. Памфиловой, «двойники» политика не сняли свои кандидатуры. Одним из спойлеров выступал В. Быков, помощник заместителя председателя ЗакСа С. Соловьева, сменивший фамилию и имя перед выборами. Всего на выборах всех уровней 2021 года было более трех десятков кандидатов-однофамильцев, выступавших конкурентами своих более сильных тезок². Больше всего с этой технологией столкнулась партия КПРФ: на долю ее кандидатов приходится больше всего так называемых спойлеров. Можно также отметить схожесть в эмблеме КПРФ и Коммунистов России.

Насколько правомерно утверждать об отсутствии реальной политической конкуренции по результатам выборов 2021 г.? Безусловно, прошедшие выборы показали еще большую консервацию политического режима. Негативным отличием от предыдущих выборов было растягивание их во времени (три дня) и отсутствие прямого видеонаблюдения. Эти обстоятельства не делают выборный процесс в России более прозрачным. Большие вопросы вызывает и опыт проведения дистанционного электронного голосования. Активным образом использовался административный ресурс.

Ответом на использование административного ресурса со стороны оппозиционных политических сил стала практика «донатов» (пожертвований) на избирательную кампанию, которые собирались через социальные сети, и тактика «умного голосования». Больше всего от «умного голосования» получила КПРФ как вторая партия в стране и первая

¹ Козлова Д. Интернет — за «Единую Россию» // Новая газета. 2021. 22 сентября [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/09/21/internet-za-edinuiu-rossiu>

² Кулагин В. Атака клонов: откуда на выборах берутся кандидаты-двойники // Газета.ru. 24.07.2021 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/07/23_a_13794122.shtml

оппозиционная, однако, в ряде регионов это было нивелировано спойлерами от Коммунистов России.

Стоит отметить низкие результаты ЛДПР. Вероятно, в Кремле не видят альтернативы на гибель партии после отхода от дел В. Жириновского и делают ставку на новую силу — партию «Новые люди». Поражение «Яблока», а также невысокие результаты «Справедливой России» многие эксперты связывают с излишней умеренностью их руководителей С. Миронова и Г. Явлинского, который отверг идею «умного голосования», так как приходится голосовать не за партию и идею, а против «Единой России».

Что касается перспектив парламентаризма в России, то здесь есть несколько точек зрения. У критически настроенных экспертов встречается мнение, что за «Единую Россию» голосуют настроенные лояльно, пусть и с оговорками, разочарованные — за «Справедливую Россию» или близкие к ней патерналистские партии; раздраженное, враждебное отношение выражает себя в голосовании за КПРФ. Отдельный вид эмоции выражается в популистском голосовании за партию с самой громкой нигилистической фразой — ЛДПР. Все вместе — это проявление подданнической, а не «участнической» политической культуры¹. В избирательной кампании 2021 г. хотелось бы увидеть и повод для осторожного оптимизма. Например, успех партии «Новые люди» (пусть и с учетом административного ресурса) показывает потребность общества в новых идеях, новых лицах. И если на эту потребность реагирует власть, то почему бы не отреагировать и политическим силам. Выбор между партией власти, КПРФ, СР, ЛДПР, чьи лидеры находятся давно на политической арене, может утомить избирателя. Возможно, что в следующем электоральном цикле мы увидим новые политические силы и лидеров, которые будут в большей степени отвечать запросам общества, а не использовать старую риторику и идеи. Очевидно, что назрела необходимость реформы электорального и партийного законодательства.

¹ Колесников А., Макаренко Б. Дума 2021: четыре интриги выборов // Московский центр Карнеги. 31.05.2021 (В соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 8 апреля 2022 года Московский центр Карнеги, представлявший в России Фонд Карнеги за международный мир (США), прекратил свою работу) [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://carnegie.ru/2021/05/31/ru-pub-84618>

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ГОСУДАРСТВ НОВОГО ВРЕМЕНИ. ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В XVII–XVIII вв.

ГУРЬЯНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Международного юридического института,
Москва, Россия;
эксперт Объединенной комиссии
при Межпарламентской Ассамблее государств — участников СНГ
по гармонизации законодательства в сфере безопасности
и противодействия новым вызовам и угрозам,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: Avgustin354@mail.ru

Аннотация: в статье в соответствии с принципами классической диалектики выделяются некоторые закономерности исторического, формационного, цивилизационного, правового и технологического толка, определяющие формирование государств в Новое время как капиталистических, национальных, конституционно-правовых, парламентарных политий. Через развитие технологического мышления людей и механизмов государственного управления соотносятся экономические и правовые принципы социальной власти. Показывается роль парламентаризма в динамике таких процессов.

Ключевые слова: Новое время, государство, парламентаризм, принцип разделения властей, разделение труда, технология.

В историческом смысле слова современные национальные государства, многие из которых существуют и сегодня, образовались в период Нового времени. При этом критериями периодизации Нового времени являются различные факторы, складывающиеся в экономической, социальной, научно-технической, политико-правовой и других сферах общественных отношений.

И в формационной, и в цивилизационной научных концепциях отмечается, что современное государство сформировалось в эпоху Нового времени. Так К. Маркс и Ф. Энгельс, описывая отношения государства и права в собственности, заключают, что у вышедших из средних веков

народов образуется современный, порожденный крупной промышленностью и всеобщей конкуренцией капитал, далее превращаемый в частную собственность. При этом государство устраняет какое бы то ни было воздействие на развитие собственности. Такой современной частной собственности соответствует современное государство, которое, при посредстве налогов, постепенно бралось на откуп частным собственникам и, благодаря государственным долгам, оказалось в их власти. В качестве образцовых современных государств К. Маркс и Ф. Энгельс приводят Германию и Северную Америку¹.

Известный английский историк А. Дж. Тойнби также оперирует схожими закономерностями формирования Англии как национальной политики в эпоху Нового времени. Ученый выделяет исторические условия, способствующие движению английского общества к национальному государству на заключительной стадии в такой последовательности:

– осуществление в третьей четверти XVI в. морской экспансии в виде пиратства и постепенного развития мировой торговли, обусловленных открытием тропических стран и образованием новых англоязычных общин в заокеанских странах с умеренным климатом;

– установление с последней четверти XVII в. ответственного парламентарного правительства;

– установление в последней четверти XVIII в. индустриальной экономической системы².

Исследования перечисленных ученых показывают, что современные государства формируются в Новое время по ряду закономерностей технологического, географического, экономического, управленческого и правового толка.

Вследствие развития кораблестроения, мореплавания, технического оснащения, вооружения флотов европейских государств открываются новые континенты, осваиваются территории, которые впоследствии стали представлять современные государства: США, Канаду, страны Иbero-Американской группы и др.

Рост населения в Европе в XVII–XVIII вв., возникновение потребности в новых технологических способах производства приводят к переходу от феодального к капиталистическому общественному строю, от аграрных к промышленным государствам. Если следовать марксистской традиции, то можно отметить, что промышленный переворот влечет политические буржуазно-демократические революции.

Так происходило в Англии, фактически в течение пяти десятилетий: в 1640–1660 гг. — «Великий мятеж», и в 1688–1689 гг. — именованный

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / под редакцией В. Адоратского. М., 1933. Т. IV. Отдел первый. Маркс К., Энгельс Ф. Философские работы 1845–1847 гг. С. 52–53.

² См.: Тойнби А. Дж. Постигание истории / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М., 2019. С. 24–25.

«Славной революцией». В ходе событий 1640–1660 гг. осуществлялся переход от монархии к республике, закончившейся смертью протектора О. Кромвеля и реставрацией монархии Стюартов.

Параллельно на Британских островах происходил конфликт между Англией и Шотландией. Война приносила большие убытки государственной казне Англии, вследствие чего парламент отказался от сборов с населения на нужды боевых действий. Началось военное противостояние Карла I против парламента Дж. Пима. В итоге с 1649 г. по 1660 г. Англия стала республикой.

Сын О. Кромвеля Ричард, чувствуя слабость в управлении, собрал парламент, что не устраивало парламентариев — представителей армии, помнящих и уважающих настоящего командира Кромвеля-старшего. В обществе назревала новая гражданская война. В итоге была реставрирована монархия Стюартов.

Персонифицированные особенности правителей привели к изгнанию из Англии династии Стюартов и восшествию на престол протестанта из Нидерландов Вильгельма Оранского — внука Карла I.

Тем не менее, в результате «Славной революции» в 1689 г. был принят «Билль о правах», который стал основой конституционно-правового регулирования как для Англии, так и в последующем для Декларации о независимости США 1776 г., Конституции США 1787 г. и Американского Билля о правах 1791 г.

Основные принципы Билля о правах 1689 г. заключались в ограничении права монарха в пользу парламента, а также закреплении права на свободу выбора в парламент, права граждан на самооборону, права граждан на подачу претензий; права на судопроизводство; права на свободу слова и др.

Так, за десятилетия революционных событий, обусловленных технологическим, военным, политико-правовым прогрессом, в Англии зародились основы конституционной, парламентской, демократической монархии.

Еще одним ярким примером глобальных изменений Нового времени в Европе служит Великая французская революция 1789–1799 гг., произошедшая в результате социальных, политических и экономических факторов. Осуществился переход власти от Генеральных штатов Людовика XVI к Национальному собранию и возникновению Первой Французской республики, основанной на лозунге «свобода, равенство, братство» революционера и депутата М. Робеспьера.

В 1791 г. Учредительным собранием принимается первая конституция Франции. Указанный нормативный правовой акт установил основы государственного строя, включающие принцип разделения властей, ограничение монархии, утверждение национального суверенитета, появление представительного правления в виде Народного собрания. Конституция Первой Французской республики 1793 г. была принята Национальным Конвентом. В ней был закреплён принцип разделения власти

между Законодательным корпусом, Исполнительным советом и Главным управлением Французской Республики.

Соответственно, становится очевидно, что и во Франции в XVIII в. совершенствуется система государственного управления, основанная на парламентаризме, принципе разделения властей. Как отмечает С.В. Бочаров, в дальнейшем «именно парламентаризм как система, характеризующаяся особыми механизмами взаимодействия между законодательной и исполнительной властями, определил вектор конституционного развития Франции»¹.

Отмечая политико-правовые технологии в Европе в XVII–XVIII вв., реализованные в нормах первых конституций, стоит отметить, что на внутригосударственные, революционные процессы влияли и международные факторы. Так, появление суверенных, национальных, современных государств в управленческо-технологическом смысле слова осуществлялось в соответствии с принципами приоритета национальных интересов; приоритета государств-наций; государственного суверенитета; равенства прав государств; обязательства подписывать договоры; международного права, закрепленными в мирных Мюнстерском и Оснабрюкском соглашениях по итогам Вестфальского мира 1648 г.

Мы видим, что в ходе научно-технических, географических, экономических, военных и др. закономерностей зарождаются основы международного и внутригосударственного права, включающие базовые правовые принципы для механизмов властвования и уже представляющие новые технологии управления.

Тут необходимо привести убедительные утверждения А.Н. Чумакова о том, что движущей силой трансформации цивилизаций (а именно такие процессы происходили и в Новое время) является технология². Ученый опирается на доклад Э. Ласло, который под глобальными изменениями на разных этапах развития человечества понимал «макросдвиг», запускаемый наличием критической массы людей, осознавшей необходимость обновления всей системы ценностей³.

Возникает вполне закономерный вопрос: насколько уместно применять в государственном управлении технологические категории? Такие суждения нередко критикуются учеными, проводящими их аналогии с идеями о технократии. Стоит внести некоторые пояснения.

Технология как категория возникла в XVIII в., от немецкого «*technologie*», от греческого «*techne*» — «искусство, мастерство», и от «*logos*»,

¹ См.: Бочарев С.В. Абсолютный парламентаризм Третьей республики во Франции: доктрина и практика // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 5–6 декабря 2019 г.: сборник научных статей. В 2-х ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2020. Ч. 2. С. 269.

² См.: Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 177.

³ См.: Ласло Э. Макросдвиг (к устойчивости мира курсом перемен). М., 2004. С. 12.

т.е. «наука, учение»¹. Как неделимая категория «технология» стала употребляться немецким профессором Иоганном Бекманом, преподававшим в 1763–1765 г. физику и естествознание в одном из старейших учебных заведений России, первой школе Санкт-Петербурга — Главном немецком училище Св. Петра «Sankt-Petri-Schule».

Изучение работы 1777 г. «Введение в технологию или о знании цехов, фабрик и мануфактур»² позволяет сделать вывод, что уже в XVIII в. ученый, говоря о технологии, распространял ее и на социальную сферу. Как пишет И. Бекман: «для того, чтобы вы могли что-либо организовать, создавать, осуществлять правосудие, управлять, поддерживать, улучшать и использовать, вы, по крайней мере, должны знать»³. Ученый подчеркивает значимость технологии не только в производственной, но и в управленческой, судебной и правовой сферах.

Е.А. Березина справедливо отмечает, что представления И. Бекмана о государстве в XVIII в. были близки к определению государства, данному В.И. Лениным, который позже рассматривал его как «машину для поддержания господства одного класса над другим»⁴. Таким образом, оба автора говорят о едином целостном механизме, аппарате государства, без которого невозможно ни осуществление управления обществом, ни государственное принуждение⁵.

Последователем И. Бекмана считается профессор технологии при Виртембергском университете Иоганн Поппе, который в 1821 г. подготовил научное издание «Пространное руководство к общей технологии или к познанию всех работ, средств, орудий и машин, употребляемых в разных технических искусствах»⁶.

Немецкий ученый обращает внимание на целенаправленный характер человеческой деятельности и предлагает рассматривать цель как основной классификационный признак деятельности. «Общая технология, согласно И. Поппе, описывает работы и способы всех видов деятельности „по сходству предполагаемой цели“, кроме того, технология сводит воедино все нормы и правила, регламентирующие деятельность, выступающие общими для всех видов деятельности»⁷.

¹ См.: Большой этимологический словарь русского языка / [сост.: Климова М.В.]. М., 2018. С. 744.

² См.: *Beckmann J. Guide to technology or to the knoweledge of crafts, factories and manufactories. Göttingen, 1777* [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/beckmann_technologie_1777?p=5

³ См.: *Beckmann J.* Указ. соч.

⁴ См.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 73.

⁵ См.: *Березина Е.А.* Правовая технология: истоки возникновения научного направления // *Философия права.* 2020. № 1 (92). С. 9.

⁶ См.: *Поппе И.Г.М.* Пространное руководство к общей технологии или к познанию всех работ, средств, орудий и машин, употребляемых в разных технических искусствах. М., 1828 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006694920/

⁷ См.: *Березина Е.А.* Указ. соч. С. 11.

Закономерности взаимодействия знаний логики и технологии выявил и ректор Дрезденского технического университета Эрнст Карл Гартиг. Ученый выделил различное соотношение понятий между собой: одни соотносятся по объему понятий, а другие — по схеме «цель — средство». Э. Гартиг считал, что необходима логическая переработка технических понятий и предлагал создать новую науку «технологиду», представляющую собой систему знаний о техническом материале, основанную на логических закономерностях¹.

На историко-культурный аспект технологии обратил внимание немецкий инженер Алоиз Ридлер, придерживавшийся мнения, что именно «техника» является двигателем науки, так как она позволяет создать новое знание об окружающей действительности задолго до того момента, когда появляется возможность его научного обоснования.

Собственное понятие технологии формулируется и представителем французской технологической школы Альфредом Эспинасом. В сборнике статей «Возникновение (истоки) технологии»², вышедшем в 1897 г., А. Эспинас рассматривает технологию как новое учение о человеческой деятельности. Ученый считает, что имеют место общие закономерности осуществления человеческой практики, носящие исторически обусловленный характер, поэтому ученые должны изучать эти закономерности в рамках новой науки — праксеологии, которая определяется автором как система знаний о наиболее общих формах и принципах действия всех живых существ.

В отечественной науке категория «технология» обособленно выделяется петербургским ученым, академиком В.М. Севергиным, основоположником русской минералогии, последователем М.В. Ломоносова. В 1822 г. в своей работе «Начертание технологии минерального царства»³ В.М. Севергин выделил десять видов технологий различных материалов.

Далее, уже в начале XX в., осуществил попытку сближения познания технических и гуманитарных наук и искусства основоположник философии техники в России П.К. Энгельмейер, разработавший новую науку эврологию.

В своей работе «Эврология, или Всеобщая теория творчества»⁴ П.К. Энгельмейер постулирует следующее: «под названием эврология мы подразумеваем такую науку, которая рассматривает человеческое творчество во всем его объеме, которая ставит себе задачей истолковать, исходя из одной точки зрения, как художественное творчество и техническое изобретение, так и научное открытие и волевое действие»⁵.

¹ Там же.

² См.: *Espinas A. Les Origines de la technologie*. Paris, 1897 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004451225>

³ См.: *Севергин В.М. Начертание технологии минерального царства*. СПб., 1822. Т. 1–2.

⁴ См.: *Энгельмейер П.К. Эврология, или Всеобщая теория творчества // Вопросы теории и психологии творчества*. 1916. Т. 7.

⁵ См.: *Энгельмейер П.К. Указ. соч.*

Из представленного экскурса в историю технологии можно заключить следующее. Во-первых, с XVIII в. по XX в. сформировалось целых три школы технологии: немецкая (И. Бекман, И. Поппе, Э. Гартиг, А. Ридлер М. Хайдеггер, Ф. Бон, К. Маркс и др.), американско-французская (А. Эспинас, Ж. Эллоль и др.) и российская (В.М. Севергин, П.К. Энгельмейер и др.).

Во-вторых, в указанный период времени как в зарубежной, так и в отечественной науке происходило развитие технологических методов исследования как в технических, так и в гуманитарных отраслях знания в виде «технологии», «эврологии», «праксиологии» и др. видов.

Так или иначе мы можем заметить, что в эпоху Нового времени происходит технологический подъем в различных видах человеческих отношений, в частности:

а) в производстве (обусловленный ростом населения переход от феодализма к капитализму);

б) в политико-правовых конструкциях (переход от монархии к республике, закрепление в международных актах принципов суверенности государств, а в национальных конституциях — парламентаризма и принципа разделения властей);

в) в науке — ранние технологические принципы стали использоваться как в праве, так и в государственном управлении.

Так, известный английский ученый Дж. Локк, свидетель ранее указанных английских революций, в своей работе «Два трактата о правлении» (1689 г.) выделил три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную.

Не менее известный французский философ, правовед, президент парламента Бордо, современник кануна политических преобразований во Франции Ш.Л. Монтескье, также концептуально описывает принцип разделения властей в работе «О духе законов» (1748 г.).

Необходимо отметить, что принцип разделения властей как умоглядная категория уже был описан античными философами: Аристотелем, Платоном и Цицероном. Однако, в законодательном смысле слова принцип разделения властей оформился только в Новое время. Мы заметили, что общество движется через смену экономических формаций, зависящих от технологий, а значит и труда.

Известными классиками в области исследования труда являются К. Маркс и Ф. Энгельс. Сменяемые общественные экономические формации обуславливаются изменением видов труда, а классовость общества объясняется именно разделением труда. Это уже показано в ранних работах К. Маркса: «Немецкой идеологии» и «Манифесте коммунистической партии».

При этом, суть теории разделения властей К. Маркс определял следующим образом: «Разделение властей ... есть не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля»¹.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1956. Т. 9. С. 203.

Интеллектуальным источником концепции разделения властей была именно уже отмеченная, разработанная в античной науке теория смешанной формы государства. В античных полисах и теориях древних философов заметно переплетение различных функций: законодательной, исполнительной и судебной. И в различных эпохах принцип разделения властей стал развиваться в зависимости от дифференциации видов труда.

К. Маркс отмечает: «Подобно всем другим вечным, священным и неприкосновенным принципам, и этот принцип применяется лишь в той мере, в какой он соответствует существующим отношениям. Так, в конституционной монархии законодательная и исполнительная власть переплетаются в лице государя; далее в палатах законодательная власть переплетается с контролем над исполнительной»¹. Например, в интересах более эффективного управления в теориях и практике в XVIII в. возможно некоторое смешение различных ветвей власти: законодательное вето главы государства, право помилования, импичмент и др.

Далее марксизм развивается в духе неизбежности мировой революции и в ведущих державах того времени и дальнейшем переход к коммунистической формации с отсутствием разделения труда. Вполне возможно выделить вид общественного труда — управление государством.

Подводя итог некоторым аспектам технологической природы государств Нового времени отметим следующее:

1. В XVII в. мир замкнулся географически. Произошло освоение практически всех континентов планеты, но в политико-правовом и научном смысле современные для того времени, политические (правовые) технологии стали возникать и применяться только в нескольких ведущих европейских государствах.

2. Технология как наука возникла в XVIII в., в то же время, что и современное государство, т.е. в Новое время на стыке эпохи Ренессанса и Просвещения, в период становления нового исторического типа государственности и новой капиталистической, общественно-экономической формации, которые породили потребность в новой, продуманной, более дифференцированной системе управления. Системе, которая должна была стать более искусной и научной, т.е. более технологичной.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 5. С. 439.

БРИТАНСКАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв.

СТЕПАНОВА ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Орловский государственный институт культуры,
Орел, Россия;
e-mail: stepanovaerlia@gmail.com

Аннотация: Источники по истории Великобритании конца XIX — начала XX вв. весьма многочисленны и разнообразны, важнейшую их часть составляют материалы периодической печати. В статье делается попытка обзора на развитие в конце XIX — начале XX вв. двух жанров британской парламентской журналистики — парламентского скетча и политической карикатуры.

Ключевые слова: британский парламент, парламентаризм, журналистика, парламентский скетч, карикатура, Г. Люси, Г. Фернисс.

Источники по истории Великобритании конца XIX — начала XX вв. весьма многочисленны и разнообразны, важнейшую их часть составляют материалы периодической печати. После избирательной реформы 1867 г. газеты превратились в важный фактор политической жизни, помогая партиям приобрести новых сторонников, поскольку их сила воздействия на массового избирателя газеты в конце XIX — начале XX вв. была исключительна. Английская пресса достаточно полно и подробно освещала деятельность парламента, позиции и мнения отдельных депутатов.

Отображая деятельность парламента, партий и отдельных политических лиц, журналисты могли влиять на общественное мнение. Тем не менее, существовали парламентские ограничения на то, как сообщать о парламентских сессиях, а также правила составления отчетов о членах парламента¹. Представители средств массовой информации могли наблюдать только за частью заседания из специальной галереи, но их количество было строго регламентировано. «В начале XVIII в. людей, которые печатали отчеты о том, что говорилось в Палате Общин, регулярно отправляли в тюрьму на недели и месяцы»², — отмечает Эндрю Спероу в своей книге «Obscure Scribblers: A History of Parliamentary Journalism».

¹ Клочков В.В. Партия тори-консерваторов и «конституционная революция» 1822–1835 гг. в Великобритании. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2017.

² Sparrow A. Obscure Scribblers: A History of Parliamentary Journalism. L., 2003. P. 122.

Эти барьеры заставляли репортеров находить творческие способы описывать то, что происходило в Палате Общин, часто используя рассказы из вторых рук, сплетни или просто выдумывая вещи¹. Обходя ограничения на публикации, они стали давать депутатам псевдонимы и помещать их в выдуманный контекст, чтобы тайно информировать публику.

Репортерам в 1803 г. было позволено присутствовать на заседаниях парламента, однако ограничение на использование имен депутатов сохранялось. В этот момент газеты начинают в дополнение к сообщениям о том, что было сказано во время парламентских дебатов, публиковать общие сводки наиболее заслуживающих, по их мнению, событий самого заседания. Такие заметки были также «в некотором роде предшественниками современных скетчей»². В XIX веке создателей подобных репортажей стали называть авторами скетчей. Как отмечает Э. Спероу, отношение к первым скетчам были несерьезным, поскольку эти сообщения чаще всего носили юмористический характер³. Однако именно они положили начало двум направлениям британской журналистики — парламентским скетчам и политическим карикатурам.

Из ежедневных газет наибольшим спросом пользовалась «The Times», в которой достаточно точно, полно воспроизводились речи и выступления политиков, которые сопровождались продуманными комментариями. Традиция парламентских скетчей в газете «The Times» была заложена Т. Барнсом. Официально «The Times» была независимой газетой, ее политические предпочтения в большей степени зависели от симпатий редактора или журналиста. Так, один из виднейших авторов парламентских эссе Г. Люси придерживался пролиберальных взглядов и жестко критиковал правительство Солсбери в тот момент, когда общий тон «The Times» был скорее проконсервативным. Похожей позиции придерживался и популярный еженедельник «Illustrated Times», где долгое время существовала авторская колонка еженедельных очерков парламентской жизни, которую вел У. Уайт.

Г. Люси стал одним из первых британских журналистов, известным своими парламентскими скетчами. Это были аналитические заметки с острыми саркастическими замечаниями о деятельности отдельных членов парламента. Так, например, он описывает выступления одного из либеральных депутатов: «Когда после одной из своих великих речей он снова садится на свое место, он готов начать все сначала и часто доказывает, что так оно и есть. Вместе с премьером (премьер-министром Гладстоном. — В.С.), когда волнительный момент закончился и поставленная задача достигнута, он впадает в состояние прострации, болезненное для свидетеля. Его глаза, кажется, теряют всякое выражение, щеки

¹ Serhan Y. The Very British Tradition of 'Verbal Cartooning' // The Atlantic. 2019. No. 7. [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2019/07/british-art-sketch-writing-age-brexit/593473/>

² Ibid.

³ Sparrow A. Op. cit. P. 156.

падают, а лицо приобретает ужасный оттенок. Физически он как минимум на десять лет старше Гладстона»¹. С 1881 г. Г. Люси начинает писать парламентские скетчи для журнала «Punch». Как и многие авторы скетчей, Г. Люси использовал псевдонимы: «Тоби, член парламента», «Член от Баркса», «Барон де Бук-Вормс»². Всего за годы своей журналистской деятельности он сделал более тысячи обзоров парламентских заседаний. Все они собраны и изданы в 19 книгах, охватывающих период с 1874 по 1921 гг. Самые известные из них — это «Дневник двух парламентав», «Вид на парламента, снято из-за кресла спикера». По сути это отдельные источники по изучению парламентской жизни Англии, сочетающие в себе элементы дневника и парламентских скетчей.

Ведущим изданием в жанре политической карикатуры был безусловно журнал «Punch». Несмотря на то что юмористические иллюстрации были и в «Illustrated Times», и либеральной «Fun», популярность этому жанру принес именно «Punch». Графическое содержание «Punch» не было лишь дополнением к остроумному тексту. Сама карикатура становилась источником информации.

Одним из ведущих карикатуристов «Punch» был Гарри Фернисс, которого считают одним из создателей сатирического движения и карикатуры как жанра в Англии. С момента выпуска своего первого издания в 1841 г. «Punch» стал одним из самых продаваемых периодических изданий, продавая 6000 копий в неделю³. По сути «Punch» положили начало эпохе, когда о политическом истеблишменте начали судить сатирически, используя комедийный эффект. Г. Фернисс преуспел в этом направлении: его парламентские карикатуры под названием «Суть парламента» не пощадили ни одного видного парламентского деятеля того времени. Он создавал карикатуры и на Гладстона, и на Дизраэли, и на Чемберлена, и на Парнелла. За четырнадцать лет работы в «Punch» Г. Фернисс создал более 2500 рисунков, прежде чем уйти и основать собственное издание «Lika Joko». К сожалению, он не смог повторить предыдущие успехи.

Успех «Punch» можно объяснить также и тем, что, несмотря на отчетливый политический тон, часть журнала была посвящена общим социально-экономическим проблемам (например, проблемы манер, здравоохранения, шарлатанства, ирландцев и католицизма). Как предполагает английский историк Р. Алтик, «Punch» сделал свой политический комментарий более социально острым, связав его с повседневными проблемами: ссорящиеся государственные деятели были представлены как дерущиеся школьники, а проблемное парламентское законодательство рассматривалось как хрупкий новорожденный ребенок⁴. Независимо от того, была ли тема политической или внутренней, «Punch»

¹ Strand Magazine. 1883.

² Humor in the House of Commons, by Toby, M.P. // New York Times. 1910. 27 November.

³ Spielmann M.H. The History of «Punch». L., 2007. P. 5.

⁴ Altick R.D. Punch: The Lively Youth of a British Institution 1841–1851. Columbus, 1997. P. 127–133.

постоянно стремился быть актуальным и понятным для своих читателей. Анализируя периодическое издание в конце XIX в., можно увидеть, насколько внимательно оно отслеживало события и личности, которые, пусть и кратко, но были предметом газетных статей и светских сплетен. Изображение государственных деятелей как школьников было, конечно, одним из множества способов, с помощью которых «Punch» давал читателям искаженное, но не менее поучительное представление об этих событиях. Остроумные и серьезные комментарии к новостям, визуальные и текстовые каламбуры, пародии на известные драмы и песни, репортажи о подделках, письма вымышленных персонажей и однострочные шутки позволяли «Punch» передавать точно и творчески пороки и достоинства жизни в викторианской и эдвардианской Британии.

Таким образом, традиции парламентских скетчей и карикатур позволяли в доступной и ироничной форме донести до читателей информацию о деятельности парламента, позиции ее лидеров, а также мнения отдельных депутатов.

БРИТАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ СОПЕРНИЧЕСТВА К ТОЛЕРАНТНОСТИ

ЖОЛУДОВ МИХАИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
и международных отношений
Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия;
e-mail: mikhailzhol@yandex.ru

Аннотация: В статье дается анализ развития политического процесса в Великобритании в годы Первой мировой войны. В годы войны между основными британскими политическими партиями — Консервативной и Либеральной — было заключено политическое перемирие. Консерваторы, находясь в оппозиции, не выступали против правительства по основным вопросам ведения войны. Примером политической толерантности и национального единства стало создание коалиционного правительства. По мнению автора, формирование правительственной коалиции способствовало консолидации основных политических сил страны. Это стало одной из причин успехов Великобритании в войне.

Ключевые слова: Великобритания, история Великобритании, британский парламент, Первая мировая война, консерваторы, лейбористы, либералы.

Первая мировая война ознаменовала период глубоких потрясений в британской политике. Старые противоречия эдвардианской политики были заменены новыми дебатами в парламенте о военной стратегии, гражданско-военных отношениях и способности государства мобилизовать нацию на «тотальную войну». Традиционные структуры парламентской системы страны начали изменяться по мере появления новых линий разлома внутри партий, между которыми формировались и разрывались меняющиеся коалиции. Всего за четыре года войны страна стала свидетелем разрушения последнего либерального правительства Великобритании, возрождения консерваторов после почти десятилетия в оппозиции и открытия новых политических горизонтов для Лейбористской партии.

Великобритания являлась одним из основных участников Первой мировой войны. Исход этой войны для нее во многом зависел от состояния внутривнутриполитической ситуации и, конечно же, от деятельности британского парламента. Летом 1914 г. у государственного руля Великобритании находилось либеральное правительство, возглавляемое Гербертом Асквитом. Либералы обладали большинством и в палате общин.

Во время предвоенного июльского кризиса 1914 г., когда решались вопросы войны и мира, в британском парламенте разразились острые

дебаты по вопросу о возможности вступления Великобритании в войну. Большинство ведущих парламентариев, представлявших основные партии страны, поддержали решение либерального кабинета объявить войну Германии. Единогласно высказались за участие в военных действиях консерваторы под руководством Эндрю Бонар Лоу; большинство либералов и лейбористов также поддержали правительство Асквита. Многие политические лидеры Великобритании полагали, что война не будет продолжительной, и через несколько месяцев, «к Рождеству», она победоносно завершится.

Однако, некоторые члены английского правительства считали, что Англия не должна сразу вступать в войну, а должна выждать подходящего момента для этого вступления и пока остаться нейтральной. К числу сторонников нейтралитета принадлежали такие влиятельные министры, как Саймон, Бернс и некоторые другие. Колеблющуюся позицию занимали Ллойд Джордж и Мак Кенна. Известную роль в колебаниях некоторых министров играли опасения за безопасность английского тыла — продолжавшийся подъем рабочего движения в Англии; обострение борьбы в Ирландии также внушало серьезные опасения и диктовало осторожность.

Сведения о разногласиях внутри английского кабинета вызвали недовольство среди консерваторов. 2 августа парламентские лидеры Консервативной партии Э. Бонар Лоу и лорд Ленсдаун вручили Асквиту письмо от имени Консервативной партии, в котором требовали покончить с колебаниями в этом важном вопросе, заявляя, что они «губительны», что попытка Англии сохранить нейтралитет произведет крайне опасное впечатление на союзников и навсегда уничтожит ведущую роль Англии в международной политике. Нажим консерваторов заставил группу Ллойд Джорджа присоединиться к сторонникам немедленного вступления в войну¹.

Соединенное Королевство вступило в войну 4 августа 1914 г. после вторжения немецких войск в Бельгию, одним из гарантов нейтралитета которой был официальный Лондон. Основные цели Великобритании в этой войне сводились к тому, чтобы отстоять свои экономические и колониальные позиции в мире и сокрушить Германию как основного соперника и конкурента в торгово-промышленной и колониальной сферах, а также на море².

Война оказала существенное воздействие на все важнейшие сферы жизни британского общества, в том числе на характер и методы управления страной. Настоятельная потребность военного времени в быстром принятии решений и энергичных действиях привела к значительному перераспределению полномочий в органах государственного управления

¹ Keohane N. The Party of Patriotism: The Conservative Party and the First World War. Farnham, 2010. P. 15.

² Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании XX — начало XXI века. М., 2012. С. 54.

в пользу исполнительной власти. Кабинет министров получил право издавать законы при помощи указа, без консультаций с парламентариями. Принятый 8 августа 1914 г. Закон о защите Королевства и многочисленные дополнения к нему заметно расширили полномочия исполнительной власти в социально-экономической сфере¹. Одновременно с этим существенно уменьшились роль и значение парламента в жизни общества. Многие важнейшие вопросы ведения войны решались без обсуждения членами палаты общин. Последние не только не имели доступа ко всей необходимой для их работы информации, но и часто не могли открыто обсуждать важнейшие проблемы, стоявшие перед страной. Более того, вопросы, которые парламентарии планировали задать в неофициальном порядке, корректировались, и на практике в стенах палаты общин нельзя было услышать ничего, что могло бы нарушить требование секретности².

Для консолидации усилий всего общества и демонстрации единства политического истеблишмента страны лидеры ведущих партий Великобритании договорились установить на время войны «партийное перемирие» и отказаться от публичной критики друг друга. Руководство страны полагало нецелесообразным проведение всеобщих выборов, что могло привести к активной межпартийной борьбе и тем самым способствовать ослаблению военных усилий всего общества. В этой ситуации члены высшего законодательного органа приняли ряд чрезвычайных решений, которые позволили отсрочить проведение выборов в палату общин до окончания войны. В случае если парламентарий не мог исполнять свои обязанности, руководители основных политических партий пришли к договоренности о том, что на дополнительных выборах не должно быть партийного соперничества: на вакантное место мог претендовать член только той партии, чей представитель занимал это место в августе 1914 г.³.

Но политическое противостояние все же сохранялось. Проблемы снабжения армии всем необходимым и отсутствие заметных успехов британских войск в Западной Европе и на других театрах военных действий — все это вызвало весной 1915 г. обострение противоречий между консерваторами и стоявшими у власти либералами. В результате этого 26 мая 1915 г. под давлением парламентской оппозиции либеральное правительство было заменено коалиционным, куда, помимо либералов, вошли восемь консерваторов, а также три лейбориста, впервые в своей истории принявшие участие в работе высшего исполнительного органа страны. Ведущую роль в новом кабинете министров продолжали играть либералы, а Г. Асквит сохранил пост премьер-министра. Лидер лейбористов Артур Гендерсон получил пост министра образования, но главной его функцией стало оказание руководству Британии помощи в вопросах

¹ Rothwell V.H. *British War Aims and Peace Diplomacy, 1914–1918*. Oxford, 1971. P. 110.

² Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Указ. соч. С. 59.

³ Taylor A.J.P. *British History, 1914–1945*. Oxford, 1992. P. 97.

взаимоотношения с рабочими. Два других члена парламента от Лейбористской партии У. Брэйс и Дж. Робертс заняли второстепенные посты в правительстве. Эти назначения свидетельствовали о том, что в правящих кругах Великобритании хорошо понимали, что поддержание социального мира и налаживание кооперации с рабочими организациями является первостепенной задачей для достижения военной победы. Формирование правительственной коалиции способствовало консолидации основных политических сил страны и помогло избежать возникновения парламентарского конфликта.

Однако совсем обойтись без межпартийных противоречий все же не удалось. Одним из острых спорных вопросов стал вопрос о введении воинской повинности. К лету 1915 г. в британскую армию записалось около 2 млн человек, после чего число добровольцев стало сокращаться. Одновременно постоянно увеличивалось число убитых и раненых солдат и офицеров. К концу 1915 г. потери британских войск составили почти полмиллиона человек, из них около 200 тыс. числились убитыми или пропавшими без вести. В связи с этим в стране все более остро вставал вопрос о необходимости введения воинской повинности (конскрипции). Великобритания со времен Кромвеля не знала принудительного призыва в армию, поэтому данная проблема вызвала бурные споры в парламенте. За конскрипцию активно выступали консерваторы, в правительстве их поддержали Д. Ллойд Джордж и военный министр Г. Китченер¹. Премьер-министр Г. Асквит после долгих колебаний согласился в начале января 1916 г. внести на рассмотрение парламента билль о введении в стране конскрипции.

Как показало будущее, политический истеблишмент и в целом все британское общество с пониманием отнеслись к этому предложению. Тем не менее, первоначально далеко не все выразили готовность безоговорочно принять проект закона. Среди руководства Лейбористской партии было немало тех, кто сначала высказался против этих планов. Премьер-министру пришлось приложить много усилий, чтобы убедить лейбористов остаться в правительстве. В конце января 1916 г. в Бристоле прошла конференция Лейбористской партии. Несмотря на то что на ней говорилось об «оппозиции к биллю о военной службе», была принята резолюция, одобрявшая участие лейбористов в правительстве.

Решение Г. Асквита внести в парламента закон об обязательной воинской службе вызвало недовольство части либералов. 4 января 1916 г. Дж. Саймон — либерал, занимавший пост министра внутренних дел, подал в отставку в знак протеста против намерения руководства страны ввести конскрипцию. Некоторые члены Либеральной партии рассматривали этот билль как покушение на свободу граждан. При голосовании в палате

¹ Adams R.J.Q., Poririer Ph.P. The Conscription Controversy in Great Britain, 1900–1918. L., 1987. P. 155.

общин по биллю о воинской повинности почти половина либералов или не приняли участие в голосовании, или же высказались против¹.

В годы войны британскому правительству пришлось отказаться и от других отстаиваемых либералами принципов: была ограничена свобода печати и введена цензура, установлены пошлины на ряд ввозимых товаров, что означало отказ от свободной торговли. Однако, как показали события конца 1915 — начала 1916 гг., наибольший протест некоторых либералов спровоцировал закон о введении конскрипции. Разногласия, вызванные принятием этого закона, стали первым шагом на пути к дезинтеграции Либеральной партии.

5 января 1916 г. парламент принял первый Закон о военной службе, который вводил воинскую повинность для неженатых мужчин. В мае этого года законодательный орган утвердил второй Закон о военной службе, установивший всеобщую воинскую повинность для мужчин с 18 лет до 41 года, впоследствии в армию стали призывать британцев в возрасте до 51 года. Для граждан Великобритании принятый в мае 1916 г. закон означал не только необходимость, независимо от убеждений, надеть солдатскую шинель, но и ознаменовал отход от культивируемого в обществе на протяжении многих десятилетий права на свободный выбор личности. За весь период войны в вооруженные силы Великобритании было привлечено 12,5% мужского населения страны (для сравнения: в Германии — 15,4%, во Франции — 17%).

Огромные людские потери британских войск в военной кампании 1916 г. на Западном фронте, тяготы военного времени в тылу привели к тому, что на смену патриотическим настроениям первых лет войны пришло чувство усталости, причем не только у рабочих, но и у части политической элиты страны. В результате Асквит был вынужден уйти в отставку, а 6 декабря 1916 г. премьер министром стал 54-летний Дэвид Ллойд Джордж (1863–1945)². Правительство, возглавляемое Ллойд Джорджем, как и предыдущее, имело коалиционную основу, но главную роль в нем играли уже не либералы, а консерваторы: пятнадцать из тридцати четырех министерств возглавили представители партии Тори. Либералы занимали двенадцать министерских постов, при этом Асквит и ряд других либеральных лидеров, входившие в прежние составы высшего исполнительного органа, в новое правительство не вошли. Эти события вызвали раскол в Либеральной партии на сторонников Асквита и Ллойда Джорджа. Большинство либеральных парламентариев во главе с Асквитом пересели в парламенте на скамьи оппозиции.

Лейбористы поддержали Ллойда Джорджа и получили ряд министерских постов. Гендерсон вошел в созданный в составе правительства военный кабинет, пять членов которого не только осуществляли общее руководство ведением войны, но и определяли основные направления политики страны. Помимо Гендерсона, в составе военного кабинета были

¹ Ibid. P. 174.

² Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.

представлены три консерватора: Э. Бонар Лоу, лорды Милнер и Керзон. Преобладание консерваторов в наиболее влиятельном органе исполнительной власти свидетельствовало о заметно возросшем авторитете партии Тори. Полномочия правительства и его влияние в стране еще более возросли по сравнению с положением в начале войны, а военный кабинет имел фактически неограниченную власть.

Лейбористы расширили свое представительство в высшем исполнительном органе страны. Приглашение Гендерсона в состав военного кабинета и назначения других лейбористских членов парламента на министерские должности отразили то большое значение, которое политическая элита Великобритании продолжала уделять проблеме взаимоотношения с рабочими массами, сохранению мира в промышленности и производству всего необходимого для фронта. Рост влияния лейбористов в немалой степени основывался на том, что в ходе войны значительно усилились тред-юнионы.

Таким образом, с первых дней войны между основными британскими политическими партиями — Консервативной и либеральной — было заключено политическое перемирие. Консерваторы, находясь в оппозиции, не выступали против правительства по основным вопросам ведения войны. Примером политико-партийной толерантности и национального единства стало создание коалиционного правительства. Но, несмотря на перемирие, политическая борьба в среде господствующих классов в годы войны не прекращалась. Консерваторы были недовольны отстранением их от власти и добивались непосредственного участия в управлении. Каждая неудача в ведении войны вызывала обострение недовольства в рядах оппозиции.

СТАФФОРД КРИППС — ЛЕЙБОРИСТСКИЙ ПОЛИТИК, ПАРЛАМЕНТАРИЙ, МИНИСТР

БУГАШЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор кафедры общественных наук
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: aaa555580@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена политической биографии Стаффорда Криппса. Исследована роль Стаффорда Криппса в качестве посла в СССР в начале Второй мировой войны, члена военного кабинета Уинстона Черчилля, а во второй половине 1940-х годов как ведущего министров в команде Клементы Эттли. В статье также рассматривается деятельность Стаффорда Криппса как видного деятеля Лейбористской партии Великобритании и руководителя Социалистической лиги.

Ключевые слова: Великобритания, СССР, Стаффорд Криппс.

Стаффорд Криппс по праву считается одним из наиболее известных британских политиков лейбористов XX в.¹. Блестящее образование, независимость суждений и бескомпромиссная готовность их отстаивать сделали его ярким представителем своего поколения. Карьера Криппса была уникальна. Будучи успешным юристом, он оказался в составе правительственного кабинета менее чем через год после вступления в лейбористскую партию, безжалостно был исключен из нее накануне Второй мировой войны. Вместо того чтобы, будучи беспартийным, «кануть в небытие», Криппс продолжил работу в качестве посла в СССР, члена военного кабинета У. Черчилля, а во второй половине 1940-х годов вновь вернулся в лейбористские ряды, став одним из главных министров в команде К. Эттли.

Стаффорд Криппс родился 24 апреля 1889 г. в Лондоне в семье преуспевающего адвоката. Отец Чарльз Альфред Криппс, потомственный юрист, в молодости придерживался либеральных взглядов, но начал парламентскую карьеру как юнионист, впервые став депутатом Палаты общин еще в 1895 г.² В 1914 г. он удостоился титула барона Пармура. Мать Стаффорда Криппса, Тереза, принадлежала к известному в Великобритании семейству Поттеров и была родной сестрой знаменитой представительницы Фабианского общества и историка рабочего движения Б. Вебб. В 1901 г. Криппс был направлен в престижный Винчестерский

¹ См.: *Cooke C.* The Life of Richard Stafford Cripps. London, 1957; *Bryant C.* Stafford Cripps — the First Modern Chancellor. London, 1997; *Burgess S.* Stafford Cripps. A Political Life. London, 1999; *Clarke P.* The Cripps Version. The Life of Sir Stafford Cripps, 1889–1952. London, 2002.

² *Суслопарова Е.А.* Стаффорд Криппс (1889–1952): Политический портрет // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 213.

колледж в Гемпшире, затем серьезно увлекся химией и в 1908 г. был принят в Университетский колледж в Лондоне, где изучал естественные науки. В 1910 г. Стаффорд, помогая отцу в ходе избирательной кампании, встретил свою будущую жену Изобель, дочь активиста консервативной партии. В июле 1911 г. они поженились. Ранняя женитьба во многом вынудила Криппса распрощаться с амбициями ученого и направить свою энергию в сферу юриспруденции. В 1912 г. он сдал необходимые экзамены и в 1913 г. получил право адвокатской практики.

Первая мировая война на время прервала восхождение Криппса на вершину адвокатского мастерства. В октябре 1914 г. он попытался завербоваться в действующую армию, но получил отказ по состоянию здоровья. В том же месяце Криппс пересек Ла-Манш и начал работать во Франции водителем грузовика Красного Креста. Вскоре он вернулся в Великобританию, прошел собеседование и был направлен на военный завод на севере Лондона в качестве стажера-администратора. После завершения Первой мировой войны Криппс вернулся к адвокатской практике, став одним из самых высокооплачиваемых представителей этой профессии. Некоторые считали его самым выдающимся адвокатом своего поколения¹.

Отец Стаффорда барон Пармур в 1920-е годы перешел на сторону лейбористов. В 1928 г. он возглавил лейбористскую фракцию в Палате лордов, а в 1929 г. вновь занял пост лорда председателя совета во втором лейбористском правительстве. По мере того как в 1920-е годы происходило сближение барона с лейбористской партией, его сын также завел знакомства с рядом ее деятелей. В октябре 1930 г. лейбористский генеральный стряпчий Дж. Мелвилл срочно был вынужден подать в отставку по состоянию здоровья, освободив престижный пост, к которому традиционно прилагалось рыцарское звание. В рядах партии было не так много опытных и известных юристов, в итоге выбор Макдональда пал на Криппса. В декабре 1930 г. освободилось еще одно место в Палате общин от Восточного Бристоля. Криппс, выступив со смелой социалистической программой, уверенно прошел в парламент в январе 1931 г.² В итоге Восточный Бристоль стал его надежным форпостом вплоть до конца парламентской карьеры в 1950 г. Таким образом, новичок в политике, впервые переступив порог Палаты общин в качестве депутата, в один миг оказался на передней скамье правящей партии.

Раскол второго лейбористского кабинета, случившийся 23 августа 1931 г. по вопросу о сокращении в условиях экономического кризиса пособий по безработице, застал Стаффорда в Баден-Бадене. В целом раскол второго лейбористского правительства, исключение Макдональда из партии в сентябре 1931 г. за переход во «вражеский» лагерь стали важным рубежом в истории лейбористской партии, пройдя который значительная часть ее активистов качнулась влево³. Стаффорд Криппс не стал

¹ *Cook C.* Op. cit. P. 78–82; *Clarke P.* Op. cit. P. 36–37.

² *Burgess S.* Op. cit. P. 51.

³ *Clarke P.* Op. cit. P. 49–50; *Webb B.* The Diary. V. IV. 1924–1943. The Wheel of Life. Cambridge (Mass.), 1985. P. 436.

исключением. В начале 1930-х годов политическая активность Криппса была в значительной мере связана с созданием и деятельностью Социалистической Лиги. Летом 1932 г. Независимая рабочая партия (НРП), входившая в состав лейбористской партии с момента основания последней, решением внеочередной конференции покинула ее ряды. Криппс никогда не был активистом НРП, однако с самого начала вошел в Национальный совет Лиги, а в 1933 г. стал ее председателем¹. В первой половине 1930-х годов вышли работы Криппса: «Может ли социализм быть достигнут конституционным путем?», «Почему этот социализм?», «Конечные цели лейбористской партии» и ряд др. В целом автор выступал за переход средств производства из частных в общественные руки. В его размышлениях можно было без труда уловить отголоски марксизма-ленинизма². В 1930-е годы Стаффорд Криппс также был весьма обеспокоен тем, насколько буржуазная и политическая элита способна будет в перспективе смириться с социалистическими реформами лейбористского правительства. В 1934 г. была обнародована новая официальная лейбористская программа «За социализм и мир». В сравнении с периодом лидерства Макдональда новый документ середины 1930-х годов носил гораздо более левый оттенок. Однако Криппс не был удовлетворен и этим³.

В 1934 г. он был избран в Исполком лейбористской партии. На фоне роста нацистской угрозы в середине 1930-х годов все более остро вставала проблема перевооружения, а также возможного применения к потенциальному агрессору санкций, в том числе и военных. В 1935 г. Криппс по собственной инициативе покинул лейбористский Исполком в связи с расхождениями по вопросу применения санкций. В 1936–1937 гг. Криппс начал активно выступать за создание «Единого фронта» с коммунистами⁴. В целом усиление нацистской угрозы, мятеж Франко в Испании подталкивали антифашистские силы к поиску взаимодействия. В январе 1937 г. был дан старт «Кампании единства» за создание антифашистского фронта с участием мятежной НРП, компартии и левых лейбористов, среди которых одним из главных пропагандистов был Криппс. Реакция резко настроенной против коммунистов лейбористской партии была молниеносной. В конце января 1937 г. ее Исполком принял решение об исключении Социалистической Лиги из лейбористских рядов⁵. Тяжелое впечатление на героя этого очерка произвело Мюнхенское соглашение о разделе Чехословакии. В январе 1939 г. Криппс предложил

¹ *Clarke P.* Op. cit. P. 53–54; *Foot M.* Aneurin Bevan. A Biography. Vol. I 1897–1945. London, 1962. P. 156.

² *Cripps S.* The Ultimate Aims of the Labour Party. London, 1933, P. 2; *idem.* Why this Socialism. London, 1934. P. 40–41, 44; *Fenn L.A., Clay H.E., Cole G.D.H., Cripps C., Horrabin J.F., Mellor W.* Problems of the Socialist Transition. London, 1934. P. 26.

³ *Dalton H.* The Fateful Years. Memoirs 1931–1945. London, 1957, P. 149.

⁴ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1936. P. 50–51, 211.

⁵ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1937. P. 27, 269–270.

свой собственный меморандум. Однако «Народный фронт» с участием представителей буржуазных партий, либералов и даже мятежных консерваторов, как и в случае с «Единым фронтом» с коммунистами, не удостоился поддержки официальной лейбористской партии¹. Кампания, инициированная Криппсом, была расценена как попытка ослабить сплоченность и единство лейбористов. После отказа к нему были применены самые жесткие меры. В том же январе 1939 г. решением Исполкома он был исключен из рядов лейбористской партии².

Вторая мировая война стала новым значимым витком в политической карьере Криппса. Британские лейбористы были глубоко разочарованы пактом Молотова–Риббентропа, заключенным в августе 1939 г. Криппс критиковал последующее установление советских военных баз в прибалтийских государствах. Однако в целом он готов был признать, что временный поворот СССР в сторону Германии оказался во многом неизбежен, учитывая нежелание Великобритании и Франции сделать решительный шаг к заключению трехстороннего союза против потенциального агрессора³. В этой связи назначение его послом в СССР в июне 1940 г., после ухода с поста премьер-министра Н. Чемберлена и вступления на эту должность У. Черчилля, стало закономерным шагом. 12 июня 1940 г. Криппс прилетел в Москву уже надолго. 1 июля он впервые встретился с И.В. Сталиным, став первым западным представителем подобного ранга, принятым у себя главой государства после подписания пакта Молотова–Риббентропа. Одна из главных задач Криппса в принципе виделась в том, чтобы скорее втянуть СССР с войну на британской стороне. Уже вскоре, 12 июля 1941 г., он подписал от имени своей страны советско-британское соглашение о совместных действиях в войне против Германии⁴. Фактически оно положило начало созданию антигитлеровской коалиции. В январе 1942 г. с репутацией эксперта по Советской России Криппс вернулся в Великобританию. По прибытии ему был предложен пост министра снабжения, однако должность была за рамками военного кабинета, и он отказался.

Поспешный отказ от должности министра снабжения не перечеркнул, однако, политическую карьеру Криппса. Напротив, скорее он «набил себе цену»⁵. 19 февраля 1942 г. Криппс был назначен лордом хранителем печати и лидером Палаты общин. Это подразумевало и вхождение в военный кабинет Черчилля. Тем временем расширение масштабов войны заставило Великобританию проявить пристальное внимание к ситуации в империи. Особую значимость представляла «жемчужина» британской короны — Индия. В результате в конце марта 1942 г. Криппс был

¹ Burgess S. Op. cit. P. 115; Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1938, V. 336. Col. 1336–1342

² Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1939. P. 44–45.

³ Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. М., 1971. С. 427.

⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1998. Т. 2. Их самый славный час. С. 72.

⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1998. Т. 4. Поворот судьбы. С. 42; Dictionary of Labour Biography. London, 2001. P. 143.

направлен туда во главе специальной миссии¹. В условиях угрозы в регионе со стороны Японии целью миссии было укрепить позиции Великобритании в Индии путем уступок местному национальному движению. Несмотря на усилия и подчеркнутую демократичность Криппса в общении с индийскими представителями, его миссия фактически закончилась провалом. В конце ноября 1942 г. он покинул военный кабинет, однако был поставлен во главе Министерства авиастроения². Свою главную задачу министр видел в максимальном увеличении производственных мощностей отрасли в условиях войны. В начале 1945 г., спустя шесть лет после исключения, Стаффорд Криппс был наконец восстановлен в лейбористской партии. Парламентские выборы в июле 1945 г. впервые в XX в. принесли лейбористской партии абсолютное большинство в Палате общин. В лейбористском правительстве К. Эттли Криппс занял пост министра торговли. Известный британский историк К. Морган полагает, что Криппс на рубеже 1940–1950-х годов стал самым политически влиятельным канцлером казначейства со времен Д. Ллойд Джорджа в начале XX в.³. Несмотря на трудности, Криппс в полной мере соответствовал новой должности. Его рабочий день начинался с 4 утра. В апреле 1948 г. министр представил свой первый бюджет. В апреле 1950 г. Криппс представил свой последний бюджет. Несмотря на финансовые сложности, он по-прежнему включал в себя высокие расходы на здравоохранение, образование и социальную помощь. В конце месяца министр направил записку Эттли о том, что намерен вскоре подать в отставку. Криппс ушел в отставку в октябре 1950 г.⁴. К тому времени Криппс был уже тяжело больным человеком. Вместе с женой он отправился на лечение в Швейцарию, однако это не помогло. Стаффорд Криппс скончался от рака 21 апреля 1952 г. в Цюрихе. Криппс прожил короткую, но на редкость насыщенную событиями жизнь. В блестящей команде лейбористских министров 1940-х годов Криппс был одной из ключевых фигур.

¹ Burgess S. Op. cit. P. 165.

² Ibid. P. 178–180, 183.

³ Morgan K.O. Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock. Oxford, 1987. P. 170, 174–175; Estorick E. Stafford Cripps. A Biography. London, 1949. P. 365.

⁴ Daily Herald. 20.X.1950.

ПРОБЛЕМА ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕФОРМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕЙБОРИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К. ЭТТЛИ

ПОРТНЯГИН ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры европейских исследований
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: d.portnyagin@spbu.ru

Аннотация: В статье рассматривается один из эпизодов эволюции парламентской системы Великобритании в XX в. Исходя из общей концепции усиления роли исполнительной власти в британской системе государственного управления, автор приходит к выводу, что единственным мотивом, заставившим лейбористское правительство К. Эттли пойти на проведение парламентской реформы в 1949 г., было стремление обеспечить беспрепятственное прохождение через парламент собственного законодательства. В то же время, проблема демократизации палаты лордов и повышения ее роли в законодательном процессе лейбористов существенно не интересовала.

Ключевые слова: парламент Великобритании, правительство К. Эттли, Лейбористская партия, реформа палаты лордов.

На протяжении первой половины XX века Лейбористская партия Великобритании не поднимала вопроса о радикальном реформировании парламента в Вестминстере. Ситуация может показаться парадоксальной только на первый взгляд. С момента образования партии в 1900 г. британские лейбористы видели свое будущее в рамках представительной демократии. Даже после принятия в 1918 г. первого программного документа «Лейбористы и новый социальный порядок» и Устава партии, зафиксировавших социалистическую перспективу организации, проблема реформирования британского парламента не ставилась. В манифесте «Лейбористы и новый социальный порядок», составленном Сиднеем Веббом, говорилось о национализации, развитии социальных служб, демократическом контроле за промышленностью, муниципализации, «революции в национальных финансах», но только не о реформе системы государственного управления, включая парламент¹. Этот документ остался основополагающим для лейбористов до 1950-х гг.

В межвоенный период лейбористы дважды формировали правительства, которые возглавлял Рамсей Макдональд. В обоих случаях приход к власти лейбористов оказался непродолжительным, а сами правительства не имели парламентского большинства и зависели от поддержки

¹ Labour find New Social Order. A Report on Reconstruction. London, The Labour Party, 1918. P. 3–22.

либералов. Однако даже попыток заявить о намерении в будущем провести конституционные реформы предпринято не было. Более того, в предвыборном манифесте 1945 г., содержащем обширную программу экономических и социальных реформ, единственное упоминание о вестминстерском парламенте звучало следующим образом: «мы ясно заявляем, что не потерпим препятствий волеизъявлению народа со стороны Палаты лордов»¹. Никаких пояснений тому, как в случае победы на выборах лейбористы будут бороться с противодействием верхней палаты радикальным социально-экономическим реформам, не давалось.

Объяснение столь очевидной апатичности лейбористов к вопросам конституционного переустройства заключается в том, что сформировавшаяся во второй половине XIX — начале XX вв. так называемая Вестминстерская парламентская система их вполне устраивала. Как отмечала одна из исследовательниц британского парламентаризма, в основе Вестминстерской модели лежат три принципа: парламентский суверенитет, министерская ответственность, сильное партийное правительство². Последнее обстоятельство особенно привлекало лейбористов. Утвердившаяся в Великобритании мажоритарная система относительного большинства способствовала складыванию двухпартийной системы. Сначала это были консерваторы и либералы, а в 1920-е гг. последних вытеснили лейбористы. Теперь их вполне устраивала роль второй главной политической силы страны, которая может добиться своих целей в экономической и социальной сферах, ничего не меняя в системе государственного управления. Даже палата лордов, превратившаяся уже в начале XX века в очевидный анахронизм, не представлялась сколько-нибудь значимым препятствием на этом пути. Более того, изменение роли верхней палаты парламента в процессе законотворчества виделось нежелательным, поскольку создавало угрозу доминированию нижней палаты, которая, в свою очередь, в значительной степени контролировалась исполнительной властью. В этой ситуации и консерваторов, и лейбористов реформа парламента интересовала только в смысле изменения процедуры палаты общин с целью максимального ускорения прохождения правительственных биллей. Показательно, что на партийной конференции 1926 г. лейбористская партия проголосовала против резолюции с требованием избирательной реформы и введения пропорционального голосования по причине того, что это может помешать им прийти к власти³.

Когда лейбористы победили на парламентских выборах в 1945 году и впервые в своей истории сформировали правительство большинства, их главной целью во внутренней политике было выполнение

¹ 1945 Labour Party Election Manifesto. Let Us Face the Future: A Declaration of Labour Policy for the Consideration of the Nation [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1945/1945-labour-manifesto.shtml>

² Kelso A. Parliamentary reform at Westminster. Manchester, 2009. P. 18.

³ Hart J. Proportional Representation: Critics of the British Electoral System 1820–1945. Oxford, 1992. P. 225.

многочисленных весьма радикальных экономических и социальных законодательных инициатив, данных в предвыборном манифесте, а не проведение какой-либо конституционной реформы. В тронной речи короля Георга VI 15 августа 1945 г., определявшей законодательную программу правительства, говорилось о мерах по перестройке экономики на мирные рельсы, о расширении регулирующих функций государства и национализации¹. Однако в ней не было и намека на реформы в политической сфере.

Несмотря на весьма новаторскую законодательную программу, лейбористское правительство первоначально полагало, что его конфликт с палатой лордов, преимущественно консервативной по своему составу, маловероятен. Истоки подобных надежд крылись в парламентском кризисе 1911 г. и последующем заключении после убедительной победы лейбористов в 1945 г. так называемой конвенции Солсбери — Аддисона, которая гласила, что палата лордов не будет блокировать законодательство, которое являлось частью предвыборного манифеста правящей партии². Целью этого соглашения было недопущение политического кризиса наподобие ситуации 1911 г. Учитывая, что в 1945 г. из более чем 700 лордов только 16 ассоциировали себя с Лейбористской партией, конвенция Солсбери — Аддисона была весьма актуальна.

Пока правительство К. Эттли реализовывало законодательство в социальной сфере и национализировало убыточные и малоодоходные отрасли британской промышленности, лорды не проявляли серьезной озабоченности. Ситуация начинает постепенно меняться ближе к концу неформального пятилетнего срока работы парламента, когда правительство решилось приступить к выполнению обещания по национализации металлургической промышленности, являвшейся на тот момент еще весьма прибыльной, и где, соответственно, затрагивались интересы крупного капитала. Как писал впоследствии Герберт Моррисон, который в 1945–1951 гг. занимал пост лидера палаты общин, для лейбористов было очевидно, что закон о передаче металлургии в руки государства вызовет серьезное сопротивление консерваторов в обеих палатах³.

Чтобы максимально увеличить шансы на успешное прохождение билля о национализации металлургии, лейбористское правительство наконец-то решило пойти на весьма умеренную парламентскую реформу, которую в британской историографии принято считать продолжением закона о парламенте 1911 г. Предложенный законопроект предусматривал сокращение времени отлагательного вето палаты лордов с двух лет до одного года. Его обсуждение началось в ноябре 1947 г. Г. Моррисон, внося билль в палату общин, мотивировал необходимость его принятия соображениями практической целесообразности⁴, а также тем, что существовала реальная угроза противодействия верхней палаты планам правительства⁵.

¹ House of Commons Debates (далее — HCD). 1945. 15 August. Vol. 137. Col. 8–12.

² Shell D. The House of Lords. Oxford, 1988. P. 11.

³ Morrison H. Government and Parliament. London, 1964. P. 184.

⁴ HCD. 1947. 10 November. Vol. 444. Col. 38.

⁵ HCD. 1947. 10 November. Vol. 444. Col. 43.

В ходе развернувшихся дебатов выявилась серьезная оппозиция законопроекту со стороны консерваторов. Их лидер Уинстон Черчилль, выступая в палате общин, много рассуждал о преимуществах демократии и ее философских основах, а в итоге заявил, что целью правительства является создание однопалатного парламента. При этом он подчеркнул, что «ни одна из известных мне свободных стран с демократическими институтами не приняла однопалатное правление»¹. Дебаты по законопроекту в обеих палатах продолжались в конце 1947 — начале 1948 гг. Для разрешения возникших противоречий было решено провести серию неформальных обсуждений перспектив парламентской реформы между представителями правительства и оппозиции, которые состоялись в период с февраля по апрель 1948 г.²

В ходе дискуссий были затронуты вопросы более всеобъемлющей парламентской реформы, включая вопросы формирования верхней палаты. Самым существенным итогом этих встреч стало согласование всеми участниками девяти принципов, с учетом которых в будущем должна формироваться верхняя палата: реформа существующей палаты лучше, чем создание новой; ни одна партия не должна иметь большинства в палате лордов; наследственный статус не является достаточным основанием для членства в палате; женщинам следует разрешить заседать в палате лордов; члены палаты должны получать оплату; пэры, отказавшиеся от своего места в палате лордов, должны иметь возможность добиваться избрания в палату общин; при определенных обстоятельствах члены палаты лордов могут быть из нее исключены³.

Несмотря на достигнутые соглашения, остались разногласия по вопросу о полномочиях палаты лордов. Две основные партии не смогли договориться о продолжительности отлагательного вето лордов, хотя их взгляды разошлись совсем незначительно⁴. Неспособность прийти к согласию по вопросу о полномочиях лордов означала, что в ходе неформальных дискуссий не появилось никаких новых рабочих предложений по реформе. В итоге правительство решило использовать для принятия нового законопроекта закон о парламенте 1911 г., который позволил вступить ему в силу без необходимого одобрения верхней палаты, что привело к попыткам оспорить правомерность таких действий исполнительной власти⁵. Тем не менее, парламентский билль стал законом в 1949 г., что позволило правительству принять закон о национализации металлургической промышленности в том же году.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что, идя на проведение парламентской реформы, лейбористское правительство во главе с Клементом Эттли руководствовалось исключительно

¹ HCD. 1947. 11 November. Vol. 444. Col. 203–210.

² HCD. 1949. 31 October. Vol. 469. Col. 45.

³ *Shell D.* Op. cit. P. 12.

⁴ *Morrison H.* Op. cit. P. 201.

⁵ *Barnett H., Jago R.* Constitutional and Administrative Law. New York, 2011. P. 445.

мотивами реализации собственного законодательства, для чего было необходимо дальнейшее ограничение права отлагательного вето верхней палаты, и не ставило задачи более широкой конституционной реформы. Как и в случае с парламентским кризисом 1909–1911 гг., ситуация 1947–1949 гг. свидетельствовала о стремлении исполнительной власти еще более усилить контроль за властью законодательной. Хотя был достигнут некий консенсус между ведущими политическими партиями по принципам формирования в будущем верхней палаты, тот факт, что этот аспект не рассматривался в какой-либо практической плоскости в период нахождения лейбористов у власти в 1945–1951 гг., свидетельствует о том, что главной заботой кабинета К. Эттли было стремление не допустить торможения лордами правительственного законодательства, а не стремление изменить их статус и повысить роль в процессе законотворчества. Это подтверждает тезис о «врожденном конституционном консерватизме»¹ лейбористского руководства. Справедливости ради следует отметить, что некоторые из предложений, согласованных в ходе межпартийных консультаций в 1948 гг., были реализованы консервативными правительствами в период 1951–1964 гг.: была введена оплата расходов для членов палаты лордов, было разрешено женщинам заседать в верхней палате. Однако это были частичные изменения, которые не затрагивали существенных вопросов: на каких принципах формируется верхняя палата и какова ее роль в процессе законотворчества.

¹ *Thorpe A. A History of the British Labour Party. Basingstok, 2011. P. 114.*

БРИТАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ: ОТ «ЛУЧШЕГО МУЖСКОГО КЛУБА ЛОНДОНА» К НОВОМУ ОБЛИКУ ЛЕГИСЛАТУРЫ

ЧИКАЛОВА ИРИНА РОМУАЛЬДОВНА,
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой всеобщей истории
и методики преподавания истории
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка;
ведущий научный сотрудник Института истории
Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь;
email: irina_chikalova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности включения женщин в работу британского парламента с момента распространения на них в 1918 г. избирательного права при выборах в Палату общин и принятия спустя 40 лет, в 1958 г., акта «О пожизненном пэрстве». Отмечается, что, находясь на протяжении нескольких десятилетий в незначительном меньшинстве, женщины ощущали себя неуютно в характерной для ее работы атмосфере мужского клуба. Тем не менее, рост их представительства, ставший результатом целенаправленных действий сначала со стороны руководства Лейбористской партии, а затем после принятия в 2002 г. закона «О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)» Консервативной, а также Шотландской партии независимости привел к заметным переменам в социальном составе и стиле работы Палаты общин. Отчетливая тенденция к трансформации социального состава наметилась в отношении обеих палат британского парламента, благодаря чему он остается «лучшим клубом» Лондона, но уже не исключительно для мужчин.

Ключевые слова: Великобритания, британский парламента, Палата общин, Палата лордов, парламентаские выборы, депутаты, женщины, гендер, позитивная дискриминация.

Британский парламента на протяжении нескольких веков считался «лучшим мужским клубом Лондона», но и после наделения женщин в 1918 г. правом избрания в Палату общин оставался по сути тем же — их там было слишком мало. Полностью закрытой для женщин по-прежнему была Палата лордов.

Однако перемены постепенно, но наступали. В 1958 г. в связи с принятием «Акта о пожизненном пэрстве», разрешившего возводить их в сан пожизненного пэра, женщины появились в палате лордов благодаря королевским назначениям. К 1990 г. они составили около 13% от числа пожизненных и 6,7% от общего количества пэров¹. К 2000 г., когда в палате

¹ Hansard Society. The Report of the Hansard Society Commission on Women at the Top. London: The Hansard Society. 1990. P. 4; Текущий архив Equal Opportunities Commission. Женщины в Палате лордов. 1958–1996 // London: Equal Opportunities Commission. 1997.

осталось только 92 наследственных лорда, эта пропорция достигла 19% и 15,7% соответственно¹. После конституционной реформы 2005 г., передавшей большую часть функций лорда-канцлера другим лицам, палату лордов возглавил избираемый на пять лет лорд-спикер. Первыми двумя лордами-спикерами стали женщины — в 2006 г. баронесса Хелен Хейман и в 2011 г. баронесса Френсис Д’Суза. Если в июне 2015 г. в палате лордов заседали 193 женщины, и они составили 24,5% от общего числа 787 пэров, то в октябре 2021 г. — 223 (28,3% от 788 пэров)²: во фракции консерваторов — 26,3% (69 из 262), независимых (crossbenches) — 25,4% (48 из 189), лейбористов — 34,5% (59 из 171), либеральных демократов — 37,6% (32 из 85), беспартийных — 14,6% (6 из 41), других партий — 22,5% (9 из 40)³.

В последние годы Палата лордов стала все больше отражать как гендерное⁴, так и этническое разнообразие населения Великобритании. Характерный пример: в конце 2007 г. в палату лордов была введена с титулом баронессы Хале Афшар из Хеслингтона (графство Северный Йоркшир). Сама родом из Ирана, оказавшаяся в Англии в 14-летнем возрасте, Афшар — выпускница Йоркского университета, получившая докторскую степень в Кембриджском университете. Она — автор ряда книг об исламе и феминизме, преподавала политологию и женские исследования в Йоркском университете.

Что касается Палаты общин, в 1917 г. в связи с пересмотром избирательных списков коалиционное правительство Д. Ллойд Джорджа представило в парламент законопроект новой избирательной реформы. Он предусматривал право голоса для всех мужчин с 21 года без ограничений. Для женщин право голосовать предоставлялось лишь с 30 лет и только для владеющих недвижимостью, состоящих в браке с владельцами недвижимости или снимающих недвижимость стоимостью не менее £5 в год, а также получивших университетское образование, при этом возможность баллотироваться в парламент для них предусматривалась с 21 года, как и для мужчин. В феврале 1918 г. билль приобрел силу закона⁵. Тогда же женщины получили право входить в политические партии. Реформа 1928 г. полностью уравнила возраст женщин и мужчин в отношении активного и пассивного избирательного права, сделав его единым для всех и во всех случаях, — 21 год.

¹ House of Lords. Analysis of Composition — 4 April 2000 // London: House of Lords Information Office, 2000.

² Lords membership — by gender [Электронный ресурс] // Parliament UK [Режим доступа] <https://members.parliament.uk/parties/lords/by-gender>

³ Lords membership [Электронный ресурс] // Parliament UK [Режим доступа] <https://members.parliament.uk/parties/Lords>

⁴ Помимо отмеченного последовательного роста числа женщин в Палате лордов появилась еще одна новая деталь. Например, в обобщающих данных на портале парламента о составе Палаты лордов помимо партийной принадлежности, мужского или женского пола есть графа о небинарной гендерной идентичности, т.е. предполагается возможность для пары заявлять об отличной от традиционной гендерной идентичности, хотя пока данная графа остается пустой.

⁵ Акт о народном представительстве (6 февраля 1918 г.) // Дурденевский В.Н. Иностранное конституционное право в избранных образцах. С приложением текстов конституций. Л., 1925. С. 158–163.

На состоявшихся между 1945 и 1974 гг. выборах женщины получали в палате общин в диапазоне от 17 до 28 мест¹. С победой консерваторов и приходом Маргарет Тэтчер в 1979 г. на пост главы правительства успеха добились лишь 19 кандидаток, составившие всего 3% от депутатского корпуса². Меньше было только в 1951 г. — в год победы У. Черчилля — 17 (2,7%)³. С потерей в 1979 г. мест в парламенте либералами Одри Уайз и Маргарет Бейн женщины представляли только две партии — консерваторы и лейбористы. Но и лейбористы понесли потери: поражение на выборах бывшего министра по делам образования и науки Ширли Вильямс лишило их фракцию одной из самых ярких личностей. Более того, Вильямс вышла из лейбористской и стала одним из основателей Социал-демократической партии и первым депутатом палаты общин, избранным в 1981 г. под новым партийным знаменем.

В дальнейшем выборы в палату общин проводились в 1983, 1987, 1992, 1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017 и 2019 гг. В итоге выборов 1983 и 1987 гг. к женщинам отошло 23 (3,5%) и 41 (6,3%) место соответственно⁴, по пять мест добавилось на дополнительных выборах. Среди новичков, победивших в 1987 г., были первая чернокожая женщина-депутат — лейбористка Дайан Абботт, с тех пор, в том числе по итогам выборов 2015 г., сохранившая свое место в парламенте⁵, лидер кампании за ядерное разоружение лейбористка Джоан Раддок⁶, а также Эмма Николсон — вице-председатель Консервативной партии⁷. Выборы 1992 г. принесли победу уже 62 женщинам, но составили они всего 9,2% от числа депутатов палаты общин⁸.

Характерной особенностью английского парламентаризма является наличие династических политических кланов, членами которых являются и женщины. Места своих мужей заняли первые три женщины, вошедшие в парламент. Богатая аристократка, фактически первая женщина-парламентарий Нэнси Астор была избрана на дополнительных выборах 1919 г.⁹, унаследовав место мужа, незадолго до того возведенного в сан лорда. В 1921 г. к ней присоединилась Маргарет Винtringем, вдова другого парламентария. Обе они добились успеха на парламентских выборах 1922 г. Избранная в следующем году известная актриса Мейбл Филипсон баллотировалась в парламент после того, как муж потерял

¹ Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997.

² Times Guide to the House of Commons. London: Times Books, 1979.

³ Dod's Parliamentary Companion. London: Dod's Parliamentary Companion Ltd, 1952.

⁴ Times Guide to the House of Commons. London: Times Books, 1983; The Times Guide to the House of Commons. London: Times Books. 1987.

⁵ Abbott D. The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997.

⁶ Ruddock J. The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997.

⁷ Nicholson E. The Former Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997.

⁸ Dod's Guide to the General Election 1992; Butler David and Dennis Kavanagh. The British General Election of 1992. Hampshire and London, 1992.

⁹ Первой женщиной, избранной в Палату общин на выборах 1918 г., была Констанция Маркевич. Однако она вместе с другими победившими кандидатами от партии Шинн Фейн отказалась занять свое место в парламенте.

свое место в нем из-за нечестного поведения агента¹. Депутаты Гвинет Данвуди и Бриджет Прентис были избраны одновременно со своими мужьями — в 1966 и 1992 гг. соответственно². Клэр Шорт выиграла выборы в 1983 г. — в том же году ее муж Алекс Лайэн потерял место в парламенте³. Консерватор Вирджиния Боттомли (избрана в 1984 г.) происходила из семьи с долгой историей пребывания в палате общин, ее муж также был парламентарием, но завершил свою карьеру примерно за десять лет до избрания жены⁴. Лейбористка Лин Голдинг (избрана в 1986 г.) не только заняла место своего мужа, но и являлась дочерью бывшего депутата Несса Эдвардса⁵. Хилари Армстронг в 1987 г. «унаследовала» депутатское место отца после его ухода на пенсию⁶. У «королевы» же этой категории Эммы Николсон, избранной в 1987 г., начиная с XVII в., два прадеда, дед, три дяди и несколько двоюродных братьев заседали в Палате общин⁷. Такие связи, а это относится не только к женщинам, характеризуют Палату общин как во многом семейственно-ориентированный институт. Подсчитано, что на 1994 г., по крайней мере, каждая четвертая женщина-депутат происходила из семьи, один или более членов которой либо был в прошлом, либо в указанном году являлся парламентарием⁸.

Тем не менее, семейные связи не обеспечили названным женщинам автоматическое вхождение в парламент. В качестве кандидатов они, а тем более те, кто не имели такого бэкграунда, преодолевали существенные преграды селекционного отбора. В 1996 г. с целью выяснения взглядов депутатов на проблемы, связанные с отбором партийными функционерами женщин в качестве кандидатов, участием их в предвыборной кампании и пребыванием в парламенте, автор провела анкетирование депутатов палаты общин созыва 1992–1997 гг. На анкету ответили 9 женщин из лейбористской фракции и 3 из консервативной, а также по 9 мужчин — лейбористов и консерваторов⁹.

На вопрос, «в чем, на Ваш взгляд, состоит принципиальная трудность для женщин, желающих быть выдвинутыми кандидатами в парламент?»,

¹ Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997. P. 4.

² *Dunwoody G.* The Former Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; *Prentice B.* The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1996 Biographical Guide. London, 1996.

³ *Short C.* The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1996 Biographical Guide. London, 1996.

⁴ *Bottomley V.* The Former Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1992 Biographical Guide. London, 1992.

⁵ *Golding L.* The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1992 Biographical Guide. London, 1992.

⁶ *Armstrong H.* The Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1992 Biographical Guide. London, 1992.

⁷ *Nicholson E.* The Former Member of the House of Commons Official Biography. London, 1997; BBC-Vacher's 1992 Biographical Guide. London, 1992.

⁸ *Baxter S.* Should We Offer the Lady a Seat? // The Times. 5 February 1994.

⁹ *Чикалова И.* Партии и власть в США и Великобритании: гендерная политика в 1970–1990-е годы. Минск, 2000. Приложение: С. 261–277.

депутаты дали широкий спектр ответов: «предубеждение селекционеров»; «люди предпочитают мужчин»; «селекционные комитеты не склонны их отбирать»; «антипатия со стороны селекционных комитетов»; «женщины в селекционных комитетах не всегда голосуют за женщин»; «предубеждение мужчин против женщин»; «дети, семья и домашние обязанности делают трудным выполнение функций политического „активиста“»; «восприятие другими людьми женщин-кандидатов, ролевые модели»; «партийные политические структуры, парламентская организация, конфронтационный стиль политики»; «отношение к женщинам, прямая и косвенная дискриминация»; «деньги, финансовые трудности»; «возраст»; «убеждение, что это трудно»; «трудность поездок в иногородние избирательные округа для прохождения отборочных интервью»; «консерватизм, культура, культурная история»; «недостаток женщин, выдвигающих себя». В то же время, подавляющее большинство респондентов отметили, что в Консервативной партии женщине труднее быть отобранной в качестве кандидата: «в Лейбористской партии существует система помощи женщинам; у тори ее нет»; и вообще «атмосфера в Лейбористской партии расположена к кандидатам-женщинам»; «у консерваторов большее нежелание в прошлом и настоящем, чем у лейбористов»; «в Консервативной партии культура жены и матери»; «отношение Тэтчер было очень отрицательным к женщинам в парламенте»; и вообще «у тори — шовинистское отношение»; «в Консервативной партии труднее, потому что консервативные женщины не хотят женщин-членов парламента».

Местные селекционные комитеты консерваторов если и выдвигали женщин, то в округа, где было мало шансов на избрание. Анализ распределения кандидаток между избирательными округами показывает, что в 1979 г. из 31 женщины 19 получили заведомо проигрышные, 12 — маргинальные, и ни одна не была выдвинута на безопасные для консерваторов места¹. В 1979 г. шанс женщины быть избранной был менее 1 к 10, в то время как мужчины — 1 к 3–4². В 1983 г. шансы мужчин сохранились примерно на том же уровне, в то время как возможности женщин упали в отношении 1 к 12. Причины этого — в качестве мест, на которые выдвигались женщины, — безнадежные и маргинальные. Примерно такая же динамика сохранялась при распределении мест и на последующих выборах. В 1992 и 1997 гг. лейбористы выдвинули соответственно 138 и 159 женщин-кандидатов в сравнении с 63 и 68 от консерваторов³. Из 340 кандидатов-тори, впервые выставивших свои кандидатуры на выборах 1992 г., было всего 43 женщины. Консерваторы располагали 56 относительно безопасными местами, освобожденными парламентариями предшествующего состава, но только 6 из них были отданы женщинам⁴. На выборах 1997 г. лейбористы предоставили выигрышные места 48,

¹ Hills J. Candidates, the Impact of Gender // Parliamentary Affairs. Spring 1981. Vol. 34. № 2. P. 223.

² Vallance E. Women Candidates in the 1983 General Election // Parliamentary Affairs. 1984. Vol. 37. № 3. P. 305.

³ The Daily Telegraph. 17 April 1997.

⁴ The Sunday Times. 15 March 1992.

консерваторы — 3 женщинам-кандидатам. Даже среди женщин-членов парламента от Консервативной партии не было тех, кто поддерживал бы меры по продвижению женщин в политические структуры. Более того, они зачастую представляли часть партии, наиболее решительно настроенную против изменения гендерного баланса в Вестминстере.

Действительно, консерваторы крайне неохотно поддерживали кандидатуры женщин, не говоря о том, что партия в принципе отвергала любую политику по их продвижению. В интервью автору депутат-консерватор Тереза Горман отмечала, что селекционные комитеты исходили из двойной роли женщин, и поэтому «спрашивают не мужчин о их семьях, а женщин: есть ли у них дети, и как они собираются в этом случае справиться. Они никогда не говорят мужчине, если у вас есть дети, как вы намерены справиться. Дискриминация существовала до недавнего времени на всех уровнях»¹. На конференции консерваторов 1992 г. один из партийных руководителей Крис Паттэн даже сожалел, что селекционеры были настроены против отбора женщин-кандидатов². Партийные селекционеры (а в их составе преобладали женщины старшей возрастной группы) занимались поисками «привлекательного 33-летнего мужчины с обликом идеального зятя», не испытывая энтузиазма по поводу выдвижения женщин. Они, с одной стороны, придерживались стереотипа, что политика — не женское занятие, а с другой — считали, что избиратели не готовы голосовать за женщин и поэтому отвергали последних.

Будучи избранными в палату общин, женщины немедленно обнаруживали, что попали действительно в «мужской клуб». Депутат от Лейбористской партии Элис Ман в интервью автору отмечала: «Когда я заняла место в Парламенте (1987), я обнаружила, что трудности, стоящие перед женщинами, становятся очевидными очень быстро. Предубеждение белых мужчин среднего класса всеобъемлюще. Бесчисленное количество раз меня останавливал представитель охраны в палате общин, интересуясь, являюсь ли я секретарем или женой депутата. К сожалению, имидж Палаты общин как мужского клуба является достаточно точным и в течение моих лет пребывания в нем мало изменился. <...> До того, как в Парламенте появилась женщина-спикер, было очень трудно получить слово во время дебатов. <...> Особенно, если они касались вопросов войны, армии, т.е. вещей, которые обычно называют мужскими проблемами»³. До конца 1980-х гг. женщины не решались открыто подвергать критике характерное для атмосферы закрытых школ для мальчиков поведение мужчин-законодателей. Редким документальным свидетельством является текст Джоан Раддок, опубликованный в 1989 г. в распространяемом среди узкого числа организаций и лиц, имеющих отношение к Вестминстеру, издании «The House Magazine»: «Палата общин является, пожалуй, наименее

¹ Интервью автора с депутатом Палаты общин Терезой Горман, 24 июля 1996 г. // Личный архив автора.

² Women's News. Issue 3. October 1995.

³ Интервью автора с депутатом Палаты общин от Лейбористской партии Элис Ман. Лондон, 2 июля 1996.

дружественным местом, где мне когда-либо приходилось работать. <...> Здесь слишком много проявлений мачо и мальчишества»¹.

Тем не менее, по наблюдениям женщин со стажем пребывания в палате общин, с ростом их числа в 1990-е годы атмосфера в ней стала постепенно меняться, чему способствовали как то, что журналисты и сами женщины-депутаты стали более открыто протестовать на страницах печати против неприемлемого поведения депутатов-мужчин², так и организация прямых телетрансляций дебатов из палаты общин: открытый эфир заставил мужчин следить за своими репликами, содержание и стиль которых теперь становились известными не только узкому кругу коллег, но и телезрителям. Более того, внешним признаком повышения политического веса отдельных женщин-парламентариев стало выдвижение их на ключевые посты в палате общин. В 1987 г. заместителем спикера стала Бетти Бутройд, работавшая в ней с 1973 г. В Парламенте созыва 1992 г. она получила пост спикера, став первой женщиной и третьей из рядов лейбористов на этой должности³. Ее заместителем избрали тоже женщину — Джанет Фукс⁴. Бутройд вновь победила на выборах 1997 г. уже в качестве беспартийного кандидата и сохранила пост спикера палаты общин; она обладала самым большим непрерывным стажем работы в ней среди женщин⁵. С избранием спикером Бетти Бутройд, отмечала в интервью Элис Ман, женщине стало намного легче получить слово⁶.

Выборы 1997 г. стали самыми успешными для женщин в уходящем столетии — они получили 120 мест в парламенте: лейбористки — 101, консерваторы — 13, либералы — 3, представительницы других партий — 2⁷. Число женщин увеличилось в 2 раза по сравнению с рекордным 1992 г. 72 женщины были избраны впервые, среди них — консерватор Тереза Мэй, с тех пор переизбиравшаяся во все последующие созывы парламента. Беспрецедентный рост представительства женщин в парламенте связан с широкими преобразованиями, проведенными лейбористами, включая использование (пока они не были запрещены в январе 1996 г.) специальных женских списков⁸. В результате практически каждым четвертым членом лейбористской

¹ *Ruddock J. Profile // The House Magazine. 8 May 1989. P. 8.*

² *Sherman J. Blast for the Commons Man; Women; Modern Times // The Times. 10 June 1992. P. LT/4; Saunders K. Watch out, Girls, They are Only after One Thing... // The Sunday Times. 2 February 1992. P. 4/5; Paris M. Get them on their Figures // The Times. 12 July 1993. P. 12; Gorman T. Bawdy House: Palace of Westminster // The Sunday Times. 16 January 1994. P. 8/6.*

³ *Times Guide to the House of Commons. London, 1992.*

⁴ *Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised May 1994. P. 4.*

⁵ *Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997.*

⁶ Интервью автора с депутатом Палаты общин от Лейбористской партии Элис Ман. Лондон, 2 июля 1996 г. // Личный архив автора.

⁷ *Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997.*

⁸ *Alderman K., Tchikalova I. Increasing Women's Representation in the Labour Party // Representation. Journal of the McDougall Trust. Volume 34. Issue 3–4. Autumn 1997. P. 226–232.*

фракции оказалась женщина. Что касается консерваторов, то их действия в отношении увеличения числа депутатов-женщин были более осторожными. За исключением муниципального уровня партия продемонстрировала практически полное отсутствие интереса к продвижению женщин в выборные органы. В результате консерваторы, потерпевшие на выборах сокрушительное поражение, провели в парламент только 13 женщин.

Победившие в 2001 г. на очередных выборах лейбористы (в общем числе их депутатов прошло 94 женщины на фоне 14 у консерваторов, сохранивших негативное отношение к мерам позитивной дискриминации) сделали важный шаг: они добились принятия парламентом в 2002 г. нового закона — «О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)». Он разрешил политическим партиям самим определять меры, которые следует использовать, если они желают расширить присутствие женщин в представительных органах (Палате общин, парламенте Шотландии, национальных ассамблеях Уэльса и Северной Ирландии, местных органах власти и Европейском парламенте)¹. Действие закона ограничивалось концом 2015 г. По мнению его авторов, применение позитивных мер в трех циклах выборов должно было быть достаточным для изменения гендерного баланса в представительных структурах власти, что сказалось бы и на общей атмосфере работы в них.

Тем не менее, несмотря на принятие закона, руководство консерваторов по-прежнему не проявляло достаточной заинтересованности в выдвижении большего числа женщин в качестве кандидатов в парламент страны. В результате в составе Палаты общин, избранной в 2005 г., всего 17 женщин (8,8% от партийной фракции) представляли консерваторов на фоне 95 лейбористок (27% от партийной фракции)².

С этого момента требования в поддержку выдвижения большего числа женщин с целью привлечения голосов молодого поколения отчетливо зазвучали внутри консервативной партии³. В результате новый лидер консерваторов Д. Кэмерон сделал решительный шаг, предложив план позитивных действий в отношении женщин-кандидатов, что случилось впервые в истории партии. Консерваторам необходимо было спешить, поскольку до 2015 г., когда истекло действие закона «О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)», разрешавшего использование позитивных действий, оставалось всего два цикла выборов.

Предпринятые консерваторами меры по выдвижению большего числа женщин-кандидатов оказали свое действие. Получив 300 мест

¹ The Sex Discrimination (Election Candidates) Act 2002 // Legislation.gov.UK. [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/all?title=The%20Sex%20Discrimination%20%28Election%20Candidates%29%20Act>

² Dod's Parliamentary Companion. London: Dod's Parliamentary Companion Ltd, 2005.

³ Tory Party «needs more women MPs» // BBC News, 5 September 2005 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4231462; Cameron aims for more women MPs // BBC News, 12 December 2005 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4517734.stm

в палате общин в результате выборов 2010 г. (что, тем не менее, было недостаточно для формирования однопартийного кабинета), они провели 47 женщин, тем самым увеличив их пропорцию в своей парламентской фракции до 15,7%, или в 1,8 раза. В то же время у лейбористов прошло 87 женщин, составивших 33,9% от фракции. Всего в парламенте созыва 2010–2015 гг. было 147 женщин, или 23% от депутатского корпуса.

Еще более успешными для женщин оказались парламентские выборы 2015 г. В них участвовало рекордное число женщин-кандидатов как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении: 1033 (26%) против 854 (21,1%) в 2010 г. В Палату общин прошло 190 женских кандидатур, что составило 30% от всего депутатского корпуса: 68 от консерваторов (20,5% от фракции), включая Терезу Мэй, ставшую в июле 2016 г. лидером партии и премьер-министром страны, 99 от лейбористов (42,7% от фракции) и 20 от Шотландской партии независимости (35,7% от фракции)¹, возглавляемой Никола Старджен — первой женщиной на должности первого министра Шотландии и лидера ШПН.

Означал ли этот успех женщин, что закон 2002 г. «О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)», действие которого истекло именно в 2015 г., выполнил свою историческую роль, и британский Парламент окончательно перестал быть «лучшим мужским клубом» Лондона? Ответ на этот вопрос дают результаты внеочередных всеобщих выборов, которые дважды состоялись после 2015 г. — в 2017 и 2019 гг. На первых из них доля женщин-кандидатов была еще выше — 29,4% (больше всего их было у лейбористов — 40,6%), за ними следовали Зеленые (35,1%) и ШПН (33,9%), либеральные демократы (29,3%), консерваторы (28,8%), что отразилось и на окончательной композиции Палаты общин — 208 женщин из 650 мест (32%): у консерваторов 67 из 317 (21%), у лейбористов 119 из 262 (45%), у ШПН 12 из 35 (34%)². В результате выборов 2019 г. впервые в парламентской фракции лейбористов женщин оказалось даже больше, чем мужчин, — 103 против 96. Они значительно увеличили также свое представительство во фракции консерваторов, победивших с большим перевесом голосов, — 87 на фоне 274 мужчин. Всего же в парламенте созыва 2019 г. 222 женщины (34,2%)³.

Как видим, социальный состав обеих палат британского парламента серьезно изменился. Парламент остается «лучшим клубом» Лондона, но уже не исключительно для мужчин.

¹ Election 2015: Number of Women in Parliament Rises by a Third // BBC News [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32601280>

² Dempey N. Who Stood in the General Election 2017? // Parliament UK. House of Commons Library [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://commonslibrary.parliament.uk/who-stood-in-the-general-election-2017/>; Election 2017: Record number of female MPs // BBC News [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/election-2017-40192060>

³ State of the Parties // Parliament UK. MPs and Lords [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://members.parliament.uk/parties/Commons>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕКИТАЙСКОГО СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КНР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

БАЗИНА ОЛЬГА ОЛЕГОВНА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
МГИМО МИД России,
Москва, Россия;
email: maksimova_o@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена однопалатному парламенту самой многонаселенной страны мира — Китая. Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет выполняют функции представительного органа. В статье перечисляются особенности, связанные с формированием и функционированием ВСНП: многоступенчатое формирование ВСНП, участие кандидатов от НОАК.

Ключевые слова: представительный орган, парламент, ВСНП, структура, ПК ВСНП, структура, полномочия.

Как и многое в современном Китае, парламентаризм здесь имеет «китайскую специфику» и обладает рядом характерных черт. Пожалуй, одной из главных особенностей является отрицание в стране принципа разделения властей на три ветви власти, которые, согласно общепринятой теории, призваны сдерживать и уравновешивать друг друга. Однако, наличие органов законодательной (представительной) власти, представленной Всекитайским собранием народных представителей, присутствует. Существует орган, реализующий полномочия исполнительной власти, в лице Государственного совета КНР. Предметом данной статьи является представительный орган власти КНР — ВСНП.

Согласно Конституции 1982 г. КНР верховная власть в стране осуществляется высшим представительным органом — Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП).

Этот однопалатный парламент формируется путем многостепенных выборов, включая непосредственно нижестоящие Собрания народных представителей и некоторые другие структуры.

Как прописано в ст. 2 Конституции КНР, «народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней». Принципы избирательного права КНР, порядок организации и проведения выборов в собрания народных представителей закрепляются Конституцией КНР 1982 года; Законом о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей (принят в 1979 г., действует в редакции 1982, 1986, 1995,

2004, 2010, 2015 и 2020 гг.); Законом об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств (принят в 1982 г., действует в редакции 1995 г.); Законом о депутатах Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей различных ступеней (принят в 1992 г., действует в редакции 2015 г.); Правилами выборов депутатов Народно-освободительной армии Китая во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей от уездной ступени и выше (приняты в 1981 г., действуют в редакции 1996, 2012 гг.).

Основываясь на указанные нормативно-правовые акты, можно описать и выделить особенности формирования представительных органов власти в КНР: прежде всего — сочетание прямых и непрямых (многостепенных) выборов, в последнем случае депутаты нижестоящих представительных органов власти избирают депутатов вышестоящих собраний народных представителей.

Так, Конституция КНР определяет административно-территориальное деление страны, которое положено и в выборный закон и предопределяет иерархию представительных органов власти в соответствии с административно-территориальным делением страны:

- 1) вся страна делится на провинции, автономные области и города центрального подчинения;
- 2) провинции, автономные области делятся на автономные округа, уезды, автономные уезды и города;
- 3) уезды, автономные уезды делятся на волости, национальные волости и поселки¹.

Города центрального подчинения и сравнительно крупные города делятся на районы и уезды. Автономные округа делятся на уезды, автономные уезды и города (ст. 30). Это важно, поскольку всеобщие выборы в соответствии со ст. 2 Закона о выборах проводятся только на местном уровне, т.е. депутаты собраний народных представителей городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов, волостей, национальных волостей, поселков избираются непосредственно избирателями.

Прямыми выборами формируются лишь представительные органы соответствующей ступени: в городах без районного деления, городских районах, уездах, автономных уездах, волостях, национальных волостях, поселках.

Представительные органы провинциального уровня и депутаты Всекитайского собрания народных представителей избираются нижестоящими собраниями народных представителей.

Еще одной характерной особенностью формирования представительных органов власти в КНР является особое представительство Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в собраниях народных представителей всех уровней.

¹ Конституция КНР 1982 г. (в ред. 2018 г.) // Chinalaw.center [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: https://chinalaw.center/category/constitutional_law/

Стоит выделить еще одну особенность, характерную, пожалуй, исключительно для КНР: наличие «надлежащего количества депутатских мест» для реэмигрантов.

Процедура формирования ВСНП не лишена особенностей, однако процесс созыва и функционирования столь громоздкого по численному составу парламента и его внутренняя организация также изобилуют специфическими особенностями.

Итак, срок полномочий ВСНП — пять лет. Сессии ВСНП созываются Постоянным комитетом ВСНП один раз в год, сессия созывается в первом квартале (как правило, в марте), крайне затратно и сложно организовывать частые и длительные сессии почти трехтысячного по численности депутатов парламента. Работу законодательного органа необходимо обеспечить — это удается за счет формирования ПК ВСНП.

Первая сессия вновь созданного ВСНП созывается ПК ВСНП прошлого созыва, и только после созыва ВСНП и формирования на нем нового ПК ВСНП предыдущего созыва прекращает свою работу.

Внеочередные сессии ВСНП могут быть созваны по усмотрению ПК ВСНП или по предложению не менее 1/5 от общего числа депутатов ВСНП.

При необходимости могут проводиться закрытые заседания по решению президиума и руководителей всех делегаций после представления мнения всех делегаций.

Численность и представительская норма Всекитайского собрания народных представителей определяются законом: число депутатов Всекитайского собрания народных представителей не превышает 3000 человек.

Этот орган по количеству депутатов довольно масштабный: так во Всекитайском собрании народных представителей 1-го и 2-го созывов было по 1226 депутатов, 3-го созыва — 3040, 5-го созыва — 3500 человек. Лишь с 1986 г. установлен верхний предел числа депутатов в 3000 представителей.

Заседания проходят в Доме народных собраний, расположенном в столице Китая г. Пекине.

Внутренняя организация ВСНП представляет следующую структуру: президиум сессии, секретариат, комиссии, делегации от избирательных единиц.

Президиум сессии ВСНП — руководящий орган сессии; он избирается из числа депутатов Всекитайского собрания народных представителей на подготовительном заседании, предшествующем официальному открытию сессии. Согласно Регламенту ВСНП КНР 1989 г. на первом заседании президиума назначаются несколько постоянных председателей президиума и несколько членов для поочередного председательствования на каждом пленарном заседании ВСНП¹.

На сессии создается также секретариат, который выполняет поручения президиума и ведет повседневные дела сессии.

¹ Базина О.О. Конституционное право Китайской Народной Республики. М., 2022.

Этот орган полномочен созывать пленарные заседания сессии. Кроме того, согласно ст. 13 Регламента ВСНП КНР, президиум может организовывать депутатов по социальной и профессиональной принадлежности для участия в обсуждениях и прениях по специальным вопросам.

До проведения сессии из депутатов от каждой конкретной избирательной единицы образуется делегация (депутация). Поскольку каждая избирательная единица представлена в ВСНП многими или несколькими депутатами, то они объединены в делегации, имеющие общий региональный характер.

Каждая делегация выбирает руководителя делегации (председателя) и его заместителя. Она может быть разделена на несколько депутатских групп во главе с ответственными за их созыв.

Делегации наделены правом законодательной инициативы, они имеют право направлять запросы, вносить предложения об освобождении от должности должностных лиц — отзыве.

Перед каждой сессией ВСНП делегации предварительно обсуждают выносимые ПК ВСНП на сессию вопросы, во время сессии рассматривают законопроекты, а также могут поручить руководителю или представителю делегации выступить с изложением позиции делегации по рассматриваемому законопроекту на заседании президиума сессии или на пленарном заседании ВСНП.

Сессиями ВСНП создаются **специальные комиссии**, которых в составе ВСНП 13-го созыва десять: по делам национальностей, по законодательству, по финансам и экономике, по образованию, по внутренним делам и юстиции, науке, культуре и здравоохранению, по международным делам, по сельскому хозяйству и делам деревни, по делам зарубежных китайцев, по охране окружающей среды и ресурсов.

Комиссии работают на протяжении всего созыва Всекитайского собрания народных представителей, а в период между сессиями — под руководством Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

В соответствии с законом состав комиссий формируется из депутатов Всекитайского собрания народных представителей, но ПК ВСНП может назначать в состав комиссий специалистов в качестве советников с правом совещательного голоса.

Согласно ст. 71 Конституции КНР ВСНП и его Постоянный комитет могут создавать комиссии по расследованию определенных дел и на основании их докладов принимать соответствующие решения. Имеющие к расследуемому делу отношение государственные органы, общественные организации и граждане обязаны предоставлять этим комиссиям необходимые материалы. При этом Регламент Всекитайского собрания народных представителей наделяет граждан правом требовать от комиссии сохранения в тайне источника информации.

Регламентом Всекитайского собрания народных представителей на Постоянный комитет Всекитайского собрания народных

представителей возложена обязанность за месяц до проведения сессии уведомлять депутатов об основных вопросах, выносимых на обсуждение сессии. В свою очередь, Государственный совет обязан распространить среди депутатов основные положения плана и бюджета для их рассмотрения депутатами и специальными комиссиями. Каждой сессии предшествует однодневное так называемое подготовительное заседание, на котором принимается проект повестки дня и формируются предложения по руководящим органам сессии (президиуму и секретариату) и другим выносимым на сессию вопросам.

В период работы сессии ВСНП после ее официального открытия чередуются пленарные заседания и заседания по делегациям и депутатским группам. На пленарных заседаниях заслушиваются доклады и принимаются резолюции по ним, избираются высшие должностные лица государства, формируются постоянные органы ВСНП и т.п. Обсуждение докладов, предложений, проектов происходит в основном по делегациям и депутатским группам. Результаты этих обсуждений обобщаются и доводятся президиумом до всех депутатов. Кроме того, при рассмотрении проектов резолюций и соответствующих докладов президиум сессии Всекитайского собрания народных представителей может организовывать депутатов по социальному и профессиональному признакам для участия в обсуждениях по специальным вопросам. Кворум сессии составляют 2/3 депутатского корпуса. Решения принимаются простым большинством голосов.

На каждой сессии заслушиваются доклады о работе правительства и по планово-бюджетным вопросам, отчеты о работе Постоянного комитета, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры. На первой сессии каждого созыва избираются или утверждаются высшие должностные лица страны, формируются постоянные органы Всекитайского собрания народных представителей.

Согласно ст. 62 Конституции КНР к исключительным полномочиям Всекитайского собрания народных представителей относятся следующие полномочия: внесение изменения в Конституцию; осуществление контроля за исполнением Конституции; принятие уголовного и гражданского законов, законы о государственной структуре и иные основные законы и внесение в них изменений; избрание Председателя и заместителя Председателя КНР; по представлению Председателя КНР утверждает кандидатуру Премьера Государственного совета; по представлению Премьера Государственного совета утверждает кандидатуры заместителей Премьера Государственного совета, членов Государственного совета, министров, председателей комитетов, главного ревизора, начальника секретариата; избрание председателя Центрального военного совета; по представлению председателя Центрального военного совета утверждает кандидатуры иных членов Центрального военного совета; избрание председателя Верховного народного суда; избрание Председателя контрольного комитета; избрание Генерального прокурора Верховной

народной прокуратуры; рассмотрение и утверждение планов экономического и социального развития, отчетов об их выполнении; рассмотрение и утверждение государственного бюджета и отчета о его исполнении; изменяет или отменяет ненадлежащие постановления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей; утверждает образование провинций, автономных районов, городов центрального подчинения; утверждает создание специальных административных районов и их режим; решение вопросов войны и мира, а также «осуществление иных полномочий, которые следует осуществлять высшему органу государственной власти».

В связи с редким и достаточно непродолжительным по времени созывом сессии, а также таким громоздким по количеству представителей в органе, как было отмечено выше, широкий круг полномочий представлен постоянно действующему органу ВСНП — его Постоянному комитету.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (далее ПК ВСНП) является согласно Конституции КНР 1982 г. постоянно действующим органом ВСНП, одновременно осуществляющим, наряду с ВСНП, законодательную власть в стране¹.

Фактически же ПК ВСНП в период между сессиями осуществляет все основные функции ВСНП.

ПК избирается ВСНП из числа его депутатов, численный состав — около 150 человек, включая председателя, его заместителей (19 человек), начальника секретариата и членов Комитета.

Срок полномочий ПК ВСНП соответствует сроку полномочий ВСНП (5 лет) и прекращается с момента избрания вновь сформированным ВСНП нового ПК.

Постоянный комитет ВСНП собирается на заседания раз в два месяца. Именно он принимает большинство законодательных актов. Деятельность ПК ВСНП определяется его Регламентом от 2009 г. Заседания ПК ВСНП проводятся лишь при наличии кворума, который составляет более половины всех членов комитета. ПК ВСНП проводит как пленарные, так и групповые заседания.

В структуре ПК ВСНП образуется **совет Председателя**, в который, кроме самого Председателя, входят его заместители и ответственный секретарь.

Совет занимается текущей работой ПК ВСНП, к которой закон относит принятие решений о сроках проведения заседаний ПК и подготовке проектов повестки дня этих заседаний, направления законопроектов и запросов, поступивших в ПК, для рассмотрения соответствующими специальными комиссиями ВСНП или непосредственно на заседании ПК ВСНП, руководство специальными комиссиями и оказание им помощи в работе.

¹ Конституция КНР 1982 г. (в ред. 2018 г.) // Chinalaw.center [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: https://chinalaw.center/category/constitutional_law/

Должность Председателя ПК, как правило, занимает видный политический деятель, член высшего руководства КПК.

В число заместителей Председателя ПК ВСНП (их порядка двух десятков) традиционно входят лидеры союзных с КПК демократических партий, обязательно представлены и наиболее крупные по численности некитайские национальности страны. Сейчас в ПК всегда представлены женщины.

Как уже упоминалось выше, ПК ВСНП ведет законодательную деятельность, разрабатывая и внося поправки в законы, не подлежащие обязательному принятию самим ВСНП, но даже в законы, принятие которых является прерогативой ВСНП, ПК полномочен вносить отдельные дополнения и исправления в межсессионные периоды.

ПК ВСНП полномочен толковать Конституцию и законы (специального органа конституционного контроля в КНР нет), ратифицирует и денонсирует международные договоры, назначает и отзывает полномочных представителей в зарубежных государствах, выполняет ряд других важных государственных функций, в числе которых контроль за работой Госсовета, ЦВС, верховных органов суда и прокуратуры; назначение и смещение отдельных должностных лиц министерского ранга и членов ЦВС в период между сессиями ВСНП; назначение и смещение состава высшего судебного органа (кроме Председателя Верховного народного суда) и председателей военных судов; назначение руководящих работников прокуратуры на высшем (кроме Генерального прокурора) и провинциальном уровнях.

В период между сессиями ВСНП его ПК может принять решение об объявлении войны.

Он полномочен принимать решения о помилованиях (амнистия Конституцией КНР не предусматривается), о всеобщей или частичной мобилизации в стране, о введении чрезвычайного положения как во всей стране, так и в отдельных единицах провинциального уровня.

Кроме того, ВСНП может возложить на ПК выполнение других функций.

Из контекста вышеописанного следует еще одна характерная для китайского парламента черта — неопределенность статуса и положения ПК ВСНП относительно ВСНП. Так, исходя из того, что ВСНП формирует ПК ВСНП, и соответственно ПК несет ответственность перед сформировавшим себя органом, свидетельствует скорее о зависимости ПК от ВСНП. С другой стороны, ПК является постоянно действующим органом ВСНП, имеющим свои полномочия, находящиеся исключительно в ведении ПК, а также ряд функций ВСНП (в период их отсутствия), что очевидно говорит о вполне самостоятельном конституционном статусе. В целом данный вопрос является предметом другого исследования.

САБОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ХОРВАТИИ (1991–2021 гг.)

КАТКОВА ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА,
ассистент Гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного
электротехнического университета «ЛЭТИ»
имени В.И. Ульянова (Ленина),
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: ekaterinak.17@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена истории создания и основам функционирования Сабора Хорватии. Изучение истории и современности парламента независимой Хорватии, а также электоральных настроений населения страны становится особенно актуальным в связи с итогами последних парламентских выборов, состоявшихся 5 июля 2020 г. и завершившихся триумфальной победой Хорватского демократического содружества. Между тем, явка составила всего 46% и была наименьшей за всю историю парламентских выборов в Хорватии. Примечательно, что молодежь проявила весьма низкую активность на выборах, что связано, в том числе, с распространением скепсиса относительно возможности реального влияния граждан на принятие политических решений. Неоспоримым фактом остается приверженность хорватской молодежи консервативным и крайне правым воззрениям. В этой связи избрание в феврале того же года президентом страны социал-демократа Зорана Милановича кажется своеобразным парадоксом современной политической ситуации в Хорватии. Одним из главных вопросов, выносящихся автором статьи, является вопрос о будущем электоральных настроений Хорватии и о возможном противостоянии по линии парламент и правительство — президент.

Ключевые слова: Хорватия, парламент, Сабор, Хорватское демократическое содружество (ХДС), Социал-демократическая партия Хорватии (СДПХ), оппозиция, коалиция.

История современной Хорватии началась 19 мая 1991 г., когда в стране состоялся референдум по вопросу выхода из состава СФРЮ, по итогам которого 25 июня 1991 г. была принята Декларация о независимости и суверенитете. Первые многопартийные выборы прошли еще в мае 1990 г. Победу на них одержало Хорватское демократическое содружество (ХДС) — партия, основанная в 1989 г. будущим первым президентом суверенной Хорватии и «отцом хорватской нации» Франьо Туджманом. Представительные и законодательные функции в республике продолжил выполнять Сабор, приобретший в новых политических реалиях совершенно иной статус.

Основными полномочиями Парламента независимой Хорватии стали: принятие и изменение Конституции страны, издание законов, принятие государственного бюджета, решений о войне и мире, принятие правовых актов, отражающих политику хорватского государства, в том

числе Стратегии национальной безопасности и Стратегии обороны Республики Хорватия, принятие решений об изменении границ Республики Хорватия, созыв референдумов, проведение выборов, осуществление контроля работы правительства и пр.¹.

Хорватский Сабор (хорв. *Hrvatski Sabor*) представляет собой однопалатный парламент, число депутатов которого варьируется от 100 до 160. До 2001 г. Сабор состоял из двух палат, однако с марта 2001 г. в результате соответствующих конституционных изменений была упразднена Палата жупаний (хорв. *Županički dom*), и Палата депутатов (хорв. *Zastupnički dom*) стала просто хорватским парламентом.

По состоянию на 2021 г. Хорватский сабор включает 151 депутата. Депутаты парламента избираются тремя способами. 140 депутатов выбираются по 10 избирательным округам (по 14 мест для каждого округа) по пропорциональной системе. Три места предназначены для хорватов, живущих за границей, конкретно — в Боснии и Герцеговине. Остальные 8 мест оставлены для национальных меньшинств, в том числе 3 места предназначены для сербов. Члены парламента избираются по пропорциональной системе сроком на 4 года. Срок полномочий депутатов может быть продлен законом только в случае войны или непосредственной угрозы независимости и единству государства, а также крупных стихийных бедствий.

Члены хорватского парламента не имеют обязательного мандата. В первую очередь, это означает, что они голосуют независимо. Вторых, их мандат не принадлежит партии, к которой принадлежат они сами. Депутаты неприкосновенны. Разумеется, депутатская неприкосновенность — это не привилегия депутатов, а средство обеспечения независимой работы представительного органа. Член парламента не может быть привлечен к уголовной ответственности, задержан или наказан за выражение мнения или голосование в хорватском парламенте.

Депутат имеет следующие права и обязанности: участвовать, обсуждать и голосовать на сессиях парламента, отправлять предложения и задавать вопросы, в том числе премьер-министру и членам Правительства, участвовать и выступать на заседаниях рабочих органов, а также голосовать в рабочих органах, членом которых он является, и пр.

После выборов членов хорватского парламента и объявления окончательных результатов парламента созывается президентом Республики Хорватия на первую учредительную сессию. Согласно Конституции, первое заседание должно быть проведено не позднее чем через 20 дней после выборов. На первой сессии проводятся выборы Председателя (Спикера) при условии присутствия большинства депутатов. До избрания Председателя Парламента сессия временно возглавляется Председателем Парламента предыдущего созыва.

¹ См.: Ustav Republike Hrvatske [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.zakon.hr/z/94/Ustav-Republike-Hrvatske>

Сабор собирается регулярно два раза в год: первый раз с 15 января по 15 июля и второй раз с 15 сентября по 15 декабря. Внеочередная сессия может быть созвана по требованию президента республики, правительства или большинства депутатов.

Внутренняя организация и порядок работы хорватского парламента регулируются Конституцией страны. Хорватский парламент возглавляет Председатель, который имеет от двух до пяти заместителей. Председатель парламента представляет парламентское большинство. В его обязанности входят: созыв и председательствование на заседаниях Парламента; составление повестки дня сессии Парламента; контроль за порядком принятия законов и иных правовых актов; координация работы рабочих органов; подписание законов и других актов; подписание решений о назначении Премьер-министра и членов Правительства и пр.

Заместители председателя парламента помогают в работе председателю парламента и выполняют задачи в пределах компетенций, на которые их уполномочивает Председатель.

Президент и заместители Председателя Парламента составляют Председательство (или Президиум) Парламента. На заседаниях Президиума могут присутствовать Секретарь Парламента, председатели рабочих органов и председатели клубов депутатов.

Клуб депутатов (хорв. *Klub zastupnika*) может быть учрежден: политической партией, насчитывающей не менее трех представителей, двумя или несколькими политическими партиями, имеющими не менее трех представителей вместе; не менее чем тремя независимыми депутатами, а также депутатами, представляющими национальные меньшинства. Депутат может быть членом только одного клуба.

Рабочими органами парламента являются комитеты и комиссии. Они обсуждают предложения и основания для принятия законов и иных актов, а также другие вопросы, входящие в их компетенцию. Рабочий орган в пределах своей компетенции контролирует работу правительства и других органов. Рабочие органы Парламента состоят из председателя, заместителя председателя и ряда членов из числа депутатов.

Парламент имеет 25 рабочих органов, перечислим некоторые из них: Комитет по внешней политике, Комитет по внутренней политике и национальной безопасности, Комитет по туризму, Комитет по правам человека и правам национальных меньшинств, Комитет ветеранов войны, Комитет по сельскому и лесному хозяйству, Комитет по морским делам, транспорту и связи, Комитет по петициям и жалобам, Комитет по межпарламентскому сотрудничеству, Комитет по европейской интеграции, Комитет по гендерному равенству, Комитет местного и регионального самоуправления и пр.

Парламент Хорватии может создавать комиссии по расследованию любого вопроса, представляющего общественный интерес. Председатель комиссии по расследованию избирается большинством членов оппозиции.

Секретариат и специальные службы парламента возглавляет Секретарь парламента. Секретариат руководит организационными и техническими вопросами, обеспечивает функционирование Парламента.

Президент Республики может распустить хорватский парламент (также путем назначения досрочных выборов) по предложению правительства и совместно с премьер-министром, а также после консультации с представителями парламентских групп.

Изучение истории и современности парламента независимой Хорватии, а также электоральных настроений населения страны становится особенно важным в связи с итогами последних парламентских выборов, состоявшихся 5 июля 2020 г. и завершившихся триумфальной победой Хорватского демократического содружества. Между тем, явка составила всего 46% и была наименьшей за всю историю парламентских выборов в Хорватии¹. Примечательно, что молодежь проявила весьма низкую активность на выборах, что объясняется, в том числе, распространением скепсиса относительно возможности реального влияния граждан на принятие политических решений. Вместе с тем неоспоримым фактом остается приверженность хорватской молодежи консервативным и крайне правым воззрениям, что резко отличает ее от западноевропейской молодежи, зачастую симпатизирующей социал-демократии. В этой связи избрание в феврале того же года президентом страны социал-демократа Зорана Милановича кажется одним из парадоксов современной политической ситуации в Хорватии.

Итак, после роспуска хорватского парламента девятого созыва 18 мая 2020 г. президент Республики Хорватия Зоран Миланович объявил о назначении очередных парламентских выборов на 5 июля 2020 г.

Победителем на выборах стала ХДС, которая получила 69 мест. Близкая к президенту Милановичу коалиция «Рестарт» («Перезагрузка», в нее входит Социал-демократическая партия Хорватии (СДПХ)), заняв второе место на выборах с 42 мандатами, проиграла выборы в рамках почти традиционного противостояния ХДС — СДП. Третье место на выборах заняла партия «Движение за отечество», лидером которой является хорватский певец и бизнесмен Мирослав Шкоро — у нее 15 мандатов². «Движение за отечество» использовало во время кампании тематику хорватского национализма по отношению к сербскому меньшинству, принятия усташского прошлого страны и запрета абортов. Хорватское демократическое содружество фокусировалось на текущих проблемах кризиса в экономике, вызванных, прежде всего, эпидемией коронавируса.

¹ См.: От парламентских выборов в Хорватии граждане предпочитают (само) изолироваться [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://balkanist.ru/ot-parlamentskih-vyborov-v-horvatii-grazhdane-predpochli-samo-izolirovatsya/>

² Премьер Хорватии провозгласил победу правящей партии на выборах [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200706/1573927671.html>

Таким образом, ХДС достигла на этих выборах лучшего результата (в процентном соотношении членов парламента) с парламентских выборов 1995 г., а политическая система Хорватии в очередной раз доказала свою устойчивость и стабильность. Однако ХДС смогла сформировать правительство только при участии представителей партий национальных меньшинств: «левая Независимая демократическая сербская партия (НДСП) Милорада Пуповаца с тремя депутатами стала главным партнером ХДС по правительственной коалиции»¹.

Чем объясняется подобный успех ХДС? Во-первых, тем, что в хорватском обществе традиционно очень сильны националистические настроения, и число граждан, симпатизирующих правым силам, превышает число тех, кто поддерживает социал-демократию. Молодежь, воспитываемая в духе консервативных ценностей, обычно голосует именно за ХДС. Во-вторых, успех ХДС на последних выборах объясняется достаточно успешной политикой государства в первые месяцы пандемии коронавируса. К началу лета 2020 г. Хорватия добилась, казалось бы, превосходных результатов в борьбе с распространением коронавируса. Страна была закрыта, передвижение между отдельными частями страны разрешалось только при наличии разрешительных документов (хотя получить эти разрешения в действительности было несложно)². Т.е. при всей показательной строгости предпринятых мер сколько-нибудь серьезного давления на граждан страны не оказывалось. Тем временем хорваты, привыкшие к расслабленному образу жизни, ужасались жесткости ограничений, принятых в странах Западной Европы. В-третьих, успешным устранением последствий землетрясения 22 марта 2020 г. в Загребе, когда многие здания исторического центра столицы были повреждены. В то время правительство страны весьма оперативно приняло и начало реализовывать план по восстановлению поврежденных строений.

На первой учредительной сессии Сабора был избран его Председателем. «Новым старым» председателем хорватского парламента стал Гордан Яндроквич, бывший заместитель премьер-министра Республики Хорватия и министр иностранных дел и европейской интеграции. В первый раз он был избран председателем парламента Хорватии 5 мая 2017 г. после того, как его преемственник Божо Петров подал в отставку. Яндроквич — 12-й глава хорватского парламента с момента обретения независимости, а также первый — избранный на второй срок за 30 лет хорватской государственности.

Несмотря на относительную сплоченность хорватской нации, весьма значимым становится вопрос о будущем электоральных настроений Хорватии и возможном противостоянии по линии парламента, правящая партия и правительство — президент. Напомним, президентом страны с 19 февраля 2020 г. является Зоран Миланович, фактический

¹ Яковина Т. Хорватская политика: символика и бездействие // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 113.

² Там же. С. 101–126.

лидер Социал-демократической партии (формальный — Педжа Грбин, а до него — Давор Бернандич). В последнее время он стал особо известен в Европе благодаря своей отрицательной позиции к вопросу об обязательной вакцинации. Премьером с 2016 г. является лидер партии парламентского большинства — Хорватского демократического содружества — Андрей Пленкович (до него — Томислав Тарамарко). Отношения между Милановичем и Пленковичем характеризуются крайней степенью пренебрежения и нетерпимости. Объясняется это не только их принадлежностью к разным партиям и идеологиям, но и субъективными моментами, личной неприязнью. История их взаимоотношений полнится взаимными нападками, остротами и актами демонстративного неуважения. В своей неприязни к Милановичу с Пленковичем солидаризировался и Яндрокович, таким образом правительство и парламент выступают единым фронтом против действующего президента. Конфликт постоянно усугубляется.

Так, в прошлом году государственная Комиссия по разрешению конфликтов интересов объявила, что против Зорана Милановича возбуждено новое дело за злоупотребление служебным положением. В августе он отправился на остров Млет на военном вертолете¹. В комиссии считают, что эта поездка не вызвана служебной необходимостью, а значит, государственное имущество использовалось незаконно. Ранее против президента государственная комиссия возбудила еще два дела — о несанкционированной поездке в Албанию на вертолете и военной яхте, а также об использовании вертолета для посещения похорон супруги первого премьера страны Иосипа Манолича в городе Сисак. Рассмотрение дел было инициировано парламентом.

Вместе с тем утверждают, что и у Милоновича в рукаве есть серьезные козыри против Пленковича и Яндроковича. Он считает, например, что премьер, правительство и Председатель Сабора не по назначению, то есть в личных целях, используют возможности служб органов внутренней безопасности, а также военные ресурсы страны.

В марте 2021 г. в Хорватии разразился острый спор из-за назначения председателя Верховного суда, так как президент и правительство не могли договориться о кандидатуре. В ноябре разгорелся очередной скандал: в Хорватии арестовали члена Хорватского демократического союза и бывшего министра регионального развития и фондов Евросоюза Габриелу Жалац в связи с обвинениями в коррупции². Она подозревается в совершении преступлений в Министерстве, связанных

¹ Žitelji Mljeta potvrdili za Dnevnik Nove TV da je Milanović ljeetoš vojnim helikopterom došao na otok: «Taj dan bila je prava opsada» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://dnevnik.hr/vijesti/hrvatska/milanovic-bez-pojasnjena-o-svojim-putovanjima-dnevnik-nove-tv-doznajezbog-kojeg-je-putovanja-predsjednik-zaradio-prijavu--624897.html>

² Uhapšena bivša hrvatska ministarka Gabrojela Žalac [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.danas.rs/svet/region/uhapsena-bivsa-hrvatska-ministarka-gabrojela-zalac/>

с государственными закупками информационной системы. Дело в том, что Жалац — член Президиума ХДС и назначенка Андрея Пленковича. Этот факт позволил президенту Милановичу в своей риторике совершить новые нападки как на премьера, так и на правящую ХДС. Арест Жалац нанес существенный удар по авторитету партии среди граждан. Одновременно Миланович обвинил председателя Сабора Гордана Яндрокевича в том, что последний во время заседания Совета обороны и национальной безопасности нарушил правило не использовать телефоны, хотя участники заседания до его начала обязаны сдать телефоны. Предав этот момент огласке, Миланович, по его собственным словам, «просто хотел показать, каков уровень культуры безопасности человека, возглавляющего парламент»¹. Дело в том, что о прослушке телефона Яндрокевича было известно еще ранее, когда он занимал пост МИДа благодаря документам Викиликс. Что касается Яндрокевича — его авторитет среди граждан и так весьма слаб, в народе он получил прозвище «Неня», что дословно переводится как «нюня».

Хорватские политологи и журналисты, конечно, выражают глубокую обеспокоенность нарастающим противостоянием между президентом Милановичем, премьер-министром Андреем Пленковичем и спикером парламента Яндрокевичем. Однако реальный внутривластный раскол в стране кажется маловероятным. Деятельность и противостояние президента, премьера и спикера парламента, наоборот, способствует обновлению политического курса Хорватии, когда противоборствующие стороны вынуждены склоняться к примирению и компромиссу в интересах хорватского государства. К этому же они принуждают и своих сторонников.

Таким образом, президент-левоцентрист Зоран Миланович и занимающий все более правоцентристскую позицию премьер и лидер ХДС Андрей Пленкович, несмотря на их личную неприязнь, подталкивают хорватский истеблишмент к проведению более сбалансированной, менее напряженной и менее националистической политики. Что касается будущего электоральных настроений граждан — здесь тоже существенных изменений в ближайшее десятилетие не ожидается. Партийная система страны, в отличие от многих других балканских государств, весьма стабильна. Все партии в той или иной степени прибегают к националистической риторике, что соответствует запросу со стороны граждан.

¹ Milanović: Jandroković je na sjednici Vijeća za obranu tipkao po mobitelu [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.telegram.hr/politika-kriminal/milanovic-jandrokovic-je-na-sjednici-vijeca-za-obranu-tipkao-po-mobitelu-pitao-sam-druge-je-l-ja-to-dobro-vidim/>

«ЗЕЛЕНАЯ ПОВЕСТКА» ДЛЯ ГЕРМАНИИ: ВЫБОРЫ В БУНДЕСТАГ 2021 г.

ПЕТЕЛИН БОРИС ВАЛЕНТИНОВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и философии
Череповецкого государственного университета,
руководитель Семинара «Vereinigung»,
Череповец, Россия;
e-mail: pbwtscherepowez@mail.ru

СТЕПАНОВ ГРИГОРИЙ ВИКТОРОВИЧ,

независимый исследователь,
администратор сайта «Vereinigung»//www.vereinigung.ru,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: g-stepanov.84@mail.ru

Аннотация: Второй раз в истории ФРГ по результатам выборов в Бундестаг партия «зеленых» вошла в правительственную коалицию. Ее амбиции не стали меньше. «Зеленые», о чем было заявлено в избирательной кампании, собираются проводить весьма радикальную политику по изменению практически всех сторон в жизни немецкого общества. Подобная «повестка», в случае ее реализации, лишит Германию промышленного потенциала, что отвечает нынешнему курсу Европейской комиссии ЕС. «Зеленая» партия, как отмечено в статье, намерена проводить антироссийскую политику, что не может не повлиять на сохранение безопасности в Европе и не отвечает внешнеполитическим интересам Германии.

Ключевые слова: Германия, Союз 90/Зеленые, выборы в Бундестаг, глобальные проблемы, политика деиндустриализации, гендерные стандарты, русофобия

Парламентские выборы в Германии — выборы в Бундестаг — всегда привлекают внимание. Не стали исключением и самые последние — 26 сентября 2021 г.: все ждали сенсации, она и случилась, правда не такая радикальная, как предполагали аналитики. Еще летом большинство опросов в ФРГ показывало: победителем на выборах станет «партия зеленых» — Bündnis 90/Die Grünen, так она официально называется с 1990 г. Победителем «зеленые» не стали: с 14,8% голосов избирателей заняли третье место. Наибольшего успеха добилась СДПГ — 25,7%, второе место досталось ХДС/ХСС — 24,1%, партия Свободных демократов получила 11,5%, Альтернатива для Германии — 10,3%. Левая партия получила менее 5%, но благодаря трем прямым мандатам сохранила свою фракцию в Бундестаге. Таким образом, впервые в парламенте ФРГ будет представлено 6 партий. Несмотря на то что «зеленые» не получили большинства, они стали главным партнером СДПГ: социал-демократы получили право сформировать правительственную коалицию — своеобразный «светофор», если брать во внимание «партийные цвета».

В 1998–2005 гг. «Зеленые» уже входили в правительственную коалицию в качестве младшего партнера СДПГ. Йошка Фишер — тогдашний

лидер «зеленых» — был вице-канцлером, занимал должность министра иностранных дел. Именно при нем ФРГ как член НАТО приняла участие в военных действиях против Союзной Республики Югославия, которые продолжались 78 дней и по существу были «агрессией»¹. Первый «опыт» красно-зеленых нельзя признать удачным: политика канцлера Герхарда Шредера вызывала у граждан больше критики, чем одобрения. Руководство СДПГ решило провести досрочные выборы, которые были проиграны. Однако социал-демократы у власти все же остались, согласившись на коалицию с ХДС/ХСС. Федеральным канцлером стала председатель ХДС Ангела Меркель и оставалась на этом посту до 2021 г. «Зеленые» все это время находились в оппозиции, обновляя свои программные и тактические установки до уровня «народной партии»².

Можно считать, что само определение «народная партия» устарело, так как партии не соотносят себя, собственно, с народом, а действуют в интересах определенных социальных групп. Экологическая повестка «зеленых» в Германии своими намерениями выходит за рамки здравого смысла, доводя до абсурда отдельные установки. Предложения по стабилизации климата на планете отдают конкретным либерал-дарвинизмом, что даже среди «продвинутых» избирателей оказались чересчур пугающими. На результаты выборов 2021 г. повлияли не только скандалы вокруг Анналены Бербок, но и поездка Роберта Хабера в Киев, где он обещал поставки летального оружия Украине. Впрочем, партия и до этого не скрывала своих антироссийских позиций³.

Если обратиться к истории «зеленой партии» в ФРГ, то ее появление можно считать закономерным событием⁴. В 70-е гг. прошлого века в западных странах заявило о себе массовое экологическое движение, сторонники которого были обеспокоены состоянием окружающей среды, то есть гибелью природы, ее флоры и фауны. Эта проблема не была надуманной, она вскоре стала глобальной, угрожая существованию человеческой цивилизации. В Советском Союзе экологи были, но ни о каких организациях, кроме «любителей природы», а тем более о создании политических партий не могло быть и речи. Зато партийное руководство посчитало возможным отнестись «новые социальные движения» на Западе к антиимпериалистическим силам.

¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса 1990–2000. М., 2001. С. 676.

² Петелин Б.В., Степанов Г.В. Партийный электорат современной Германии: «народные партии» и «новый избиратель» // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8–9 декабря 2016 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2017. Ч. 2. С. 284–291.

³ Каневский А. Почему зеленые в Германии откатились с первого места на третье // Фонд стратегической культуры. Электронное издание [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2021/09/28/pochemu-zelenye-v-germanii-otkatilis-s-pervogo-mesta-na-trete-54571.html> fondsk.ru/news

⁴ Вититнев С.Ф., Курков Н.В. «Зеленые» в ФРГ как политический феномен и его осмысление в немецкой историко-политологической литературе конца XX — начала XXI веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 261–272.

Действительно «зеленые» в ФРГ в своих изначальных идейных воззрениях были близки к левым радикалам и «марксистским группам догматического толка». Поэтому звучали призывы «выйти из НАТО», «разорвать с капитализмом», провести «всеохватывающие культурно-революционные преобразования»¹. Постепенно эти «установки» будут изжиты, мечта об «экосоциализме» уйдет в прошлое, хотя какое-то время, даже став партией Бундестага в 1983 г., «зеленые депутаты» своими экстравагантным поведением шокировали приверженцев «традиционной демократии».

«Зеленая идея», как отмечал известный российский историк-германист Н.В. Павлов, родилась не в XX веке, а раньше, в предреволюционной Франции и обязана своим появлением философу Огюсту Конту, который считал, что «зеленый цвет является символом надежды, окружающей флоры и миролюбия, знаком ненасильственной деятельности». Однако политическая карьера зеленого цвета началась с насилия, с французской революции, когда осаждавшие Бастилию вместо кокард носили зеленые листья, сорванные с деревьев королевского дворца².

В ФРГ «зеленые», как отмечено выше, появились не для «штурма Бастилий», но по мере своего развития и адаптации к текущей действительности. Новые лидеры партии заявили, что «пора положить конец ритуалам альтернативной партии», и «антипартийные заветы» Петры Келли уже устарели³. «Партия зеленых» не ограничилась только защитой природы. Так как экологическая проблема стала глобальной, то без перемен во внешней политике, прежде всего, мировых держав, ее не решить.

В первой «красно-зеленой» правительственной коалиции в ФРГ лидер «зеленых» министр иностранных дел Й. Фишер предстал вовсе не «голубем мира», хотя в молодости был отчаянным «леваком», противником войны и милитаризма. Поэтому, когда новый министр иностранных дел от «зеленых» Анналена Бербок заявила о «бескомпромиссной» политике Германии в отношении России, удивляться не стоит. Большинство российских исследователей по привычке относит «Союз 90/Зеленые» к левому флангу в политическом спектре ФРГ, но деление партий на «правых и левых», как считает Н.А. Власов, в современных условиях, похоже, устарело⁴.

С чем же конкретно шли нынешние «зеленые» во власть? Успехи Союза 90/Зеленые в Германии вызывают удивление, особенно на фоне сложностей у левых и левоцентристских партий в Европе в целом.

¹ Там же. С. 264.

² Павлов Н.В. «Союз 90/Зеленые»: история, состояние, перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 3. С. 37.

³ Петра Келли была ярким представителем современного экологического движения в ФРГ, которое в 1980 г. преобразовалось в партию. В 1983 г. она стала депутатом Бундестага ФРГ. В 1992 г. при невыясненных до сих пор обстоятельствах покончила с собой вместе со своим политическим партнером генералом Гертом Бастианом (официальная версия «двойное самоубийство»). См.: *Евдокимова Т.В.* Петра Карин Келли и ее «зеленая альтернатива» // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2019. № 57. С. 109–114.

⁴ Власов Н.А. «Зеленые» в ФРГ: новая «народная партия» // *Современная Европа*. 2019. № 2. С. 119.

Откуда взялась у них такая поддержка? Рост популярности немецких «зеленых» — это не только результат их собственной работы по наращиванию электората, но и те перемены, что наблюдаются уже долгое время в немецком обществе. Именно это позволило «зеленым» закрепиться в качестве альтернативной партии в представительных органах практически во всех землях ФРГ.

Находясь в оппозиции на выборах 2009 г., «зеленые» получили 10,7% голосов. За этим последовал стремительный рост. По данным опросов в начале 2010 г. популярность партии достигла 17%, а в октябре они впервые в своей истории обогнали по этому показателю СДПГ: 24% против 23%. Пик популярности был достигнут весной 2011 г.: рейтинг партии составил 28%. В этом же году «зеленые» выиграли выборы в ландтаг федеральной земли Баден-Вюртемберг, где первым «зеленым» премьер-министром правительства стал Винфрид Кречманн. Вначале «зеленые» составили коалицию с СДПГ, а по итогам выборов 2016 г. — с ХДС. В последующем Союз 90/Зеленые накопили немало успешного опыта совместной работы в региональных правительствах со всеми основными немецкими партиями¹.

Однако маятник успеха качнулся в обратную сторону: рейтинг «зеленых» к осени 2011 г. составил примерно 15% и продолжал снижаться в течение четырех последующих лет. На федеральных выборах 2013 г. «зеленые» набрали только 8,4% голосов избирателей, что было воспринято как серьезное поражение и чуть ли не «закат» партии. Естественно, этого не случилось.

В 2018 г. популярность «зеленых» вновь стала расти, и на выборах в октябре 2018 г. в Баварии и Гессене партия заняла вторые места, получив соответственно 17,5% и 19,8% голосов избирателей. Лидеры партии стали больше говорить не только об экологических проблемах, закрытии атомных станций, о рациональном подходе к планированию, как это было в ситуации со строительством нового вокзала в Штутгарте, но и позиционировать себя в качестве самой «толерантной партии» в ФРГ, выступать в защиту мигрантов, сексуальных меньшинств, неофеминисток, против расизма, экстремизма, полицейского произвола. Подобное можно назвать популизмом, но избиратель видел в «зеленой партии» альтернативу не только правым радикалам, ХДС/ХСС, но и социал-демократам².

Немецкий избиратель — грамотный избиратель, ему левый популизм, как и правый экстремизм, не нужны. Но в партии «зеленых» появились новые лидеры — харизматичные Анналена Бербок и Роберт Хабек, которые по опросам потеснили всех известных политиков, кроме Ангелы Меркель. Но она в октябре 2018 г. заявила о том, что по истечении своего срока полномочий в 2021 г. больше не будет предлагать свою кандидатуру на выборах канцлера ФРГ. В ХДС, что прогнозировалось, достойной замены Меркель не нашлось. Единный кандидат от ХДС/ХСС Армин Лашет, несмотря на поддержку Меркель, канцлером так и не стал. В январе

¹ Там же. С. 125.

² Пушкарева В.В. Новая роль «зеленых» в политической жизни Германии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. Вып. 1. С. 63–74.

2022 г. новым председателем ХДС был избран Фридрих Мерц, с которым христианские партии попытаются вернуть правительственную власть.

Вернемся вновь к Союзу 90/Зеленые. Они могли и не оказаться в правительственной коалиции, если бы ХДС/ХСС и СДПГ решили сохранить свое прежнее сотрудничество. Но на этот раз ни Лашет, ни Шольц такого желания явно не проявили. Новую трехпартийную правительственную коалицию: СДПГ–Союз 90/Зеленые–СвДП, получившую название «светофор» (название по цветам партий), удалось сформировать к началу декабря 2021 г., что было признано вполне приемлемым. В прошлый раз переговоры продолжались рекордный срок — 171 день.

В правительственном кабинете гендерное равенство: 8 женщин и 8 мужчин, если не считать канцлера Шольца, которому будет совсем не просто управлять «гендерным» кабинетом. «Зеленые» получили пять правительственных постов, из них два ключевые: Роберт Хабек стал вице-канцлером и министром экономики и климата, а Анналена Бербок — министром иностранных дел. Именно она была в центре избирательной кампании и в случае победы партии на выборах могла стать канцлером ФРГ. Однако ее радикальные призывы к избирателям отказаться от того, к чему немцы больше всего привыкли, сослужили плохую службу: партия по результатам оказалась только третьей.

Немецкие и российские комментаторы обратили внимание на депутатский состав от «зеленых». В обновленном бундестаге впервые будут заседать трансгендеры — новые лица в немецкой политике. Впрочем, в Германии к подобному уже привыкли. Такие депутаты вряд ли станут заниматься экологическими вопросами. Их больше волнует собственное «я», ибо не все из них «определились» окончательно. Так депутат от «зеленых» некий Гансерер в неприлично коротком женском платье (ранее он был мужчиной), заявил, что будет отстаивать и защищать «квир-людей и другие маргинализованные группы», которые подвергаются дискриминации, угрозам и травле. «Это шоу и на решение социальных проблем оно мало направлено», — считает Александр Камкин, ведущий научный сотрудник Центра германских исследований института Европы РАН. Лидеры «зеленых» на новые нестандартные лица в Бундестаге никак не отреагировали. Анналена Бербок и Роберт Хабек лично политиков-трансгендеров не поздравили. Возможно, подобные депутаты, которым в предвыборной кампании была соответствующая реклама, оттолкнули от партии часть избирателей, не пожелавших голосовать за «неопределившихся»¹.

Существующие фобии относительно климатических перемен, исчерпаемости природных ресурсов, неизбежности новых пандемий, грозящих тотальным вымиранием способны запугать граждан. Именно на этой почве в ФРГ осуществляется закрытие атомных электростанций. Атомная энергетика никогда не была здесь популярной. Тридцать пять лет активисты Брокдорфа каждый месяц устраивали пикеты у ворот

¹ Иванова А. Лица Бундестага: немецкий парламент оккупируют политические фрики 28 сентября 2021 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: smotrim.ru/article/2619109/

местной АЭС, требуя ее закрытия. Несмотря на протесты, АЭС в ФРГ в 1970–80-х гг. все же строились. Однако после аварии на Чернобыльской АЭС стало ясно, что развивать атомную энергетику в стране будет очень сложно. Гражданское общество было категорически против.

В нынешнем 2022 году будут остановлены все ядерные реакторы и производство электроэнергии переведено на другие возобновляемые источники. Среди них уже используемые: ветер, солнце, биомасса, водные ресурсы, возможно, появятся и другие. Сегодня доля возобновляемых источников энергии в ФРГ уже составляет 43%, но обходится она чрезвычайно дорого. Цена за электричество в Германии самая высокая в Европе. Насколько новые источники заменят уголь, нефть и газ, сказать трудно. Но «заслуга» партии «зеленых» в переходе к «зеленой энергетике» несомненна. В других «народных» партиях такая позиция находит поддержку. Тем не менее, критики сомневаются в ее эффективности, а то, что подобная политика приведет к спаду промышленной активности, а значит и к снижению уровня жизни — вопросов нет.

Программные установки «зеленых» далеки от научных обоснований. Ученые до сих пор не дают однозначного ответа: грозит ли человечеству климатическое потепление, или настанет новый ледниковый период? Однако немецкие «зеленые» уже решили: потепление неизбежно, значит, надо сократить выбросы CO₂ в атмосферу. То, что технологии пока несовершенны, а «торговля» квотами не дает должного результата, затрудняет принятие действенных решений. В какой-то мере отказ от использования нефтепродуктов и форсированное внедрение электромобилей снизят уровень выбросов. Вот только автопром в Германии понесет значительные убытки, а расходы граждан на содержание электромобиля, как и его цена, заметно вырастут. Так что «зеленый переход» в энергетике ляжет тяжелым грузом на плечи немецких налогоплательщиков.

В целях ограничения выбросов CO₂ в атмосферу немцам предлагается не злоупотреблять воздушными полетами — три раза в год, не больше. Предлагается употреблять в пищу только «органические продукты», то есть некие суррогаты в основном растительного происхождения. По их данным, изменение состава атмосферы и угроза парникового эффекта происходят не только из-за промышленных предприятий и автомобилей, но и из-за наличия огромного количества на планете крупного рогатого скота и другой живности, употребляемой человеком в пищу и на разные вещи и предметы. Поэтому в будущем — никакого натурального мяса, о сочных баварских сосисках следует забыть. Подобных предложений в их «повестке» не мало; даже если партия не задержится у власти, процесс уже запущен.

Властью поставлена амбициозная цель: Германия должна стать «климатически нейтральной» к 2045 году. Чтобы ее достичь, придется сильно напрячься как правительству, так и экономике. Немцев ожидает захватывающий эксперимент. Что будет в итоге? Это зависит от многих составляющих, в том числе и от того, какой будет внешняя политика Германии в ближайшие годы.

Вот почему так много внимания уделяют в СМИ министру иностранных дел ФРГ Анналене Бербок. Ей пророчат большое политическое

будущее, но говорят, что у нее нет опыта. Анналена родилась в 1980 г. в Ганновере, училась в двух немецких университетах Берлина и Гамбурга, закончила Лондонскую школу экономики. Знаний у нее хватает, а опыт, как известно, дело наживное. К тому же во время учебы она занималась тем, что непосредственно связано с внешней политикой, так что совсем «зеленой» она не является. Накануне ее визита в январе 2022 г. в РФ можно было прочитать, что такому многоопытному политику, каким является министр иностранных дел России С.В. Лавров, говорить с Бербок будет не о чем. Он же в дипломатии «собаку съел». Но можно поставить вопрос иначе: «О чем может говорить с российским министром Анналена Бербок?» Она же представитель совершенно другого поколения, а дипломатия и политика не стоят на месте. В Москве состоялось лишь знакомство, а переговоры не получились¹.

Германия не обладает значительным военным потенциалом, чтобы влиять существенно на мировые события. Однако экология может быть использована в качестве инструмента, посредством которого появляются возможности оказывать давление на другие страны, добываясь тем самым нужного результата. Так что внешнеполитический вес «зеленых», скорее всего, будет расти. Свою роль могут сыграть антиамериканские выпады «зеленых». Такая позиция отвечает немецким настроениям: почти 70% немцев не верят, что США являются надежным партнером ЕС. Подыгрывая правым, «зеленые» критикуют турецкую общину в Германии за недостаточную приверженность европейским ценностям. «Зеленые» выступают за дальнейшую федерализацию Европы, а выход Великобритании из ЕС может ускорить этот процесс, тем более что остальные немецкие партии поддерживают этот план.

В избирательной кампании 2021 г. лидеры Союза 90/Зеленые часто допускали антироссийские выпады. В этом нет ничего удивительного, так как и правительство Меркель, начиная с 2014 г., пошло на свертывание сотрудничества с Россией. Фактически только газопровод «Северный поток-2» оставался совместным проектом. События на Украине, где Германия заняла вполне определенную позицию, сорвали ввод его в строй. Как раз этого добивались «зеленые», игнорируя все последствия от подобных шагов. Ожидать того, что ситуация в российско-германских отношениях скоро изменится, вряд ли стоит надеяться. Нынешний кризис, скорее всего, приведет к длительной изоляции России, судя по тем санкциям, что введены против нее.

«Зеленых» в Германии, когда страна лишается поставок ресурсов из России, лишь подтолкнет к еще более энергичным действиям по реализации своей, выходящей за рамки здравого смысла, экологической повестки. Но может оказаться и так, что других альтернатив, чтобы спасти планету, а значит и самого себя, у человека просто не окажется.

¹ «Ученица без маневра и учитель»: германская пресса о встрече Бербок — Лавров [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2022/01/19/uchenica-bez-manevra-i-uchitel-germanskaya-pressa-o-vstreche-berbok-lavrov>

РЕЦЕНЗИИ

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: СЕЛЕЗНЕВ Ф.А.,
ЕВДОКИМОВ А.В., СОРОКИН А.А.
НИЖЕГОРОДЦЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ДУМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.
МОНОГРАФИЯ. — М.: ЭДИТУС, 2021. — 256 с.**

КУЛИКОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела новой истории России
Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: sergeykulikov70@mail.ru

Аннотация: В рецензии рассматривается монография, посвященная вкладу депутатов Государственной думы от Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии и области в историю дореволюционного (1906–1917 гг.) и современного (с 1993 г.) российского парламентаризма.

Ключевые слова: нижегородцы, Государственная дума, Российская империя, Российская Федерация, избирательная кампания, парламент.

Изучение истории Государственной думы Российской империи стало одним из основных направлений в отечественной историографии начала XXI в. Внутри этого историографического направления особое развитие получила думская биографика, в русле которой исследуются биографии отдельных депутатов, то, как их судьбы повлияли на судьбу Государственной думы и наоборот. Однако, предлагаемая вниманию читателей монография не вписывается в узкие рамки думской биографии, поскольку в центре внимания ее авторов не только индивидуальные, но и коллективные биографии и портреты депутатов, избравшихся от Нижегородской губернии в Государственную думу. Более того, тематика монографии имеет непосредственное отношение, помимо исторической биографии, и к исторической элитологии, поскольку депутаты-нижегородцы рассматриваются еще и как представители региональной элиты, которые в составе парламентской элиты образовывали, вместе с другими депутатами-регионалами, особую субэлисту. Наконец, и в этом также проявляется новаторство монографии, ее авторы поставили перед собой задачу — изучить участие депутатов-нижегородцев в Государственной думе Российской империи и Российской Федерации, что

придало содержанию монографии сравнительно-исторический и историко-политологический характер и сделало ее актуальной и для теоретиков, и для практиков современного электорального искусства.

Исследование, проведенное авторами, базируется на неопубликованных материалах, которые хранятся в пяти архивах. Это — Государственный архив Российской Федерации (Москва), Государственный общественно-политический архив Нижегородской области, Российский государственный архив литературы и искусства (Москва), Российский государственный исторический архив (Петербург) и Центральный архив Нижегородской области. Среди опубликованных источников, положенных авторами в основу исследования, — стенографические отчеты дореволюционной Государственной думы, документы политических партий и общественных движений, публицистические и нарративные источники, воспоминания, справочные издания и периодическая печать, а также электронные ресурсы, отражающие деятельность Государственной думы Российской Федерации.

Монографию открывает «Введение», в котором кратко, но емко обоснована ее тематика и представлен ее историографический контекст. Сама монография состоит из трех глав. Первая глава, «Нижегородцы у истоков российского парламентаризма» (автор Ф.А. Селезнев), посвящена вкладу нижегородцев в предысторию Государственной думы, которая насчитывает несколько столетий. В связи с этим, в аспекте причастности и сопричастности Нижнего Новгорода к этой предыстории, рассматриваются деятельность Земских соборов XVI–XVII вв. и Комиссии по составлению нового Уложения (или Уложенной комиссии 1767 г.), связи с Нижним Новгородом создателя первого проекта Государственной думы графа Михаила Михайловича Сперанского (начало XIX в.), создание, в результате Земской реформы 1864 г., земских учреждений Нижегородской губернии, отношение к парламентаризму русских консерваторов (М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева), биографии нижегородских земских деятелей А.А. Савельева, А.А. Остафьева и Г.Р. Килевейна, встречи министра внутренних дел В.К. Плеве с нижегородскими земцами (1902 г.), участие нижегородцев в «Союзе освобождения» (1903–1904 гг.) и акты 18 февраля 1905 г., которые ознаменовали рождение в России народного представительства, получившего название «Государственная дума» — согласно проектам М.М. Сперанского.

Во второй главе, «Нижегородцы и Государственная дума Российской империи» (авторы — Ф.А. Селезнев и А.А. Сорокин), основанной в значительной степени на архивных материалах, особое внимание уделено разработке системы выборов в Государственную думу и учреждению Нижегородской избирательной комиссии, первым выборам в I Государственную думу по Нижегородскому городскому округу и Нижегородскому губернскому округу. В этой главе дается коллективный портрет нижегородских депутатов I Государственной думы и рассматривается их деятельность в Таврическом дворце, резиденции парламента Российской империи, в апреле–июле 1906 г. Далее авторы подробно останавливаются на происходивших в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии выборах во II Государственную думу, на создании коллективного портрета нижегородских

депутатов этой Государственной думы и на реконструкции их деятельности в феврале-июне 1907 г. Столь же обстоятельно рассматриваются выборы, происходившие, согласно новому избирательному закону 3 июня 1907 г., только от Нижегородской губернии, а также коллективные и индивидуальные особенности нижегородских депутатов III Государственной думы и их работа в Таврическом дворце. Тщательно изучены нижегородские выборы в IV Государственную думу, биографии и деятельность ее нижегородских депутатов, наконец — судьбы нижегородских депутатов дореволюционной Государственной думы всех четырех созывов после революций 1917 г., как Февральской, так и Октябрьской.

Третья глава, «Нижегородцы и Государственная дума Российской Федерации» (автор А.В. Евдокимов), основанная не только на архивных материалах, но и на электронных ресурсах, освещает региональную тематику в контексте начавшейся в 1993 г. истории современного российского парламентаризма. Данный ракурс обусловил обращение автора к исследованию становления многопартийной системы в Российской Федерации и воссоздания общенационального представительного органа под названием «Государственная дума». Скрупулезного анализа удостоились выборы в Государственную Думу Российской Федерации VII созывов (1993–2021 гг.) и деятельность в ней нижегородских депутатов. Новация этой главы заключается не только в активном привлечении ее автором электронных ресурсов, но и в эффективном использовании им тех методов и методик, которые свойственны элитологическому и политологическому анализу.

В «Заключении» авторы обобщают нижегородский опыт участия в выборах в общенациональный представительный орган и в его функционировании, делая несколько ценных наблюдений и выводов. Как показывает этот опыт, наличие такого органа чрезвычайно важно не только для «столичных», но и для региональных элит, поскольку именно он «является оптимальным инструментом для отстаивания местных интересов в рамках государственного механизма». «Не случайно, — отмечают авторы, — с таким упорством и последовательностью нижегородские земские деятели в конце XIX — начале XX вв. стремились к созданию в России парламента». Однако «бескомпромиссный характер» борьбы земцев за общенациональное представительство показывает, что между бюрократической элитой и региональными элитами Российской империи «не существовало должного взаимопонимания и взаимодействия». В результате выборные кампании в Нижегородской губернии, как и по всей стране, «стали формой бескомпромиссного натиска оппозиции на правящий режим», а I и II Государственная дума, в том числе и вследствие деятельности нижегородских депутатов, были «площадкой для формирования общенационального консенсуса» и «отвергли возможность участия в „органической“ (законодательной) деятельности». Первые две Государственные думы Российской империи «олицетворяли контрэлиту, для которой парламент интересен только как орудие борьбы с властью и площадка для пропаганды своих взглядов». Однако шанс доказать собственную

жизнеспособность у российского парламентаризма начала XX в. появился благодаря изданию 3 июня 1907 г. нового избирательного закона, который изменил состав депутатского корпуса. После этого, подчеркивают авторы, контролита «сохранила в парламенте агитационную площадку, но уже не контролировала ситуацию в стенах Таврического дворца». Правооктябристское большинство, которое доминировало в III и IV Государственной думе, имело все признаки «парламентской субэлиты, коллективного представителя региональных элит». Между бюрократической элитой и парламентской субэлитой, при активном участии нижегородских депутатов, возникло взаимодействие «на базе консенсуса по поводу необходимости изменений в социальной сфере общества» (с. 232).

Государственная дума Российской империи стала «действенным средством коммуникации между правящей элитой и обществом», однако так и не стала фактором вертикальной мобильности. «Ни один из нижегородцев, став депутатом, — указывают авторы, — качественно не изменил свой политический статус в лучшую сторону, не занял важный государственный пост. Причем для многих нижегородских парламентариев работа в Думе стала единственным всплеском „публичности“». Вместе с тем дореволюционный выборный механизм «способствовал обновлению региональных элит и в этом смысле играл роль социального лифта, включая в легитимный политический процесс молодежь и социальные низы». Авторы подчеркивают, что от Нижегородской губернии в имперский парламент: были избраны представители разных сословий и классов «не только дворяне, но и крестьяне „от сохи“ и даже один рабочий „от станка“». Совсем иная картина наблюдается в случае с Государственной думой Российской Федерации, избрание в которую «для абсолютного большинства нижегородских депутатов стало способом вхождения в элиту и началом успешной карьеры». Таким образом, современная Государственная дума «представляет собой исправно действующий механизм взаимодействия между правящей и региональными элитами», что «способствует стабильности политической системы». «В то же время, — подчеркивают авторы, — современный российский парламентаризм перестал быть эффективным средством коммуникации между правящей элитой и обществом в целом». Данное обстоятельство придает «немалую актуальность» историческому опыту Государственной думы начала XX в. (с. 233) и, добавим от себя, участию в ней нижегородских депутатов.

Монографию завершают Список источников и литературы, дающий представление о серьезности работы, проделанной ее авторами, и Указатель имен, облегчающий для читателя ориентировку в тексте.

Современная отечественная историография Государственной думы Российской империи и Российской Федерации настолько обширна, что достаточно трудно сказать по поводу истории Думы новое слово. Однако монография Ф.А. Селезнева, А.В. Евдокимова и А.А. Сорокина такова, что ее невозможно охарактеризовать иначе, как новое слово, как образцовое исследование, которое будет востребовано и уже востребовано всеми теми, кто интересуется историей российского парламентаризма.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

(на декабрь 2021 г.)

Алмазов Михаил Григорьевич — кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории России XIX века — начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Мытищи, Россия;

Аронов Дмитрий Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, Орел, Россия;

Бабурин Сергей Николаевич — народный депутат РСФСР (1990–1993), член Верховного Совета РСФСР и Конституционной комиссии, координатор фракции «Россия», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, Москва, Россия;

Базина Ольга Олеговна — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права МГИМО МИД России, Москва, Россия;

Бугашев Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия;

Воронцов Алексей Васильевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии РГПУ имени А.И. Герцена, президент Института истории и социальных наук РГПУ имени А.И. Герцена, президент Петровской академии наук и искусств, член Общественной палаты Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия;

Гайда Федор Александрович — доктор исторических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ, Москва, Россия;

Голик Юрий Владимирович — народный депутат СССР (1989–1992), председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью, член Президиума Верховного Совета СССР, председатель Комитета при Президенте СССР по координации деятельности в сфере борьбы с преступностью, доктор юридических наук, профессор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия;

Гурьянов Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Международного юридического института, Москва, Россия; эксперт Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблее государств — участников СНГ

по гармонизации законодательства в сфере безопасности противодействия новым вызовам и угрозам, Санкт-Петербург, Россия;

Демин Вадим Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и литературы Российского института театрального искусства (ГИТИСа), Москва, Россия;

Егоров Андрей Николаевич — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия;

Елисеев Сергей Михайлович — доктор политических наук, профессор факультета бизнес-коммуникаций Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Россия;

Жолудов Михаил Валентинович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань, Россия;

Заблоцкая Марина Валентиновна — старший преподаватель кафедры иностранных языков МГУ имени А.А. Кулешова, Могилев, Республика Беларусь;

Златина Мария Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX–XXI вв.) Института истории и социальных наук РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Иванов Андрей Александрович — доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Ильин Андрей Витальевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Исаков Владимир Борисович — народный депутат РСФСР (1991–1993), Председатель Совета Республики ВС РСФСР (1990–1991), председатель комитета по конституционному законодательству ВС РСФСР, член Конституционной комиссии РСФСР, депутат Государственной Думы ФС РФ первого созыва, председатель комитета по законодательству, доктор юридических наук, профессор, ординарный профессор НИУ ВШЭ, заслуженный юрист Российской Федерации, член Союза писателей России, Москва, Россия;

Калашников Владимир Валерьянович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;

Карпенко Константин Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД России, Москва, Россия;

Каткова Екатерина Петровна — ассистент Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;

Кирьянов Игорь Константинович — доктор исторических наук, профессор кафедры междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия;

Кобицкий Дмитрий Аркадьевич — Генеральный секретарь Совета МПА СНГ — руководитель Секретариата МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Козодой Виктор Иванович — доктор исторических наук, директор Института исторических и социально-политических исследований, Новосибирск, Россия;

Коцюбинский Даниил Александрович — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры проблем междисциплинарного синтеза в области социальных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Кудайбергенова Жанар Аделхановна — доктор исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана Казахского Национального университета имени Абая, Алматы, Казахстан;

Куликов Сергей Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия;

Лавринович Дмитрий Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, первый проректор УО Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, Могилев, Республика Беларусь;

Лаптев Павел Александрович — кандидат юридических наук, доцент, член Исполкома Российской ассоциации международного права, Москва, Россия;

Лукашевич Дмитрий Александрович — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Москва, Россия;

Малхозова Фатима Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН, заведующая кафедрой истории российской государственности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия;

Маров Михаил Николаевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, ведущий руководитель проектов АО «РАМЭК-ВС», Санкт-Петербург, Россия;

Николаев Андрей Борисович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX–XXI вв.) Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, заместитель председателя НМС Центра истории парламентаризма МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия;

Новосельский Сергей Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории исторической науки исторического факультета Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия;

Омельяничук Игорь Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории Московского городского педагогического университета, Москва, Россия;

Орчакова Лариса Геннадьевна — доктор исторических наук, профессор Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия;

Пашковский Евгений Александрович — старший преподаватель кафедры политологии Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Петелин Борис Валентинович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, руководитель Семинара «Vereinigung», Череповец, Россия;

Пленкин Олег Игоревич — независимый исследователь, Владимир, Россия;

Полозков Сергей Алексеевич — народный депутат РСФСР (1990–1993), сопредседатель фракции «Смена–Новая политика», заместитель Председателя Комиссии Верховного Совета РСФСР по экономической политике (1993), глава представительства АО «Хабаровский аэропорт» в городе Москве, Москва, Россия;

Портнягин Дмитрий Игоревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Портнягина Наталья Александровна — кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия;

Селезнев Федор Александрович — доктор исторических наук, профессор Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;

Соловьев Кирилл Андреевич — доктор исторических наук, профессор Школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва, Россия;

Сорокин Александр Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;

Степанов Григорий Викторович — независимый исследователь, администратор сайта «Vereinigung»//www.vereinigung.ru, Санкт-Петербург, Россия;

Степанова Валерия Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия;

Стерликова Арина Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия;

Стогов Дмитрий Игоревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;

Сюткина Марта Александровна — независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия;

Тарасова Екатерина Александровна — кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Тимохина Дарья Аркадьевна — кандидат исторических наук, ответственный редактор Некоммерческого партнерства «Издательское, исследовательское и просветительское содружество „Посев“», Москва, Россия;

Туманова Анастасия Сергеевна — доктор исторических и юридических наук, профессор, профессор факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия;

Узлова Ирина Витальевна — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;

Холяев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры Гуманитарных наук Ярославского государственного технического университета, Ярославль, Россия;

Циунчук Рустем Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского федерального университета, Казань, Россия;

Цыпляев Сергей Алексеевич — народный депутат СССР (1989–1992), член Верховного Совета СССР, представитель Президента Российской Федерации в Санкт-Петербурге (1992–2000), кандидат физико-математических наук, полномочный представитель Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, президент Фонда «Республика», главный редактор журнала «Власть», Санкт-Петербург, Россия;

Чикалова Ирина Ромуальдовна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка; ведущий научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь;

Яльшиев Ренат Амируллович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

- ВДСРН** — Всероссийский Дубровинский Союз русского народа;
веч. вып. — вечерний выпуск;
- ВКС** — видеоконференцсвязь;
- ВМС** — Высший монархический совет;
- ВНС** — Всероссийский национальный союз;
- ВС** — Верховный Совет;
- ВСНП** — Всекитайское собрание народных представителей;
- ВЭО** — Вольное экономическое общество;
- ВЭС** — Высший экономический совет;
- ГА РФ** — Государственный архив Российской Федерации;
- ГАЯО** — Государственный архив Ярославской области;
- ГКЧП** — Государственный комитет по чрезвычайному положению;
- ГМ ПИР** — Государственный музей политической истории России;
- ИВСМП** — Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия;
- КДП** — конституционно-демократическая партия;
- КПРФ** — Коммунистическая партия Российской Федерации;
- МГИМО МИД России** — Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России;
- МОСХ** — Московское общество сельского хозяйства;
- МПА СНГ** — Межпарламентская Ассамблея Государств — участников Содружества Независимых Государств;
- МПС** — Министерство путей сообщения;
- НОАК** — Народно-освободительная армия Китая;
- НРП** — Независимая рабочая партия;
- ОГЗ** — Основные государственные законы;
- ОПИ ГИМ** — Отдел письменных источников Государственного исторического музея;
- ОР РНБ** — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург;
- ПСЗ-3** — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е;
- ПСТГУ** — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет;
- ПТА** — Петроградское телеграфное агентство;

- РГАВМФ** — Российский государственный архив Военно-Морского флота;
- РГВИА** — Российский государственный военно-исторический архив;
- РГИА** — Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург;
- РНСМА** — Русский народный союз имени Михаила Архангела;
- РОС** — Русский окраинный союз;
- РСФСР** — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
- РТО** — Русское техническое общество;
- СЗРИ** — Свод законов Российской империи;
- СНД** — Съезд народных депутатов;
- СРН** — Союз русского народа;
- утр. вып. — утренний выпуск;
- ЦГАИПД СПб** — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга;
- ЦВПК** — Центральный военно-промышленный комитет;
- ЦГА СПб** — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга;
- ЦГИА СПб** — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга;
- ШСРПЛ** — Шуйский союз русских православных людей.

Таврические чтения 2021

Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность

Международная научная конференция

Часть вторая

Дизайн обложки *Г.В. Метеличенко*
Компьютерная верстка ЦНИТ «Астерион»
Корректор *Е.С. Русанова*

ЦНИТ «Астерион»

Заказ № 160. Подписано в печать: 28.10.2022 г. Бумага офсетная.

Формат: 70×100 ¹/₁₆. Объем: 22,05 п.л. Тираж: 100 экз.

Санкт-Петербург, 191015 а/я 174,

тел.: (812) 685–73–00, 970–35–70

✉: asterion@asterion.ru 🌐: <https://asterion.ru/>

📄: https://vk.com/asterion_izdatelstvo